

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

материалы Международной научно-практической конференции

(Москва, 23 мая 2019 года)

Москва, 2019

УДК 343
ББК 67.408
П 63

П 63 Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – 238 с.

ISBN 978-5-6041504-8-1

Редакционная коллегия:

Багмет А.М. – исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Бычков В.В. – проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Дмитриева Л.А. – ученый секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж. – руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии СК России, кандидат юридических наук, капитан юстиции.

УДК 343
ББК 67.408

Сборник сформирован по материалам, представленным на Международную научно-практическую конференцию, проведенной в Московской академии СК России 23 мая 2019 года.

Форум организован Московской академией СК России при участии ведущих вузов России, а также Республики Беларусь и Республики Казахстан.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идейные взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

ISBN 978-5-6041504-8-1

© Московская академия СК России, 2019

Международная научно-практическая конференция
«Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения»
в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
23 мая 2019 г.

В Московской академии Следственного комитета 23 мая 2019 г. состоялась Международная научно-практическая конференция на тему «Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения».

Конференция была посвящена анализу причин распада СССР, актуальным вопросам противодействия случаям привлечения правоохранительными органами ряда государств к уголовной ответственности бывших граждан СССР за якобы совершенные преступления против населения и суверенитета бывших советских республик, и защиты российских граждан за пределами РФ, а также иным вопросам по обозначенной тематике.

В конференции приняли участие представители ведущих образовательных и научных организаций России: Института государства и права РАН, Российской академии адвокатуры и нотариата, Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Военного университета, НИИ ФСИН, Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова, Смоленского государственного университета, Саратовской государственной юридической академии, Юридического института Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь), государственные и общественные деятели, руководители и сотрудники следственных подразделений СК России и других правоохранительных органов.

Кроме того, участие в работе конференции приняли представители образовательных учреждений и правоохранительных органов Беларуси, Казахстана и Абхазии.

С приветственным словом к собравшимся обратился и.о. ректора Академии кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции **Багмет Анатолий Михайлович**, который в своем докладе обозначил основную проблематику конференции, указал важность историко-правового анализа причин распада СССР и образования СНГ, защиты российских граждан за пределами РФ, а также представил гостей форума.

С первым научным докладом выступил главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ **Бабурин Сергей Николаевич**, который выявил правовые и социальные механизмы разрушения СССР и указал на конституционно-правовые проблемы, ведущие к последующей реинтеграции постсоветского пространства.

С научными докладами выступили:

Швед Владислав Николаевич – публицист, член Союза писателей России, действительный государственный советник РФ 3 класса, бывший 2-ой секретарь ЦК Компартии Литвы/КПСС и член ЦК КПСС;

Донцов Владимир Васильевич – Председатель Национальной Ассоциации организаций ветеранов следственных органов, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист РФ, Почетный сотрудник СК России, государственный советник юстиции 3 класса;

Голик Юрий Владимирович – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии СК России, доктор юридических наук, профессор;

Щеглов Максим Игоревич – руководитель следственного отдела по Нахимовскому району следственного управления СК России по городу Севастополю, майор юстиции;

Мирзоев Гасан Борисович – ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, Президент Гильдии Российских адвокатов, Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный профессор Московской академии СК России, доктор юридических наук, профессор;

Корж Валентина Павловна – доктор юридических наук, профессор (Украина);

Волынский Александр Фомич – профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ;

Дамаскин Олег Валерьевич – главный научный сотрудник, и.о. заведующего сектором уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской Академии наук, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Тишутина Инна Валериевна – профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, полковник полиции;

Клименко Алексей Иванович – профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции;

Пржиленский Игорь Владимирович – доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь), кандидат социологических наук, доцент;

Ильюхов Алексей Александрович – доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Смоленского государственного университета; доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Саратовской государственной юридической Академии (Смоленский филиал), кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции в отставке;

Байманов Сайлаубек Султанович – преподаватель кафедры уголовного процесса Военного университета Министерства обороны РФ;

Кирпичников Данила Владимирович – студент Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП).

Конференция прошла в обстановке интересной и плодотворной научной дискуссии.

Сферы интересов транснациональной организованной преступности в России

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием и развитием транснациональной преступности, её влиянием на состояние преступности в России. Также в статье обозначены основные сферы интересов транснациональной организованной преступности в России, дана краткая характеристика каждой из сфер общественных отношений, являющихся объектом преступных посягательств.

Ключевые слова: транснациональная организованная преступность, сферы интересов преступности, преступления против общественной безопасности; преступления против здоровья населения и общественной нравственности; преступления в сфере экономики.

Организованная преступность уже давно не имеет границ и носит транснациональный характер. Процессы глобализации, происходящие в мире, отразились и на организованной преступности, расширив её пределы и сделав более многогранной и сложной. Одновременно с этим должны были получить развитие и усовершенствоваться также и способы борьбы с ней, однако практика показывает, что правоохранительные органы на современном этапе не всегда успешно справляются с этой задачей.

В конце 1980-х гг. в нашей стране были ликвидированы система директивного управления экономикой и монополия государства на внешнюю торговлю, сняты многочисленные существовавшие ранее запреты и ограничения. С этого момента Россия стала одним из основных объектов транснациональной организованной преступности.

В соответствии со ст. 3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года¹, преступление носит транснациональный характер, если совершено в более чем одном государстве или существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве.

В.А. Номоконов под транснациональной организованной преступной деятельностью понимает осуществление преступными организациями незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды, а также для эффективного уклонения от социального контроля с помощью коррупции, насилия и использования значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран².

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882.

² См.: Номоконов В.А. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. Монография // Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2001. С. 15.

Какие же основные сферы интересов транснациональной организованной преступности в России? Прежде всего, это преступления против общественной безопасности; преступления против здоровья населения и общественной нравственности; преступления в сфере экономики. Рассмотрим подробнее эти преступления.

1. Преступления против общественной безопасности, среди которых можно выделить совершение террористических актов, содействие террористической деятельности и публичные призывы к ней, оправдание и пропаганда терроризма, участие в террористических сообществах, организациях, незаконных вооружённых формированиях.

Международный терроризм на современном этапе представляет серьезную угрозу национальной безопасности России. Фактически против России развязана война в целях дестабилизации существующей политической и экономической обстановки в стране.

Так, только в 2018 году на территории России уничтожено 65 боевиков и ликвидирована деятельность 37 террористических ячеек. Кроме того, правоохранительные органы не допустили на территорию Российской Федерации более 10 тысяч подозреваемых в терроризме. Международные террористические организации предпринимают попытки распространить свою деятельность в разных субъектах РФ. Для совершения преступлений, в частности, привлекаются мигранты из стран Центральной Азии¹.

Незаконные вооруженные формирования в России зачастую действуют под руководством либо при активном участии иностранных граждан, прошедших подготовку за рубежом и финансируемых из источников, связанных с международными террористическими организациями. По данным спецслужб России, только в 2000 году на территории Чечни насчитывалось 2,5-3 тысячи иностранных боевиков, а в ходе боевых действий в 1999-2001 гг. было уничтожено около 1 тыс. иностранцев, в основном из арабских стран: Палестины, Ливана, ОАЭ, Египта, Йемена, Иордании, Афганистана, Саудовской Аравии, Туниса, Турции, Таджикистана, Алжира, Сирии².

2. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их контрабанда.

Незаконное распространение наркотических средств и психотропных веществ и их контрабанда являются одними из наиболее распространённых сфер деятельности транснациональных преступных организаций. Приносящий миллиардные доходы наркобизнес является финансовой подпиткой транснациональной организованной преступности. Одновременно с этим, часть доходов, полученных с оборота наркотических средств, направляется на финансирование терроризма, а также является средством подкупа чиновников различных стран,

¹ Сетевое издание rt.com. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/581846-nak-protivodeistvie-terrorizm-itogi-2018>.

² Хромов И.Л. Наемничество в России как форма преступной деятельности иностранных граждан // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. М.: 1К-Пресс, 2007, № 3. С. 314-316.

в том числе России, в целях обеспечения безопасных условий для дальнейшей деятельности транснациональных преступных организаций.

Что показательно, наша страна была в значительной степени ограждена от этой угрозы существовавшим до конца 80-х годов XX века так называемым «железным занавесом». Одновременно с распадом Советского Союза границы Российской Федерации стали практически «прозрачными», нарушились нарботанные механизмы взаимодействия правоохранительных органов, резко выросло предложение наркотических средств и спрос на них. Причём одной из причин возросшего предложения наркотических средств, стала открытая конвертируемость рубля, что значительно упростило транснациональной организованной преступности задачу по реализации наркотических средств в нашей стране с последующим приобретением на эти средства иностранной валюты и её вывозом за рубеж.

Все это в комплексе привело к тому, что на Россию обрушился поток контрабанды наркотиков, которые, к сожалению, нашли благодатную почву в обществе. Так, по данным МВД России, в 80-е годы XX века около 70-80 % потребляемых наркотиков являлись продуктом собственной растительной базы, а 20-30 % завозились в РСФСР из других республик Советского Союза. Факты же контрабандного ввоза наркотиков из-за границы носили единичный характер. На сегодняшний день большая часть наркотиков, реализуемых в России, зарубежного происхождения, а некоторые виды наркотиков, такие, например, как кокаин, героин, амфетамины - практически полностью ввозятся в нашу страну из других государств¹. Тенденцией последнего времени является контрабандный ввоз в нашу страну концентратов синтетических наркотиков, с последующей подготовкой из данных концентратов готовых к употреблению наркотических средств, что многократно увеличивает объёмы готового продукта в местах употребления и облегчает процесс перевозки наркотиков из-за рубежа.

Незаконный оборот наркотиков представляет сегодня одну из сложнейших проблем, стоящих перед российским обществом. Анализируя сложившуюся ситуацию, можно прийти к заключению, что в ближайшие годы в России продолжится формирование наркоситуации, характеризующейся:

- значительным ростом спроса на наркотики, прежде всего, синтетического происхождения, особенно амфетаминов, а также наркотических средств опийной группы, поступающих из-за рубежа;
- увеличением удельного веса молодежи в числе потребителей наркотиков;
- возрастающим влиянием наркомании на общеуголовную преступность;
- все более тесной связью незаконного оборота наркотиков и терроризма;
- проникновением наркогруппировок в сферу экономической деятельности государственных и частных коммерческих структур, сопровождающимся коррумпированием государственных чиновников как необходимым атрибутом наркобизнеса, перемещением незаконных доходов от торговли наркотиками в сферу легального бизнеса;

¹ Д.В. Костеников. Наркомания в России - угроза национальной безопасности страны // Право и безопасность. 2005. № 3. С. 4.

- увеличением числа незаконных посевов наркотикосодержащих растений в тепличных условиях и производством наркотиков в подпольных лабораториях;
- вовлечением в мелкий, розничный наркобизнес значительной части малоимущего населения, в том числе несовершеннолетних, студентов и не занятой в сфере производства молодежи, в то же время контроль над оптовой реализацией наркотиков постепенно будет переходить к коммерческим структурам, прежде всего, имеющим связи со странами - производителями наркотических средств¹.

3. Вовлечение в занятие проституцией и организация занятия проституцией.

Торговля женщинами с целью сексуальной эксплуатации является теневым рынком с многомиллионным оборотом. 1990-е годы в России характеризовались расцветом бизнеса по вербовке и продаже молодых женщин и девушек за границу. Криминологические исследования данной сферы социальной жизни нашего общества показывают, что основными причинами роста таких преступлений, как торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации, массовое нарушение миграционного законодательства, являются, прежде всего, экономическая нестабильность и катастрофический разрыв в материальном положении разных слоев населения, высокая безработица. Объем мировой торговли женщинами как товаром для секс-индустрии оценивается от семи до двенадцати миллиардов долларов в год. Получателями прибыли являются транснациональные организации торговцев и сутенеров, которые рассчитывают на неведение женщин, ищущих трудоустройства и возможностей для будущего².

Так, по данным Главного управления МВД РФ, «...продажа живого товара выгоднее наркобизнеса. Использование одной рабыни дает хозяину от 75 до 250 тысяч долларов в год (в доле продолжают оставаться и вербовщики, которым отчисляют по 25% за одну секс-услугу). Саму же девушку продают по плавающему тарифу – от тысячи до 10-15 тысяч долларов. Окупаемость затрат (вербовка, подделка документов, подкуп чиновников, перевозка к «месту работы») происходит в феноменально короткие сроки – от недели до месяца. Прибыль от вывоза за рубеж «секс-невольниц» сравним с экспортом природных ресурсов – нефти, газа, леса...»³.

Контрабанда людей в целях сексуальной эксплуатации приносит преступникам в одной Европе примерно 2 млрд долларов в год, а незаконный ввоз мигрантов на работу в США и Европу – почти 7 млрд долларов⁴.

Все эти явления происходят на фоне недостаточной активности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению указанных форм

¹ Пупцева А.В. Актуальные проблемы противодействия незаконному распространению наркотиков в современных условиях // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 88.

² Старков О.В. Модель причин и условий транснациональной преступности // Новые криминальные реалии и реагирование на них. М., 2005. С.55.

³ «Продаются Наташи. На экспорт. Недорого» // Комсомольская правда. №1 (25618) 2011. С. 8-9.

⁴ Данные Управления ООН по наркотикам и преступности за 2009 г.

проявления криминала, коррумпированности различных государственных структур, в том числе правоохранительных и судебных ведомств, служб пограничного контроля, миграционных и паспортно-визовых служб¹.

Организованная преступность изыскивает новые способы для удовлетворения сексуальных потребностей, создавая легальные структуры для прикрытия незаконной деятельности (мнимые брачные агентства, агентства по трудоустройству, модельные агентства и т.д.). Развитие информационных технологий привело к тому, что в глобальной сети организован виртуальный рынок секс-услуг, включая детскую проституцию и порнографию.

4. Изготовление и оборот порнографических материалов.

Распространение порнографии представляет собой серьезную угрозу общественной нравственности: восприятие порнографических материалов или предметов приводит к деформации ценностных ориентиров личности, утрате духовных идеалов. Спекулируя на низменных чувствах и инстинктах человека, преступники получают баснословные прибыли, вовлекая в этот бизнес, в том числе, и несовершеннолетних, не обращая при этом внимания на последствия, связанные с деградацией морали и нравов. Единое информационное пространство, новейшие технологии и коммуникации обеспечили взаимодействие лиц, занятых порнобизнесом, и рынок сбыта указанной продукции. На сегодняшний день распространение порнографии следует считать одним из транснациональных преступлений.

В настоящее время незаконный оборот порнографических материалов или предметов сосредоточен главным образом в руках организованных преступных групп. Лица, занимающиеся указанной деятельностью, имеют налаженный рынок сбыта произведённой продукции по всей территории Российской Федерации и за её пределами.

5. Преступления в сфере экономики.

Использование современных достижений в области электроники и компьютерной техники позволили транснациональной организованной преступности получить доступ к современным компьютерным средствам. С их помощью стали совершаться многомиллионные хищения, отмываться огромные преступные доходы. Все это привело к появлению транснациональных организованных преступных формирований национального и международного характера в виде чётко организованных преступных сообществ, базирующихся в одном государстве и действующих в другом или нескольких других государствах с наиболее подходящей для преступных целей рыночной конъюнктурой. Подобные организации во всех странах, в том числе в России, стали важными участниками мировой экономической деятельности криминального характера, главным образом в теневой ее сфере.

Масштабы современной мировой экономической деятельности позволяют преступным организациям сравнительно быстро и легко совершать незаконные

¹ Доклад Генерального прокурора РФ В.В. Устинова «Коррупция в России достигла опасно высокого уровня» от 21 января 2005 г. // НА «Волга Информ».

сделки и с помощью электронных средств относительно безнаказанно переправлять доходы от своих преступных сделок на счета в банках других стран

С помощью современных технологий преступниками похищаются персональные данные граждан, которые в дальнейшем используются в криминальных целях; получаются сведения, позволяющие совершать мошеннические действия с денежными средствами; получается и продается закрытая информация. Зачастую данные банковских карт россиян передаются в другие страны, где и происходит снятие денежных средств.

Экономические потери от таких преступлений, совершаемых транснациональными преступными сообществами с использованием Интернета, ежегодно исчисляются миллиардами долларов. С расширением доступа к Интернету увеличивается число сетевых устройств, соответственно существенно растет число киберпреступлений.

В заключении следует отметить, что эффективная борьба с транснациональной организованной преступностью только силами правоохранительных органов России невозможна. Не смотря на сложную международную обстановку и складывающиеся взаимоотношения между странами, следует максимально налаживать межгосударственные контакты в вопросах выработки совместных механизмов борьбы с организованной преступностью.

И.А. Архипова

Экстремизм в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается понятие экстремизма, определяются причины экстремизма и стратегия противодействия.

Ключевые слова: экстремизм, антииммигрантские группы, расизм, ксенофобия.

Последние годы уходящего тысячелетия ознаменовались резким обострением конфликтности, поразившей практически все сферы жизни современного российского общества. Нарастание социальной напряженности в Российской Федерации во многом обусловлено экономическим кризисом, тяжелым состоянием социальной сферы, политической нестабильностью, находящими свое выражение в многочисленных акциях протеста среди населения.

Экстремизм все чаще дает о себе знать в Российской Федерации. Участились случаи разжигания социальной, расовой, национальной розни, распространения идей фашизма. Эти крайне опасные явления в жизни нашего общества подрывают основы конституционного строя, общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, ведут к попранию конституционных прав и свобод человека и гражданина. Отдельные представители политических и религиозных экстремистов открыто заявляют об идейном родстве с национал-социализмом, используют фашистские или схожие с ними лозунги, атрибутику и символику, запрещенную к распространению во многих странах, в том числе и традиционно признаваемых “развитыми”.

При исследовании проблемы экстремизма возникают значительные трудности терминологического характера. Хотя однозначного четкого определения содержанию этого явления ни в существующем законодательстве, ни в научной литературе пока нет, среди ученых-правоведов существуют различные подходы к формированию дефиниции экстремизма. Имеющаяся нормативная база и работы ученых-обществоведов позволяют дать самое общее понятие экстремизма.

Экстремизм - приверженность к крайним взглядам и мерам, отрицание существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или объединений (групп).

Экстремизм проявляется в различных сферах и формах: в политике, экономике, межнациональных и религиозных отношениях, в способах отстаивания своих интересов, прав, убеждений, а также в методах совершения преступлений. Зачастую вместо обстоятельного, цивилизованного диалога одна из сторон прибегает к грубой силе, а иногда даже и к особо опасным общественным действиям (убийствам, поджогам, взрывам и т.п.).

Среди всех этих общественно опасных действий, направленных на подрыв основы конституционного строя России, дальнейшему пути демократизации нашего общества, следует различать проявления политического и религиозного экстремизма.

Причины возникновения экстремизма весьма многообразны, однако в качестве главной следует признать социальную дезорганизацию граждан. Большое имущественное расслоение населения ведет к тому, что социум перестает функционировать как единый организм, объединенный едиными целями, идеями, общими ценностями. Нарастает социальная напряженность, появляются группы стремящиеся изменить сложившиеся порядки, в том числе и насильственными методами. Особо следует подчеркнуть, что социальную базу экстремистских групп составляют люди относимые к категории “социальных аутсайдеров”, не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни (молодежь, не имеющая образования и достойного уровня жизни, безработные, лица, уволенные по сокращению из Вооруженных сил и других силовых структур).

К другой причине следует отнести отсутствие опыта цивилизованной политической борьбы. Долгое время в стране существовала одна идеология, одна партия, оппозиция жестоко подавлялась. Насилие, творимое якобы “на общее благо” считалось оправданным и не вызывало отторжения в массовом сознании. Более того, проживание социума в течение нескольких десятилетий в условиях войн (как “горячих”, так и “холодных”) породило у масс отношение к насилию как к наиболее действенному способу разрешения противоречий. Некоторые формы экстремизма имеют исторические корни, что, разумеется, никак не служит его оправданию.

Однако и развитые страны не смогли избежать экстремизма. Так в США: имеющих большой опыт парламентаризма, действуют около 500 экстремистских групп главным образом неонацистского, антисемитского и так называемого сепаратистского характера. В Америке проводится мониторинг подобных групп, а государство достаточно жестко борется с религиозным экстремизмом.

Экстремистские молодежные организации, в основном антииммигрантского и неонацистского толка действуют в европейских странах, в том числе и в странах Скандинавии, известных своим относительным социальным согласием. Ультраправые партии и организации, действующие на грани нарушения закона и норм общественной морали, имеются почти во всех странах, где есть хоть минимальная свобода общественных организаций.

В России современные формы антисистемного экстремизма появились с утверждением основ демократического правления, и это в какой-то мере тоже результат демократии. Толерантность демократии допускает проявления нетолерантности, но только до тех пор, пока последняя не угрожает общественным устоям, правам и безопасности граждан. Противодействовать нетерпимости сложно, ибо в бескомпромиссной борьбе с ней можно потерять и саму демократию.

Для эффективной стратегии противодействия необходимо более глубокое изучение особенностей экстремизма в нашей стране. В России нет столь сильного распространения религиозного экстремизма, как, например, в Японии и Индии. Нет откровенно антииммигрантских экстремистских групп, как, например, в Германии или Швеции. В России распространяется экстремизм ксенофобского толка, основанный на этнорасовой нетерпимости, политический экстремизм неофашистского толка, основанный на идеях группового неравенства и отторжении культурных различий, на пропаганде тоталитарного порядка и ненависти. Именно эти формы наиболее опасны для страны с многоэтническим составом населения. Хотя расизм может существовать и в обществах, где нет особых расовых отличий. Экстремисты придают расовый смысл даже небольшим внешним различиям. Так, например, клише “лица кавказской национальности” и все, что с ним связано мерзкого, в том числе и задержание милицией граждан просто потому, что они брюнеты, - это расизм. К сожалению, в расистских акциях участвуют и представители власти.

Формой расизма и ксенофобии является и антисемитизм - враждебная пропаганда и действия в отношении представителей еврейской национальности или еврейского народа и культуры в целом. В СССР антисемитизм существовал больше на государственном уровне. В современной России от этого почти удалось избавиться, но антисемитизм перекочевал на общественно-политический уровень и оказался в арсенале не только маргинальных групп, но и заметных политических сил и экспертных сообществ.

Действующее Российское федеральное законодательство не в полной мере способно противостоять политическому и религиозному экстремизму. До сих пор нет четкого определения понятий политического и религиозного экстремизма, что создает немало трудностей в борьбе с проявлениями экстремизма для всех органов государственной власти.

Однако нельзя сказать, что у нас вообще нет никаких мер противодействия экстремизму. Но данная работа во многом осложняется пассивным отношением населения к борьбе с экстремистскими проявлениями. Правовую основу противодействия политическому и религиозному экстремизму составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, общепризнанные принципы и

нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, указы и распоряжения Правительства Российской Федерации, принимаемые во исполнение их нормативные акты органов исполнительной власти Российской Федерации.

Противодействие политическому и религиозному экстремизму в Российской Федерации основывается на следующих принципах: 1) законности; 2) приоритета обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, независимо от расовой и национальной принадлежности; 3) гласности; 4) свободы вероисповедания, непреследования на религиозной почве; 5) презумпции невиновности; 6) равенства всех граждан перед законом; 7) координации деятельности всех органов государственной власти, осуществляющих противодействие политическому и религиозному экстремизму; 8) активного взаимодействия государства с политическими партиями, общественными объединениями, иными организациями и гражданами по профилактике политического и религиозного экстремизма.

Систему органов государственной власти, осуществляющих противодействие политическому и религиозному в Российской Федерации, составляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, специально уполномоченные осуществлять противодействие политическому и религиозному экстремизму, органы прокуратуры, МВД Российской Федерации, ФСБ Российской Федерации.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации участвуют в противодействии политическому и религиозному экстремизму в пределах своих полномочий, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством.

Органы местного самоуправления оказывают содействие федеральным органам исполнительной власти, специально уполномоченным осуществлять противодействие политическому и религиозному экстремизму, и органам государственной власти субъектов Российской Федерации, а также осуществляют противодействие отдельным проявлениям политического и религиозного экстремизма в соответствии со своими полномочиями, установленными Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством.

С.С. Байманов

К вопросу о гармонизации и унификации законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в области обороны и безопасности

Аннотация. Статья посвящена проблематике современного состояния и необходимости совершенствования гармонизации и унификации законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в области обороны и безопасности в современных условиях в контексте Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации, а также 20-летию его существования.

Ключевые слова: гармонизация и унификация законодательства; оборона; безопасность; национальные интересы в области обороны и безопасности; законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации в области обороны и безопасности.

Обращаясь к проблематике гармонизации и унификации законодательства государств, следует напомнить о значении терминов «гармонизация» и «гармонизация». Согласно С.И. Ожегову и Н.Ю. Шведовой указанные термины обозначают «согласованность, стройность в сочетании чего-нибудь», например, «гармонизация интересов», «гармонизация интересов» [1,127].

Аналогично и термин «унификация», согласно С.И. Ожегову и Н.Ю. Шведовой, обозначает «привести (приводить) к единообразию», «унификация деталей (стандартизация)» [2,864].

Гармонизация в широком понимании – это процесс приведения в соответствие, построенный на научных методологических основах единства, завершенности, целостности, пропорциональности, согласования и совершенства [3,138].

Гармонизация законодательства, как важнейшая форма сближения правовых систем, является весьма тонким и трудоемким процессом, не приводящим правовые системы к полному единству, однако максимально сближающим законодательства различных государств в решении правовых проблем. Несходство национальных законодательств вытекает из различий в национальных традициях, уровнях развития и подходах к правовым проблемам. При осуществлении процесса гармонизации используются разнообразные формы, средства и способы. При этом важно выявить, и как можно полнее, особенности регулирования в конкретных системах права и учитывать их в процессе применения в контактах с нормами законодательства других государств. Отказ от специфики национальных правовых традиций, отражающих разнообразие и уникальность организации жизни в разных государствах, например, Республики Беларусь и Российской Федерации, на наш взгляд, ни в коем случае не является целью гармонизации их национального законодательства [4,147].

Понятие гармонизации законодательства очень тесно связано с понятием унификации законодательства. *Унификация законодательства* применительно к Союзному государству Республики Беларусь и Российской Федерации предполагает принятие единообразных нормативных актов каждым из государств – участников Союза либо принятие нормативного акта одним из участников Союза по аналогии с нормативным правовым актом другого участника.

Говоря об унификации законодательства, следует подчеркнуть, что термин «унификация» (от лат. *Unio* – единство и *faene* – делать) означает, как уже указывалось, «приведение к единообразию, единой норме, единой форме» [5,423], «подведению чего – либо под единую систему, приведению к единообразию» [6,322].

С.К. Магомедов указывает, что унификацию в самом общем смысле можно определить как рациональное приведение различных форм к единообразию, к единой форме, единой норме [7,68].

О.Н. Садиков определяет унификацию как «процесс выработки единых (унифицированных), правовых норм для сходных отношений, независимо от того, в каких правовых формах такой процесс осуществляется [8,95].

Г.К. Дмитриева указывает, что «унификация права означает сотрудничество государств, направленное на создание, изменение или прекращение одинаковых (единообразных, унифицированных) правовых норм во внутреннем праве определенного круга государств [9,101].

В юридической литературе имеется и более широкое понимание унификации. По мнению Н.Г. Дорониной, под унификацией права понимают движение к гармоничному взаимодействию различных правовых систем или как взаимодействие национально – правовых систем, уже достигших определенной степени гармонии. «Унификация права в широком значении этого понятия заключается не в том, чтобы снять различия в правовом регулировании аналогичных отношений в праве определенных государств, создав единообразные нормы права, а в том, чтобы снять препятствия на пути международного сотрудничества и связанного с ним развития регулируемых национальным правом отношений» [10,59-60].

Приведенные определения указывают на отсутствие в юридической науке единого понимания унификации. Сферой действия унификации, как правило, называют сходные (однородные) либо совпадающие (тождественные) общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании или уже подвергнутые ему, а в качестве объекта унификации указывают не только нормы права и нормативно – правовые предписания, регулирующие указанные общественные отношения, но и другие правовые элементы: нормативно – правовую терминологию, правовую политику, правовые ценности и т.д. Целью унификации является обеспечение единообразия в правовом регулировании сходных либо совпадающих общественных отношений. В качестве промежуточных целей унификации также выделяют: сокращение объема нормативного материала, достижение его компактности, упрощение форм нормативных актов и процесса правоприменения, предотвращение или устранение излишней дифференциации и различий в правовом регулировании [11,17].

В целях определения унификации как категории современного права представляется необходимым рассмотреть вопрос об объектах, а также способах и формах ее реализации. По мнению Е.Г. Потапенко, *под объектом правовой унификации* следует понимать элементы правовой системы, приводимые к единообразию. Следует ли рассматривать в качестве таких объектов только нормы права, либо допустимо расширить круг данных объектов и включить в него и иные элементы правовой системы? Для ответа на этот вопрос представляется целесообразным изучить многочисленные специальные исследования разновидностей унификационного процесса, а также необходимой эмпирической проверки результатов.

Так, В.Ю. Туранин рассматривает в качестве объекта унификации юридическую терминологию. Он отмечает, что работа по унификации юридических терминов следует осуществлять в два этапа. Во-первых, «в результате логико - понятийного анализа юридического языка необходимо разработать четкую сет-

ку терминов, подлежащих унификации». Во-вторых, «уточняя, систематизируя и унифицируя названия того или иного понятия», необходимо учитывать ряд правил, приведенным автором. В качестве примера противоречивого использования терминов В.Ю. Туранин приводит термин «ущерб» в контексте ст.42 и ст. 52 Конституции Российской Федерации. В качестве своих примеров использования противоречивых терминов он приводит легальные определения, закрепленные в нормативно-правовых актах. Такие определения есть нормы права особой разновидности, называемые дефикативными или нормами – дефинициями. Процессу унификации могут подвергаться и правовые понятия, изложенные в науке. Однако вряд ли такая унификация возможна и допустима теми же способами, что и унификация легальных юридических терминов. По мнению Е.Г. Потапенко, унификация научных терминов в принципе представляется весьма утопической и даже вредной для науки. Именно поэтому применительно к науке чаще применяются понятие «общепризнанный термин», а не «унифицированный термин». Таким образом, объектом унификации выступает только часть юридической терминологии, имеющей нормативное значение и закрепленной в правовых актах [12,545].

Говоря о гармонизации законодательства, следует подчеркнуть, что с началом кардинальных изменений в политической, экономической и социальной инфраструктуре Российской Федерации, в том числе выполнение двенадцати национальных приоритетов, поставленных в Послании Президента Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года [13], его майских указах и уточненных им в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 года [14], представляется особенно актуальным акцентировать внимание на том, что *сегодня сложились достаточно устойчивые предпосылки для выделения гармонизации законодательства в разряд инновационных направлений развития не только нашего государства, но и Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации.*

Следует подчеркнуть, что в гармонизации законодательства и унификации законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации их правовую основу составляют: Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 8 декабря 1999 года «О создании Союзного государства» [15]; Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года [16]; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области обеспечения безопасности от 25 декабря 2013 года [17]; О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности [18].

Наконец, это одобренный распоряжением Президента Российской Федерации В.В. Путиным и представленный Правительством Российской Федерации от 19 декабря 2018 года проект Военной доктрины Союзного государства. Соответствующий документ был опубликован на официальном портале правовой ин-

формации. В распоряжении Президента говорится: «Считать целесообразным утвердить Военную доктрину Союзного государства постановлением Высшего Совета Союзного государства» [19].

Говоря об историко – правовых аспектах гармонизации и унификации законодательства Беларуси и России в области безопасности и обороны, следует напомнить, что на сегодняшний день двумя странами пройден большой и длительный путь в рамках Союзного государства от двухсторонних соглашений в различных областях военного сотрудничества в области обороны и безопасности периода формирования и становления системы органов безопасности и вооруженных сил государств до принятия проекта Военной доктрины Союзного государства, который предстоит одобрить на заседании Высшего Государственного Совета Союзного государства.

Анализ достигнутых результатов в области обороны и безопасности наглядно свидетельствует, какие реальные выгоды несет двустороннее сотрудничество оборонным ведомствам и органам государственной безопасности Республики Беларусь и Российской Федерации. И в то же время важно признать, что перспективы его дальнейшего развития и совершенствования зависят от глубины политической, экономической и военной интеграции, а также в области обеспечения безопасности в рамках Союзного государства.

Распад СССР, связанный с подписанием Беловежских соглашений от 8 декабря 1991 года [20, 50-51], как крупнейшая трагедия и катастрофа XX века, сопровождался не только превращением пятнадцати бывших союзных республик в суверенные государства, но и объективной потребностью в обеспечении их коллективной безопасности и обороны, сразу же в момент распада СССР в декабре 1991 года. Беларусь и Россия вместе с другими республиками бывшего СССР, кроме стран Балтики, вошли в состав Содружества Независимых Государств (СНГ) [21, 228]. Как известно, штаб – квартира СНГ находится в Минске.

Принятый в январе 1993 года, Устав СНГ содержит целый раздел под названием: «Коллективная безопасность и военно – политическое сотрудничество», регламентирующий сотрудничество государств – участников в области международной безопасности, разоружения и контроля над вооружениями, в строительстве вооруженных сил и поддержания безопасности [22].

К концу 1993 года с преобразованием Вооруженных Сил СССР в национальные вооруженные силы каждой из бывших республик произошел распад единого оборонного пространства, общей военной инфраструктуры.

Краеугольным камнем в фундаменте гармонизации и унификации законодательства РФ и РБ в области обороны и безопасности являются нормативное правовое обеспечение. Нормативная правовая база указанной сферы представлена 33 международными договорами. В их числе: Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 21 февраля 1995 года [23]; Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о военном сотрудничестве от 19 декабря 1997 года [24]; Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерации в интересах обеспечения безопасности государств от 16 октября 1998 года [25]; Концепция безопасности Союза Беларуси и России (решение

Высшего Государственного Совета Беларуси и России от 22 января 1998 года № 4) [26]; Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о развитии военно – технического сотрудничества от 10 декабря 2009 года [27] и другие.

В результате гармонизации и унификации законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках правового регулирования деятельности Союзного государства России и Беларуси осуществляется особое направление – военно – политическая интеграция. Как известно основные механизмы и направления военного сотрудничества были определены в Договоре от 19 декабря 1997 года [28]. Согласно указанному Договору определены следующие основные направления военного сотрудничества: оборонная политика и стратегия; гармонизация и унификация законодательства обоих государств в области обороны и безопасности, военного строительства и социальной защиты военнослужащих; разработка государственного оборонного заказа; общие программы вооружения, производства и ремонта военной техники; создание региональной группировки войск (сил), содержание и использование объектов военной инфраструктуры обоих государств в соответствии с экономическими возможностями сторон и с учетом военно-политической обстановки; подготовка военных кадров; создание и подготовка резервов и материальных запасов [29, 21-23].

В развитие положений указанного Договора Указом Президента РФ от 24 марта 2012г. № 341 было утверждено Положение о порядке реализации Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о развитии военно-технического сотрудничества от 10 декабря 2009г. [30].

Настоящим Положением определен порядок реализации данного Договора. Согласно Положению, ввоз в РФ из РБ и вывоз из РФ продукции военного назначения осуществляется федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными выполнять функции государственного заказчика государственного оборонного заказа в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации, иных войск, воинских формирований, правоохранительных органов и специальных служб, и организациями имеющими право на соответствующий вид деятельности в отношении продукции военного назначения (далее уполномоченными организациями) (п.2Положения).

Уполномоченные организации РФ, заинтересованные в приобретении продукции военного назначения в Республике Беларусь (РБ), направляют в Федеральную службу по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС России) заявки по форме согласно приложению №1 с обоснованием необходимости приобретения указанной продукции (п.3 Положения). На основании заявок формируется перечень продукции военного назначения, предназначенной для импорта. Список в части касающийся организаций-разработчиков и производителей таких товаров, относящимся к сферам деятельности Минпромторга России, Роскосмоса, направляются им. Они рассматриваются ими в течении 14 дней. Оценивается возможность производства продукции военного назначения соответствующими организациями с учетом исполнения гособоронзаказа. Если нет возражений, перечень согласовывается и возвращается в ФСВТС.

Согласованный перечень направляется в уполномоченный орган Беларуси для утверждения. После поступления перечня товаров военного назначения, которые желает приобрести белорусская сторона, ФСВТС запрашивает уполномоченные организации РФ о возможности поставок ими этой продукции без ущерба для исполнения гособоронзаказа. Выписки из утвержденных перечней назначенных товаров, предназначенных для импорта (экспорта) регламентируются, заверяются подписью директора ФСВТС России и печатью службы.

На основании этих выписок между уполномоченными органами заключаются контракты, они направляются в ФСВТС России. На их основании продукция военного назначения, ввозимая в РФ и вывозимая из нее, включается в импортно-экспортную часть гособоронзаказа на соответствующий год.

Уполномоченные организации РФ ежеквартально отчитываются перед ФСВТС о ввезенной в РФ и вывезенной из нее указанной продукции. Срок – к 5 числу месяца, следующего за отчетным периодом.

Говоря о международных договорах РФ с иностранными государствами, включая Республику Беларусь, статс-секретарь АО «Рособоронэкспорт» В.В. Кудашкин подчеркнул, что международные договоры военно-техническом сотрудничестве подписываются в соответствии с решением Президента Российской Федерации на основании представления Правительства Российской Федерации. Федеральные органы исполнительной власти могут заключать международные договоры межведомственного характера по вопросам военно-технического сотрудничества в целях реализации международных договоров РФ о военно-техническом сотрудничестве. Решения о проведении переговоров о заключении международных договоров межведомственного характера по вопросам военно-технического сотрудничества принимает Правительство Российской Федерации [32, 61-62]. Укрепление военного сотрудничества Беларуси и России в рамках Союзного государства, совершенствование и укрепление потенциала Региональной группировки войск Вооруженных Сил Республики Беларусь и Российской Федерации, участие в укреплении системы коллективной безопасности в рамках Договора о коллективной безопасности, подписанного 15 мая 1992 г. (с изменениями на 10 декабря 2010) [33], стали неотъемлемой частью усилий Республики Беларусь и Российской Федерации по обеспечению их военной безопасности [34, 72]. Важно отметить, что огромное значение в гармонизации и унификации законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в области обеспечения безопасности и обороны; Концепция совместного оборонного заказа государств - участников Союза Белоруссии и России (решение Высшего Государственного Совета Союза Беларуси и России от 28 апреля 1998 г. №5) [35]; Соглашение между Российской Федерацией и республикой Беларусь о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создание Единой региональной системы противовоздушной обороны Российской Федерации и Республики Беларусь (с приложением) [36].

Кроме того, следует напомнить о важном значении в сфере военной интеграции Союзного государства Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместном обеспечении региональной безопасности в во-

енной сфере от 19 декабря 1997 г. [37], а также Концепции совместного технического обеспечения Региональной группировки войск (сил) Вооруженных Сил Республики Беларусь и Вооруженных Сил Российской Федерации от 9 декабря 1998 г. [38].

Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании и функционировании объединенной системы связи и региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации от 19 января 2008 г. [39].

Совместное обеспечение региональной безопасности, реализация основных положений совместной оборонной политики Беларуси и России в интересах обеспечения и поддержания высокой обороноспособности Союзного государства базируется на согласованных усилиях, направленных на поддержание необходимого оборонного потенциала, качественной подготовке вооруженных сил, планировании и организации, в случае необходимости, совместных мер по предотвращению военной угрозы и отражению агрессии на общем оборонном пространстве.

Достигнутые значительные успехи в области безопасности и обороны Союзного государства стали возможными благодаря позитивным процессам гармонизации и унификации законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации за последние 10 лет. Гармонизация и унификация законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации есть важнейшая задача Союзного государства. Принято решение Парламентским Собранием Союзного государства в качестве основной взять тему гармонизации и унификации законодательства, поскольку она - важнейшая с точки зрения интеграции Союзного государства. Все эти годы осуществляется многолетняя работа над мониторингом исполнения положений Договора о создании Союзного государства. Это особенно важно сегодня, когда как никогда обострилась международная обстановка, страны НАТО и их военная инфраструктура находится у внешней государственной границы Союзного государства, идут непрерывной чередой военные учения и маневры Североатлантического альянса на территории стран Балтии, Польши, разворачиваются батальоны и бригады США, Великобритании и других государств НАТО прямо непосредственно у Государственной границы Российской Федерации в Эстонии, Латвии, Литве, создается система ПРО США - непосредственно, нацеленная на союзное государство.

Президент Российской Федерации, Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, выступая 20 февраля 2019 года с посланием Федеральному Собранию Российской Федерации, особо подчеркнул: «Самым острым и обсуждаемым на сегодняшний день вопросом российско-американских отношений остается односторонний выход США из Договора о ракетах средней и меньшей дальности... Запуская ракеты-мишени средней дальности и размещая в Румынии и Польше пусковые установки, пригодные для применения крылатых ракет Томагавк, США эти требования договора прямо и грубо нарушили.

У некоторых классов этих ракет подлетное время до Москвы может составить до 10-12 минут. Это и есть очень серьезная угроза для нас.

Американские коллеги уже пытались получить абсолютное военное превосходство с помощью глобальной ПРО. Нужно составить подобные иллюзии. Ответ с нашей стороны всегда будет действенным и эффективным».

Президент Владимир Путин подчеркнул: «Мы продолжим развивать наши Вооруженные силы, повышать интенсивность и качество боевой подготовки, в том числе с учетом опыта антитеррористической операции в Сирии. А его получили практически все командиры крупных соединений Сухопутных войск, силы специальных операций и военной полиции в части обеспечения, экипажи боевых кораблей, армейской, оперативно-тактической, стратегической и военно-транспортной авиации».

Особое внимание в Послании уделено укреплению Союзного государства как приоритетному направлению внешней и внутренней политики Российской Федерации в интересах укрепления доверия, борьбы с общими для всего мира угрозами, расширению сотрудничества в экономике, торговле, образовании, культуре, науке и технологиях, снятия барьеров для общения между людьми. При этом «считаем правильным активно углублять взаимодействие в рамках Союзного государства России и Белоруссии, включая более тесную координацию во внешнеполитической сфере, в экономике». [40]

Как известно, Парламентское Собрание Союза Белоруссии и России в рамках Комиссии Парламентского собрания по законодательству и регламенту заметно активизировала работу по разработке проекта Концепции сближения законодательств двух стран, включая их гармонизацию и унификацию. Этому вопросу были посвящены и парламентские слушания Парламентского Собрания, инициированные членами указанной комиссии во главе с заместителем председателя Комиссии в Парламентском Собрании по законодательству и Регламенту Аллой Бодак. По ее словам, их активно поддержал председатель Парламентского Собрания спикер Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Вячеслав Володин.

В 2018 году пришла новая команда, сформировался очень эффективный состав Комиссии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России по законодательству и Регламенту. Возглавил ее депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А.В. Туров, в составе комиссии – ряд других депутатов Государственной Думы, а также члены Совета Республики и депутаты Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь.

На вопрос о том, что депутаты Парламентского Собрания планируют разработать и сформировать Концепцию сближения законодательства двух стран, Алла Бодак заявила: «Да, после дискуссии в комиссии и с депутатами Парламентского Собрания мы пришли к выводу, что нужна цельная концепция сближения законодательства. Как вы знаете, впоследствии было принято решение Высшего Государственного совета о приоритетных направлениях союзного строительства на 2018-2022 годы...

В настоящее время наша комиссия ведет работу по подготовке концепции, депутаты Парламентского Собрания активно подключились к этой работе. Сейчас в нашей работе, как мне кажется, идут более интенсивные подвижки с точ-

ки зрения методологических и теоретических подходов, с учетом, конечно, прикладного аспекта». [41]

Напомним, что ежегодно 2 апреля и в Беларуси, и в России граждане обоих государств отмечают День единения народов Беларуси и России. Указанная дата символизирует многовековую дружбу наших братских народов, их общую историю и культуру. Это фундамент развития союзной интеграции, укрепления политического, военно-стратегического, социально-экономического взаимодействия. Как заявил Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Вячеслав Володин: «Подписанный двадцать лет назад Договор о создании Союзного государства стал правовой основой союзного строительства, ядром евразийской интеграции. Перед Парламентским Собранием Союза Беларуси и России стоит важная задача сближения законодательства для обеспечения равных прав граждан наших стран, повышения эффективности реализации совместных проектов». [42]

Отвечая на вопрос корреспондента «Российской газеты» о предложениях по пересмотру Договора о Союзном государстве и есть ли в этом необходимость, чрезвычайный и полномочный посол Республики Беларусь в Российской Федерации Владимир Семашко ответил, что текущий уровень союзной интеграции не противоречит жизненно, в будущем и придется пересмотреть, актуализировать отдельные положения договора. Но сначала, это, очевидно, нужно добросовестно исполнить обязательства его действующей версии, в первую очередь, экономической направленности, прежде чем говорить о каком-либо его всенародном обсуждении. Иначе люди просто перестанут нам доверять. Он подчеркнул, что нужно снимать противоречия без ущерба интересам друг друга, имиджу Союзного государства.

По мнению Владимира Семашко, предложения о пересмотре договора нужно отложить. Но есть необходимость сформировать новую редакцию Программы действий по реализации положений Договора. Определить в ней конкретные мероприятия по достижению обозначенных в нем целей для придания нового импульса динамике дальнейшего развития Союзного государства. [43]

И, конечно, главным и определяющим для безопасности и обороны Союзного государства Беларуси и России является экономический базис, характер и уровень развития их производительных сил, формирование и развитие цифровой экономики, широкое применение инновационных технологий, робототехники, искусственного интеллекта и т.д. и именно соответственно высокий уровень технологического развития промышленности, аграрного сектора, современной инфраструктуры, состояние адекватной им логистики позволили за период 2012-2019 гг. перевооружить армию и флот, осуществить модернизацию военной организации Союзного государства. А вооруженные Силы Российской Федерации, оснащенные новейшими комплексами «Авангард», межконтинентальными ракетами «Сармат», лазерными установками «Пересвет», авиационными комплексами с гиперзвуковыми ракетами «Кинжал», крылатыми ракетами с ядерной двигательной установкой «Буревестник» и другими, являются на сегодня самими передовыми в мире.

В Послании Федеральному собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. Президент Владимир Путин заявил: «Сегодня, считаю возможным также официально проинформировать вас и еще об одной перспективной новинке. Помните, в прошлый раз я говорил: есть еще что сказать, как-то торановато. Вот потихонечку так будем рассказывать, что у нас там в загашнике. Так вот еще об одной перспективной новинке, работа над которой идет успешно и в запланированные сроки, безусловно, будет завершена, а именно хочу сказать о гиперзвуковой ракете «Циркон» со скоростью полета около девяти махов, дальностью более тысячи километров, способной поражать как морские, так и на земные цели. Ее применение предусмотрено с морских носителей, серийных надводных кораблей подводных лодок, в том числе уже произведенных и строящихся надракетные комплексы высокоточного оружия «Калибр», то есть все это будет для нас незаметно.

Хочу вновь подчеркнуть: для устойчивого и долгосрочного развития нам нужен мир. И вся работа по повышению обороноспособности направлена на обеспечение безопасности страны и наших граждан, чтобы никто не только не мог помыслить об агрессии против России, но даже о том, чтобы понадеяться использовать методы силового давления в отношении нашей страны. [44]

И здесь находят свое глубокое подтверждение основополагающие идеи классиков марксизма-ленинизма о первичности материи и вторичности идеального, бытия по отношению к сознанию материального производства по отношению к духовной жизни и т.д., то есть ведущей роли производства материальных благ, экономического базиса над политико-правовой надстройкой и т.д. Именно от характера и уровня развития направленности и содержанию производственных отношений, включая обмен, распределения и потребления производственного продукта и т.д. четко наблюдается зависимость военного потенциала, оборонной инфраструктуры, оборонно-промышленного комплекса (ОПК) Союзного государства Беларуси и России.

Исходные, основные положения теории социально-экономических процессов и управления ими нашли в отражении в произведениях классиков марксизма-ленинизма. Прежде всего, в «Капитале» К. Маркса [45, 342, 368], его «Немецкой идеологии» [46, 391, 578], «Анти-Дюринге» Ф. Энгельса [47, 104], «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» В.И. Ленина [48, 135, 181] и др.

В XXI веке идеи классиков марксизма-ленинизма нашли блестящее воплощение в Китайской Народной Республике, ее выдающихся успехах и достижениях, прежде всего в экономике, ошеломляющих всех и весь мир на протяжении последних сорока лет ежегодном приросте валового внутреннего продукта страны. А сам Китай называют «локомотивом мировой экономики», как прежде Англию в XVIII-XIX вв. называли, а теперь Поднебесную именуют промышленной мастерской мира». Особенно впечатляющи успехи Китая в его экономическом росте, обороноспособности, военной мощи, боевой готовности вооруженных сил страны (Народно-Освободительной армии Китая (НОАК), космосе, биотехнологиях, наращивании цифровой экономики, робототехники, искусственного интеллекта, различных отраслях IT-технологий).

Следует подчеркнуть, что Республики Беларусь и Российская Федерация как члены ОДКБ как стратегические партнеры Китая активно поддержали идеи глобального торгово-экономического проекта саммита «Один пояс – один путь», состоявшегося в апреле 2019 года при участии лидеров 40 стран, в том числе Владимира Путина и Александра Лукашенко. Оба они предлагают сопряжение идей саммита «Один пояс – Один путь» с ускорением интеграции государств Евразийского экономического союза. (ЕАЭС).

Президент Российской Федерации Владимир Путин, выступая на этом форуме, заявил: «Россия вместе с партнерами строит Евразийский экономический союз. У нас в ЕАЭС близкие взгляды на развитие евразийской интеграции, и для нас очень важно, что лидеры Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана участвуют в работе данного форума. Мы приветствуем инициативу Китайской Народной Республики «Один пояс, один путь». Выдвигая эту инициативу, Председатель Си Цзинь-пин продемонстрировал пример творческого подхода к развитию интеграции в энергетике, инфраструктуре, транспорте, промышленности, в гуманитарном сотрудничестве...

Считаю, что сложение потенциалов таких интеграционных форматов, как ЕАЭС, «Один пояс, один путь», шанхайская организация сотрудничества, ассоциация государств Юго-Восточной Азии способно стать основой для формирования большого евразийского партнерства». [49]

В ходе форума Владимир Путин дал понять, что Россия заинтересована в самом плотном взаимодействии со всеми евразийскими партнерами» на основе принципов уважения суверенитета, прав и законных интересов каждого государства». «Именно на таких принципах вместе с нашими партнерами - Арменией, Беларусью, Казахстаном, Киргизией - строим Евразийский экономический союз» - подчеркнул глава государства. [50]

Таким образом, гармонизацию и унификацию законодательства Союзного государства Беларуси и России в области безопасности и обороны следует рассматривать в контексте интеграционных процессов как многовекторный и разносторонний обширный поток заключенных и подписанных международных договоров, соглашений, меморандумов, концепций и деклараций государств и международных организаций ОДКБ, СНГ, ЕАЭС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и других субъектов международного права. Инфраструктурные проекты, заявленные в рамках ЕАЭС и инициативы Китая «Один пояс, один путь», в связке с расширением товарооборота через ТрансИб, через БАМ, другие транспортные коридоры Евразийского континента.

Все это, в свою очередь, служит интересам укрепления доверия между странами, их безопасности, установлению стратегической стабильности, торгово-экономического сотрудничества, взаимодействия между ними. Следовательно, обеспечивает безопасность и обороноспособность Союзного государства Беларуси и России. И в этой сфере, на наш взгляд, предстоит огромный объем работы в области гармонизации и унификации законодательства Союзного государства, а также в рамках ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, АСЕАН и других международных объединений.

Говоря, о будущем Союзного государства, в том числе в области безопасности и обороны, а также о дальнейших перспективах для интеграции России и Беларуси, Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко на пресс-конференции с журналистами 1 марта 2019 года в течение более семи часов отвечал на вопросы трех тем: внутренних проблем Беларуси, внешней политики и взаимоотношений с Россией.

Александр Лукашенко заявил, что не исключает возможности появления общей валюты с Россией. По его словам, это должен быть рубль, но нероссийский и не белорусский, а «наш общий».

И эмиссионный центр, который бы выпускал общую валюту, должен быть не в Москве и не в Минске. «Пусть он будет в Смоленске или в Петербурге. Петербург – это вообще мой любимый город». Он несколько раз подчеркнул, что Беларусь - не нахлебник у России, а самостоятельное государство, способное прокормить свой народ.

Все проблемы, возникающие внутри Союзного государства, Александр Лукашенко предлагает решить на уровне союзных органов власти-Высшего Государственного Совета, Совета министров, Парламентского собрания Беларуси и России. [51]

Итак, в качестве вывода следует заключить:

1) гармонизация и унификация законодательства Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации в области безопасности и обороны выступает сложным и многосторонним, а также разно уровневый социальным явлением, имеющим свою историю зарождения, становления, формирования и развития.

Каждая из них по отдельности выступает как самостоятельное понятие, требующее детального и глубокого исследования его предмета, выявления предпосылок, причин и условий функционирования указанных социальных явлений, их взаимосвязи и механизма взаимодействия между собой. Это особенно представляется важным, когда сегодня в мире на первый план выступили судьбоносные проблемы войны и мира, обеспечения безопасности и укрепления обороны, Когда впервые за 74 года после окончания второй мировой войны, начавшейся фактически с аншлюса Австрии фашисткой Германией после позорного сговора в Мюнхене, вылившегося в агрессию 1 сентября 1939 года г. Адольфа Гитлера и его союзников против Польши, ее захвата; нападения и объявления им в 1940 г. Войны Великобритании, вторжения и молниеносного захвата Франции, а затем порабощения о оккупации фактически всей континентальной Европы ,сегодня все громче говорят о неизбежности третьей мировой войны, о подготовке к ней государств НАТО, Запада в целом во главе с США. Поэтому вопросы обеспечения безопасности и укрепления обороноспособности Союзного государства Беларуси и России являются особенно актуальными и выступают в качестве первоочередных;

2) решению столь сложных и масштабных задач направлена гармонизация и унификация законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в области безопасности и обороны. При этом важно уяснить, что гармонизация законодательства (права) - процесс, направленный на сближение законодатель-

ства (права) разных государств, на устранения или уменьшение различий в указанной сфере. Унификация законодательства (права) выступает как сотрудничество стран, направленное на создание одинаковых (единообразных, унифицированных) правовых норм во внутреннем праве определенного круга государств. Гармонизация и унификация-взаимосвязанные процессы, но различаются по содержанию. Гармонизация в широком смысле слова объединяет унификацию и гармонизацию в узком смысле слова.

Унификация – правотворческий процесс, который происходит в двух правовых системах-международном праве и внутреннем праве государства.

Итак, главным и определяющим является обеспечение безопасности и укрепление обороны (защита)личности, общества и государства в соответствии с требованиями ст.2 Конституции Российской Федерации, которая гласит: «Человек его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства».

Список нормативно правовых актов, учебной и научной литературы

1. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений/ Российская Академия Наук, Институт русского языка; Российский фонд культуры.- М.:АЗЪ, 1993.- с.127.
2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Указ.соч. с.864.
3. ХашматуллаБехруз. Сравнительное правоведение: учебник для вузов. – М., 2008. С.138.
4. Сорокина Е.М. Гармонизация уголовно-процессуального законодательства в Европейском союзе. Диссертация на соискание учен. степени канд. юрид. наук. М.: МГЮА, 2016. – 147 с.
5. Толковый словарь русского языка: в 4 т./под ред. Д.Н. Ушакова Т.4. М., 1995. С. 423.
6. Словарь иностранных слов: в 2 т./под ред. Т.Н. Гурьевой. Т.2.М., 2002. С. 322.
7. Магомедов С.К. Унификация терминологии нормативных правовых актов Российской Федерации: дисс... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 68.
8. Садиков О.Н. Унификация как средство совершенствования гражданского законодательства // Изв. вузов. Правоведение. 1972. №6. С. 95.
9. Дмитриева Г.К. Международное частное право: учебник. М., 2004. с. 101.
10. Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. №6. С. 59-60.
11. Смирнова Л.Е. Унификация в уголовном праве: дисс... канд. юрид. наук. Ярославль, 2006. С.17.
12. Потапенко Е.Г. Унификация права: понятие, формы, методы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. С. 545.
13. Послание Президента Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года // Российская газета, 2018, 2 марта.

14. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 года // Российская газета, 2019, 21 февраля.
15. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 8 декабря 1999 года «О создании Союзного государства» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 7, ст. 786.
16. Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года // Российская газета, 2000, 1 февраля.
17. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области обеспечения безопасности от 25 декабря 2013 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации //www. Pravo.gov.ru, 27.02.2015, №0001201502270007.
18. О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // Закон Республики Беларусь, 4 января 2015г. № 234-3 // Консультант Плюс. Беларусь.
19. Распоряжение Президента Российской Федерации «О Военной доктрине Союзного государства от 19 декабря 2018г. № 390-pp // Официальный интернет – портал правовой информации Государственной системы и правовой информации. Дата опубликования: 19 декабря 2018г. Дата обращения – 2 мая 2019 г.
20. Беловежское соглашение от 8 декабря 1991г. // Большая Российская энциклопедия. – Т.3 – М., Инфра – 2007 – С. 50-51.
21. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств // Новая Российская Энциклопедия. –Т. III(1). – М., 2005 – С. 228.
22. Соглашение о создании СНГ («Беловежское соглашение»). Справка. 8 декабря 1991г. Россия, Белоруссия и Украина подписали соглашения о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Этот акт вошел в историю как «Беловежское соглашение» // РИА Новости. 2011. 8 декабря.
23. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 21 февраля 1995 года // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – Дата обращения - 2 мая 2019 г.
24. Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о военном сотрудничестве от 19 декабря 1997 года // Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, №7, ст. 554.
25. Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерации в интересах обеспечения безопасности государств от 16 октября 1998 года // Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 43, ст. 5130.
26. Концепция безопасности Союза Беларуси и России (решение Высшего Государственного Совета Беларуси и России от 22 января 1998 года № 4) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 3, ст. 121.
27. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о развитии военно – технического сотрудничества от 10 декабря 2009 года // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 5, ст. 2671.

28. Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о военном сотрудничестве от 19 декабря 1997 года // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 11, ст. 1508.
29. Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о военном сотрудничестве от 19 декабря 1997 года // Бюллетень международных договоров, 2008, № 6, с. 21-23.
30. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о развитии военно-технического сотрудничества от 10 декабря 2009 г. ратифицирован Федеральным законом от 23 декабря 2010 г. № 363-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 11, ст. 1508.
31. Указ Президента РФ от 24 марта 2012 г. № 341 // Текст Указа официально опубликован не был.
32. Кубышкин В.В. Международные договоры Российской Федерации с иностранными государствами в области военно-технического сотрудничества // Право в Вооруженных Силах-Военно-правовое обозрение.2018. №2. с.61-62.
33. Договор о коллективной безопасности, подписанный 15 мая 1992 г. (с изменениями на 10 декабря 2010) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Дата обращения -6 мая 2019 г.
34. Макаров А.Укрепляя национальную безопасность // Армия.-2008.-№ 2.- с. 72.
35. Решение Высшего Государственного Совета Союза Беларуси и России от 28 апреля 1998 г. № 5) // Conrentions.ru.- Дата обращения-6 мая 2019 г.
36. «Положение о Единой региональной системе противовоздушной обороны Российской Федерации и Республики Беларусь» Электронный фонд правовой и нормативно - технической документации. Дата обращения-6 мая 2019 г.
37. Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере от 19 декабря 1997 г.// Электронный фонд правовой и нормативно - технической документации. Дата обращения-6 мая 2019 г.
38. Концепции совместного технического обеспечения Региональной группировки войск (сил) Вооруженных Сил Республики Беларусь и Вооруженных Сил Российской Федерации от 9 декабря 1998 г. // Электронный фонд правовой и нормативно - технической документации. Дата обращения-6 мая 2019 г.
39. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании и функционировании объединенной системы связи и региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации от 19 января 2008 г. // Conrentions.ru.- Дата обращения-6 мая 2019 г.
40. Послание президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 года // Российская газета, 2019, 21 февраля.
41. Унификация законодательства - важнейшая задача Союзного государства // Парламентское собрание Союза Беларуси и России.-2018.-16 октября.

42. Участникам торжественного собрания, посвященного Дню единения народов Беларуси и России // Парламентское Собрание Союза Беларуси и России.-2019.-2 апреля.
43. Толстоухова Надежда. Посол Беларуси в России Владимир Семашко-о том, что Союзное государство принесло жителям двух стран. Жить без преград // Российская газета, 2019, 2 апреля.
44. Послание Федеральному собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г // Российская газета, 2019, 21 февраля.
45. Маркс К., Энгельс Ф. - Соч. - 2-е изд. - Т. 23. - с. 342, 368.
46. Маркс К., Энгельс Ф. - Соч. - 2-е изд. - Т. 20. - с. 391, 578.
47. Маркс К., Энгельс Ф. - Соч. - 2-е изд. - Т. 21. - с. 104.
48. Ленин В. И. Полн. собр. соч. - Т. 1. - с. 135, 181.
49. Бучнева Екатерина. Путин, Лукашенко и другие на саммите «один пояс - один путь» // Настоящее время. ТВ-Программы. - 2019. - 26 апреля. Дата обращения - 10 мая 2019 г.
50. Герейханова Айсель. Пояс и Путин. Владимир Путин принял участие в форуме «один пояс, один путь» и сделал заявления по актуальным вопросам // Российская газета, 2019, 28 апреля.
51. Толстоухова Надежда. Александр Лукашенко отвечал на вопросы журналистов более семи часов. Большой разговор // Российская газета, 2019, 4 марта.

Е.С. Белова
научный руководитель – **И.Д. Кочанжи**

Защита российских граждан вне Российской Федерации

Аннотация. Целью статьи является повышение гражданско-правового образования граждан, чтобы, находясь за пределами Российской Федерации, они знали свои права и не подвергались опасности. В ходе написания статьи были выявлены меры для обеспечения безопасности граждан, находящихся за рубежом. Ответственность за жизнь, здоровье туриста несет не только гражданин, но и правительство страны, а также туристическая фирма, представляющая и защищающая права и интересы.

Ключевые слова: защита прав граждан, защита, туристы, россияне, проблемы защиты прав российских граждан, проживание за рубежом, международное право, гражданско-процессуальное право, обязанность по защите прав граждан.

На сегодняшний день защита прав граждан Российской Федерации является особо-актуальной, поскольку на сегодняшний день более, чем 4,2 млн. российских граждан старше 18 лет зарегистрированы за рубежом, в том числе около 2 миллионов 800 тысяч постоянно проживают там. Выезжают в другую страну люди возрастной категории от 24 – 38 лет. Это самая квалифицированная и востребованная категория молодых и со стажем специалистов. Нахождение российских граждан за рубежом связано с рядом юридических, социальных и гуманитарных вопросов. Многие, путешествуя иногда забывают о своей безопас-

ности в связи с неграмотности в области права не только своего государства, но и стран, в которые они выезжают.

Согласно ч.2 ст. 27 Конституция Российской Федерации предусматривает право каждого свободно покидать Российскую Федерацию и беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию¹. Российские граждане выезжают за границу на постоянное жительство, временно – по приглашению родственников или друзей, на работу, учебу, лечение, отдых, на туристические поездки, а также в командировки. Граждане, выехавшие в иностранную страну, находятся под его юрисдикцией. Это вовсе не означает, что с этого периода наше государство не защищает права и интересы, напротив в ст. 61 Конституции РФ говорится, о том, что Российская Федерация гарантирует защиту и покровительство граждан за пределами ее территории, если в отношении него были совершены противоправные действия². Так граждане, которые проживают за пределами Российской Федерации имеют гражданско-правовой статус российских граждан (гражданство), но он определяется законодательными актами как Российской Федерации, так и законодательными актами другого государства³.

Так в ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» ст. 7 говорится о том, что органы государственной власти Российской Федерации, дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, находящиеся за пределами Российской Федерации, должностные лица указанных представительств и учреждений обязаны содействовать тому, чтобы гражданам Российской Федерации была обеспечена возможность пользоваться в полном объеме всеми правами, установленными Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, законами и правилами государств проживания или пребывания граждан Российской Федерации, а также возможность защищать их права и охраняемые законом интересы⁴.

Представителями защищающие наши интересы за пределами Российской Федерации являются консулы и послы их деятельность регламентирована п.6 Положения о Посольстве Российской Федерации. Одной из основных функций является обеспечение национальных интересов, а также реализация внешнеполитического курса Российской Федерации в государстве пребывания⁵. Исходя из статистических данных прирост обращений за помощью в посольства и кон-

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) ч.2 ст. 27.

² "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) ст. 61.

³ Швыткина О. С. Правовые проблемы российских граждан // Молодой ученый. – 2018. – № 44. – С. 196-198. – URL <https://moluch.ru/archive/230/53495/>.

⁴ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О гражданстве Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2019) ст. 7.

⁵ Указ Президента РФ от 28.10.1996 № 1497 (ред. от 18.02.2017) "Об утверждении Положения о Посольстве Российской Федерации".

сульства возрос. Однако для въезда в другую страну необходимо предварительно ознакомиться с ее законодательством. По статистическим данным Клуба защиты прав туристов за пределами Российской Федерации ежегодно погибают около 500 россиян. Многие наслышаны трагедией гибели 13 российских туристов в автокатастрофе в индийском штате Уттаракханд. К сожалению, это не первый случай, когда за границей гибнут наши соотечественники. Зачастую с целью экономии многие бронируют и составляют маршрут своего перелета сами не учитывая ряд факторов, которые могут привести к печальным последствиям, начинающимся от отсутствия страховки до чрезвычайных случаев. Конечно, никто не может гарантировать полную безопасность, но в последнее время количество пострадавших значительно увеличивается и во многом это связано с правовой неграмотностью населения.

Российский союз туристической индустрии составил десять лидирующих стран по количеству происшествий с участием российских туристов за 2018 год, который как в предыдущие годы, возглавила Россия.¹ Согласно приведенным данным в России за 2018 год погибли 38 путешественников и 70 человек пострадали. В число этих стран вошли такие страны как Индия, Турция, Кипр, Индонезия, Казахстан и Польша. Самой распространенной причиной является ДТП. За минувший год произошло 18 аварий с участием российских туристов, в результате которых в более 93 человек и погибли 13 человек. Следующей причиной является стихийные, чрезвычайные бедствия, которые затрагивают массовые жертвы, так за 2018 год вне пределов Российской Федерации произошло 22 несчастных случая. Не менее малозаметной причиной нарушения прав является банкротство туристических компаний, в пик летнего сезона было зафиксировано 11 туроператоров, приостановивших свою деятельность, в результате чего несколько тысяч граждан остались вне пределов Российской Федерации без возможности вылета из других стран. За последние 5 лет количество обанкротившихся компаний резко возросло.² К ряду проблем можно отнести потерю паспорта, ее кражей. Для ее восстановления и подтверждения личности, необходимо обратиться в консульства. Многие проблемы связаны с медицинским обслуживанием, отсутствием страховки, так как в связи с перелетом, разнообразием различных видов продуктов питания, а также при активном отдыхе многим требуется медицинская помощь.

Одной из самых значительных проблем является нарушение прав детей. Большое количество случаев подтверждающий этот факт, произошедших при усыновлении и удочерении российских детей иностранными гражданами. Впервые вопрос международного усыновления как угрозы интересов России был поставлен в 2004 году, начиная с этого года говорилось, что "за последние 10 лет из России было вывезено более 45 тысяч детей. Причем только в 2003 году за рубеж вывезено почти 7,5 тыс. детей". Именно, начиная с 2003 года, впервые случаи усыновления иностранными гражданами детей, являющихся гражданами России (7852 ребенка) превысили случаи их усыновления россий-

¹<https://regnum.ru/news/2564686.html>.

² <https://rg.ru/sujet/4505/>.

скими гражданами (7331 ребенок)¹. Это было расценено на нарушение принципа приоритета усыновления российскими гражданами.

В настоящее время количество детей, усыновленных иностранными гражданами, заметно сократилось, так в 2018 году иностранцами были усыновлены 248 российских сирот, по сравнению с 2013 годом общее число усыновлений уменьшилось на треть. Тогда количество дел об усыновлении составляло 1.2, что втрое меньше, чем в 2008 году (3.7 тыс. дел). Большая часть сирот в 2018 году – 27% – отправились в Италию, 24%, 20% – в Испанию, 10% – во Францию. Учитывая вектор развития России, и ее возвращение к традиционным ценностям, запрет на усыновление детей этими странами выглядит логичным и отвечающим интересам страны. Но не детей.

Анализируя все вышесказанное можно прийти к заключению, что большая часть российских граждан недостаточно знают свои Конституционные права и обязанности, также имеют низкую правовую грамотность. В результате этого, граждане, путешествуя и переезжая в другую страну, порой не ознакомляются с законодательством другого государства, в связи с чем они впоследствии сталкиваются с многочисленными проблемами в другой стране.

Следовательно, защиту прав и интересов граждан должны представлять в большей степени посольства и консульства, по моему мнению к субъектам защиты следует включить также и туристические фирмы для того, чтобы максимально обеспечить безопасность российских граждан и увеличить ответственность туристических организаций.

Кроме того, для решения данной проблемы необходимо привлекать также средства массовой информации, которые будут приводить в примеры трагические ситуации в которых могут оказаться наши российские граждане, тем самым обеспечивая механизм недопущения негативных обстоятельств, а также должен пропагандировать в учебных заведениях, туристических организациях осуществления правовой грамотности и подготовки граждан к выезду за пределы нашего государства для решения всех личных вопросов.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ
2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
3. Материалы МВД России к круглому столу на тему "Законодательство об усыновлении: практика и пути его совершенствования".
4. Указ Президента РФ от 28.10.1996 № 1497 (ред. от 18.02.2017) "Об утверждении Положения о Посольстве Российской Федерации"

¹ Материалы МВД России к круглому столу на тему "Законодательство об усыновлении: практика и пути его совершенствования".

5. Швыткина О. С. Правовые проблемы российских граждан // Молодой ученый. – 2018. – № 44. – С. 196-198. – URL <https://moluch.ru/archive/230/53495/>
6. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О гражданстве Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2019)
7. Федеральное агентство по туризму «Рекомендации выезжающим за границу» 2019
8. <https://emigranto.ru/spravochnaya/emigraciya/iz-rossii.html>
9. <https://rg.ru/sujet/4505/>
10. <https://regnum.ru/news/2564686.html>

С.С. Белый

Уголовно-правовой анализ состава преступления предусмотренной статьей 256 УК РФ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрен уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» с точки зрения объективных и субъективных признаков состава преступления.

Ключевые слова: незаконная добыча, биологические водные ресурсы, экологическая безопасность, нерест, особо охраняемые природные территории, дикие животные.

В целях уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного ст. 256 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту - УК РФ), нужно рассмотреть состав указанного преступления¹.

Статья 256 УК РФ содержит два совершенно самостоятельных состава. На основании первого состава преступления, установленном ч. 1 ст. 256 УК РФ, установлена уголовная ответственность за незаконную добычу рыбы, морского зверя и иных водных животных или промысловых морских растений (ч. 1 ст. 256 УК РФ). На основании второго состава преступления под запретом находится добыча морского котика, морские бобры и иные морские млекопитающие (ч. 2 ст. 256 УК РФ). Данные составы преступления объединяет объект преступного посягательства. Остальные признаки состава преступления, в основном, у данных составов преступления не схожи.

Определим объект рассматриваемого состава преступления. В теории уголовного права объектом преступления являются те общественные блага, на которые направлено преступление, и которым преступлением причиняется вред. Различают общий, родовой (видовой) и непосредственный объект преступления².

Для всех преступлений, содержащихся в Особенной части УК РФ, общими являются объекты, указанные в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Для определения родового

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

² Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и особенная. - М., 2009. С. 140.

объекта ст. 256 УК РФ следует определить, в каком разделе Особенной части находится указанная статья. Статья 256 УК РФ входит в Раздел IX УК РФ «Преступления против общественной нравственности и общественного порядка». Таким образом, родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ являются отношения в сфере защиты общественной нравственности и общественного порядка. В качестве видового объекта указанного преступления выступают общественные отношения, которые обеспечивают экологический правопорядок и экологическую безопасность. Непосредственным объектом выступает общественное отношение, которое охраняется конкретной нормой уголовного закона.

В соответствии с Федеральным законом «О животном мире», животный мир является национальным достоянием, выступает в качестве неотъемлемого элемента природной среды.¹ Животный мир является возобновляющимся природным ресурсом и стабилизирующим элементом биосферы, который предназначен для удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан нашей страны. Понятие животного мира объединит все живые организмы всех видов диких животных, которые постоянно или временно населяют территорию нашей страны и находятся в состоянии естественной свободы. Предметом указанного преступления являются рыбы и иные водные животные, промысловые морские растения, водные животные. Предметом посягательства могут быть как морские, так и пресноводные биологические ресурсы.

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, существенным является вид биологического водного ресурса. Так, например, наличие разрешения на вылов одного вида краба, не предоставляет права на вылов другого вида краба, запрещенного к вылову.

С объективной стороны данное преступление характеризуется общественно опасным деянием, которое представляет собой действие (бездействие), общественно опасными последствиями и причинной связью между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями. Кроме того, объективную сторону преступления составляют место, время, обстановка, способ, орудия и средства, при помощи которых совершается преступление.²

Говоря об общественно опасном деянии, необходимо сказать, что указанное преступление совершается только путем совершения общественно опасного деяния, заключающемся в том, что виновное лицо оказывает негативное воздействие на водные биологические объекты) осуществляет их незаконную добычу). Добыча как действие означает, что виновное лицо извлекает водные биологические ресурсы из среды, в которой они обитают, после чего незаконно ими владеет.

Законодательно добыча водных биологических ресурсов регулируется Федеральным законом от 20 декабря 2004 № 166-ФЗ. В соответствии с данным зако-

¹ Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Собрание законодательства РФ, 27.12.2004, № 52 (часть 1), ст. 5270.

² Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. - СПб., 2004. - С.263.

нодательным актом субъекты, осуществляющие добычу водных биологических ресурсов, обязаны заключить договор на пользование рыбопромысловым участком или получить разрешение, предоставляющее право осуществлять вылов, а также совершить иные действия, которые определены указанным нормативным актом.

Что касается размера ущерба, который может быть причинен при совершении указанного преступления, то он определяется на основании Постановления Правительства РФ от 18 августа 2008 года № 625¹.

В соответствии с Фидерным законом РФ № 166-ФЗ установлены виды добычи. На основании данного закона заниматься промышленным рыболовством во внутренних водах нашего государства имеют право юридические лица и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в РФ. Осуществлять добычу указанные лица имеют право путем использования рыбопромысловых судов, а также и без них. Добыча может быть осуществлена только в пределах, которые установлены законодательством. Для некоторых видов водных биологических ресурсов пределы вылова не установлены.

Любительским и спортивным рыболовством занимаются граждане, как правило, без разрешения на вылов водных биологических ресурсов. Разрешения выдаются лишь на вылов отдельных видов водных биоресурсов, перечень которых установлен Правительством РФ².

Для целей сохранения водных биологических ресурсов, а также в целях их рационального использования устанавливаются различные ограничения, как на вылов определенных видов биологических ресурсов, так и на места добычи и орудия добычи. В частности, к незаконным орудиям лова отнесены применение перегородок и запруд, лов рыбы и раков ночью с использованием света.

Основными признаками незаконной добычи являются:

- причинение крупного ущерба при добыче;
- применение технических и химических средств, которые прямо запрещены действующим законодательством;
- осуществление добычи во время нереста;
- осуществление добычи на особо охраняемых природных территориях.

Объективной стороной преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 256 УК РФ является незаконная добыча морских млекопитающих, обитающих в запретной зоне или в открытом море.

На основании действующего законодательства открытое море определяется как море, которое находится на двенадцатимильном расстоянии от берега в районах, где осуществляется зверобойный промысел в нашей стране, а также в

¹ Постановление Правительства РФ от 18.08.2008 № 625 «Об установлении размера ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным» // Собрание законодательства РФ, 25.08.2008, № 34, ст. 3934.

² Галимов Д.И. Об объективных признаках незаконной добычи водных животных и растений и эффективности борьбы с браконьерством // Законодательство и экономика. - 2006. - № 12. - С.24.

районах моря, на которые распространяется Временная конвенция 1957 года о сохранении морских котиков в северной части Тихого океана¹.

Запретными зонами являются прибрежные зоны моря, которые являются местом временного или постоянного обитания (лежбища) морских млекопитающих.

С субъективной стороны указанное преступление характеризуется прямым умыслом, при котором преступник осознает общественную опасность своих действий по незаконной добыче (вылову) морских млекопитающих (интеллектуальный момент) и желает совершать указанные действия (волевой момент). В случае, если преступлением причиняется крупный ущерб, то преступник также осознает, что причиняет крупный ущерб и желает его наступления. Мнение некоторых авторов относительно того, что незаконная добыча (вылов) морских животных возможна при неосторожной форме вины, несостоятельно, поскольку данное утверждение не соответствует формулировке состава данного преступления, определенной действующим законодательством. К обязательным признакам преступления не относится мотив преступления (лежит за пределами состава преступления), который преимущественно бывает корыстным.

Субъект рассматриваемого преступления общий. В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ им является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О животном мире» // Собрание законодательства РФ, 24.04.1995, № 17, ст. 1462.
3. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Собрание законодательства РФ, 27.12.2004, № 52 (часть 1), ст. 5270.
4. Постановление Правительства РФ от 18.08.2008 № 625 «Об установлении размера ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным» // Собрание законодательства РФ, 25.08.2008, № 34, ст. 3934.
5. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. - М., 1960.
6. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и особенная. - М., 2009. С. 140.
7. Галимов Д.И. Об объективных признаках незаконной добычи водных животных и растений и эффективности борьбы с браконьерством // Законодательство и экономика. - 2006. - № 12. - С.24.
8. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. - СПб., 2004. - С.263.

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. - М., 1960.

Ретроспективный анализ рейдерских захватов имущества в постсоветской России

Аннотация. В статье приводится ретроспективный анализ рейдерских захватов имущества в постсоветской России. С указанной целью проанализирован процесс приватизации государственного имущества в 90-х годах XX века. Также исследованы вопросы перераспределения приватизированной собственности в постсоветской России. Определены этапы рейдерской активности в России. Исследовано нынешнее состояние дел на рынке рейдерского бизнеса.

Ключевые слова: рейдерство, приватизация, рэкет, постсоветская Россия, экономика, передел собственности, государственные органы, предприятие.

Рейдерские захваты имущества в постсоветской России напрямую были связаны с расхищением государственной собственности. Термин «рейдерство» в конце 80-х и начале 90-х годов XX века не упоминался, но активно использовались выражения «грабительская приватизация», «передел собственности» и «рэкет».

На заре СССР и сразу после его распада институт частной собственности не имел такого широкого распространения как в настоящее время. Вместе с тем, необходимость перехода к рыночной экономике с преобладанием частной собственности четко усматривали правящие элиты того времени самой большой в мире страны.

В 90-х годах XX века раздел и передел государственной собственности в России носил неоднородный характер и сильно зависел от того, кто персонально в данный момент руководил этим процессом и давал «дельные» советы. В ходе приватизации крупные пакеты ваучеров в короткие сроки консолидировались в руках «избранных». В результате образовалась элита крупнейших собственников при оттеснении от собственности основной массы граждан¹.

Анализируя мнения авторов, исследовавших данные вопросы, можно выделить определенные этапы рейдерской активности в постсоветской России²:

I. (1988-1994 гг.). Начальная стадия приватизации государственной собственности, определившая ее дальнейший ход и появление властвующей олигархии в стране. Введение и реализация ваучерной приватизации, посредством

¹ Щербаков В.Ф. Правовая охрана экономической деятельности: законодательная регламентация, проблемы противодействия преступлениям: сб. статей. Т. 1. Н. Новгород, 2003. С. 49.

² Борисов Ю.Д. Рейдерские захваты. Узаконенный разбой. СПб., 2008; Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., 2001; Исправников В.О. Приватизация в России//Россия и мир (информационный бюллетень). 1997. № 1; Плахов В. Приватизация по-Чубайсу//Российская газета. 1996. 22 февр.; Максимов А. Бандиты в белых воротничках. Как разворовывали Россию. М., 1999; Щербаков В.Ф. Правовая охрана экономической деятельности: законодательная регламентация, проблемы противодействия преступлениям: сб. статей. Т. 1. Н. Новгород, 2003; Фёдоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). «Волтерс Клувер», 2010 г.

массового акционирования промышленных предприятий в форме публичных компаний при полном отсутствии фондового рынка. Хищение собственности назначенных к приватизации государственных предприятий их менеджментом и стремление организованной преступности взять данный процесс под контроль.

Идея ваучерной приватизации была официально озвучена летом 1992 г. Президентом России Б.Н. Ельциным: «Нам нужны миллионы собственников, а не горстка миллионеров. В этой новой экономике у каждого будут равные возможности, остальное зависит от нас... Каждый гражданин России, каждая семья получит свободу выбора. Приватизационный ваучер – это для каждого из нас билет в мир свободной экономики»¹. Вместе с тем, истинная роль ваучера в приватизации государственного имущества до населения естественно доведена не была. Реально воспользоваться данным механизмом и извлечь максимальную выгоду смогли лишь непосредственные его реализаторы, а также лица из их окружения.

Граждане страны не имели представления о реальной стоимости ваучера. Стоимость ваучеров была обесценена введением свободных цен и галопирующей инфляцией. Так, до начала масштабной приватизации к концу 1992 г. номинальная стоимость ваучера составляла 10 000 рублей, что в то время являлось сущими копейками. Однако глава Госкомимущества России того времени А. Чубайс обещал, что стоимость каждого ваучера будет эквивалентна цене двух новых автомобилей «Волга». Учитывая, что ваучеры гигантских промышленных предприятий можно было купить на улице у их голодающих работников за копейки, соответственно и общая стоимость данных предприятий оценивалась гораздо ниже рыночной².

В СМИ того времени активно распространялась дезинформация относительно доходов от приватизации, которые должны были пополнить государственный бюджет и создать финансовую базу для эффективного проведения реформ. В.В. Полеванов, возглавлявший в 1994-1995 гг. Госкомимущество России, пытался привлечь внимание Председателя Правительства РФ В.С. Черномырдина к тому, что предприятия необходимо приватизировать с учетом инфляции, по реальной стоимости, а не по ценам 1991 г. В служебной записке В.В. Полеванова на имя В.С. Черномырдина указывалось, что 500 крупных предприятий стоимостью не менее 200 млрд. проданы на чековых аукционах за 7,2 млрд. долл³. Однако его попытка осталась без внимания, если не считать того, что он был отстранен от должности в 1995 г. Из этого можно сделать вывод, что интересы приватизаторов расходились с интересами государства и населения, их действия вполне сопоставимы с действиями классических рейдеров.

¹ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., 2001. С. 126.

² Хлебников П. Указ. соч. С. 127.

³ Клейменов М.П., Фёдоров А.Ю. Криминальное манипулирование в сфере экономической деятельности: криминологическая характеристика и предупреждение: монография. Омск, 2008. С. 47.

Так, за бесценок продавались высокорентабельные стратегически важные предприятия, что, конечно, не отвечало общественным интересам. Это объяснялось необходимостью срочного пополнения бюджета даже в ущерб долгосрочным интересам государства. Между тем затраты на осуществление первого (ваучерного) этапа приватизации: создание и финансирование деятельности специальных учебных центров, формирование инфраструктуры фондового рынка, изготовление приватизационных чеков и т.д. – были значительно выше, чем доходы от распродажи государственного имущества¹.

На политическом уровне утверждалось, что приватизация направлена на повышение эффективности деятельности предприятий. В действительности производство целенаправленно разрушалось, предприятия умышленно подводились к банкротству. Слой новых собственников формировался главным образом из вчерашних воротил теневой экономики, крупных государственных чиновников и хозяйственников, использовавших власть и положение для обретения собственности, удачливых спекулянтов, уголовно-мафиозных элементов, представителей иностранных компаний. По оценкам экспертов, около 30% общего стартового капитала в частном секторе экономики имеет криминальную природу, пропуская вперед только капитал, нажитый в торгово-посреднических операциях (51%). Около 20% капитала составляет доля, полученная от приватизации с использованием должностного положения².

Организованная преступность осуществляла активные действия по криминальному присвоению прав на владение и управление предприятиями и организациями. Так, в Новосибирской области действовали два преступных сообщества, объединявших 94 организованные преступные группировки общей численностью тысяча человек, которые активно вмешивались в финансово-хозяйственную деятельность предприятий всех форм собственности. Под их контролем находились АО «Новосибирский металлургический завод», КБ «Николаевский», «Мосбизнесбанк», «Гарантбанк», «Сибирский территориальный банк». Через подконтрольные структуры осуществлялось «отмывание» денег, полученных преступным путем³.

Таким образом, значительная часть населения оказалась отстраненной от непосредственного участия в процессе приватизации и лишена законных прав на получение максимальной выгоды для себя и своих семей от ее результатов.

Приватизация по-российски служила легальным прикрытием для крупных мошеннических операций с государственной собственностью.

Характерно, что само осуществление реформ носило манипулятивный характер – в том смысле, что политическое руководство России управлялось извне.

На международном уровне манипулирование внедряло в сознание мировой общественности тезис о том, что Россия идет по пути цивилизованной приватизации, соответствующей общепринятым международным стандартам. В дей-

¹ Улюкаев А. Российские реформы и предпосылки экономического роста//Вопросы экономики. 1996. № 2. С. 53.

² Рогов В. Портрет приватизации//Социально-политический журнал. 1995. № 1. С. 12.

³ Щербаков В.Ф. Правовая охрана экономической деятельности: законодательная регламентация, проблемы противодействия преступлениям: сб. статей. Т. 1. Н. Новгород, 2003. С. 53.

ствительности, как показано в анализе Счетной палаты РФ об итогах приватизации в России за период 1993-2003 гг., эти стандарты нарушались как в законодательстве, так и в практике приватизации¹. В результате государство понесло не только колоссальные экономические потери, но и допустило иностранных собственников в ту сферу, которая имеет отношение к обороноспособности страны.

II. (1994-1998 гг.). Активная стадия передела приватизированного имущества. Установление контроля над предприятиями и их финансовыми потоками с использованием, в том числе, силовых методов при помощи ЧОПов, либо откровенного бандитского рэкета. Основными технологиями рейдерских захватов того времени были: силовая смена менеджмента предприятий; невыплата заработной платы для принуждения персонала к продаже акций, директорские трасты; «размывание» уставного капитала, параллельные собрания акционеров, дублирующие органы управления; втягивание правоохранительных органов в корпоративные конфликты. Способствовали хаосу в данной сфере также залоговые аукционы, лишившие бюджет доходов, и государственные краткосрочные займы.

Так, в середине 1994 г. государственная комиссия, занимавшаяся специальным инспектированием обстоятельств приватизации Горьковского автомобильного завода, обнаружила свидетельства, подтверждающие покупку заводом через 15 различных подставных фирм на чековом аукционе своих же акций. Цифры говорят сами за себя: администрация предприятия, получив от государства около 100 млрд. неденоминированных рублей на различные цели, в том числе инвестиционные, в форме отсрочек платежей автозавода в бюджет, выделила 46,5 млрд. неденоминированных рублей на приобретение ваучеров через различные фирмы. Стало известно, что ГАЗ незаконно заключал с этими посредниками договоры о содействии на фондовом рынке, которые, по сути, являлись договорами комиссии. Через эти структуры руководство сумело скупить от 80 до 90% всех выставленных на продажу акций².

В мае 1997 г. УЭП УВД Челябинской области в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по расследованию убийства генерального директора Борисовского завода монтажных заготовок были выявлены факты хищений неучтенной готовой продукции на сумму 1,4 млрд. неденоминированных рублей, на которые было приобретено 2769 голосующих акций с номинальной стоимостью 1000 неденоминированных рублей каждая³. В Самаре была выявлена преступная группа, которая под покровительством депутата Государственной Думы В.Г. Давыдова занималась «отмыванием» и хищением денежных средств с

¹ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / Руководитель рабочей группы – Председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин. – М.: Издательство «Олита», 2004. С. 185.

² Романова Н. Как ГАЗ скупал себя на аукционе//Коммерсант-уикли. 1994. № 6. С. 31; Судный день для руководства ГАЗа//Коммерсант-уикли. 1994. № 7. С. 9.

³ Ставило С.П. Криминализация инсайдерской и рейдерской деятельности на рынке ценных бумаг//Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 1 (8). С. 125-130.

приватизированных предприятий. В.Г. Давыдов в сговоре с председателем совета директоров, генеральным директором и главным бухгалтером АООТ "Горизонт" за счет стократного уменьшения уставного капитала с 682 млн. неденоминированных рублей до 6,9 млн. приобрели контрольный пакет акций¹.

III. (1998-2003 гг.). Эту стадию можно назвать развитием рейдерских технологий. В указанный период времени рейдеры стали уходить от силовых и кровопролитных методов захвата к использованию пробелов в законодательстве. В частности, активно проводилась скупка промышленниками у банков пакетов акций предприятий, которые им достались после приватизации, с последующим разорением банков. Законодательство о банкротстве того времени, позволяющее отстранять собственника предприятия от участия в данном процессе, делало главным действующим лицом в распределении банкротного имущества – арбитражного управляющего. Соответственно залогом успеха рейдерского захвата было введение в процедуру банкротства «своего» арбитражного управляющего и ангажирование арбитражного суда, а также судебных приставов. Кроме того, в данный период получили расцвет PR-технологии и информационные войны в обеспечении деятельности рейдерских захватов собственности. В результате указанных масштабных действий начали формироваться олигархические финансово-промышленные группы.

IV. (2003 г. - н.в.). Данный этап ознаменован окончательным формированием российского рейдерства как одного из видов высокодоходного бизнеса. Пытаясь извлечь максимальный доход рейдеры не чуждаются нарушением законодательства Российской Федерации, в том числе, уголовного. Рейдерские группы (с полной уверенностью их можно назвать преступными) формируются из высококвалифицированных юристов, экономистов и представителей государственных и муниципальных органов. Поддержку административного ресурса крайне сложно переоценить, так как обеспечение постоянного давления на предприятие-цель полностью дезориентирует его собственников и менеджмент. Кроме того, указанный бизнес обладает собственным капиталом, который необходим для оплаты различных действий, а также «услуг» чиновников. Объективно оценить доходность данного бизнеса не представляется возможным, так как понятия «рейдерство» и соответствующих статистических данных в настоящее время в российском законодательстве не существует. Анализируя судебно-следственную практику по уголовным делам, которые можно отнести к разряду «рейдерских», усматривается доходность данного бизнеса в пределах 300-500% от затраченных на захват средств.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что первый рейдерский захват собственности был осуществлен в начале 90-х годов XX века в ходе реализации глобального проекта по приватизации государственного имущества постсоветской России. Именно выгодоприобретателей указанного процесса можно

¹ Игонин Ю.М. Аналитический обзор состояния преступности на рынке ценных бумаг и особенностей применения норм нового Уголовного кодекса РФ//Методические рекомендации по выявлению и раскрытию отдельных преступлений в сфере экономики: сборник. Н. Новгород, 1998. С. 129-130.

отнести к первым рейдерам в России, которые сейчас твердо стоят на ногах, занимают высокие государственные должности, пользуются авторитетом в бизнесе, оказывают серьезное влияние на экономику страны.

**А.А. Волков
С.С. Байманов**

**Актуальные вопросы законодательства Российской Федерации
(на примере военных судов) и постсоветских республик
(на примере Республики Беларусь) в сфере защиты свидетелей
в уголовном процессе (на стадии судебного разбирательства)**

Аннотация. В этой статье раскрываются проблемные аспекты обеспечения защиты свидетелей, создания системы способов защиты свидетелей, а также раскрывается правовая основа защиты свидетелей.

Ключевые слова: свидетель, защита, суд, показания, безопасность.

Свидетель как субъект уголовного процесса незаменим. Свидетельские показания – это один из центральных звеньев в системе доказывания по уголовному делу, потому как свидетель может воспроизвести событие преступления или его обстоятельства, при рассмотрении уголовного дела он незаменим и не подлежит отводу.

Статьей 6 ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" предусмотрен перечень мер безопасности, которые могут быть применены к свидетелю.

Меры безопасности, принимаемые по отношению к защищаемым лицам, регламентированы ст. 6 Закона № 119-ФЗ.

К таким мерам относятся: обеспечение неразглашения сведений о защищаемом лице (запрет операторам персональных данных выдавать какую-либо информацию о защищаемом лице, смена номера телефона, гос. номеров транспортного средства защищаемого лица); перемена места работы (учебы); замена старых документов на новые; перемена внешности; переселение на иное постоянное место жительства либо временное перемещение в безопасное место (с возмещением всех расходов, связанных с переездом, а также с гарантией трудоустройства и оказания материальной помощи); выдача спецсредств (бронежилет, электрошокер, газовый баллончик) для обеспечения индивидуальной защиты, а также средств оповещения об опасности и связи с органом, осуществляющим защиту (сотовый телефон, портативное радиоустройство, пейджер); предоставление личной охраны, а также охранные действия в отношении жилища и имущества защищаемого лица.

Вышеперечисленные меры обычно применяются в целях защиты свидетелей в уголовном процессе и осуществляются в соответствии с «Правилами применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и

иных участников уголовного судопроизводства», утвержденными Постановлением Правительства РФ от 27.10.2006 № 630.

На практике комплекс указанных мер не всегда обеспечивает достаточную степень защищенности свидетелей и потерпевших; более того, не всегда соблюдается основополагающий принцип защиты - сохранение в тайне данных о личности свидетеля, потерпевшего.

Эффективность свидетельских показаний в военном гарнизонном суде связана с соблюдением процессуальных процедур, включающих совокупность тактических приемов и способов, позволяющих вершить правосудие.

В практике судов при рассмотрении уголовных дел возникает ситуация, когда участники уголовного процесса, признанные в качестве свидетелей изменяют ранее давшие показания, дают заведомо ложную информацию или вовсе отказываются от неё. Такие необдуманные действия приводят к тому, что преступники в конечном итоге уходят от уголовной ответственности и остаются безнаказанными.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации право на государственную защиту имеет любой человек, ставший очевидцем преступления, если в его адрес или в адрес его близких поступают реальные угрозы.

Необходимые меры безопасности применяются на всех стадиях уголовного процесса - от момента возбуждения уголовного дела до вынесения приговора. Государственная защита может применяться даже в тех случаях, когда уголовного дела еще нет и очевидец, лишь потенциально, может стать свидетелем или потерпевшим. Информация о возможной угрозе будет проверена и, при наличии оснований, обеспечена безопасность. Решение о применении государственной защиты свидетеля в суде оформляется мотивированным постановлением судьи первой инстанции.

Основными направлениями по совершенствованию уголовно-процессуальной деятельности при реализации мер безопасности в отношении свидетеля являются направления, затрагивающие совершенствование законодательства в части организационного построения системы государственной защиты участников, в том числе свидетелей уголовного судопроизводства, а также необходимость внесения изменения законодательства Российской Федерации по данному предмету правового регулирования.

На сегодняшний день отсутствует методика, единые практические стандарты при осуществлении защиты свидетелей в процессе военного судопроизводства.

В итоге реализация мер безопасности в рамках уголовного процесса осуществляется правоприменителями практически, по собственному мнению, в зависимости от собственных предпочтений и понимания той или иной меры безопасности.

Используемые приемы и тактики тем или иным гарнизонным военным судом зачастую довольно своеобразные, зависят от возможностей, в том числе могут нарушать и законные интересы участников уголовного процесса.

К примеру, при осуществлении меры безопасности, которые связаны с допросом свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение, в ходе

судебного разбирательства одним из судов было нарушено право обвинения и защиты на постановку вопросов допрашиваемого защищаемого свидетеля.

В связи с этим нарушением, последовала отмена обвинительного приговора в кассационном порядке.

Чтобы эффективность деятельности по защите свидетелей в военных судах, в том числе и в Московском гарнизонном военном суде была максимальной, следует учитывать, что работа должна осуществляться единым специализированным органом, который отвечал бы в полном объеме за обеспечение безопасности свидетелей в течение всего периода применения мер безопасности.

Созданный обособленный орган на базе МВД позволяет свести разглашение информации, как о защищаемом лице, так и об используемых тактических приемах и мерах безопасности к минимуму.

Необходимо также отметить, что, в частности, в Московском гарнизонном военном суде недостаточно проработаны вопросы технического перевооружения средств защиты свидетелей. В связи с этим, представляется целесообразным оснастить суд мобильными комплексами для защиты свидетелей, который состоит из двух подсистем, одна из которых устанавливается в помещении защищаемого свидетеля, другая – в зале судебных заседаний.

Так, во время судебного заседания свидетель находится в отдельном помещении, он видит и слышит все происходящее в зале заседаний. В зал передается речь свидетеля – его голос изменяется до неузнаваемости, разборчивость и смысл речи при этом не теряется.

Аппаратная система искажения речи работает в режиме реального времени. При этом никакие шумы или импульсные помехи к сигналу не добавляются. Комплексы мобильные могут быть использованы по мере необходимости в том или ином гарнизонном военном суде.

Однако, не все судьи гарнизонных военных судов согласны с указанными требованиями, полагая, что повествовательная форма свидетельских показаний не всегда позволяет присяжным заседателям и сторонам процесса уяснить содержание представленных сведений, так как свидетель может внести в свой рассказ не принимаемые судом сведения вроде данных с чужих слов [1, 90], что может ставить под сомнение достоверность таких показаний.

Суду необходимо учитывать особенности восприятия и памяти самого свидетеля, возникновения возможных психологических эффектов, таких как "эффект сфокусированности на оружии", что не позволяет ему запомнить черты лица преступника, или эффект "невольного переноса", при котором свидетелем по причине ассоциативного мышления может быть опознано лицо, не связанное с данным преступлением [2, 28]. Таким образом, качественно проведенное опознание влияет на достоверность свидетельских показаний, увеличивает вероятность перевеса голосов присяжных заседателей в пользу обвинения.

Поэтому показания свидетеля должны быть краткими и информативными, а информативность с позиции суда присяжных заседателей подразумевает как вербальную, так и невербальную форму предоставления информации, под которой подразумеваются жесты, мимика, позволяющие как утверждать, так и отрицать какой-либо факт.

Кроме того, улучшению системы защиты свидетелей мог бы поспособствовать зарубежный опыт. Так, в республике Беларусь 25.01.2016 г. было принято Положение, утвержденное соответствующим постановлением Совета министров №44 (от 21 января 2016 года). Оно пришло на смену устаревшему документу, принятому в 2009 году.

Согласно положению, к защищаемым лицам относятся:

- граждане, оказывающие или оказывавшие содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и их близкие при наличии сведений, свидетельствующих о реальной угрозе жизни, здоровью и сохранности имущества этих граждан и их близких;

- судьи, должностные лица правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, сотрудники органа государственной охраны и их близкие при наличии реальной угрозы посягательства на их жизнь, здоровье и имущество в связи со служебной деятельностью указанных должностных лиц;

- участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы, а также иные участники уголовного процесса, их близкие при наличии достаточных данных, указывающих на то, что имеется реальная угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, осуществления других противоправных действий в отношении указанных лиц в связи с их участием в уголовном процессе [3].

Положением определен порядок применения мер безопасности в соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 года «Об оперативно-розыскной деятельности», в числе которых личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; временное помещение в безопасное место; перевод на другую работу; переселение на другое место жительства; изменение данных документа, удостоверяющего личность, замена документов.

Также документом установлен порядок применения мер безопасности в соответствии с Законом Республики Беларусь от 13 декабря 1999 года «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, сотрудников органа государственной охраны» (в частности, порядок изменения внешности) и применения мер безопасности в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь.

В заключении можно сделать вывод, что для воплощения в жизнь уголовной политики и обеспечения правопорядка в стране необходимо обеспечить и гарантировать защиту, безопасность и практическую реализацию прав и свобод всех участников (субъектов) правосудия, особенно если в деле фигурируют военнослужащие. Защищая их, государство в том числе способствует укреплению режима законности и поддержанию должного уровня правопорядка в стране, что лишний раз подчеркивает исходящий от общества запрос о необходимости существования и эффективного функционирования института государственной защиты участников правосудия, являющегося важнейшим элементом правовой и уголовной политики государства.

В процессе его функционирования должно осуществляться реальное взаимодействие правоохранительных органов с гражданами по данному вопросу.

Необходимость подобного взаимодействия обусловлена, как уже было отмечено выше, социальным запросом от общества и способствует разработке эффективных мер защиты субъектов правосудия. В процессе реализации комплекса мер по защите государство должно исходить как из потребностей и интересов общества по охране того или иного вида правоотношений и их объектов, так и из необходимости защиты прав и интересов всех и каждого отдельно взятого участника правосудия.

Население страны, особенно - военнослужащие, должно чувствовать защищенность и поддержку, исходящую от государства в лице его правоохранительных органов, в том числе органов военной юстиции. Также должна быть определенная степень доверия к правоохранительным органам, которые в случае попытки оказания противоправного воздействия и давления на участников правосудия окажут им помощь, заключающуюся в соблюдении, охране и защите их прав и свобод, а также обеспечении их личной безопасности и неприкосновенности.

Список использованных источников

1. Лоскутова Т.А. Свидетель и его показания в уголовном процессе Англии и США: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 90.
2. Lowenstein L.F. The accuracy of the testimony // Polic. 2001. P. 15, 17. (В сб. ВИНТИ: Борьба с преступностью за рубежом. Вып. 12. М., 2002. С. 28.).
3. С 25 января в силу вступило Положение о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц. Режим доступа: <https://news.tut.by/society/482179.html?crnd=71655>. Электронный ресурс.

Р.И. Гадельшин

Анализ причин распада СССР, в контексте обеспечения национальной безопасности современной России

Аннотация. В статье рассматривается период разрушения СССР, сопровождавшийся дезинтеграционными процессами и приведшими в конечном итоге к распаду государства. Отмечается разрушительное воздействие взятого курса и его значение для страны. Представлен анализ причин, повлиявших на крушение Советского Союза. Делается вывод о пробелах, имевших место в государственной политике того периода.

Ключевые слова: государство, политика, политическая власть, политический режим, перестройка, народ, развал СССР, реформы, угрозы безопасности.

Возможные причины распада СССР, еще долго будут волновать и вызывать споры как в среде ученых историков, политологов, юристов, социологов и экономистов, так и всех людей, интересующихся проблемами государства. Ведь получив ответ на этот вопрос, можно будет прогнозировать процессы, происходящие в современной России.

Временной период Союза Советских Социалистических республик имеет точные хронологические рамки: 30 декабря 1922 года¹ и 8 декабря 1991 года². Однако до появления государства с таким названием и после его гибели, произошло множество важных событий, позволяющих понять под влиянием каких причин произошло крушение СССР, имеющих не только теоретическое, но и сугубо практическое значение для формирования государственно-правовой политики национальной безопасности современной России.

Курс на «перестройку» взятый впервые годы демократических реформ предполагал установление экономических связей, организацию тесного взаимного партнерства со странами Запада. Однако задуманная интеграция и политика проводимая «стратегическими партнерами», показали, что равнозначный союз не возможен, сильные, суверенные и политически стабильные государства, на постсоветском пространстве не нужны. И это не случайно. Еще с первых лет образования СССР выступало угрозой для Запада. Установление диктатуры пролетариата повлекло за собой изменения в положении всех классов и слоев населения России. Построение нового государства происходило на руинах погибшей Империи. Были ликвидированы старые управляющие структуры, разрушены социальные и экономические связи, в городах разруха, армия дезорганизована, всеобщая амнистия вызвала рост преступности, в стране наблюдался всеобщий хаос, разгул анархии и бандитизма, страна казалась неуправляемой.

В это же время, британский кабинет министров, обсуждая политику в отношении Советской власти, высказался за финансовую и иную поддержку любых антисоветских сил при условии, если последние «дадут гарантию следовать в фарватере политики союзников». Английскому послу в России Д. Бьюкенену было разрешено истратить около 10 млн рублей на развитие контрреволюционного движения в России³. Однако несмотря на сложные и трагические условия Советский Союз за неполные 20 лет, из отсталой аграрной страны, превратился в передовую индустриальную державу.

В ноябре 1991 г., М. Тэтчер, выступая в США на одной из конференций, сказала просто и понятно: «Советский Союз – это страна, представляющая серьезную угрозу для западного мира. Я говорю не о военной угрозе. Я имею в виду угрозу материальную. Благодаря плановой экономике и своеобразному сочетанию материальных и моральных стимулов, Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показателей. Процент прироста валового национального продукта у него был примерно в два раза выше, чем в наших странах. Если при этом учесть огромные природные ресурсы Советского Союза, то при рациональном ведении хозяйства у Советского Союза была вполне реальная

¹ См.: I Съезд Советов СССР. Стеногр. отчет с приложениями. М., 1923. С. 19.

² Постановление ВС РСФСР «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» от 12 декабря 1991 года //Государственный архив Российской Федерации. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 576. Л. 175.

³ Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Книга 1. М.: Изд-во полит. лит-ры. 1986. С. 123.

возможность вытеснить нас с мировых рынков»¹. Как показало время, не продуманные действия, как и бездействие, могут стать тем дезорганизующим фактором, который разрушит всю систему жизнеобеспечения страны.

Советский Союз нельзя было разрушить ни военным путем, ни экономическим, поэтому он был разрушен изнутри². Все, что ранее выступало скрепами, организующими и связывающими советское общество всячески дискредитировалось нередко путем распространения явной дезинформации о положении дел в СССР и превознесении западного образа жизни. Проводится идеологическая война, направленная на разрушение страны. Как совершенно справедливо отмечает О. А. Анохина: «Перестройка – это система мер по разрушению советской системы, советской власти, советского государства, советского образа жизни. ... Перестройка, по своей сути была предательством высшими руководителями государства и партии своей страны и ее народа»³. Разрушение идеологии в конечном итоге привело к негативным последствиям, которые вылились в череду кризисов: идеологический, экономический, политический и социальный. Дезинтеграция и последующее разрушение существующей политической системы привело к последующему распаду государства.

Как совершенно справедливо отмечает В.Н. Фадеев: «за годы либеральных реформ только прямые потери населения за счет разгула преступности, чеченских войн, террористических актов, отравления водкой и суицидов составили более 2 миллионов человек, а косвенные (выпадающие) потери превысили 10 миллионов человек, не говоря уже о том, сколько не было произведено валового продукта и не родилось детей»⁴. За период с 1992 по 2012 гг. естественная убыль населения России (т.е. убыль за счет превышения смертности над рождаемостью) составила 13.378 млн. человек (около 9% населения). Наибольшая ежегодная убыль населения (958,5 тыс. человек) отмечена в 2000 году. Демографический слом – прямое следствие реформ⁵.

Последующие события в виде постепенного продвижения НАТО на Восток, военная операция, проведенная США и его союзниками по НАТО, против Югославии, создание «зоны нестабильности: серьезную обкатку технологии «цветных революций» как деструкторов политической системы прошли в Грузии (2003 г.), на Украине (2004 г.), в Киргизии (2005 г.)»⁶, показали, ошибоч-

¹ Тэтчер М. Источник [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pandoraopen.ru/2019-04-13/m-tetcher-kak-my-razrushali-sovetskij-soyuz/> - дата обращения 16.05.2019.

² Гайдук В. В. Постсоветское пространство в современной архитектуре национальной безопасности: вызовы и перспективы // Вестник БИСТ. 2015. № 3 (28) сентябрь. С. 12.

³ Анохина О.А. Зарубежное закулисье в развале СССР// Инновационное образование и экономика. 2010. №7. С. 102, 103.

⁴ Фадеев В.Н. Истоки глобального международного кризиса // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. С. 190.

⁵ Гражданкин А.И., Кара-Мурза С.Г. Белая книга России: Строительство, перестройка и реформы: 1950 – 2013 гг. / Центр проблемного анализа и гос. –упр. проект. – М.: Научный эксперт, 2015. С. 11 – 12.

⁶ См.: Пономарева Е., Рябинин Е. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса //Обозреватель – OBSERVER. 2015. №12. С. 39.

ность взятого курса и изменили взгляды на проводимую внешнюю и внутреннюю политику.

Настоящее время определяет необходимость определения места России в мировой системе, кто она полноправный партнер или сырьевой придаток, бездумно использующий свои энергетические и другие ресурсы.

Анализ причин, вызвавших крушение Советского Союза, носит неоднозначный характер. Вряд ли можно выделить единичную причину послужившую развалу СССР, а скорее они носят комплексный характер, которые следует оценивать в совокупности. С некоторой долей условности их можно сформулировать следующим образом.

Внутренние:

1. Пробелы, допущенные в социально-экономической сфере, вызванные ростом инфляции, разрывом ранее сформированных хозяйственных связей, товарный дефицит, снижение уровня жизни, инфляция и другие;

2. Кризис государственной власти и управления, который выразился в неспособности, а в ряде случаев не желанием проводить взвешенную государственную политику;

3. Желание национальных элит проводить независимую политику самостоятельную от центра, что усиливало процесс дезинтеграции СССР;

4. Отказ от идеологии;

Внешние:

4. Гонка вооружений, проведение подрывной деятельности по разжиганию внутренних национальных конфликтов.

5. Ведение идеологической работы, направленной на подрыв существующего строя, расшатывание национальных устоев, внедрение в массы чуждых культурных и религиозных взглядов.

Разрушение Советского Союза привело не только к политическому кризису внутри страны, но и вызвали общий рост напряженности в мире, породив очередную волну незаконной миграции, организованной и транснациональной преступности, терроризма, вооруженных конфликтов и сепаратистских выступлений, связанных с перераспределением сил на мировой арене, что говорит о невозможности обеспечить безопасность в мире. Как оказалось, ранее сложившиеся нормы и правила, обеспечивавшие стабильность, не гарантировали безопасность и правопорядок в новых условиях. По мнению Г. Киссинджера: «Со всем недавно, мировой порядок был региональным порядком. Сегодня первый случай, когда различные части мира могут взаимодействовать со всеми частями мира. Это создает новый порядок для глобализованного мира. Но нет общепринятых правил.»¹. Изменившийся мировой порядок, наполнил новым смыслом общемировые ценности, такие как демократические институты, верховенство права, гражданское общество, права человека и т.п. Следует признать, что

¹ Interview with Henry Kissinger. Do We Achieve World Order Through Chaos or Insight? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/international/world/interview-with-henry-kissinger-on-state-of-global-politics-a-1002073.html> (дата обращения: 15.01.2017).

последствия развала Советского Союза отражаются и не пройдены до настоящего времени.

Таким образом, факторами, оказавшими влияние на развал Советского Союза, в том числе явились неэффективность государственной власти, неспособность реагирования на изменяющуюся обстановку в современных условиях. Пробелы в национальной политике, ее несбалансированность в социально-экономической сфере, что повлияло на постепенную дестабилизацию в систему государственного управления, и как следствие привели к крушению страны.

Список использованных источников

1. Анохина О.А. Зарубежное закулисье в развале СССР /О.А. Анохина // Инновационное образование и экономика. – 2010. - №7. – С. 102 – 108.
2. Гайдук В. В. Постсоветское пространство в современной архитектуре национальной безопасности: вызовы и перспективы / В.В.Гайдук //Вестник БИСТ. – 2015. - № 3 (28) сентябрь. – С. 12 – 15.
3. Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Книга 1. М.: Изд-во полит. лит-ры. 1986. – 345с.
4. Гражданкин А.И., Кара-Мурза С.Г. Белая книга России: Строительство, перестройка и реформы: 1950 – 2013 гг. /Центр проблемного анализа и гос. –упр. проект. – М.: Научный эксперт, 2015. – 728с.
5. Пономарева Е., Рябинин Е. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса / Е. Пономарева, Е. Рябинин // Обозреватель – Observer. – 2015. - №12. – С. 38 – 51.
6. Постановление ВС РСФСР «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» от 12 декабря 1991 года //Государственный архив Российской Федерации. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 576. Л. 175.
7. Федеев В.Н. Истоки глобального международного кризиса / В.Н. Фадеев // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. - № 4. – С. 189 – 196.
8. Тэтчер М. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pandoraopen.ru/2019-04-13/m-tetcher-kak-my-razrushali-sovetskij-soyuz/> (дата обращения 16.05.2019.).
9. Interview with Henry Kissinger. Do We Achieve World Order Through Chaos or Insight? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/international/world/interview-with-henry-kissinger-on-state-of-global-politics-a-1002073.html> (дата обращения: 15.01.2017).

Л.В. Голоскоков

Проекты СССР и России: куда качнётся маятник истории?

Аннотация. Рассмотрены основные достижения СССР и России в сравнительном ключе опыта, успехов и неудач двух проектов – левого и правого; показаны поворот-

ные точки истории, тенденции, закономерности развития двух систем, делаются выводы и предложения научного плана.

Ключевые слова: государство, право, СССР, Россия, Конституция, экономика, наука, идеология, история.

Исторический опыт СССР поучителен. Рассмотрим два глобальных проекта, которые осуществлялись в СССР и России. Их названия сложились исторически как социалистический (или левый) и либеральный (или правый). Оба проекта, как следует из их названий, диаметрально противоположны по целям, поэтому после поражения советского и победы правого проекта либералы занялись устранением всего, что противоречило их идеям.

Первое по хронологии событие. На первом и единственном Всесоюзном референдуме о сохранении СССР 17 марта 1991 года народ при явке 80% подал 77,85% голосов за необходимость сохранения СССР, но реформаторы показали политическую незрелость народа и похоронили СССР и его проект. Народ показал свою политическую несостоятельность в прямом смысле слова – он оказался не в состоянии противостоять правой идее и её силам, которые победили, имея совсем небольшое количество своих людей¹.

Все бывшие империи ушли в историю по своим причинам, но была у них и одна общая: неспособность модернизировать адекватно окружающему миру право, институты государства, технологии управления и технологии научно-производственные. СССР не стал исключением. Причины его гибели, тем не менее, остаются многогранными и продолжают изучаться. Для нас сейчас важно знать то, что когда СССР находился в стадии разрушения в его последние годы, никто в нём (точнее, почти никто) не понимал, что он рухнет. Могли знать, но партийные руководители не хотели, они всё знали лучше всех, и тема была табуирована. Очень похоже на современную ситуацию.

Партийный аппарат СССР перестал обновляться, идти в идеях на опережение. Поражение начинается с самой мысли о возможности поражения, и эта мысль у высшего руководства СССР в том или ином виде была.

Достижения в проектах СССР и России

СССР: с нуля создал новое общество и социальное равенство, социальное государство, социальные гарантии, социальные лифты, позволявшие трудолюбивым и талантливым людям занять относительно достойные позиции в обществе и государстве. Каждый мог строить свою долговременную жизненную траекторию, поскольку была уверенность в будущем. Достаточно высокие зарплаты и пенсии. Не идеально, но работала система обратной связи. Плановое хозяйство и управление работали, хотя и с падением эффективности. Преступность была небольшая. Культура: фильмы были о людях главных профессий: военный, инженер, врач, учитель, учёный, покоритель космоса, первооткрыва-

¹ Захаров В.К. Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. М.: Издательский дом «Кислород», 2017. С. 107.

тель, человек дела,двигающий свою страну вперёд. Главные новости: построен завод, электростанция, фабрика, запущен спутник.

Россия: приватизация в пользу «элиты», система управления быстро теряет эффективность, обратная связь пропала, внедряется западная модель экономики – праволиберальная, либералы отменяют социальные лифты и ставят на высокие посты «своих», а не профессионалов, минимизируют социальное государство как проект советского прошлого, отсюда результат: класс бедных, монетизация льгот, пенсионная реформа, слом системы бесплатного и качественного образования, медицины и т.п. Создана зависимость страны от цены главного товара – нефти, а цену эту определяет не Россия. Малый и средний бизнес задавлен, невзирая на многолетние призывы Президента РФ В.В. Путина создать ему условия для развития. Появилась мафия и наркомафия. Рост преступности по сравнению с СССР колоссальный. Культура: главные фильмы – о людях главных профессий: бандит, олигарх, мошенник, киллер, наркоделец. Главные новости: убийство известного лица, розыск беглого олигарха, укравшего миллиарды, посадка министра, губернатора, мэра, скандалы «звёзд» экрана, рейдерские захваты. Бывают и духоподъёмные новости от россиян, которые свили свои патриотические гнёзда за границей, как например, от 12.05.2019: «В десятку богатейших людей Великобритании вошли трое россиян»¹.

Смена строя

Социализм, построенный в главных чертах, был заменён на капитализм, с которым сражались и умирали на военных и трудовых фронтах многие поколения с 1917 по 1991 годы. Капитализм вернулся в гламурной оболочке либерального проекта: рынок, свобода бизнеса, движения капиталов, товаров и услуг, что потом и было закреплено в правовой базе. Правда, не сказали, кому свобода, куда пойдут капиталы, из чьих кошельков они будут изъяты навсегда. Однако смена строя – социализма на капитализм – не привела к отражению этого факта в Конституции России. В п. «ж» ст. 71 Конституции России установлено, что в ведении Российской Федерации находится установление правовых основ единого рынка, и это единственное упоминание слова «рынок», а на самом деле им постоянно оперируют либералы, заменяя им гораздо менее приемлемое обществом слово «капитализм». Россия строит капитализм, но это слово ни в одном законе и нормативном правовом акте России не встречается, и такое расхождение права и дела может стать основой для будущих судебных процессов.

Статус

Россия получила в наследство от Советского Союза статус сверхдержавы, обретённый в 1945 году, а большевики добыли его в результате колоссальных усилий и перенапряжения страны, ценою миллионов жизней, сделали это с нуля, когда после 1917 года всё было разрушено до основания, сделали без совре-

¹ В десятку богатейших людей Великобритании вошли трое россиян. <https://www.rbc.ru/business/12/05/2019/5cd783489a7947139e9cb6e9> (дата обращения 12.05.2019)

менных информационных технологий, получив феноменальный результат – мировую державу номер два, почти догнав США. Такое стало возможным потому, что была идея глобального уровня. Неважно, как она называлась (называлась она – социализм), важно, что она была. Либералы объявили, что идеология не нужна, хватит и рынка, но тайком протащили свою идею. Свято место пусто не бывает. Что касается статуса, то в либеральном проекте он, как и всё иное, противоположен советскому, поэтому со статусом всё просто – рейтинги России по всем существенным показателям ушли вниз на десятки и сотни позиций. В либеральном проекте важен не статус страны, а сколько денег стало у олигархов, и наши олигархи по этой позиции, как известно, стали обгонять всех остальных олигархов в мире и показали своё превосходство.

Право

В СССР в последние годы действовало около 200 законов. В России только федеральных законов 8 тысяч, то есть, в 40 раз больше, а региональных – 163 тысячи, а таких в СССР не было вообще. Стала ли жизнь народа в 40 раз лучше, чем в СССР? Нет, для большинства она стала хуже. Тогда возникает вопрос, для кого и для чего увеличилось число законов в десятки раз? Структура СССР была больше и сложнее той, что осталась в России, там было на десятки тысяч предприятий и деревень, колхозов и совхозов больше, чем сейчас, было больше республик, населения, аэропортов, речных судов, самолётов (своих!), и всё это хозяйство управлялось весьма компактным законодательством. В истории этот процесс известен, но либералы его знать не хотят. О нём напоминает А. Барак: «Право движется как маятник, колеблясь между правилами и принципами, причём новое право движется от правил к принципам»¹. Перепроизводство правил (то есть, законов) в России приведёт к переходу к принципам, а это означает переформатирование законодательства, когда маятник истории качнётся в другую сторону. Зависаний маятника ещё не случалось, законы природы и социальной жизни отменить никому не удавалось. Вопрос другой: качнётся он плавно и управляемо или как-то иначе.

Наука

Несмотря на жестокие репрессии 30-х годов, уничтожение кибернетиков, генетиков и прочих представителей «лженаук», в СССР к 60-70 годам состоялась наука мирового уровня и Академия наук, как невиданный в мире успешный пример концентрации учёных. Их мировые успехи: атом, космос, ВПК и прочее. Либеральному проекту всё это не нужно: он получил нефть, газ и трубу на Запад. Крупному бизнесу нужна максимизация рентных доходов, а не изобретения. Для ликвидации такого неправильного положения дел в *Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года*, утверждённой В.В. Путиным, одной из целей стратегии было объявлено: «увеличение количества патентов, ежегодно регистрируемых российскими физическими и юридическими лицами в патентных ведомствах Европейского союза,

¹ Барак А. Судейское усмотрение / Пер. с англ. М., 1999. С. 352.

Соединенных Штатов Америки и Японии, до **2,5-3** тыс. патентов к 2020 году (в 2009 году – **63** патента)»¹. Если взять даже меньшую из величин – 2500, разделить её на 63, получим 40. Минимум в 40 раз нужно было увеличить число патентов до 2020 года. Статистики на 2019 год именно по этой позиции нет, но есть другая: согласно Росстату коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчёте на 10 тыс. чел. населения) упал с 2,01 в 2010 году до 1,55 в 2017 году². Комментировать эти цифры нет смысла.

Либеральный проект в науке оказался эффективным. Академию наук, которую создавали с 1725 до 1991 года, то есть, 266 лет, они оптимизировали так, что более 200 учёных обратились к В.В. Путину: «Весь стиль и методы работы ФАНО объективно направлены на разрушение науки как таковой»³. И вот ещё такой формальный пустячок, но всё равно результат трудов, не само же собой оно происходит: сегодня в России нет ни одного Нобелевского лауреата – все умерли, а живые (А. Гейм и К. Новосёлов) давно за границей. Вывод: в либеральном проекте наука и образование находятся в зоне особого внимания.

Экономика

Экономика в СССР улучшала жизнь народа до последних лет (в 1982-1989 годах был пик рождаемости в связи с введением пособий на детей), а в России уровень ВВП 1989 года не достигнут до сих пор, доходы народа падают последние 6 лет. По этому поводу есть замечательное высказывание Фредерика Робинсона, юриста, журналиста, лидера массачусетской демократической партии США в середине XIX века: «Условия народа никогда не остаются постоянными. Если они не улучшаются, то погружают его всё глубже и глубже в рабство»⁴. Сегодня в ходу другие термины, но сущность явлений остаётся той же самой. Рабство приняло новые формы: ипотечное, банковское, цифровое рабство. Примеры: человек взял кредит на образование, ипотеку, машину и платит до конца жизни. Его замаскированным рабовладельцем является банкир, финансист. Западные учёные это детально изучили и описали⁵. Запад принёс либеральный проект, Запад и раскрыл его суть.

В России экономику называли цифровой, но в её документах не обозначен в качестве главной цели человек. В тексте Паспорта национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», написано: «Федеральный про-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // КонсультантПлюс.

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/pril4/10.xls (дата обращения 25.01.2019)

³ См.: Открытое письмо Президенту Российской Федерации В.В. Путину // Коммерсантъ. 27.12.2017. <https://www.kommersant.ru/doc/3509262> (дата обращения 05.05.2019)

⁴ Robinson F. Equality is Liberty // The Happy Republic: A Reader in Tocqueville's America. N.Y., 1962. P. 538.

⁵ Бузгалин В., Оллман Б., Хадсон М. Что происходит с нашим капитализмом? // Вольная экономика. Июль – сентябрь 2018. № 7. С. 34-47.

ект «Цифровые технологии» направлен на достижение цели национальной программы по увеличению внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счёт всех источников (по доле в валовом внутреннем продукте страны) не менее чем в три раза по сравнению с 2017 годом»¹. Итак, цель – увеличение затрат в три раза, а про человека или хотя бы прибыль не сказано ничего. Такая цель нужна только тем, кто осваивает бюджетные деньги. Экономика не пойдёт в гору только от того, что её называли цифровой и потратят триллионы.

Главное на поворотах истории СССР и России

Что есть главное? Этому учили в СССР во всех институтах и университетах в курсах политэкономии и научного коммунизма. Главное – это кто владеет средствами производства (промышленная собственность). Граждане СССР так устали на занятиях по научному коммунизму от этой нудной пропаганды, что всё это казалось им теориями, далёкими от жизни. Ошиблись. В одной фразе метафорически (и без большой потери смысла) можно отразить главное, если обратиться к тем, кто мыслил глобально, говорил по существу и не болтал, а делал. Это Ленин и Чубайс, и главные свершения их таковы.

Ленин. Отобрал собственность у капиталистов и отдал её народу.

Деяние гениальное и грандиозное. Маятник истории ушёл влево до предела. Попутно капиталисты были уничтожены как класс.

Чубайс. Отобрал собственность у народа и отдал её капиталистам.

Деяние гениальное и грандиозное. Маятник истории ушёл вправо до предела. Попутно пролетариат был уничтожен как класс.

Капиталисты хотят, чтобы маятник истории завис в крайне правом положении навечно. Вообще, предпосылка для такого положения есть, об этом В.Л. Иноземцев пишет: «Впервые в истории условием принадлежности к господствующему классу становится не право распоряжаться благом, а способность им воспользоваться»². Воспользовались либералы в полной мере.

Перспективы России

В конечном итоге дальнейший путь выберут либералы или народ. Опыт социализма, проигравшего историческую битву капитализму, и опыт сокрушительных побед либерализма открывает перед народом либо возможность строительства социального государства нового типа, либо возможность перед либералами перехода к надёжному и проверенному веками рабовладельческому строю (известно, что тенденция ухода в феодализм и рабовладение наметилась по всему миру) в его новой, манящей и привлекательной для народа оболочке цифрового государства со сказочными возможностями облачной свободы и демократии, облачного кошелька, из которого украсть деньги будет не дано ни-

¹ «Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // КонсультантПлюс.

² Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. М.: «Academia» – «Наука», 1998. С. 435.

кому, а хозяину облаков это будет не нужно, потому что он не положит в кошелёк своему цифровому рабу ни одного лишнего цифрового цента.

В мире идут разнонаправленные процессы, и известно также, что праволиберальный проект в мире даёт серьёзные сбои, а левый проект становится привлекательным, но это долгие исторические процессы.

СССР, завершив свой путь, оставил России все прошлые, традиционные проблемы, а прошедшее время лишь добавило России множество новых и неожиданных, которых раньше не знала история, и к ним, как и СССР в своё время, Россия оказывается совершенно не готовой. Что нужно делать?

Главной скрепой страны должна стать новая идея. Доктрина должна содержать концептуальную идею. Это в том числе идея превосходства, опережающего развития, при котором страна сможет по каким-то важным позициям стать державой номер один. Такие позиции нужно выявить и сделать по ним рывок, наподобие реализации атомного и космического проектов в СССР, но рывок не только в технологиях. Первыми нужно быть в том, в чём Россия совсем отстала: в развитии человека как самой главной ценности, строительстве современного государства и права, инновациях, которые бы соответствовали шестому технологическому укладу, иначе мировая держава превращается в страну, идущую в фарватере идей и целей других стран. Примеров потери лидерства много – все страны Евросоюза следуют за США.

Идеи в России порождают многие, например, учёные МГУ, среди которых биолог¹, математик², экономист³, есть и работа юриста – авторская Доктрина национальной консолидации⁴, и необходимо приступить к их реализации. В информационном обществе нельзя спрятать от народа в интересах олигархов идею вечного властвования ими над народом по модели феодального или рабовладельческого общества, реализованной теперь уже в новой цифровой оболочке. Нынешняя власть знает о таких опасностях, идущих из глубокой истории, и Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев по этому поводу предупреждает: «Уроки движения луддитов могут оказаться актуальными и для современного информационного общества»⁵.

Если государство не сможет этого сделать и перейти от имитации деятельности во всех сферах к реальной работе по восстановлению в полной мере идеи ст. 7 Конституции России (Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достой-

¹ Олескин А.В. Сетевое общество: Необходимость и возможность стратегии построения. Сетевая (ретикулярная) социально-экономическая формация: квазисоциалистические принципы и меритократия. М.: ЛЕНАНД, 2016. 200 с.

² Захаров В.К. Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. М.: Издательский дом «Кислород», 2017. 448 с.

³ Кретов С.И. Шестая часть: Производные социально-экономические отношения политической экономики будущего: «Человек – Человек». Отношения собственности / С.И. Кретов. М.: Добротворение, 2016. 232 с.

⁴ Голоскоков Л.В. Доктрина национальной консолидации // Вопросы правоведения. 2014. № 4. С. 86-122.

⁵ Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 11.

ную жизнь и свободное развитие человека), то всегда есть запасной вариант: общество может сделать всю эту работу за него, и тогда все задачи перейдут к нему вместе с делом формирования нового государства и права в сетевом, цифровом или ином технологическом формате вместе с задачей конструирования образа будущего и образа победы, формулирования более прогрессивных идей и принципов построения государства и права.

Литература

1. Голоскоков Л.В. Доктрина национальной консолидации // Вопросы правоведения. 2014. № 4. С. 86-122.
2. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / Монография / Изд. 2-е, исправленное и дополненное. СПб: ИНИР им. С.Ю. Витте, 328 с.
3. Захаров В.К. Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. М.: Издательский дом «Кислород», 2017. 448 с.
4. Кретов С.И. Шестая часть: Производные социально-экономические отношения политической экономии будущего: «Человек – Человек». Отношения собственности / С.И. Кретов. М.: Добротворение, 2016. 232 с.
5. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. М.: «Academia» – «Наука», 1998. 640 с.
6. Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5-28.
7. Олескин А.В. Сетевое общество: Необходимость и возможность стратегии построения. Сетевая (ретикулярная) социально-экономическая формация: квазисоциалистические принципы и меритократия. М.: ЛЕНАНД, 2016. 200 с.

А.В. Гордин
М.А. Гордин

Ретроспективный анализ угроз государственной и общественной безопасности влиявших на распад СССР в период с 1917 по 1921 гг.

Аннотация. Статья посвящена проблемам защиты национальных интересов Советской России, укрепления ее внутреннего единства, а также оказания на нее политического, экономического, военного и информационного давления.

Ключевые слова: угрозы и противодействия государственной власти, борьба с подрывной деятельностью и преступностью, органы ВЧК.

Современная ситуация развития глобальной политики, в которой Российская Федерация вот уже в какой раз является одной из главных мишеней США и возглавляемых ею коалицией стран Запада и некоторых стран ранее входивших в состав СССР и СНГ и попавших под антироссийское влияние США, вынуждена демонстрировать способность к обеспечению суверенитета, независимо-

сти, государственной и территориальной целостности, защиты прав и свобод человека и гражданина и соотечественников за рубежом.

На фоне обостряющихся противоречий, связанных с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями, усиливается конкуренция между государствами в борьбе за влияние на международной арене. При этом проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах, а реализуемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на нее не только политического, экономического, военного и информационного давления, но и но и потенциал специальных служб.

В этой связи представляет научный интерес некоторый ретроспективный анализ документальных материалов, свидетельствующих о сложившейся критической ситуации, в период с 1918 по 1921 гг., в которой органы безопасности и правопорядка Советской России вынуждены были противодействовать реальным вызовам угрозам способствовавшим распаду молодой Советской Республики. При этом многие исторические факты с поразительным совпадением указывают на то, что желание тогдашней иностранной и русской буржуазии задушить Советскую власть полностью совпадают с желанием современных «партнеров» России и российских либеральных сил, - задушить государственную власть в Российской Федерации.

«Сразу же после победы Октябрьского вооруженного восстания русская буржуазия встала на путь развертывания кровопролитной борьбы, на путь террора и заговоров. Уже на третий день после победы вооруженного восстания в Петрограде, бывший глава Временного правительства Керенский стал собирать казачьи части под командованием генерала Краснова и двинул их на столицу. При активном содействии английских и немецких империалистов генерал Каледин поднял антисоветский мятеж и создал на Дону контрреволюционное областное «правительство». На Украине центром контрреволюционного восстания против Советов являлась буржуазно-националистическая Центральная Рада. В Белоруссии контрреволюционеры организовали антисоветское выступление польского корпуса под командованием генерала Довбур-Муснинского. По указанию военных миссий США, Англии и Франции Белорусская рада формировала полки для борьбы против Советской России.

На востоке, в оренбургских степях, поднял мятеж ставленник английского империализма атаман Дутов. В Средней Азии агенты американского и английского империализма разжигали гражданскую войну.

В центре страны свергнутые эксплуататорские классы, реакционная часть офицерства и чиновников царского государственного аппарата, купечество, разного рода буржуазные националисты и иные враги социалистического строя предпринимали все возможное для свержения Советской власти. Они организо-

вывали и осуществляли, заговоры, саботаж, террористические акты, диверсии, поджоги и т.п.¹

Таким образом создалась исключительно сложная и тяжелая обстановка, в которой Советская республика должна была организовывать ответные меры борьбы с контрреволюцией, усилением подрывной деятельности шпионов, заговорщиков, бандитов, спекулянтов и других преступных элементов. Все это вынудило Советскую власть создать специальный орган для проведения решительных мер по подавлению внутренних и внешних врагов – Всероссийскую Чрезвычайную комиссию при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Задачи ВЧК: 1) пресекать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажные попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они ни исходили; 2) предание суду революционного трибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними; 3) комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения; 4) комиссия разделяется на отделы: 1-й информационный, 2-й организационный отдел для борьбы с контрреволюцией по всей России и филиальных отделов, 3-й отдел борьбы. Были определены и меры борьбы, основными из которых являлись – конфискация, выдворение, лишение карточек, опубликование списков врагов народа.

Таким образом ВЧК создавалась как руководящий орган борьбы с контрреволюцией на территории всей страны.

Вместе с тем, начавшееся немецкое наступление, усиление подрывной деятельности империалистических разведок и повсеместная активизация врагов революции внутри страны ускорили создание чрезвычайных комиссий и на местах.

В своей подрывной деятельности контрреволюционеры придавали большое значение экономическим средствам борьбы против Советского государства. В связи с этим Советское правительство вынуждено было принимать энергичные ответные меры. Подразделения ВЧК были образованы на железнодорожном транспорте, в частях и учреждениях Красной Армии и пограничной охраны.

В результате создания органов ВЧК были разоблачены и обезврежены тысячи шпионов, диверсантов, вредителей, бандитов и других политических преступников.

Среди раскрытых контрреволюционных заговоров одним из крупнейших был заговор, возглавлявшийся послами США, Англии, Франции и некоторых других империалистических государств. Заговорщики подняли антисоветский мятеж корпуса чехословатских военнопленных, двигавшегося в железнодорожных эшелонах к Владивостоку. К этому же моменту были приурочены контрреволюционные восстания в Рыбинске, Ярославле, Костроме и 23 других приволжских городах, подготавливаемые организацией «Союз защиты родины и свободы», возглавляемой Б. Савинковым. В Москве подняли восстание «левые» эсеры. Все эти враждебные действия и ряд террористических актов против руко-

¹ Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917-1921 гг. – Сборник документов. – Госполитиздат. М. – 1958 г. – С. 5-6.

водителей Коммунистической партии и Советского государства были направлены на дезорганизацию обороны Советской России и свержение Советской власти.

Исторические документальные факты свидетельствуют, что этот заговор, по существу, был заговором разведок империалистических государств, в котором наряду с английским неофициальным дипломатическим представителем Локкартом, одну из важнейших ролей играли американские дипломаты – разведчики. Вся подготовительная работа к заговору в американском консульстве под руководством Пулля. Заговорщики действовали под прикрытием американского Красного Креста. Один из руководителей заговора – начальник миссии Вордвел использовал аппарат американского Красного Креста для организации выступления против Советской власти¹. Ликвидацию этого заговора ВЧК завершила в конце 1919 г. разгромом шпионской организации Поля Дюкса и контрреволюционной организации «Тактический центр».

Анализ исторических документов показывает, что ВЧК проводила большую работу по борьбе не только с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, но также вскрывала ошибки в своей деятельности и осуществляла чистку своих рядов. Центральный Комитет партии и Советское правительство требовали от чекистов соблюдения строжайшей партийной дисциплины и добросовестного отношения к своим обязанностям. Как отмечал Ф.Э. Дзержинский: «Личный авторитет сотрудника ЧК должен быть вне всяких подозрений», а тех сотрудников ЧК, которые злоупотребляли служебным положением, ожидала самая суровая кара.

О непримиримом отношении к работникам, допустившим преступное отношение к выполнению своего долга, не оправдавшим доверия партии и народа, убедительно свидетельствует дело члена коллегии Петроградской чрезвычайной комиссии Чудина Д.Я. (текст документа и пунктуация приводится в оригинальном исполнении – прим. авт.).

Приговор по делу бывшего члена коллегии Петроградской чрезвычайной комиссии Д.Я. Чудина от 22 августа 1919 г.

Ввиду важности дела ВЧК назначила для рассмотрения его комиссию из трех членов ВЧК и трех членов Петроградской губчека под председательством т. Дзержинского.

Комиссия эта, рассмотрев дело, пришла к следующему единогласному заключению.

Показаниями обвиняемых и всеми обстоятельствами дела установлено с полной несомненностью, что:

1. Состоя членом коллегии Петроградской чрезвычайной комиссии, Чудин вошел в интимную связь с сожительницей арестованного спекулянта Свободной-Сидоровой, которая хлопотала у него и добивалась освобождения своего сожителя В. М. Дрейцера.

¹ Сообщение газеты «Известия» о совместном заговоре американских империалистов и календинцев от 9 декабря 1917 г. и о раскрытии контрреволюционного заговора петроградского отделения «Национального центра» от 25 сентября 1919 г.

2. Своим поведением в дальнейшем Чудин давал Свободиной возможность успешно хлопотать через него в ЧК за других спекулянтов Эменбекова, Баршанского, Розенберга и др., в то время как Свободина получала за это крупные взятки.

3. Узнав от Свободиной о полученной ею от Эменбекова крупной взятке, хотя сам и отказался от предложенных ему 25 тыс. руб. из этой взятки, все же не только не арестовал ее и не сообщил обо всем своим товарищам в ЧК, но даже не прервал с нею дальнейшей своей преступной связи и продолжал брать от нее разные продукты.

4. Когда ЧК напала на след работы его сожительницы, то Чудин рассказал об этом ей и заявил: «Я боюсь к тебе ходить, за мной следят».

5. Узнав от нее также, что к ней ходит разыскиваемый ЧК Габаев с целью при ее помощи добиться освобождения своей жены за взятку от 50 до 100 тыс. руб., опять-таки ограничился только тем, что сказал ей, что Габаев должен перестать к ней ходить,

Считая все эти факты доказанными, комиссия нашла, что вина Чудина усугубляется еще тем, что он, состоявший несколько лет в рядах коммунистической партии и занимавший такой ответственный пост, как пост члена Чрезвычайной комиссии, не мог не понимать, как предательски он нарушает интересы партии и злоупотребляет доверием своих товарищей по ЧК.

Комиссия вместе с тем считалась с постановлением Петроградского Совета о необходимости начать самый беспощадный поход против должностных преступлений, особенно против таких возмутительных должностных преступлений, какое совершил Чудин.

Ввиду всего этого комиссия единогласно постановила: бывшего члена коммунистической партии Д.Я. Чудина – расстрелять¹.

Проводя анализ событий столетней давности с полной уверенностью можно утверждать, что вызовы и угрозы Советской России, которым противостояли органы ВЧК, аналогичны вызовам и угрозам современной Российской Федерации, перечисленным в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683. В частности, напомним, что основными угрозами государственной и общественной безопасности являются: разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, наносящая ущерб национальным интересам; деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования кри-

¹ «Известия ВЦИК» № 189 (741), 27 августа 1919 г.

тической информационной инфраструктуры Российской Федерации; деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей; деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми; деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе; преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности; коррупция; стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобальным изменением климата, ухудшением технического состояния объектов инфраструктуры и возникновением пожаров.

Все эти угрозы уже имели место в истории нашего государства и продолжают быть актуальными, особенно в условиях усиливающегося противоборства ведущих стран мира в глобальном информационном пространстве, обусловленного их стремлением использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории российского государства. Так, поддержка США и Европейским союзом антиконституционного государственного переворота на Украине уже привела к глубокому расколу в украинском обществе и возникновению вооруженного конфликта на границе Российской Федерации. Дальнейшее укрепление крайне правой националистической идеологии, целенаправленное формирование у украинского населения образа врага в лице России, неприкрытая ставка на силовое решение внутригосударственных противоречий, глубокий социально-экономический кризис превратили Украину в долгосрочный очаг нестабильности в Европе и непосредственно у границ России¹.

Общественная опасность повторения подобных деструктивных процессов в России диктует необходимость конституционно-правового регулирования противодействия фальсификации исторических фактов и событий, направленной на принижение международного престижа Российской Федерации, инспирирование националистических и иных экстремистских проявлений.

¹ Красинский В.В. «Защита государственного суверенитета»: Монография – «НОРМА», «ИНФРА-М», – 2017.

Нужно учитывать, что попытки фальсификации российской истории являются частью антигосударственной пропаганды. Эти попытки, как правило, призваны способствовать обоснованию материальных или территориальных претензий к Российской Федерации под видом компенсации за якобы нанесенный когда-то «ущерб», «оккупацию» территорий в период существования СССР.

По мнению Е.Е. Вяземского, искажение истории, инспирируемое и поддерживаемое антигосударственными силами, способно подорвать гражданское согласие, территориальную целостность, разжечь межнациональную и межконфессиональную рознь, нанести ущерб межгосударственным отношениям и международному имиджу государства¹.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.12.2015, «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.
2. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917-1921 гг. Сборник документов. Госполитиздат М. 1958 г.
3. Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. 2012. № 1. С. 39.
4. Красинский В.В. «Защита государственного суверенитета»: Монография – «НОРМА», «ИНФРА-М», – 2017.

А.А.Добагов

Научный руководитель: **Д.А. Кравцов**

Международное сотрудничество правоохранительных органов РФ с международными ведомственными организациями: практика сотрудничества

Аннотация. В статье автор дается характеристика современного состояния терроризма в мировом сообществе. Дается анализ эволюции международных организаций по борьбе с преступностью, одним из которых является Интерпол, деятельность которого основана на международном праве. Выявлены международные принципы и программы взаимодействия Стран СНГ с Интерполом.

Ключевые слова: современный международный терроризм, Интерпол, Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ.

Государства развивают международные отношения в рамках военно-политических, экономических, торговых, социальных, культурных и других

¹ Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. – 2012. – № 1. – С. 39.

связей. В свою очередь данные связи имеют и негативную сторону. Криминальные структуры, указанные процессы используют в своей противозаконной деятельности. Зубарев А.А. утверждает, что «современная преступность приобретает все более транснациональный характер. Приобретает серьезные масштабы нелегальная миграция, способствующая интенсивному распространению криминальных явлений, таких как терроризм и экстремизм, незаконная торговля оружием, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, торговля людьми, угон самолетов, контрабанда, пиратство, финансовые махинации и другой теневой бизнес, которые совершают преступные международные сообщества»¹. Современная преступность, по мнению специалистов, достигла высокого уровня развития. Такое криминальное явление как организованная преступность характеризует современное положение.

Организованная преступность включает такие негативные явления как коррупция, нелегальная миграция, незаконный оборот наркотических средств, терроризм и другие. Данные явления настолько переплетаются, что сложно установить которое из них доминирует. Искендеров А.У, в связи с этим, утверждает: «Терроризм, организованная преступность, торговля людьми, нелегальная миграция, незаконный оборот наркотических средств представляют сегодня существенную угрозу национальной безопасности государств»². Процессы глобализации привели к интернационализации этих явлений. Сегодня стало уже очевидным, что решение всех этих проблем возможно только объединенными усилиями всех государств. В современных условиях в борьбе с террористической деятельностью необходима активность международных и межправительственных организаций.

Подобные организации должны способствовать развитию доверия между государствами в борьбе с транснациональными формами преступности. Предмет сотрудничества в сфере борьбы с преступностью стал шире. Между государствами начали заключаться соглашения о борьбе с отдельными видами преступлений. Одним из первых документов такого рода явилась принятая Венским конгрессом 4 февраля 1815 г. Декларация, которая определила недопустимость торговли африканскими неграми. Международное сотрудничество государств в пресечении использования террора началось в период существования лиги Наций. В 1937 году была принята Конвенция о предупреждении и пресечении террора, в которой террор определяется путем перечисления деяний, подлежащих наказанию: покушение на жизнь глав государств, диверсии, подстрекательство к террористическим актам и другое. После второй мировой войны проблемой пресечения террора занимается ООН. 14.12.1973 г. была принята Конвенция о предотвращении преступлений в отношении лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. В конвенции к субъектам относятся: главы государств, министры иностранных дел,

¹ Зубарев А.А. Противодействие терроризму и его правовое регулирование//Ростовский научный журнал.-2017.-№ 5.С.36.

² Искендеров А.У. Интерпол в борьбе с терроризмом//Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. -2015. -№ 8.С.101.

представители международных организаций, дипломатические агенты. Преступными являются следующие деяния: преднамеренное убийство, похищение или другое нападение на лицо, пользующееся международной защитой; насильственное нападение на официальное помещение или транспортное средство такого лица; угроза любого такого нападения; соучастие в таком нападении¹.

Проблема терроризма является особым предметом неоднократного рассмотрения в ООН. К межгосударственным организациям, осуществляющих координацию действий правоохранительных органов различных государств, относится Интерпол. Он является вспомогательным органом Организации Объединенных Наций (ООН). Запросы ООН и Интерпола основаны на международном праве и исполняются как международное обязательство. Правовой основой сотрудничества с ММПО являются Устав ООН и Устав Интерпола. И. Дайчман отмечает, что к числу таких "естественных" в наше время стал относиться и фактор международного сотрудничества национальных полицейских сил, воплощенный в организации с аббревиатурой МОУП и более известным наименованием Интерпол. Эта организация объединяет сейчас 179 стран-участниц и уступает по масштабам деятельности только ООН². В силу истории развития Интерпола, места нахождения ее штаб-квартиры и других факторов эта организация играет важную роль, в основном, в борьбе с терроризмом Европе. Это выражается в следующем:

1. Если национальная полиция страны намерена арестовать кого-либо за ее пределами, она должна действовать через Интерпол. Никто не имеет права, арестовать иностранца в пределах Европейского сообщества и ли где-либо еще за преступление, совершенное за пределами данной страны, без наличия особого извещения или оповещения из Интерпола. Интерпол используется тогда, когда расследование акта терроризма, совершенного в Европе, выходит за ее пределы, так как это единственная полицейская организация, действующая в мировом масштабе. Интерпол помогает в борьбе с европейским терроризмом, предоставляя консультации специалистов и техническое содействие, например: проводит экспертизу по взрывчатым веществам или огнестрельному оружию. В том, что касается наиболее опасной, тяжелой по своим последствиям и с самого начала имеющей отчетливо международный характер ветви терроризма, поднявшегося на волне исламского национализма и фундаментализма, долгое самоустранение Интерпола привело к настоящему кризису, который поставил под сомнение возможность ее дальнейшего существования, и, самое главное, к разрастанию терроризма, который в наше время превратился в настоящую угрозу цивилизации, а возможно, и мировой стабильности в целом³. Самоустранение Интерпола от координации взаимодействия спецслужб и отсутствие на тот момент других международных правоохранительных организаций привело к са-

¹ Рогачев И.И. О приоритетных задачах международного сотрудничества в противодействии экстремизму и терроризму//Международная жизнь. -2018.-№3.С.29.

² Там же: С. 29.

³ Там же: С. 29.

мостоятельным несогласованным действиям спецподразделений на территориях иных государств по выявлению членов террористических организаций, действующих с использованием радикальных религиозных идей. Это в свою очередь, порождало нарушения норм международного права и вызывало ряд других негативных последствий, такие как:

- государства, на территориях которых проводились несогласованные мероприятия спецслужбами иных государств, стали негласно поддерживать членов этих террористических организаций;
- проведение мероприятий спецслужбами на территориях иных государств, несоответствующих механизму, выработанному Международным правом, расширило ряды сторонников и сочувствующих террористическим организациям;
- в отношении государств, спецслужбы которых проводили мероприятия по выявлению и устранению преступников террористические организации активировали свою преступную деятельность.

Борьба Интерпола с терроризмом была сопряжена с большими трудностями. По сути, участие полиции различных государств в борьбе с терроризмом отразилось в истории приобщения Интерпола к ней. Долгое время Интерпол вообще не вступал в противоборство с ним из-за опасений относительно «политической» природы этого преступления. Такое отношение Интерпола к терроризму основывалось ст.3 Устава Международной организации уголовной полиции, в которой указано, что «организации строго запрещается любое вмешательство или деятельность политического военного, религиозного или расового характера». Исключение составляли лишь в проявлении криминального терроризма, который отмечался при совершении таких преступлений, как, например, незаконная торговля наркотиками или фальшивомонетничество¹. Сегодня в структуре Интерпола функционирует отделение общественной безопасности и борьбы с терроризмом (FST), которое координирует сотрудничество государств в борьбе с терроризмом, с распространением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, торговлей оружием массового поражения, нападениями и захвата судов гражданской авиации, морским пиратством. С начала 2004 года действует форма бюллетеня Интерпола - Оранжевый бюллетень, который предназначен для уведомления о способах и средствах совершения террористических актов. В рамках Интерпола сложился постоянно действующий механизм кооперации и координации действий полиции разных стран в борьбе с общеуголовной преступностью. Но контакты полицейских служб в системе Интерпола - лишь часть более общего и широкого международного сотрудничества государств по социальным вопросам, в числе которых поиски наиболее эффективных форм и методов борьбы с преступностью как на национальном, так и на международном уровне. В декабре 1998 года Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ приняла модельный закон «О борьбе с терроризмом», который страны Содружества использовали при подготовке своих национальных законодательных актов о борьбе с терроризмом. 4 июня 1999 года

¹ Там же: С. 29

был заключен Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом.

Данный договор не противоречит соглашению принятому Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенному государствами содружества в г. Минске 22.01. 1993г. (Минская конвенция) и конкретизирует деятельность государств СНГ в борьбе с терроризмом. В широком плане эта проблема обсуждалась на заседании Совета глав государств-участников СНГ 25 января 2000 года, когда лидеры 12 стран Содружества первостепенное внимание уделили насущным задачам совместного противодействия международному терроризму. Совет принял решения о разработке Международной целевой программы совместной борьбы с международным терроризмом, создании Антитеррористического центра (АТЦ), утвердил Программу совместных мер борьбы с преступностью, а также Положение о Координационном совете генеральных прокуроров. В Москве с 18 по 20 апреля 2010 г. прошло очередное, седьмое заседание Совета руководителей органов безопасности (СРОБ) и специальных служб стран СНГ. Там было подчеркнуто, что международный терроризм имеет широко разветвленную сеть информационной, финансовой и идеологической подпитки, и в связи с этим спецслужбы стран СНГ должны укреплять взаимодействие. Правительством Республики Казахстан вынесено Постановление №123 от 24.01.2001 года «Об утверждении плана мероприятий по реализации договоренностей, достигнутых в ходе официального визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Республику Казахстан 09 октября 2000 года», и с учетом межгосударственного характера транснациональной преступности, ее организованных форм, незаконного оборота наркотиков и оружия, МВД Казахстана выработан механизм взаимодействия со спецслужбами зарубежных государств, в частности, с правоохранительными органами Российской Федерации. 24 мая 2001 года в городе Астане прошла рабочая встреча руководства МВД Республики Казахстан и Российской Федерации, где обсуждались вопросы повышения эффективности сотрудничества ОВД приграничных территорий обоих государств, а также взаимодействия в борьбе с преступностью. По итогам обсуждения вопросов, затронутых на указанной встрече стороны договорились:

- регулярно обмениваться действующей нормативно-правовой базой, регламентирующей деятельность ОВД обоих государств¹;

- ввести упрощенную форму взаимодействия с правоохранительными органами двух стран, особенно в приграничных регионах;

- создавать совместные следственно-оперативные группы по уголовным делам, где преступления совершаются на территории двух государств;

- практиковать проведение совместных семинаров и обучение сотрудников различных служб по ОРД, методике и тактике расследования дел и взаимодействия по делам о транснациональных преступных группах. 27 марта 2001 года в г. Астане руководители подразделений по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Казахстан и Российской Федерации, действуя во испол-

¹Декларация «О мерах по ликвидации международного терроризма» от 9.12.1994. С.37.

нение положений Соглашения о сотрудничестве от 9 февраля 1993 года, о сотрудничестве ОВД приграничных регионов от 6 июля 1998 года, а также многосторонних соглашений в сфере борьбы с преступностью, заключенных МВД государств-участников СНГ, исходя из необходимости дальнейшего развития и повышения эффективности взаимодействия, подписали Протокол взаимодействия при соблюдении национального законодательства и международных договоров своих государств, следующих мероприятий:

- осуществление на постоянной основе обмена оперативно-розыскной, справочной, криминалистической и другой информацией, которая представляет взаимный интерес в сфере борьбы с криминальным терроризмом и религиозным экстремизмом;

- выявление и пресечение каналов нелегальной миграции террористов и религиозных экстремистов из зон боевых действий стран СНГ

- осуществление контроля за перемещением по территории СНГ «воров в законе», лидеров организованных преступных групп и криминальных «авторитетов»;

- противоправного вывоза за границу стратегического сырья и материалов, предметов искусства и культурных ценностей;

- незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;

- противоправной деятельности, связанной с нелегальной миграцией.

Работа по пресечению деятельности криминальных структур с межгосударственными связями продолжается. Руководителями подразделений по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Казахстан и МВД Российской Федерации 27 марта 2001 года утвержден и введен в действие «План совместных мероприятий по пресечению попыток нелегальной миграции и преступной деятельности участников незаконных вооруженных формирований, террористов и религиозных экстремистов из Чечни»¹. В территориальные ОВД Республики Казахстан направлены поступившие из БКБОП СНГ списки лиц, членов террористических и экстремистских организаций, участников незаконных вооруженных формирований, а также находящихся в розыске за совершение указанных преступлений. Примером положительного взаимодействия спецслужб правоохранительных органов стран СНГ является проведение совместных мероприятий правоохранительных органов Республики Казахстан и Кыргызской Республики, в результате которых была выявлена незаконная военизированная организация «Освобождение Восточного Туркестана». Ее руководителями являлись граждане Турции и КНР, которые под прикрытием коммерческой деятельности занимались пропагандой идей исламского экстремизма и вербовкой граждан Кыргызстана, Казахстана и Китая для участия в боевых действиях с китайскими властями под сепаратистскими и исламскими лозунгами. В ходе осуществления ОРМ обнаружены: вещественные доказательства, свидетельствующие о террористической направленности названной организации; программные документы; религиозная литература ваххабитского толка;

¹Рогачев И.И. О приоритетных задачах международного сотрудничества в противодействии экстремизму и терроризму//Международная жизнь. - 2018.-№3. С. 29

учебно-методическое пособие по подрывному делу; большие суммы денег в валюте США, КНР, Кыргызстана, Казахстана; финансовые отчеты по приобретенным боеприпасам, оружию; списки членов подпольной организации, их подписки о добровольной и самоотверженной священной борьбе с «неверными» и китайскими властями.

В настоящее время, важную роль в данном направлении занимают сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, в том числе специальные мероприятия направленные выявление и предупреждение преступлений экстремистской и террористической направленности¹. Кроме того важным является и применение цифровых средств противодействия терроризму².

Угроза, которую представляет терроризм, заставляет государства сплотиться для борьбы с ним, для чего создаются межправительственные правоохранительные организации по координации взаимодействия правоохранительных органов различных государств в выявлении и предупреждении террористической деятельности.

Таким образом, в современном мировом сообществе сотрудничество, в правовой помощи по уголовным делам в духе Устава ООН, имеет первостепенное значение для нашей страны. Осознавая актуальность и остроту проблем борьбы с терроризмом, признавая, что эти серьезные трудности не могут быть решены собственными усилиями суверенных государств в силу ограниченности ресурсов и недостатка опыта, международное сообщество намерено поддержать усилия стран СНГ по решению указанных проблем, учитывая, как масштаб гуманитарных потребностей, так и более широких последствий в области безопасности.

Список источников и литературы

1. Давитадзе М.Д. Уголовная ответственность за акт международного терроризма//Вестник Московского университета МВД России.-2017.-№ 5.-С.124-127.
2. Зубарев А.А. Противодействие терроризму и его правовое регулирование//Ростовский научный журнал.-2017.-№ 5.-С.36-43.
3. Искендеров А.У. Интерпол в борьбе с терроризмом//Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. -2015. -№ 8.-С.101-104.
4. Кравцов Д.А. Предупреждение отдельных видов преступлений Следственным комитетом Российской Федерации// XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): в 3 частях. 2018 Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект» (Москва). С. 593-596.

¹Кравцов Д.А. Предупреждение отдельных видов преступлений Следственным комитетом Российской Федерации// XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): в 3 частях. 2018 Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект" (Москва). С. 593-596.

² Кравцов Д.А. «Искусственный разум: предупреждение и прогнозирование преступности» // Вестник Московского университета МВД России № 3, 2018 С. 108-110.

5. Кравцов Д.А. «Искусственный разум: предупреждение и прогнозирование преступности» // Вестник Московского университета МВД России № 3, 2018 С. 108-110.
6. Рогачев И.И. О приоритетных задачах международного сотрудничества в противодействии экстремизму и терроризму//Международная жизнь. -2018.- №3.-С.29-34.
7. Щеблыкина И.В., Старшинов Я.В. Правовое регулирование противодействия терроризму в РФ и некоторые направления совершенствования законодательства//Военное право.-2018.-№ 1.-С.50-54.
8. Декларация «О мерах по ликвидации международного терроризма» от 9.12.1994г.

Д.С. Жеребятьева
Научный руководитель – **И.Д. Кочанжи**

Правовая регламентация исполнения поручений иностранными государствами в гражданском процессе

Аннотация. При рассмотрении гражданским дел с участием иностранных граждан возникает необходимость запросов российских судов в иностранные государства и наоборот. На сегодняшний день правовая регламентация исполнения поручений урегулирована международными конвенциями и договорами между государствами, что позволяет быстро и эффективно разрешать вопросы в рамках производства по гражданским делам. К судебным поручениям относят вручение извещений, получение объяснений сторон, показаний свидетелей и иные действия в рамках гражданского процесса. В работе рассмотрены органы, в компетенцию которых входит исполнение таких поручений, порядок, сроки и проблемы возникающие при этом.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебные поручения, исполнение поручений, иностранные граждане, извещение участников гражданского процесса.

При решении вопроса об отношениях с иностранным элементом необходимо руководствоваться нормами международного частного права и международных договоров между государствами. В западной доктрине вручение документов, в том числе внесудебных, рассматривается как отдельный вид правовой помощи. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) не обуславливает исполнение поручений наличием у России международного договора с соответствующим государством. Мировой практике, принципу взаимодействия и сотрудничества государств соответствует, что российские суды исполняют поручения государств независимо от наличия договора. Статья 407 ГПК РФ предусматривает исполнение поручений иностранных судов о совершении отдельных процессуальных действий, включая вручение извещений и других документов.

При совершении данных действий требуется соблюдение установленного порядка передачи поручений: если он не установлен международным договором, то поручения исполняются российскими судами при получении их через

Министерство иностранных дел РФ. Отказать в исполнении поручений возможно при наличии следующих обстоятельств: исполнение поручения может нанести вред суверенитету Российской Федерации или угрожает безопасности страны, если исполнение поручения не входит в компетенцию суда. Случаи отказа по мотивам противоречия исполнению суверенитету России или угрозы ее безопасности крайне редки. Практически такие отказы возможны в случае, если поручение направлено иностранным судом в связи с находящимся в его производстве делом о привлечении в качестве ответчика России и нарушение его судебного иммунитета. Некомпетентность поручения возможна, если, например, к суду общей юрисдикции обращаются в рамках производства по экономическому спору вместо арбитражного суда. Если полученная судом просьба не может быть выполнена, например, в связи с переездом свидетеля на новое место жительства, поручение передается в суд по его новому месту жительства.

Семейные отношения с участием иностранных граждан попадают также в поле зрения нотариусов, в связи с заключением брачного договора, соглашения об уплате алиментов, разделом общего имущества супругов. Поэтому возникают вопросы, связанные с исполнением нотариусом поручений иностранных судов и с направлением таких поручений за границу. Основы законодательства о нотариате в ст. 107 определяют порядок взаимодействия нотариуса с органами юстиции других государств в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами. В отличие от Закона РСФСР о государственном нотариате от 1974 года, сейчас отсутствует норма, обязывающая нотариусы исполнять поручения при отсутствии соответствующего договора с государством.

Таким образом, можно заметить, что участие в международных договорах имеет важное значение в рамках развития сотрудничества и правовой помощи с другими государствами. В настоящее время Россия является участницей договоров, охватывающих широкий круг стран. В 1967 году состоялось присоединение к Гаагской конвенции от 1 марта 1954 года, а в 2001 г. – к Гаагским конвенциям 1967 и 1970 гг. В настоящий момент к странам-участницам данной конвенции относятся 53 государства. Положения конвенции направлены на ускорение и упрощение процедуры исполнения поручений, чтобы они своевременно доходили до адресата. С данной целью в конвенции прописана необходимость создания Центрального органа, который будет принимать просьбы и поручения, поступившие от стран-участниц и распоряжаться об их исполнении. В России таким органом согласно Указу Президента РФ от 24 августа 2004 г. №1101 было назначено Министерство юстиции РФ. В основном страны-участницы конвенции выбрали в качестве такого органа министерство юстиции, но некоторые, в числе которых Аргентина, Великобритания, Япония, наделили такими полномочиями Министерство иностранных дел.

Центральный орган вручает или доставляет документ самостоятельно или иным способом обеспечивает его вручение. Возможны случаи: вручение в порядке, предусмотренном законодательством государства как основной способ (в РФ Министерство юстиции передает исполнение поручений компетентному суду для осуществления вручения документа адресату в соответствии со ст. 10

ГПК РФ) или же вручение в особом порядке, при котором вручение происходит по ходатайству заявителя в особом порядке, если он не является несовместимым с законодательством запрашиваемого государства (в России просьб применить особый порядок обычно не встречается). Кроме того, документ, за исключением случаев вручения в особом порядке, может быть непосредственно доставлен адресату, который согласен добровольно его принять (ч.2 ст.5 конвенции).

Возможно вручение через дипломатические представительства или консульские учреждения, но каждое государство при этом может заявить, что оно возражает против такого способа вручения, за исключением случаев, когда документ вручается гражданину того же государства, откуда прибыл документ. Такое заявление сделала Россия, что также предусматривается в Минской конвенции и других двусторонних международных договорах с государствами. Одним из преимуществ исполнения поручений между странами-участницами конвенции является их бесплатность, то есть никакое государство не имеет право взимать пошлины и издержки за пересылку таких документов. Россия заявила, что применение в отношении таких поручений средств взимания платы, за исключением случаев применения особого порядка, будет влечь как следствие неисполнение в отношении такой страны положений конвенции. В США несколько лет назад был введен платный порядок исполнения поручений, что противоречит положениям конвенции, в связи с этим осуществлением правовой помощи между Россией и США по данному вопросу фактически приостановлено. Важны правила конвенции относительно языка, на котором составлены поручения. Если документы подлежат вручению на территории Российской Федерации, они принимаются только если составлены на русском языке или сопровождаются переводом на русский язык, в ином случае они подлежат возвращению без исполнения, что не распространяется на случаи, когда адресат добровольно получает документы. Было возвращено без исполнения поручение французского суда о вручении Ван Хекк Наталье документов по рассмотренному выше основанию, так как данные документы не сопровождалось переводом на русский язык¹.

При необходимости вручения за границей документов по семейному делу, находящемуся в производстве российского суда, возможно отправить поручения, минуя Министерство юстиции. В качестве органов, которые правомочны исполнять поручения с запросом о правовой помощи, выступают федеральные суды всех уровней, конституционные (уставные) суды субъектов и мировые судьи субъектов. Также возможно возложение данных обязанностей на органы нотариата, других должностных лиц, уполномоченных на осуществление нотариальных действий, органов опеки и попечительства, адвокатов.

Опыт применения Гаагской конвенции привел к созданию «Практического руководства по применению Гаагской конвенции от 15 ноября 1965 г. о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торго-

¹ См. Обзор судебной практики ВС РФ за четвертый квартал 2005 г. / БВС РФ. 2006. №5. С. 17-18.

вым делам»¹. Данный документ позволяет судам разъяснить вопросы, касающиеся сферы действия конвенции, способов передачи поручений, допустимость использования различных способов передачи, в том числе использование основного и альтернативного канала, возможность применения отсрочки выполнения решения в целях защиты ответчика. В качестве примера, рассмотрим разъяснение относительно понятия судебных и внесудебных документов (п.65-70). Под судебными документами понимаются документы, касающиеся рассмотрения спора между сторонами и бесспорных дел, а также исполнительные документы, такие как приказы о вызове в суд, возражения ответчика, повестки, вручаемые свидетелям и экспертам, истребование у сторон доказательств. Вне-судебные же документы непосредственно не связаны с судебным процессом, к ним можно отнести уведомление о расторжении трудовых договоров, договоров найма жилого помещения, протесты по простым и переводным векселям и т.д.

Рассмотрим также некоторые положения Конвенции о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам от 18 марта 1970 г. Данная конвенция посвящена исполнению непосредственно судебных поручений, при этом наряду с уже возникшим судебным делом, конвенция предусматривает оказание правовой помощи с «намечаемым» процессом. Как одну из целей конвенции можно назвать сохранение доказательств, получение которых в дальнейшем будет невозможно из-за пожилого возраста или болезней участников процесса. В странах с англо-американской правовой системой для этой цели используется система аффидевитов. В рамках ст 64. ГПК РФ же предусматривает по просьбе заинтересованных лиц обеспечение судом доказательств.

Помимо конвенций, в рамках двусторонних договоров России о правовой помощи устанавливаются определенных правила об оказании учреждениями юстиции правовой помощи. Обычно договор содержит положения об объеме такой помощи, порядке сношений, специальные формуляры с реквизитами поручений, порядок его исполнения (по общему правилу - на основании законодательства запрашиваемого государства), специальные правила вручения документов, правила о расходах и применяемых языках. В рамках отдельных договоров предусмотрены особенности. Например, Договор с Польшей 1996 г. специально предусматривает оказание содействия по установлению адресов лиц, то есть по делу о взыскании алиментов с лица, находящегося на территории другой стороны договора, учреждение юстиции этой стороны по возможности предоставляет данные о месте работы и доходах ответчика. Кроме того в данном документе, органом юстиции названы органы нотариата. Также в договорах с Кубой, Литвой, Эстонией содержатся указания относительно органов нотариата и нотариальных контор в качестве субъектов, в обязанности которых входит оказание правовой помощи и исполнение судебных поручений. Договор с Монголией и вовсе допускает непосредственный контакт органов юстиции на приграничных территориях.

¹ Издание Постоянного бюро Гаагской конференции. Издание 3-е. Отв. Редактор перевода А.Н. Жильцов. М., 2007.

На практике процесс извещения лиц во многом зависит от суда: одни суды применяют систему извещения по правилам международных договоров однократно, и при дальнейшем участии в деле рассылают всю необходимую корреспонденцию почтовой связью, другие – каждый раз повторяют всю процедуру, что затягивает процесс¹.

Российские суды чаще всего применяют процедуру вручения через Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст), что объясняется подобной практикой в иностранных государствах, так как не везде непосредственное вручение допускается. Поскольку в Минюст документы поступают уже переведенные на иностранный язык, то этому предшествует длительная процедура обеспечения надлежащего перевода, который суды, как правило, не в состоянии обеспечить, зачастую прибегают к помощи какого-либо участвующего в деле лица. А поскольку перевод также необходимо нотариально удостоверить, то на это уходит не один месяц, при условии, что данная необходимость возникла еще на стадии подготовки к судебному разбирательству, что только затягивает рассмотрение дела. Субъекты направляют поручения в Минюст через свои территориальные органы. Минюст, в свою очередь, рассматривает поступившие документы и направляет их к адресату. На данную процедуру может уйти до 4 месяцев.

Некоторые исследователи отмечают возможную эффективность использования извещения через курьерскую службу, так как отправка почтой занимает больше времени и менее надежна. Расходы же на такое извещение будут возмещаться истцу, если его иск будет удовлетворен².

В иностранном законодательстве есть некоторые моменты относительно извещения, заслуживающие внимания. В частности, в ст. 84 ГПК КНР говорится, что если местонахождение лица, которому необходимо вручить документы, не установлено и возможности их передать каким-либо способом нет, то издается публичное объявление об их вручении, в котором излагаются обстоятельства его издания. Через 60 дней после его издания документы считаются врученными.

С целью упрощения процедуры исполнения поручений по вручению документов предлагается использовать следующие способы:

1. использование наиболее оперативного из возможных способов, чтобы обеспечить право участников на рассмотрение дела в разумный срок;
2. обеспечить непосредственное вручение документов компетентными лицами иностранных государств через лиц, участвующих в деле;
3. применять способ извещения курьерской службой с согласия истца;
4. частично отменить систему перевода на иностранный язык относительно стран СНГ, где с пониманием русского языка не возникает проблем, упростить перевод для стран Европы до французского и английского языков, так как в

¹ Кретьова Л.А., Булгаков Д.А. Процедура извещения иностранных граждан // ЭЖ-юрист. 2012. №18. С.17.

² Гусев В.Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. 2003. №8. С. 58-60.

большинстве стран – участников упомянутой Гаагской конвенции от 1965 года, они признаны основными;

5. публиковать судебные акты с переводом на французский и английский язык на сайте Верховного Суда Российской Федерации, чтобы заинтересованные в исходе дела иностранные граждане могли оперативно с ними знакомиться и реагировать на них;

6. в крупных городах включить переводчика в штат суда и привлекать его на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в случаях, когда возможно присутствие в деле иностранного элемента.

Предполагается, что указанными мерами можно достичь наибольшей эффективности и наименьшей затратности при производстве по гражданскому делу.

На сегодняшний день правовая помощь в рамках исполнения судебных поручений по гражданским делам между Российской Федерацией и другими государствами реализуется весьма активно, чему способствует закрепление основ взаимодействия в международных актах и межгосударственных договорах. Однако унифицированной системы для всех государств не существует, в связи с чем на практике возникают проблемы, приводящие к затягиванию дела и волоките, решение которых упростило бы процессуальный порядок исполнения поручений.

Список использованных источников

1. Александров В.А., Величко М.Г. Потенциал правового регулирования судебных извещений // Законодательство. 2007. № 5. С. 64-69.
2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018).
3. Жигжитова Н. Срок для извещения // ЭЖ-Юрист. 2011. № 24. С. 7.
4. Конвенция по вопросам гражданского процесса от 01 марта 1954 г.
5. Конвенции о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам от 18 марта 1970 г.
6. Указ Президента РФ от 24.08.2004 № 1101 "О центральном органе Российской Федерации по Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам".

М.И. Ивашко

Внешнеполитический фактор в истории распада СССР

Аннотация. В статье рассмотрена роль внешнеполитического фактора в распаде СССР. Через сюжеты экономического и информационно-психологического противостояния между США и СССР продемонстрировано место «холодной войны» в этом историческом явлении. На примере финансовых и политических последствий показано значение советской внешней политики в процессах разрушения Советского Союза. Представлено авторское видение места и роли внешнеполитического фактора в судьбе СССР.

Ключевые слова: «холодная война», внешнеполитический фактор, распад СССР, внешняя политика, США, экономическая война, информационно-психологическая противостояние.

«Тот, кто не помнит своего прошлого, осуждён на то, чтобы пережить его вновь»¹. Этот афоризм, который приписывают американскому философу и писателю испанского происхождения Джорджу Сантаяну, может служить суровым, но справедливым напоминанием об уроках, которые следует извлечь из периода отечественной истории, заявленного в теме данной статьи.

Действительно, на пороге XXI века произошло явление, которое оставило заметный след как в отечественной, так и в мировой истории. В декабре 1991 года прекратил существование Советский Союз. На политической карте мира исчезло государство, которое располагалось на 1/6 части суши, на территории которого в это время проживало 290 млн человек². Экономика и промышленность СССР по валовым показателям занимала второе место в мире, уступая только США, а доля в мировой промышленной продукции составляла 20%³. Ушло в историю государство, которое по своему экономическому и политическому потенциалу являлось сверхдержавой, одним из полюсов биполярного мира.

В этой связи, закономерно возникает ряд вопросов: что же заставило Советский Союз, после 74-х лет существования сойти с политической дистанции? Как могло такое случиться? Какие факторы подтолкнули его к роковому рубежу, вошедшему в историю отечественных учебников, как «распад СССР»?

Ответ на эти и другие вопросы, связанные с судьбой Советского Союза, волнуют и будут ещё долго волновать как ученых, так широкую общественность и не только из-за драматизма миллионов человеческих судеб, которые пострадали в результате этого явления, но и в контексте содержания той политики, которую сегодня выстраивают страны Запада (*автор под термином «страны Запада» или «Запад» понимает государства Европейского Союза и Северной Америки*) по отношению к России. Сама же тема, отражающая роль и значение внешнеполитического фактора в судьбе СССР, приобретает в этой связи определённую актуальность.

Безусловно, вопросы, поставленные в статье, вызывают живой интерес как у отечественных, так и у зарубежных учёных на всём протяжении постсоветского периода новейшей истории. Анализ историографии заявленной темы свидетельствует, что подавляющее большинство исследователей рассматривает внутренние проблемы, как первопричину распада Советского Союза. Среди них называются экономические трудности, которые переживал СССР, внутриволи-

¹ Джордж Сантаяна – Цитата [Электронный ресурс]. URL: <https://tsitaty.com/цитата/127434> (дата обращения: 2.05.2019).

² См.: Ермакова С. Население СССР по годам: переписи населения и демографические процессы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.syl.ru/article/367896/naselenie-sssr-po-godam-perepisi-naseleniya-i-demograficheskie-protsessyi> (дата обращения: 21.05.2019).

³ См.: Экономика СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/424097> (дата обращения: 22.05.2019).

тическую ситуацию, связанную с местом, ролью КПСС в обществе и политической системе Советского Союза, нерешенные национальные вопросы и т.д.

Представляется, что сосредоточенность в большей степени на анализе внутренних проблем, которые послужили причиной распада СССР, оправдано. Действительно, многие нерешенные вопросы в стране, ставшие катализатором наступивших радикальных перемен, были рождены самой советской системой. Однако, не следует забывать или принижать значение в развале страны Советов и других факторов. Среди них – и внешнеполитический фактор. Не учитывать его влияние на те процессы, которые происходили в Советском Союзе во второй половине XX века, значит рассматривать историю СССР односторонне, а значит не объективно.

Следует заметить, что в отечественной историографии внешнеполитический фактор, как правило, находит отражение в работах, которые носят публицистический характер¹. Кроме того, наблюдается полярность точек зрения на роль данного фактора в процессах, которые привели к исчезновению с политической карты мира Советского Союза. В частности, так называемые российские «младореформаторы» считали «ложной версией, будто Советский Союз развалили интриги, подрывная деятельность и вообще политика западных держав»². Д diamетрально противоположный взгляд на роль внешнеполитического фактора в судьбе СССР у ряда иностранных политиков, учёных, журналистов. Например, директор Центра политики и безопасности США Ф. Гафней утверждает, что «условия для победы над Советским Союзом» создала «целенаправленная, планомерная и многосторонняя стратегия США, направленная на сокрушение Советского Союза»³.

Для того, чтобы составить мнение о роли внешнеполитического фактора в судьбе СССР, следует, на наш взгляд, обратиться к его сути. В рамках данной статьи – это, во-первых, роль и значение «холодной войны» и, во-вторых, последствия внешней политики, проводимой советским руководством во второй половине XX века.

Цель внешнеполитической стратегии США по отношению к СССР была заявлена ещё в 1947 г. в предложенной сотрудником департамента Дж. Кеннаном доктрине «сдерживания». В последующем она приобрела свое оформление в обращении президента Г. Трумэна к объединенной сессии конгресса под названием «доктрина Трумэна». Именно в ней излагалась изначально стратегическая линия поведения США, направленная на ослабление Советского Союза. По мнению исследователя В.О. Рукавишникова «эта доктрина предопределяла стратегию американской внешней политики и политики безопасности на мно-

¹ Колпакиди А., Лемехов О. Главный противник. ЦРУ против СССР. М.: Вече, 2002. 484 с.; Красильников Р.С. Крестonosцы: ЦРУ и перестройка. М.: Олма-Пресс, 2003. 448 с.; Шутов А.Д. В жерновах истории. М.: Вече, 2008. 504 с. и др.

² Цит. по: Зюзин В.В. Внутренние и внешние факторы распада СССР – «величайшей геополитической катастрофы века» [Электронный ресурс]. URL: https://pglu.ru/upload/iblock/11b/uch_2009_xii_00039.pdf (дата обращения: 3.05. 2019).

³ Цит. по: Панарин И.Н. Информационные войны: теория и практика // Кадровая политика. 2002. № 2. С. 11.

гие годы вперед. Она поддерживалась администрациями, сформированными как республиканской, так и демократической партиями, вплоть до распада мировой системы социализма (и более того, порой кажется, что она жива и поныне)»¹. На разных этапах противостояния тактика США менялась, но магистральное направление их поведения оставалось неизменным: это стремление к доминированию в мире и ослабление, а при возможности, разрушение той силы, которая стояла на пути к этой цели. Таким препятствием на всем протяжении второй половины XX века выступал Советский Союз и мировая система социализма в целом. По мнению исследователя М. Савосина «не позднее 1948 г. в администрации Трумэна пришли к выводу о несовместимости существования СССР или другого социального государства на его территории с национальными интересами США ...»².

Примером набора методов и средств, которые должны были «свести до минимума мощь и влияние Москвы», одним из многих документов принятых США может служить «меморандум Совета национальной безопасности» (СНБ) – 10/2 от 18 июня 1948 г., который напрямую предусматривал ведение таких тайных операций, как политические подрывные действия и экономическую войну³. Добавим, против СССР.

Так, с целью лишения Советского Союза новых западных технологий и усиления финансово-экономического давления не только на СССР, но и на его союзников уже в 1948 г. со стороны США были введены экспортные лицензии, в 1949 г. был принят «Закон о контроле над экспортом» и создан Координационный комитет по контролю над экспортом (КОКОМ), а в 1951 г. принят закон «О контроле над оказанием помощи в целях взаимной обороны», получивший название «Закон Бэттла», (по имени конгрессмена-демократа Бэттла). Эта законодательная база устанавливала целую систему запретов на торговлю с СССР и его союзниками, создавала большие трудности на путях торговли и научно-технического обмена современными технологиями. По мнению российского ученого-экономиста В.Ю. Касатонova в результате жестких ограничений масштабы торговли отдельных стран Запада с СССР к началу 1950-х гг. сократились до минимума. 81,1% всего внешнеторгового оборота Советского Союза в 1950 году приходилось на страны социализма, а доля экономически развитых стран Запада составила всего 15,0 %⁴. В последующие годы политика лишения доступа СССР к современным технологиям продолжалась, правда, с разной степенью интенсивности. Например, экспорт высокотехнологичной продукции из США в СССР в 1975 году составлял 219 млн долларов, а в 1983 г. он снизил-

¹ Рукавишников О.В. Холодная война и холодный мир: общественное мнение в США и Европе о СССР/ России, внешней политике и безопасности Запада. М.: Академический Проект, 2005. С. 215.

² Савосин М.В. Советско-американские отношения в послевоенный период // Молодой ученый. 2014. № 13 (72). С. 202.

³ См.: Уткин А.И. Единственная сверхдержава. М.: Алгоритм, 2003. С. 108.

⁴ См.: Касатонов В.Ю. Хроника «Экономической войны»: 1946- 1953 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1033033/7/Katasonov_Ekonomicheskaya_voyna_protiv_Rossii.html (дата обращения: 3.05.2019).

ся до уровня 39 млн дол¹. В этом ряду стоят эмбарго стран НАТО на поставку труб большого диаметра для трубопровода «Дружба» в 1962 году, «зерновое эмбарго» США и прекращение выдачи лицензий на продажу высоких технологий СССР в 1980 году, запрет администрации Рейгана на поставку американскими компаниями в СССР электронного и нефтегазового оборудования в декабре 1981 года и т.д. Подобная политика обостряла ресурсный и технологический кризис СССР, требовала увеличения расходов на проведение собственных научных исследований. В конечном итоге все это вело к дальнейшему истощению советской экономики.

В рамках «холодной войны» США против СССР активно использовались и другие приемы, методы и способы. Пессимистические настроения, инакомыслие, недоверие к органам власти, которые имели место среди советских граждан и на то было достаточно оснований внутри страны, в тоже время искусственно подогревались из вне в результате информационно-психологической войны. Об этом свидетельствуют рассекреченные ЦРУ и Государственным департаментом США в 2000-е гг. ряд документов. Среди них «Третий отчет о ходе работ в исполнение директивы СНБ 59/1 «Информационная программа за рубежом и планирование психологической войны», «Чрезвычайный план психологической войны с СССР» и др².

Содержание этих и других документов свидетельствует, что против СССР велась широкомасштабная психологическая война, методы и приемы её ведения очень тщательно прорабатывались. По мнению профессора М.В. Иголкина, к концу 70-х началу 80-х «к окружению СССР военными базами США - НАТО добавилась информационно-пропагандистская система радиоэлектронного, ТВ-видео воздействия, сеть информационно-культурных центров, миссионерских служб и т.д. Почти сорокалетняя круглосуточная радиопропаганда «Голоса Америки», «Би-би-си», «Свободной Европы», «Радио свобода», «Немецкой волны», «Голоса Израиля» на 38-39 основных языках СССР, сделали свое дело, переключив внимание 15-25% взрослого населения³.

Информационное воздействие со стороны США на СССР усилилось в период правления Р. Рейгана. По мнению политолога И. Панарина в это время «в США был реально образован союз спецслужб и крупного капитала», который «создал мощные структуры анализа и ведения информационной войны против СССР ...»⁴. Так, в 1981 г. в США был разработан проект «Истина», который предусматривал организацию пропаганды против СССР путем быстрого информаци-

¹ См.: Ханин Г.И. Советская экономика в 1966-1987 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://uchebana5.ru/cont/2274128-p23.html> (дата обращения: 20.05.2019).

² Николаева О. Психологическая война США против СССР: рассекреченные документы ЦРУ и Госдепа [Электронный ресурс]. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/psihologicheskaya-voyna-ssha-protiv-sssr-rassekrechennye-dokumenty-cru-i-gosdepa> (дата обращения 12.05.2019).

³ См.: Иголкин М.В. К дивному психотронному рабству или...? М.: Альтаир: Моск. гос. акад. вод. трансп., 2004. 209 с. [Электронный ресурс]. URL: http://hrist-commun.narod.ru/vojna_USA_protiv_SSSR.htm (дата обращения: 19.05.2019).

⁴ См.: Панарин И. Информационная война и геополитика. М.: Поколение, 2006. 506 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.twirpx.com/file/92761/> (дата обращения: 10.05.2019).

онного реагирования, в 1983 г. проект «Демократия», предусматривающий создание штаба при СНБ по психологическому воздействию на СССР. Даже с началом перестройки в СССР, когда было заявлено об изменении внешнеполитического курса, накал идеологической борьбы не снижался, о чём свидетельствует создание в январе 1987 г. Комитета по планированию на уровне кабинета министров во главе с помощником президента США по национальной безопасности У. Кларком.

Помимо обозначенных направлений, устои СССР подрывались в результате военного, идеологического, политического противоборства.

Наряду с последствиями участия СССР в противостоянии с западным миром в рамках «холодной войны» определенную роль в распаде страны Советов сыграла внешняя политика советского руководства на протяжении второй половины XX века. Стремясь отстоять свои геополитические интересы, политическую модель развития, СССР в это время оказывал военную поддержку ряду государств, в том числе Вьетнаму, Египту, Ираку Сирии и т.д. Однако «пролетарский интернационализм» в реальности означал одновременно и материальные затраты для Советского Союза. Например, экономическая помощь СССР Вьетнаму в 1970 г. составила примерно 316 млн руб. До 40% этой помощи передавалось на безвозмездной основе¹. Суммарные расходы Советского Союза на афганскую кампанию по подсчётам эксперта Центра изучения современного Афганистана Н. Мендюковича за девять лет составили 30,4 миллиарда рублей². Представляется, что эти затраты вряд ли сами по себе стали причиной распада страны Советов, хотя, безусловно, на протяжении 1980-х гг. ложились определенным бременем на бюджет государства.

Стремление к обеспечению необходимого баланса сил на мировой арене диктовало необходимость оказания экономической поддержки развивающимся странам. Исследователь М. Билецкая утверждает, что в 80-е годы XX века общий объем помощи развивающимся странам и странам социалистической ориентации составлял до 10 млрд. долларов ежегодно. В целом же, за период с 1954 по 1989 гг. была оказана помощь развивающимся странам со стороны СССР в объеме 49,6 млрд. долларов и странам социалистической ориентации («коммунистическим странам») в объеме 154 млрд. долларов³. Ради справедливости следует заметить и о существовании других данных об этой помощи, однако это тема другой статьи.

Нерешенность насущных проблем в странах социалистического содружества, стремление СССР навязать им свою модель развития, вмешательство западных государств приводила к необходимости оказания в разные годы военной поддержки союзникам в ГДР, Венгрии, Чехословакии. За военными расходами

¹ См.: Всемирная история. Т.6: Мир в XX веке: эпоха глобальных трансформаций: Кн. 2. /отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Инст-т всеобщ. Истории РАН, 2018. С. 203.

² См.: Мендюкович Н.А. Финансовый аспект Афганской войны. 1979-1989 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://afghanistan.ru/doc/18319.html> (дата обращения 2.05. 2019).

³ См.: Билецкая М.Ю. Экономическая помощь зарубежным странам со стороны СССР [file:///C:/Users/admin/Downloads/EKONOMICHESKAYa_POMOSch_SSSR_Beletsкая%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/admin/Downloads/EKONOMICHESKAYa_POMOSch_SSSR_Beletsкая%20(1).pdf) (дата доступа: 20.05. 2019).

следовали и экономические издержки. Так, только в течение одного года – с середины 1980-го и до середины 1981 года СССР перечислил Польше 4,5 млрд долларов, одновременно увеличив поставки зерна, нефти, дизельного топлива, газа, продовольствия¹. И Польша была не единственным государством СЭВ, которому оказывалась материальная и финансовая помощь со стороны СССР.

Особое место, на наш взгляд, в распаде СССР занимает внешняя политика советского руководства в период перестройки. «Новое политическое мышление», которое отражало содержание внешней политики и практические шаги по её реализации: односторонние сокращения тактического ядерного оружия, сокращение численности вооруженных сил после выступления М. Горбачева в ООН 7 декабря 1988 г, ликвидация СЭВ и ОВД, вывод войск из Восточной Европы, объединение Германии, прекращение ряда военных программ, не дали искомый советским руководством результат. Все односторонние уступки, рассчитанные на получение финансово-экономической поддержки и установление доверительных отношений с Западом, не оправдались. Соединенные Штаты и их союзники по НАТО преследовали иные цели. Все их обещания на этапе советской перестройки носили декларативный характер, а сегодня, с появлением откровений бывших лидеров ряда западных государств, можно назвать и лицемерными. Геополитическое и идеологическое противостояние США и СССР завершилось распадом Советского Союза.

В то же время, рассматривая роль внешнеполитического фактора в развале Советского Союза, нельзя преувеличивать его значение также, как и нельзя отрицать участие стран Запада, прежде всего США, в этом явлении. Основные процессы, которые привели страну Советов к краху были заложены в самой системе. При определённых условиях, они выступили саморазрушающей силой, последствиями которой и явились Беловежские соглашения 1991 г.

В условиях экономических санкций, которые предпринимаются по отношению к России сегодня, антироссийской риторики, развернутой западными средствами информации, других шагов, которые предпринимает Запад по отношению к России следует знать и извлекать уроки из нашей недавней истории.

Литература

1. Гайдар Е.Т. Гибель Империи. Уроки для современной России. М.: РОС-СПЭН, 2006. 440 с.
2. Главный противник. Документы американской внешней политики и стратегии 1945-1950 / сост. проф. И.М. Ильинский. М.: Изд-во Московского государственного университета, 2006. 501 с.
3. Исаков В. Б. Расчленёнка: кто и как развалил СССР. Хроника. Документы. М.: Закон и право, 1998. 430 с.
4. Коэн С. «Вопрос вопросов»: Почему не стало Советского Союза? М.: АИР-XXI, 2007. 200 с.

¹ Цит. по: Исторические предпосылки перестройки в СССР (вторая половина 1940 – первая половина 1980 гг.) / М.Ф. Польшов. СПб.: Алетейя, 2010. С. 53.

5. Мау В., Стародубровская И. Великие революции: От Кромвеля до Путина. М.: Вагриус, 2001. 438 с.
6. Пихоя Р.Г. Почему распался Советский Союз? / Государственная служба. 2003. № 1. С. 31-45.
7. Уткин А.И. Мировая холодная война. М.: «ЭКСМО» «АЛГОРИТМ», 2005. 733 с.
8. Шевякин А.П. Разгром советской державы. От «оттепели» до перестройки. М.: Вече, 2004. 447 с.

Е.В. Илюк

Группы риска, методы воздействия и направления противодействия экстремизму

Аннотация. В ходе информационных войн основной акцент воздействия осуществляется на молодежь России. Молодые люди являются группой риска при вовлечении в силу несформированности личности, системы ценностных ориентаций, клипового мышления, нерешенности социальных и материальных вопросов. Подбираются молодые люди со сниженной самооценкой, «недолюбленные», одинокие. Более эффективно мягкое антиэкстремистское воздействие на снижение в обществе напряженности и конфликтности.

Ключевые слова: группа риска, виктимные качества, вербовка в экстремистские организации, туннельное мышление, клиповое мышление, психология мира.

Глобализация происходит во всех основных видах жизнедеятельности: экономике, финансах, технологиях. Глобализируется и преступность, прежде всего, организованная, она носит международный характер. Глобальный характер носит и терроризм. Можно ли обеспечивать реальное, эффективное противодействие организованной преступности без взаимодействия правоохранительных органов различных стран? И здесь успешное предупреждение террористических актов невозможно без межгосударственного сотрудничества. Не случайно президент России поблагодарил в декабре 2017 года президента США за своевременное предупреждение ЦРУ о готовящемся теракте в Санкт-Петербурге¹.

Современные войны – это войны информационные и психологические, с использованием информационно-психологического воздействия на массы людей и в отношении конкретных людей. Терроризм представляет собой особую, деструктивную разновидность человеческой деятельности². Терроризм - это средство борьбы, как правило, слабой стороны против сильной в условиях безысходности.

Выделяют три категории граждан, потенциально предрасположенных быть включенными в террористическую и экстремистскую деятельность: это моло-

¹ Гилинский Я.И. Обеспечение национальной безопасности как элемента мировой безопасности// <http://crimpravo.ru/blog/3772.html#cut>

² Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002. С. 162.

дежь, трудовые мигранты и заключенные. К факторам риска молодежи относятся:

1. Фактор личностной незрелости, отсутствия четких идеалов, смыслов жизни, невостребованность в обществе. Молодые люди с несформировавшейся личностью, с ограниченным, «плоским», неразвитым мышлением, личностно незрелые особенно податливы к психологическому влиянию.

Молодые люди больше склонны к экстремизму и террористическому способу разрешения проблем, ведь подростковый возраст и юность характеризуются обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Отсутствие индивидуальности ставит отпечаток на убеждениях. Человеком легко управлять, чем пользуются манипуляторы.

Именно в это время подросток озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по самой примитивной схеме «мы» - «они».

Те, кто вовлекают в экстремистские и террористические организации, используют недостаток идеологии в обществе. «Подросток в обществе» без родины и флага» чаще испытывает ощущения ненужности, депрессии. Людям нужны цели, к которым они стремятся сообща - сопричастность вселяет уверенность в себе и завтрашнем дне»¹.

Молодому человеку группы риска присуща неустойчивая психика, легко подверженная внушению и манипулированию.

Объектом вербовщиков становятся романтики, идеалисты, изгои и просто не адаптированные к взрослой жизни, которые не хотят мириться с окружающим их социальным неравенством. Инстинкт самосохранения у молодежи снижен, а социальных обязанностей еще нет.

Самодостаточная личность с внутренней системой осознанных жизненных ориентиров максимально защищена от постороннего влияния. Отсутствие осознанных ценностных ориентиров повышает вероятность заполнения мировоззренческого пространства идеями «борьбы за справедливость». «Нашедший себя» теряет зависимость от чужих мнений.

2. Фактор образования. Легче всего попадают на уловки экстремистов малообразованные молодые люди.

В 90-е годы в России развитие школьного образования было направлено на формирование «потребителя» (и потребителя идеологии тоже), а не креативного мышления у талантливой молодежи. ЕГЭ развивает не творческое, креативное мышление, а способствует только развитию кратковременной памяти.

Недостаток образования и несформированность, неразвитость сознания, отсутствие критического восприятия информации способствуют формированию «дихотомии» мышления: черное - белое, без полутонов, плоское восприятие мира, что и нужно экстремистам.

¹ Особенности расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних: учебно-методическое пособие/Е.А.Соломатина, А.В. Трощанович, Л.И.Черкасова; под ред. А.М.Багмета, В.В.Бычкова. – М.: Академия Следственного комитета РФ, 2014. С. 73.

«Дефицит образования и информации порождает деструктивное, разрушительное отношение к иным культурам, убеждениям и верованиям ...точно также, как необразован современный исламский фундаментализм. И чем менее он образован, тем более нетерпим и террористичен»¹.

Недостатки современного образования можно отнести к условиям, облегчающим вовлечение в деструктивные организации: не формирует мировоззрение, которое позволяет сохранить индивидуальную психологическую стабильность; потребительская культура ведет к легкой потере ориентиров и смысла жизни; характерен негативизм обывательского мировосприятия.

3. «Клиповое» мышление молодежи. Клиповое мышление делает человека, группу более уязвимым с точки зрения управления, поскольку он утрачивает аналитические, критические подходы к восприятию информации. В отличие от понятийного мышления, клиповое уступает в способности проводить критический анализ серьезной социально-политической и экономической проблемы в связи с получением поверхностных знаний. Преимущества такого мышления - способность легко адаптироваться в условиях «информационной перегрузки».

Клиповое мышление облегчает манипулирование, основанное на внушении, сила воздействия которого зависит от степени ослабления сознательного контроля над воспринимаемой информацией. А сила воздействия во многом зависит от доступности, наглядности, лаконичности информации. Эффективность воздействия усиливается в случае совпадения с интересами и потребностями людей. Клиповое мышление стало одним из благоприятных факторов для информационной войны, облегчающих манипулирование сознанием.

Авторитарность и ригидность мышления приводят к тому, что террористы не могут вести общение в режиме диалога. Либо выслушивают авторитета, либо сами произносят монологи². Также и Свидетели Иеговы: развитие коммуникативных навыков отрабатывается с одной целью - с целью вербовки.

4. Одиночество. Одна из податливых «групп риска» - дети сироты. Основой афганского движения «Талибан» были «солдаты ислама», сироты - дети афганцев, убитых во время гражданской войны³. Одиночество, ощущение покинутости характерно для таких детей. Недолюбленность приводит к гипертрофированной жажде любви.

В террористы рекрутируются неудачники, социально дезадаптированные люди. Они страдали от одиночества, у них не складывались отношения с представителями противоположного пола.

Начинает действовать механизм компенсации. При компенсации (гиперкомпенсации) - неудовлетворенность, не развитость, отсутствие в одной сфере жизни (или нескольких) - заполняется, замещается развитием в другой сфере (или нескольких). Пустота в одной сфере психики заполняется внешними факторами, пустота в душе чрезмерным стремлением к общению, в том числе и в

¹ Ольшанский Д.В. Психология терроризма. С. 136.

² Ольшанский Д.В. Психология терроризма. С. 138.

³ Там же. С. 199.

социальных сетях, или фантазированием, уходом в «светлое» будущее, мечтательностью.

Условием является отсутствие открытых доверительных отношений с родителями, эмоциональной поддержки и контроля со стороны родителей. Тогда дети становятся уязвимы в отношении негативного влияния сверстников, социальных сетей, негативной деструктивной информации при вовлечении в группы смерти или деструктивные организации. В Свидетелях Иеговы и других сектах - детей приводят родители, когда приходят сами, и дети не имеют ни физической возможности, ни воли противодействовать родителям.

Наиболее слабым психологическим звеном для вербовки являются девушки. Некритичное отношение к словам и поступкам, излишняя доверчивость, жажда любви и желание проявить свою преданность, делает девушек легкой добычей манипулиров. Во все времена девушки испытывали потребность в сильных чувствах влюбленности, ждали появления героя. «Жених» Варвары Карауловой был профессиональным вербовщиком и успешно завербовал несколько «невест».

6. Низкая или сниженная самооценка, которая формируется у детей в семьях с физическим, психологическим, сексуальным насилием; при психологическом или физическом насилии со стороны учителей, воспитателей, тренеров; ощущение беспросветной бедности и нищеты, недоступности доступных другим социальных благ, ощущение принадлежности к низшим слоям общества, жизнь «на дне» общества, вынужденность выживать, а не жить. Самооценку далее еще более снижают, указывая на греховность. Именно беспорядки, теракты часто оказываются чуть ли не единственным способом поднять самооценку¹.

7. Желание испытать сильные эмоции, выплеснуть агрессию, склонность к экстремальному поведению.

8. Указанные выше факторы усиливаются тем, что молодые люди, продолжая образование, покидают школу, семью, уезжают в другой город или регион, оказываясь в ситуации неподконтрольности и социальной незащищенности. В итоге молодой человек мобилен, готов к экспериментам, участию в акциях, митингах. Это молодые люди - жертвы в семейных и личных отношениях, имеющие материальные, жилищные проблемы, обиженные и озлобленные на окружающих. При этом готовность к протестным действиям возрастает из-за низкой материальной обеспеченности, в связи с чем участие в проплаченных кем-либо акциях протеста может рассматриваться как допустимая возможность дополнительного заработка.

У бедных при значительном социальном расслоении в уровне доходов и жизни возникает ущербность, связанная с дефицитом социальных благ и желание мести, связанное с комплексом «установления справедливости».

Социально-экономическое неравенство – характеристика современного мира. В мире становится все больше «исключенных» из активной экономической, политической культурной, трудовой деятельности, все меньше «включенных». Возможно, современное социально-экономическое неравенство – наибольшая

¹ Ольшанский Д.В. Указ. соч. С. 90.

угроза национальной безопасности большинства стран, включая Россию. Об этом свидетельствуют как внутригосударственные протесты, так и международный терроризм. Он в значительной степени ответная реакция «исключенных» (по экономическому, национальному, религиозному признаку) на господство «включенных». Так, «террористом в Ницце оказался неудачник-разведка с целым букетом проблем и комплексов... Фактически перед нами классический свихнувшийся неудачник, реализовавший свои комплексы и ненависть к окружающему богатому и равнодушному миру...¹ Люди, испытывающие фрустрации, обладают высокими притязаниями, но лишены возможности их реализовать, склонны к радикализму, экстремизму, терроризму.

9. Дети с психическими расстройствами особенно уязвимы. Так, у детей, вовлеченных в «группы смерти», диагностировали тревоги, депрессии, жизненные ситуации ребенок воспринимал как безвыходные. Среди них могут быть и «дети инцеста». В структуре личности террориста обычно заметно выражен психопатологический компонент. Психические заболевания могут стать фактором риска, который подталкивает человека к экстремизму.

Целевой группой для вербовщиков ИГИЛ называют мусульманскую молодежь с низким социальным статусом или немусульманскую молодежь с огромным количеством личных проблем². В то же время объявление некой социальной группы наиболее уязвимой к идеологии террористов является дискриминацией ее членов и вызывает нарушение стабильности общества³.

«Вербовщики» обучены методам вербовки, их навыки отработаны. Обучение проходит в специальных школах по определенным технологиям.

Универсальный алгоритм сетевой вербовки включает в себя основные этапы, предусматривающие движение от диагностики и калибровки потенциального объекта для вербовки, до непосредственного контакта и формулировки прикладных задач, выполнения заданий, после решения которых у нового адепта не будет пути обратно.

Вербовщики на первом этапе поиска потенциальных кандидатов производят сбор информации об объекте воздействия и выяснение его «слабых мест», «грехов», для усиления «чувства вины» и дальнейшей манипуляции. Вербовщик вступает в виртуальное или реальное общение с выбранной жертвой. Выясняются фрустрированные (неудовлетворенные) потребности: хочешь замуж? Обеспечим мужем. Не хватает денег? Получишь столько, сколько хочешь. Хочешь учиться, но нет денег на образование? Направим на обучение.

Составляется психологический портрет объекта и разрабатывается стратегия воздействия.

При контакте осуществляется закидывание приманки, крючка. Чтобы зацепить «на крючок», нужен «повод»: измерим уровень стресса бесплатно, прочи-

¹ Гилинский Я.И. Обеспечение национальной безопасности как элемента мировой безопасности// <http://crimpravo.ru/blog/3772.html#cut>

² Кузьменко Н.С. К вопросу о противодействии идеологии терроризма в Крыму. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. Философия. Политология. Культурология. Том 3 (69). 2017. № 1. С. 17.

³ URL: <https://indicator.ru/news/2017/04/06/amerikanskie-psihologia-terrorism/>.

таем лекцию о вреде наркотиков в школах бесплатно, вербовка происходит на бизнес-тренингах, тренингах личностного роста; в наркологическом диспансере, больнице - где человек ослаблен, у него снижен иммунитет, он находится в сложной жизненной ситуации.

Цель первых контактов – создать чувство безопасности, психологического комфорта, иллюзию «понимания» и удовлетворения потребности в любви.

В современном обществе наиболее распространенной манерой общения является агрессивная, распространенным отношением к другому человеку - равнодушие. А в группе единомышленников в экстремистской организации новичка встречают с любовью, заботой, происходит «бомбардировка любовью», поскольку единомышленники - должны заменить «семью», стать «суррогатной семьей»¹. Вербовщик готов стать для жертвы новым учителем, наставником, другом, единомышленником, любимым.

При вовлечении в экстремистские организации «эксплуатируется» потребность в принадлежности к группе. Принимая роль члена той или иной этнической общности, исповедуя ту или иную религию или идеологию, вступая в какую-либо профессиональную группу, человек неизбежно оказывается должен разделять убеждения, ценности, интересы этого объединения. Вольно или невольно, в любой группе сознание человека подвергается внешнему контролю. Сначала – уступчивость, которая потом превращается в твердую внутреннюю убежденность.

Одновременно на этом этапе вербовщик пытается вытолкнуть жертву из её привычного круга общения. Вербовщик старается представить общество и ближайшее окружение враждебным жертве. Работа ведется по дискредитации окружающего мира, сначала подчеркивается его порочность, а потом предлагаются пути выхода - «социальная справедливость» в модели, предлагаемой «Исламским государством».

Изоляция человека от близкого окружения и общества является обязательным условием вербовки. Путем давления на личность вербовщики вынуждают человека отказаться от всех прежних контактов и отношений, которые могут помешать его вовлечению в ряды террористов. Секта, деструктивная организация отделяют своих членов от прежних систем социальной поддержки, чтобы они были исключительно в окружении «своей» группы. Изолируя от общества, семьи и друзей, экстремисты лишают его доступа к людям, которые могли бы поддерживать его прежние взгляды.

Настоящая семья должна «уйти в тень», для успешного «переформатирования сознания» необходим разрыв родственных и всех социальных связей. Происходит погружение в информационный «вакуум», ставится «блок» на информацию: не получать информацию извне (не смотреть телевизор, не читать га-

¹ Багмет А.М. Указ. соч. Расследование преступлений, связанных с экстремисткой и террористической деятельностью: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» /А.М.Багмет, В.В.Бычков, М.Ю.Зеленков. – М.: ЮНИТИ-Дана, 2019. С. 157.

зет). Поэтому мероприятия по интенсивному психологическому воздействию проводятся за городом, вдали от привычного окружения.

Происходит «погружение» в другую «среду»: в ней своя униформа, другая лексика («одитинг», «клирование»), другой распорядок дня, присваивается новое имя, может быть другое летоисчисление. Происходит подмена понятий и искажение смыслов, искажают значения религиозных понятий: джихад- это, прежде всего, не борьба с неверными, а усердие. Шахид - не смертник, а «свидетельствующий»¹.

Вербовщику в экстремистские организации нужно создать у человека психологическую зависимость, когда индивидуальные принципы и ценности заменяются чужими установками и программами действий. Молодые люди в лице вербовщика находят внимательного понимающего человека и, принимая его помощь, начинают чувствовать себя обязанными на ответные просьбы. Такой прием использования вежливости, благодарности человека называется «балансом услуг».

Террор в переводе с латыни - страх, ужас. Термин введен Аристотелем. Эффект от манипуляции значительно усиливается, если люди видят, что остальные члены группы верят сказанному. Действует групповая самоцензура и групповое давление, которые создают иллюзию единодушия.

В человеке заложена боязнь противостоять чужому мнению, страх быть «белой вороной». Влияние на сознание оказывают современные технологии создания «нужного» общественного мнения в СМИ, соцсетях («астротурфинг»). Используется подтасовка фактов, игра на необразованности или незнании определенной информации, манипулирование тенденциозно подобранными новостями и эмоциональная риторика.

Религия – это флаг². Д. В. Ольшанский отмечает, что Хомейни первым милитаризировал и терроризировал ислам. Для противостояния Западу был использован терроризм под маской ислама³. Печать пророка Муххамада на флаге ИГИЛ означает для населения, что под знамёнами настоящие воины Аллаха и это значит, что это богоугодное дело.

Флаг религии или религиозная форма очень удобны для «переформатирования сознания», чтобы повести за собой в «Крестовые походы». Ее инструмент-«вера», привычные ритуалы, а научные доказательства не нужны. Старая система ценностей, система личностных смыслов заменяется на новую не на основе логики, а на основе «веры» и «эмоционального заражения». Принятие доктрины террористов осуществляется без критического осмысления. Доктрина воспринимается на уровне абсолютной веры и человек «на основе веры» принимает искаженную картину мира.

¹ Кузьменко Н.С. К вопросу о противодействии идеологии терроризма в Крыму. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. Философия. Политология. Культурология. Том 3 (69). 2017. № 1. С. 13-21. С. 17.

² Багмет А.М. Указ. соч. С. 113.

³ Ольшанский Д.В. Указ. соч. С. 253.

Любая акция извне (против организации) значительно увеличивает групповую сплоченность. При этом любая атака на их группу воспринимается ими как нападение на себя лично.

По свидетельству одного из выживших боевиков, проходивших подготовку в лагерях, на базах в Ливане их учили быть «живой бомбой». Будущие смертники начинали сами умолять своих учителей отправить их на задание, настолько им не терпится отправиться «в рай», нервное напряжение доходит до предела... За два часа до операции имам предлагает им помолиться в последний раз. Затем смертники садятся в машину, двери которой завариваются... На каждой тренировке инструкторы приносят в жертву одного добровольца, который, прикрепив к телу взрывчатку, врежется на машине в стену. Другим обучающимся это лишь придает силу отчаяния¹.

«Новобранец» делает отступление невозможным, когда берет ряд обязательств, когда жертвует свое имущество, вербует новых членов. Вербовка завершается при переходе жертвы к непосредственной деятельности в интересах организации. После решения конкретной практической задачи вербуемый становится полноценным членом экстремистской группировки. Символично, когда перед террористической операцией, в момент, когда смертники садятся в машину, двери машины завариваются².

«Новобранец» оказывается в закрытой среде, в закрытой группе, выйти из которой сложно, с прекращенными прежними социальными связями, без достойной работы и с неоконченным образованием; с измененным, «переформатированным сознанием», «поломанной судьбой».

Вследствие «переформатирования сознания» adeпты- неофиты не могут самостоятельно принимать решения, брать ответственность за свои действия, за свою судьбу, возникает «выученная беспомощность». Покинуть организацию – означает потерять самоидентичность. Адепты теряют индивидуальность, индивидуальное сознание, имеют низкую самооценку. Они слились с группой, групповое мышление превалирует над индивидуальным, вследствие этого вероятен «Стокгольмский синдром» как психологическая зависимость от агрессора.

Заново переформатировать сознание невозможно, в психологическом плане это требует от личности «второго рождения». Поэтому появляются психологические последствия, называемые «афганский синдром», «недовоевавшие»³.

Насилие рождает насилие, террор действительно порождает террор. Любые самые жесткие антитеррористические компании только умножают число будущих террористов⁴.

Победить терроризм как явление можно будет только тогда, когда в обществе создастся такая атмосфера, что все, в том числе и сами террористы, поймут, что даже для тех, кто разделяет их политические или религиозные взгляды, они, в лучшем случае, являются опасными сумасшедшими. Именно такое понимание

¹ Ольшанский Д.В. Указ. соч. С. 188.

² Там же.

³ Там же. С. 245.

⁴ Там же. С. 208.

заставило отказаться от борьбы террористов Германии и Италии. Бороться с террористами должно государство, но победить их может только общество¹.

Практически все мировые религии давно уже стали «веротерпимыми». Они явно отрицают терроризм и научились успешно сосуществовать как с государством, так и друг с другом. Законодательство устанавливает недопустимость установления какой-либо религии в качестве государственной. Они одинаково заинтересованы в мире и стабильности, весьма эффективной является разъяснительная антирадикалистская и антиэкстремистская работа. Это оказывается значительно более продуктивным, чем всякого рода запоздалые формальные запреты деятельности «нетрадиционных сект» и новоявленных культов, аресты новоявленных «мессий» и «пророков».

В профилактике экстремизма важен субъективный фактор: роль лидера, который понимает интересы и нужды народа, интересы народа и страны ставит выше своих корыстных или амбициозных устремлений к власти, в личной жизни демонстрирует скромность. Настоящий лидер умеет разговаривать с людьми. Для профилактики экстремистских выступлений нужен диалог, но не показной, «театральный», а реальный учет мнения людей, к чему многие лидеры не готовы. Таких лидеров, умеющих решить сложные конфликтные вопросы путем переговоров – в России было достаточно. Например, Герман Угрюмов. Он обладал редким даром убеждения, не мог допустить, чтобы при нем обижали женщин, детей и стариков. Благодаря его договоренностям с чеченскими старейшинами был бескровно взят оплот боевиков - город Гудермес. Угрюмов встречался с Ахматом Кадыровым, после чего он перешел на сторону федеральных войск. Он не заработал ни дач, ни квартир. За глаза подчиненные звали его «батей»². Или «дядя Вася»- «батья русского десанта» - «десантный батя»- Василий Маргелов.

Люди тонко чувствуют, а в условиях информационной открытости власти - строят свои мнения на данных в информационных сетях - о коррупционных, корыстных, коммерческих интересах представителей власти, что резко снижает авторитет лидера. Раздражение людей вызывает - если при решении городских вопросов руководитель руководствуется личными корыстно-коррупционными интересами.

Терроризм возникает тогда, когда исчерпаны все возможности диалога. Для этого необходимо «держат двери открытыми» - для сохранения возможности диалога и получения доверительной оперативной информации в целях предотвращения терактов.

Необходимо использовать мягкие формы разъяснительной работы. Развивать систему специального антитеррористического воспитания - воспитание «в духе мира». В.А.Соснин отмечает формирование нового подхода- «психологии ми-

¹ Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. – Ростов-на Дону: Феникс, 1996. С. 315.

² Разведчик от Бога. Боевики обещали 16 млн долл. за голову горного адмирала// "Аргументы и Факты" № 50 от 09.12.2015.

ра», которая направлена на разработку теорий и практических подходов по ненасильственному разрешению конфликтов¹.

Одна из функций государства - идеологическая. Любой руководитель должен предоставить возможность для удовлетворения базовых потребностей людей, описанных в пирамиде Маслоу, что будет способствовать снижению напряженности и конфликтности в обществе. Это потребности: 1) в обеспечении определенного уровня жизни – питание, жилье, свежий воздух, солнечный свет, питьевая вода, сон и другие; 2) потребность в безопасности (защита от террористических актов, безопасные продукты питания, безопасность в школах, детских учреждениях, в местах массового нахождения людей, на транспорте); 3) потребность любви и принадлежности к группе; 4) потребность в уважении (учет их мнения при решении вопросов городского хозяйства, строительстве); возможность выразить свое мнение, которое будет учтено при решении вопросов общегородского значения; возможность выбора или отзыва должностных лиц; 5) потребность в самореализации (духовные потребности).

Литература

1. Багмет А.М. Расследование преступлений, связанных с экстремисткой и террористической деятельностью: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» /А.М.Багмет, В.В.Бычков, М.Ю. Зеленков. – М.: ЮНИТИ-Дана, 2019.
2. Гилинский Я.И. Обеспечение национальной безопасности как элемента мировой безопасности. URL: <http://crimpravo.ru/blog/3772.html#cut>
3. Гозман Л.Я., Шестопап Е.Б. Политическая психология. – Ростов-на Дону: Феникс, 1996.
4. Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза. - М., 1977.
5. Кузьменко Н.С. К вопросу о противодействии идеологии терроризма в Крыму. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. Философия. Политология. Культурология. Том 3 (69). 2017. № 1. С. 13-21.
6. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002.
7. Особенности расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних: учебно-методическое пособие/Е.А.Соломатина, А.В. Трощанович, Л.И.Черкасова; под ред. А.М.Багмета, В.В.Быčkova. – М.: Академия Следственного комитета РФ, 2014.
8. Петракова А.С. Пределы манипуляции сознанием личности: социально-философский анализ: монография / А.С. Петракова. - Краснодар, 2012.
9. Соснин В.А. Психология современного терроризма: учебное пособие/В.А. Соснин. – М.: ФОРУМ, 2012. 159 с.

¹ Соснин В.А. Психология современного терроризма: учебное пособие/В.А. Соснин. – М.: ФОРУМ, 2012. С. 145.

О формулировке состава преступления экстремистского характера

Аннотация. В работе проведен анализ действующего уголовного законодательства, регламентирующего применение мер уголовно-правовой репрессии за совершение преступлений экстремистского характера. Выявлены проблемные аспекты, в частности, отсутствие общего понятия экстремизма, потенциал для неоднозначного толкования положений статей УК РФ, а также их соотношение. Выявлены пути решения существующей правовой ситуации, сформулировано изучаемое понятие, изложены предложения о внесении изменений в структуру УК РФ посредством дополнения общим для деяний экстремистского характера составом преступления.

Ключевые слова: экстремизм, социальная стабильность, основы конституционного строя, призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Социальная стабильность любого общества в значительной степени детерминирована незыблемостью конституционного строя и качественным обеспечением национальной безопасности государства. Применительно к России также немаловажной составляющей является стабильность межнациональных отношений, поскольку на территории государства проживает значительное количество этносов, обладающих собственными традициями и обычаями, которые нередко диссонируют с традиционными нормами иных народностей. Более того, различны этносы и в динамике, стадии, прогрессе, тенденциозности собственного социо-культурного развития. Вполне закономерно, что национальные различия способны использоваться в качестве катализатора конфликтов заинтересованными в дестабилизации ситуации лицами.

Мы глубоко убеждены, что национальная принадлежность не способна обусловить поведение и мировоззрение человека, а к национальным особенностям необходимо относиться с уважением. Однако не для всех социальных групп характерно этическое отношение. В этом смысле утрата Союза Советских Социалистических Республик как единого публично-правового образования создало благоприятные условия для деятельности агитационных групп, склоняющих население определенных субъектов Российской Федерации к насильственному изменению основ конституционного строя, проведению геноцида и ущемлению прав отдельных лиц по признаку принадлежности к определенной национальности и религии.

К сожалению, на фоне понижения уровня социальной обеспеченности, развития экономического кризиса, а значит, и структурной безработицы, привело к положительному восприятию некоторой частью населения экстремистских убеждений и установок.

Из означенного следует, что одной из наиболее значительных составляющих национальной безопасности государства является социальная стабильность¹. Рассуждения на тему экстремизма, тем более с точки зрения юридической науки, не могут быть достаточными, конструктивными и всесторонними без формирования качественного определения рассматриваемого социального явления. Исходя из латинского корня «extreme» - крайний, можно сделать вывод, что явление, к которому применимо настоящее прилагательное при своей объективизации приводит к последствиям бескомпромиссным, некритичным, негуманным. Учитывая специфику изложения, в общем плане представляется возможным понимать под экстремизмом ценностно-ориентирующую систему, совокупность группы убеждений, обуславливающих, обосновывающих, утверждающих необходимость достижения желаемой модели результата крайними методами, средствами, приемами, способами, предполагающими тотальное устранение прав одной социальной группы, в целях реализации интересов другой. В юридической литературе существуют и иные интерпретации экстремизма. Так, к примеру, Д.В. Сивенков интерпретирует экстремизм как «взгляды, учения, системы ценностей, категорически отрицающие существующий и общепринятый комплекс ценностей, и при этом выступающие за насильственную смену ценностного комплекса в обществе»².

Законодатель, формулируя Федеральный закон №114-ФЗ от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности», под экстремизмом понимает скорее его проявления. Представляется, что как таковое понятие отсутствует, поскольку оно должно включать в себя всю совокупность свойств, качеств, параметров определенного явления объективной реальности, на основе которого возможно выделение описываемого феномена из всех объективно действующих явлений и процессов, установление его качества, четкое отграничение от смежных категорий. В законе, как нам представляется, перечислены скорее типичные проявления экстремизма как социального явления. Несмотря на то, что в настоящий момент уже имеется сформированная, устоявшаяся следственная и судебная практика по расследованию и разрешению уголовных дел о преступлениях, составы которых описаны в статьях с экстремистской диспозицией. Представляется, что формулирование четкого определения однозначно исключило бы разногласия, противоречия в правоприменительной деятельности, обеспечило бы большую общественную поддержку процессу правоприменительной квалификации деяния как экстремистского. На данный момент положения ФЗ предполагают достаточно значительную роль правоприменительного усмотрения, которое, как известно, всегда носит субъективный характер. Более того, учитывая специфику уголовного судопроизводства по делам о преступле-

¹ Кузьмина Е.К., Латыпова Э.Ю. Уголовно-правовой контроль террористической деятельности. / Е.К. Кузьмина, Э.Ю. Латыпова // Национальная безопасность и стратегическое планирование: научный журнал. - №4 (12). – Санкт-Петербург: Издательский центр «Стратегия будущего», 2015. – С. 56-59.

² Сивенков Д.В. Особенности преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием ОТКС «Интернет», и лиц, их совершивших. // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1. С. 59.

ниях экстремистского характера, заинтересованные лица зачастую склонны обосновывать судебные решения предвзятым отношением к фигуранту ввиду его национальной, расовой, религиозной либо иной принадлежности, что в немалой степени усугубляет проблемы межнационального взаимодействия.

Однако существуют и иные мнения. К примеру, В.В. Воронин утверждает об отсутствии необходимости в легальном понятии экстремизма; в свою очередь, данным ученым предлагается определять запрещенные деяния экстремистского характера посредством определения экстремистской деятельности¹.

Думается, что принципиального различия в указанных подходах нет, оба утверждают необходимость установления всех признаков, характеризующих уголовно-запрещенное явление, именуемое экстремизмом на законодательном уровне. Различия лишь в том, что термин «экстремизм» способен охватывать больший спектр явлений, поскольку, по справедливому замечанию А.А. Можеговой, в русском языке суффикс «изм» используется для составления существительных мужского рода, обозначающих идейное течение².

Отмечая необходимость законодательного закрепления общего понятия экстремизма, следует обратить внимание на то, что диспозиция ст. 280 УК РФ носит бланкетный характер, что в данном случае образует некую неопределенность по поводу квалификации публичных призывов к таким экстремистским действиям, образующим состав административного правонарушения, в частности ст. 20.3 КоАП РФ, и закрепляет административную ответственность за публичное демонстрирование нацистской атрибутики. В ситуации, когда лицо прямо обращается к неопределенному кругу слушателей (зрителей) с призывом носить нацистскую атрибутику, содеянное образует состав преступления, описанный в ст. 280 УК РФ.

Нам представляются целесообразными два варианта разрешения сложившейся дефектной ситуации: 1) формируя законодательное понятие экстремизма можно исключить все деяния, которые не образуют состава преступления; 2) внести изменения в формулировку диспозиции ст. 280 УК РФ. А.Г. Хлебушкин высказывается за формулирование понятия «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»³ А.А. Можегова предлагает следующую интерпретацию – «публичные призывы к совершению преступлений экстремистской направленности». Учитывая изложенные позиции, представляется, что формулировка «публичные призывы к совершению преступлений экстремистской направленности» является наиболее предпочтительной, поскольку содержит указание на конкретную форму активного, осознанно-волевого поведения субъекта, заключающуюся в объективизации собственных убеждений, посредством высказывания либо демонстрации определенной по-

¹ Воронин В.Н. Преступления экстремистской направленности: пути повышения качества уголовно-правовой охраны // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2016. № 4. С. 36.

² Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис ... канд. юрид. наук. - М., 2015. С. 169.

³ Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. - М.: Проспект, 2016. С. 191.

следовательности жестов. Кроме того, указание на склонение именно к «преступлениям» отграничивает запрещенные деяния от противоправных и обеспечивает формирование единой и непротиворечивой судебной и правоприменительной практики.

Федеральным законом от 28 декабря 2013 года г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс РФ»¹ структура главы 29 была дополнена родовым составом, изложенным в ст. 280.1, устанавливающим ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ. Исходя из пояснительной записки, следует, что «территориальная целостность государства не рассматривается действующим российским уголовным законодательством в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Она выступает лишь в качестве факультативного объекта, причинение вреда которому способно повысить степень общественной опасности того или иного преступления». Предлагаемый законопроект призван ликвидировать данный пробел»². В юридической литературе рассматриваемый законопроект в целом оценивается положительно. Применительно к указанному законопроекту А.Г. Хлебушкин отмечает, что подобная криминализация является логичным продолжением формирования правового обеспечения состояния защищенности конституционного строя РФ, включающего ее территориальную целостность, от внутренних и внешних угроз³.

Однако нами не поддерживается общий вектор положительной оценки указанного нововведения. Согласно ФЗ «О противодействии экстремизму» № 114-ФЗ, деятельность, направленная на нарушение территориальной целостности РФ, признается одной из форм проявления экстремизма. Деяние, запрещенное ст. 280.1 УК РФ, охватывается описанием ст. 280 УК РФ в действующей редакции, устанавливающей ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Закрепленное ч. 1 ст. 280 УК РФ максимальное наказание в виде (до 300 тыс. руб.), а также в виде лишения свободы на срок до четырех лет соответствует санкции ч. 1 ст. 280.1 УК РФ в части размеров и сроков сходных видов наказаний. Между тем, за указанные деяния, совершенные с использованием средств массовой информации, предусмотрено более строгое наказание - в виде лишения свободы на срок до пяти лет. При таких обстоятельствах ст. 280.1 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 280 УК РФ, причем в некоторых случаях первая содержит привилегированный состав, поскольку предусматривает менее строгую ответственность, в частности, за публичные призывы к нарушению территориальной целостности РФ, совершенные с использованием средств массовой информации. Такое за-

¹ Собрание Законодательства РФ. 2013. № 59 (ч. 1). Ст. 6998.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях устранения ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности РФ» // СПС «Консультант Плюс».

³ Хлебушкин А.Г. Публичные призывы, направленные на нарушение территориальной целостности РФ (ст.280.1 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Российский следователь. 2014. № 11. С. 25-29.

конодательное положение не согласуется с самой концепцией уголовно-правовой охраны.

На основании изложенного считаем введение специальной нормы в ст. 280.1 УК РФ непродуманным, преждевременным, необоснованным действием, поскольку оно не влияет существенным образом на дифференциацию уголовно-правовой репрессии, противоречит принципу экономии нормативного материала в структуре УК РФ, и вызывает трудноразрешимые вопросы правореализации. Представляется мотивированным и целесообразным исключение указанной статьи из уголовного закона.

Также одной из проблем реализации положений УК является соотношение и разграничение статей 280 и 282 УК РФ. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности следует ограничивать от возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства. Если публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности направлены на формирование у неопределенного числа лиц преступной установки, то есть образование у них убеждения о целесообразности и необходимости достижения идейной цели посредством совершения деяния, запрещенного уголовным законом, причем необязательно, что формируемые личностные установки должны быть связаны с мотивами ненависти либо вражды, то состав, описанный в ст. 282 УК РФ, объективизируется посредством совершения действий, направленных на возникновение, либо стимуляцию в людях выходящего за рамки допустимого в обществе, явно негативного отношения к каким-либо социальным группам и их представителям.

Исходя из изложенного, действия виновного имеют характер призыва к осуществлению экстремистской деятельности, направлены на возбуждение ненависти либо вражды в других людях, либо унижение достоинства человека или группы в связи с наличием социально значимого признака, то содеянное должно образовывать совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 280, 282 УК РФ. Применительно к указанному, необходимо отметить, что распространение – доведение до сведения неопределенного круга лиц – одного экстремистского материала подпадает под признаки сразу двух составов преступлений, поскольку убедительное обоснование и утверждение необходимости осуществления экстремистской деятельности в отношении какой либо социальной группы неминуемо сопряжено с формированием у адресатов призыва стойкого нетерпимого отношения к представителям указанной группы, и, соответственно, образует идеальную совокупность.

По нашему мнению, соотношение ст. 280 и 282 УК РФ можно расценить как взаимосвязь содержания и формы. Субъект, призывающий к экстремистской деятельности по отношению к представителям какой-либо нации, не может не сопрягать свои действия с формированием у адресатов призыва отрицательного и ненавистного отношения к нации. Вместе с тем у лица, желающего возбудить у неопределенного круга лиц ненависть или вражду, возникает специальная связь, которая проявляется в формировании у этих лиц экстремистского мотива, что в ближайшем следствии может стать побуждением к дальнейшей экстремистской деятельности лица.

Исходя из изложенного, формулируем вывод о том, что законодателю необходимо пересмотреть уголовно-правовую охрану данной области общественных отношений, сформировать научно обоснованный подход к уголовной ответственности за экстремистскую деятельность. В качестве предложения может рассматриваться составленное в рамках проведенного научного исследования понятие экстремизма – запрещенная уголовным законом, осознанно-волевая деятельность, направленная на нарушение основ конституционного строя и социальной стабильности государства, реализуемая посредством применения крайних, не вызванных объективной необходимостью и реальной нецелесообразностью мер, причиняющая существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Думается также, что возможно создание единой уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за публичное побуждение к экстремистской деятельности, в которой, в зависимости от характера и степени общественной опасности, следует изложить и призывы, и высказывания, и организацию, и применение насилия, за исключением причинения тяжкого вреда здоровью и умышленного причинения смерти другому лицу, что всегда требует квалификации по совокупности. В целях успешного противодействия экстремизму гораздо эффективнее производить уголовно-правовую охрану в рамках одной статьи, которая может быть изложена в следующем варианте:

Статья 280. Публичное побуждение к осуществлению экстремистской деятельности

1. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности,

- наказываются штрафом в размере до двухсот пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок от двухсот до четырехсот часов, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет, с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а равно публичные высказывания и иные публичные действия, совершенные с целью возбуждения ненависти либо вражды по признакам пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям,

- наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей, либо в размере заработной платы и иного дохода осужденного за период от одного года до пяти лет, либо обязательными работами на срок четырехсот восемьдесят часов, либо лишением свободы на срок от трех до шести лет, с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, указанные в частях первой и второй настоящей статьи, совершенные:

а) с использованием средств массовой информации, либо открытых информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет;

б) с применением насилия к иным лицам, либо непосредственной угрозой его применения, воспринимаемой адресатом угрозы как реальной к осуществлению;

в) лицом, с использованием своего служебного положения;

г) организованной группой, - наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет, с лишением права занимать определенные должности, либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Примечание 1. В случае совершения деяния, описанного в ч. 3 настоящей статьи, впервые, возможно назначение в виде принудительных работ на срок до пяти лет.

Необходимо пояснить, что прослеживающееся увеличение размера каждого из предлагаемых видов наказания детерминировано тем, что, как уже указывалось выше, невозможно призывать к осуществлению экстремистской деятельности, не возбуждая ненависти либо вражды в отношении определенной группы лиц, обладающих социально значимым признаком и наоборот. Поскольку в действующей редакции уголовного закона действия, охватываемые диспозицией предлагаемой нормы, при наличии обязательных условий разграничения, образуют самостоятельные составы преступлений, нам представилось мотивированным и конструктивным провести увеличение репрессивного потенциала предлагаемой уголовно-правовой нормы. Преобладание обязательных работ как вида наказания детерминировано тенденциозностью субъекта данного вида деяний, которым выступает несовершеннолетнее лицо, зачастую обучающееся в общеобразовательном учреждении, а значит, не имеющее основного места работы. Думается, что применение к указанным лицам обязательным работ принесет релевантный результат.

Таким образом, в целях преодоления имеющейся правовой неопределенности в оценке экстремистской деятельности, нами предлагается дополнить Федеральный закон №114-ФЗ от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности» конкретным понятием экстремизма, включающим в себя указание на признаки, которые, во-первых, являются существенными, во-вторых, в равной степени свойственны всем поведенческим актам, которые могут быть юридически расценены как экстремизм, в-третьих характеризует социальную значимость рассматриваемого негативного явления. Думается, что с введением легального определения в дополнение к улучшению правоприменительной деятельности повысится и общественное доверие к правоохранительным органам, поскольку любые возражения предвзятой общественности о репрессивном вменении и необоснованном привлечении к уголовной ответственности лиц, в деянии которых признаки экстремизма отсутствуют, будут легко парироваться ссылкой правоприменителей на сформулированное законодательно закрепленное понятие. Таким образом, к примеру, будет существенно затруднена деятельность по дискредитации правоохранительных органов и государства в целом, что обеспечит эффективное поддержание социальной стабильности и нормального, благоприятного отношения общества к публично-правовым механиз-

мам. В свою очередь, предложенный нами состав преступления, который описывает два деяния, в настоящее время охраняемых самостоятельными уголовно-правовыми нормами, по нашему мнению, способен обусловить существенное упрощение, прояснение, конкретизацию уголовно-правового запрета, а значит, и повысить эффективность правоохранительной деятельности. Отпадение необходимости разрешать всегда спорный вопрос о конкуренции уголовно-правовых норм послужит целям недопущения затягивания процессуальных сроков и формирования единообразной судебной практики по уголовным делам данного вида, что также способно снизить количество подаваемых на судебные решения апелляционных и кассационных жалоб, предотвратить неблагоприятную общественную дискуссию о предвзятости судебной власти, а значит, детерминировать повышение социальной стабильности, что является залогом успешного развития и функционирования государства, недопущения повторения ситуации 1990-х годов, случившейся с СССР. Думается, внеся предлагаемые изменения, мы продемонстрируем, что ретроспективная дефектоскопия нами проведена успешно, соответствующие выводы сделаны, соответственно, ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем повторения утраты единства нашего государства и общества мы не допустим.

Д.Н. Кожухарик
П.Т. Савин

События 13 января 1991 года и их правовая оценка

Аннотация. В статье рассматриваются события произошедшие в Литве 13 января 1991 года. На основе анализа правовых актов авторы приходят к выводу о том, что юридически Литва независимым государством ещё не была и все ее решения на сегодняшний день являются незаконными.

Ключевые слова: Литва; 13 января 1991 года; Вильнюсский телецентр; Юрий Мель, Геннадий Иванов.

Делом «13 января» в Литве именуется уголовное дело по расследованию событий, произошедших в республике в январе 1991 г. Оно было возбуждено Генпрокуратурой ЛР на следующий день после трагических событий у вильнюсской телебашни. До переквалификации в 2010 г. преступлений, совершенных у вильнюсской телебашни, в военные, это уголовное дело обозначалось № 09-2-91, после переквалификации № 09-2-031-99.

Аналогичное дело за №18/5918-19 «О событиях, имевших место в Вильнюсе 13 января 1991 г.» было возбуждено Прокуратурой СССР. После признания Госсоветом СССР 6 сентября 1991 г. независимости Литовской Республики президент СССР М. Горбачёв поспешил проявить «добрую волю». Он дал указание Генеральному прокурору СССР Н. Трубину передать все материалы уголовного дела №18/5918-19 (37 томов) Генпрокуратуре Литвы¹.

¹ Дрожжин В.А. Ликвидация СССР и сионизм. - М: Эксмо, 2009.С .189-214.

Переданные материалы позволили литовским прокурорам установить фамилии всех, кто имел хотя бы какое-либо отношение к январским событиям и возбудить против них уголовное преследование. Именно на основе материалов Генпрокуратуры СССР, Генпрокуратура Литвы сумела подготовить обвинительные заключения и в настоящее время готовит заочные уголовные процессы против 69 российских граждан, а точнее – против России.

13 января 1991 г. у Вильнюсского телецентра литовскими националистами были спровоцированы столкновения сторонников литовской независимости с подразделениями советской армии. Погибли 14 человек, в том числе один из офицеров спецподразделения «Альфа».

Нынешнее литовское руководство преподносит январские события 1991 г. как военное преступление советских властей против литовского народа и утверждает, что безоружных людей давили танками и расстреливали из автоматов. Литовская прокуратура взялась за возбуждение уголовных дел и преследование бывших советских солдат, оказавшихся у Вильнюсского телецентра¹.

Однако обвинения настолько абсурдны, что даже западные правоохранители отказывались передавать Литве задержанных по запросу Вильнюса. В 2011-м и 2014 г. Интерполом в Австрии и Италии были задержаны по запросу Литвы российские граждане Михаил Головатов и Владимир Котляров. Оба были затем освобождены, так как предоставленные литовцами «доказательства» их вины основывались на фантазии².

В частности в июле 2011 года, сразу же после освобождения Михаила Головатова, начальник отдела уголовной юстиции Минюста Австрии Кристиан Пилначек заявил, что тот факт, что Михаил Головатов командовал отрядом спецназа КГБ при штурме телебашни «не является достаточным доказательством его вины». Пилначек подчеркнул, что «ответственность лица за преступление должна быть убедительно доказана».

Решение Австрии освободить Головатова юридически оправданным признал и Европейский союз. Вивиан Реддинг, еврокомиссар по вопросам юстиции, основных прав и гражданства заявила, что «с юридической точки зрения ситуация вполне ясна: «Австрия не должна была реализовывать литовский ордер на арест».

В ходе расследования тех событий показания некоторых свидетелей противоречили официальной версии. Например, достоверно установлено, что люди, по официальной версии раздавленные советскими танками, доставлялись в больницы в полном сознании. Расположение пулевых отверстий на некоторых телах не совпадало с траекторией, по которой могли стрелять советские военнослужащие³.

В 2011 г. в коллективном заявлении группы ветеранов «Альфы» указывалось, что сотрудники спецподразделения не использовали при штурме здания Виль-

¹ Носович А.А. Задворки Европы. Почему умирает Прибалтика.- М.: Алгоритм, 2015. С. 275.

² См. подробнее: Сапожникова Г.М. Кто кого предал. Как убивали Советский Союз и что стало с теми, кто пытался его спасти. – Москва: АО «ИД Комсомольская правда», 2016. С.85-106.

³ Пустобаев М.И. Хроника агрессии. - Вильнюс: Amzius, 1994. С.123.

нюсского телецентра ни одного боевого патрона и не могут быть виновны в гибели демонстрантов.

Литовская прокуратура игнорирует эти показания, потому что расследование январских событий – это политический заказ. Поэтому не ведётся расследование в отношении боевиков-националистов из организации «Саюдис», призывавшей к силовому варианту отделения от СССР.

В январе 1991 г. национал-боевики присутствовали у телецентра, имели при себе оружие. Бывший председатель Комитета нацбезопасности сейма Литвы В. Пяткявичюс заявил, что по демонстрантам стреляли как раз они.

По делу о январских событиях 1991 года проходят два человека: Юрий Мель - гражданин РФ, задержанный в Литве в 2014 году, и бывший военный, проживающий в Литве гражданин РФ Геннадий Иванов. Прокуратура просит приговорить Меля к 16 годам лишения свободы, включая в срок ареста, длящийся с 2014 года, Иванова – к 12 годам лишения свободы.

Обвиняемым Генпрокуратура Литвы инкриминирует запрещённое международным правом обращение с людьми, убийство лиц, находящихся под защитой международного гуманитарного права, нанесение увечий, пытки и другое нечеловеческое обращение с лицами, находящимися под защитой международного гуманитарного права, нарушение защиты их имущества, запрещённые военные атаки, использование запрещённых военных средств. Этот набор обвинений предусматривает в Литве лишение свободы сроком от 5 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы.

Правовая концепция переквалифицированного уголовного дела 13 января или дела № 09-2-031-99 изложена в «Определении» о признании подозреваемым гражданина «иностранного государства» Юрия Меля в совершении военных преступлений на территории Литовской республики (ЛР) в январе 1991 г., утвержденном 10 июня 2013 г. Вильнюсским городским участковым судом, а точнее судьей Дайнюсом Гризицкасом (D. Grizickas).

Необходимо отметить, что судья Д. Гризицкас не рассматривал по существу обвинения, сформулированные в «Уведомлении» Генпрокуратуры ЛР и вошедшие в «Определение» суда. Он, своими «Определениями» лишь утвердил, что российские граждане стали подозреваемыми в совершении преступлений, изложенных прокурорами в «Уведомлениях».

Анализ «Определения» Вильнюсского городского участкового суда был осуществлен не с позиций оценки степени обоснованности решения, принятого судом, а с позиций основного документа досудебного расследования, то есть «Уведомления» о подозрении, в котором изложены обвинения, инкриминируемые российским гражданам, принимавшим в январе 1991 г. участие в акции по восстановлению действия Конституции СССР на территории Литовской ССР.

Так что же представляет собой правовая концепция, на которой базируются обвинения россиян? Она сформулирована в «Определении» и звучит следующим образом:

«...судьба Литвы, как независимого государства была решена договорами между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. и 28 сентября 1939 г., известными как пакт Молотова–Риббентропа. 15 июня 1940 г. СССР с введением во-

инских частей оккупировал Литву, а 3 августа 1940 г. инкорпорировал ее в состав СССР.

Закон СССР от 3 августа 1940 г. «О принятии Литовской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик» являлся односторонним актом аннексии».

Далее прокуроры ссылаются на Акт «О восстановлении Независимого Литовского Государства», принятый Верховным Советом Литовской Республики 11 марта 1990 г., в котором акцентируется, что: «...Акт Литовского Совета о Независимости от 16 февраля 1918 года и Резолюция Учредительного Сейма от 15 мая 1920 года о восстановлении демократического Литовского государства никогда не утрачивали правовой силы и являются конституционной основой Литовского государства. Территория Литовского государства является целостной и неделимой, на ней не действует конституция никакого другого государства».

Вышеизложенная правовая концепция позволяет литовским прокурорам утверждать, что Литва с момента провозглашения независимости 11 марта 1990 г. являлась независимым государством. Соответственно, по логике литовских властей в январе 1991 г. СССР совершил против независимой Литвы военную агрессию, поэтому действия советских вооружённых сил они расценивают с позиций международного права.

Базовым утверждением, на котором литовские прокуроры выстроили обвинения против российских граждан, является утверждение о том, что Литва с 11 марта 1990 г. являлась независимым государством и субъектом международного права. Между тем, не существует ни одного свидетельства, что после 11 марта 1990 г. Литва стала субъектом международного права. Литва была и оставалась Советской Социалистической Республикой в составе Союза СССР вплоть до 6 сентября 1991 г., пока Госсовет СССР не подтвердил её выход из СССР¹.

Кроме того, наши граждане обвиняются в преступлениях, предусмотренных рядом статей Уголовного кодекса Литовской Республики 2000 года, причем в редакции, вступившей в силу 31 марта 2011 года, в то время как рассматриваемые события имели место 13 января 1991 года. Вместе с тем согласно статье 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Аналогичные положения содержатся в статье 11 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года и статье 15 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года.

Налицо неприкрытые попытки литовских властей из конъюнктурных соображений и из-за превратно понимаемой ими политической целесообразности нарушить один из основных принципов правосудия - недопустимость придания уголовному закону обратной силы.

¹ Швед В.Н. Литва против России и «Альфы». – М: Буки Веди, 2014. – С. 243.

Таким образом, 13 января 1991 года юридически Литва независимым государством ещё не была. На её территории действовал уголовный кодекс Литовской ССР, и по тем законам ни Юрий Мель, ни Геннадий Иванов никаких преступлений не совершали.

Литература

1. Дрожжин В.А. Ликвидация СССР и сионизм. - М: Эксмо, 2009. – 256 с.
2. Носович А.А. Задворки Европы. Почему умирает Прибалтика.- М.: Алгоритм, 2015. - 304 с.
3. Сапожникова Г.М. Кто кого предал. Как убивали Советский Союз и что стало с теми, кто пытался его спасти. – Москва: АО «ИД Комсомольская правда», 2016. – 352 с.
4. Пустобаев М.И. Хроника агрессии. - Вильнюс: Amzius, 1994. - 239 с.
5. Швед В.Н. Литва против России и «Альфы». – М: Буки Веди, 2014. - 380 с.

В.В. Конунникова

О проблемах формирования государственности некоторых стран постсоветского пространства

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с формированием новой государственности стран постсоветского пространства. Выделена проблема кризиса власти и необходимости самостоятельного формирования ее новых институтов. Отдельно отмечена проблема национальной самоидентификации в русле анализа возникновения националистических движений и их влияния на внутреннюю и внешнюю политику. Затронут вопрос борьбы против старой постсоветской номенклатуры и ее последствия для формирования гражданского и национального правосознания. Рассмотрена необходимость новой интеграции и препятствующие ей факторы.

Ключевые слова: СССР, постсоветское пространство, кризис власти, референдум, национальные конфликты, коллективная безопасность, геополитический центр, интеграция.

Более двадцати лет прошло с момента распада Союза Советских Социалистических Республик, что стало не только социальной трагедией, но и политической и экономической катастрофами для большинства республик, входивших в его состав.

Республики, входившие в состав Союза Советских Социалистических Республик, считались суверенными государствами, за каждой Конституцией закреплялось право выхода из состава СССР, но в законодательстве отсутствовали правовые нормы, регулировавшие процедуру этого выхода, которые в апреле 1990 года установил соответствующий закон, путем прохождения довольно

сложных и трудновыполнимых процедур.¹ Формально, союзные республики имели право вступать в сношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, участвовать в деятельности международных организаций.

К примеру, Белорусская и Украинская ССР, по результатам достигнутых на Ялтинской конференции договорённостей, имели своих представителей в ООН с момента её основания.² В своем стремлении к самостоятельности все союзные республики еще в 1990 году приняли декларации о государственном суверенитете, устанавливающие приоритет своих законов над законами СССР.

17 марта 1991 года был проведен референдум о сохранении СССР, «за» тогда отдали свои голоса 76,4% из числа принявших в нем участие, но это, к сожалению, не остановило распад. Уже 9 апреля 1991 г. все члены Правительства Республики и Верховного Совета Грузии, избранного 28 октября 1990 года, опираясь на итоги референдума, прошедшего 31 марта 1991 года, провозгласили восстановление государственной независимости Грузии на основании Акта о независимости Грузии от 26 мая 1918 года.³

В рамках так называемого «Новоогарёвского процесса» весной-летом 1991 г. в соответствии с итогами референдума, уполномоченной центральными и республиканскими властями рабочей группой был разработан проект по заключению договора федерации «О Союзе Суверенных Республик», подписание которого было назначено на 20 августа 1991 г.⁴ Попытка Государственного переворота, вошедшая в историю как «Августовский путч» сделала это невозможным.

8 декабря 1991 г. руководители России, Белоруссии и Украины подписали «Беловежское соглашение», заявив о прекращении существования СССР и провозгласив создание Содружества Независимых Государств (СНГ).⁵ Это событие поставило точку в истории Союза Советских Социалистических Республик. 25 декабря 1991 года президент СССР Михаил Горбачёв объявил о прекращении своей деятельности на этом посту «по принципиальным соображениям». 26 декабря Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР в связи с образованием Содружества Независимых Государств. С распадом СССР обрели государственную самостоятельность пятнадцать бывших союзных республик.

Власть на постсоветском пространстве в большинстве новых государств оказалась в руках бывших руководителей КПСС или КГБ, зачастую не имевших

¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) «Гарант» — информационно-правовой портал. URL: <http://constitution.garant.ru> «1918-1978» Конституция СССР 1977.

² Ялтинская конференция 1945 года. URL: <http://krym-yalta.ru/yaltinskaya-konferenciya.html>.

³ Референдум о восстановлении независимости Грузии 31 марта 1991 г. URL: [http://gorby.ru/userfiles/gruzia\(1\).pdf](http://gorby.ru/userfiles/gruzia(1).pdf).

⁴ Всесоюзный референдум о сохранении СССР. URL: http://studopedia.ru/8_187359_vsesoyuzniy...g-o-sohraneni.

⁵ Беловежские соглашения. «Википедия» URL: <http://ru.wikipedia.org>.

рычагов управления регионами, к руководству в которых пришли, в том числе и выходцы из криминальных структур.

Возникают национальные конфликты. Армянские погромы в Баку, произошедшие еще в 1990 году были спровоцированы политическими противниками главы Азербайджана, не помог и ввод советских войск. Согласно докладчику, Human Rights Watch Роберту Кушену, «погромы не были полностью (или, возможно, полностью не) стихийными, так как погромщики имели списки армян и их адресов».¹

Далее национальные конфликты перешли на территорию Молдавии и Приднестровья. Потом они перекатились на территорию западной Украины, в Грузию, в Киргизию.

Начинается отток русскоязычного населения из бывших республик СССР, обостряется проблема беженцев. Отток зачастую наиболее активной и образованной части населения стал причиной упадка экономики, в новообразованных государствах перестало хватать инженеров и учителей, но начали расти бандитские кланы. До начала 2000-х годов попытки создать новые институты государственности, способные обуздать национализм были обречены на провал. Проблемой стал и разрыв экономических связей, повлекший за собой недостаток поставщиков и покупателей, потерю источников сырья, ухудшение качества рабочей силы. Положение усугубляли износ и выход из строя производственного оборудования, амортизация, которого была очень высока, разрушение инфраструктуры дорог и ЖКХ. Население стран начинает нищать, ситуацию не могли спасти иностранные финансовые вливания, заявленной целью которых транслировалось поддержание растущих экономик.

С начала 2000-х годов на территории республик, ранее входивших в состав СССР, началась борьба населения против старой постсоветской номенклатуры, целью которой провозглашалась необходимость демократии, отстранения от власти элиты – выходцев из КПСС, поддерживаемых криминальными образованиями. Каждая республика решала ситуацию своим путем, но почти всегда сохранялось общее понимание, что лучшая жизнь возможна только в результате интеграции. Каждый раз растущее национальное и гражданское правосознание, препятствовало постановке национализма на службу интересам зарубежных политтехнологов.

Так «Революция Роз» в Грузии стала ответом на фальсификацию парламентских выборов. Эдуард Шеварнадзе, руководивший страной с 1995 года, был вынужден уступить власть новой плеяде политиков, но это спасло страну от фактического распада, так как Турция как естественный экономический противник, стремилась, используя националистические тенденции, разорвать страну. По территории Грузии проходят важные для Турции торговые железнодорожные пути, поэтому возникло стремление выделить Менгрелию, Сванетию, Осетию, это решило бы проблемы транзита и платы за него. В данном случае гражданский патриотизм стал оппонентом национализму, который мог бы, в

¹ Conflict in the Soviet Union: Black January in Azerbaidzhan, by Robert Kushen, 1991, Human Rights Watch.

условиях кризиса власти, разорвать страну¹. Отделение Абхазии и Южной Осетии стало примером того, что и новое руководство в условиях отсутствия работающих политических и экономических рычагов управления, не смогло противостоять националистическим движениям.

Одним из немногих позитивных явлений на этом фоне стало создание Приднестровской республики, в 1992 году отделившейся от Молдавии. Население ее остается в равной степени молдавским, русским и украинским, а большинство народа выбирает в качестве религии православие.

По итогам республиканского референдума по вопросу взаимоотношений Приднестровской Молдавской Республики с Российской Федерацией и Республикой Молдова, состоявшегося 17 сентября 2006 года 97,2% граждан, принявших участие в голосовании, поддержали курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации, в целях реализации воли народа Приднестровья по свободному присоединению к Российской Федерации, в контексте приоритета внешней политики по Евразийской интеграции Приднестровья². Это достаточно серьезный шаг, который ведет к разрушению существующих отношений между Молдавией и Приднестровьем. Приднестровье – это фактически анклав, который легко блокировать, затруднив его снабжение, что повлечет за собой серьезные практические трудности при реализации планов по присоединению к России, но с другой стороны, при идентичном законодательстве, в перспективе, вопросы вхождения республики в состав России будут в меньшей степени зависеть от правовых различий.

Вопрос внутренней и внешней безопасности, в ситуации развития исламистских и экстремистских движений, стал отправной точкой стремления к интеграции. После 2004 года настал период ускоренного создания военных и экономических союзов. Роль России в военно-политической интеграции стран постсоветского пространства стала определяющей, начал формироваться новый геополитический центр Евразии³.

Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), которому в 2004 году ООН предоставила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН, стало гарантией, для республик бывшего СССР в получении военной и политической помощи и это стало основой для возможности направления ими средств на экономику и образование.

После распада СССР, остро встали вопросы о будущем развитии новых суверенных государств - бывших республик Советского Союза. Новые государства, имея практически одни и те же источники и причины, форму и механизм обретения независимости, столкнулись с идентичными проблемами, характерными для постсоветского пространства и времени. Отсутствие устойчивой государ-

¹ Свободу Менгрелии или двойные стандарты грузинского патриотизма. Электронный источник URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/3669467.html>.

² Указ Президента ПМР № 348 от 07.09.2016 «О реализации итогов республиканского референдума, состоявшегося 17 сентября 2006 года» <https://novostipmr.com/ru/news/16-09-07/>.

³ В.М. Захаров Роль России в военно-политической интеграции постсоветского пространства. Электронный источник URL: <https://riss.ru/analitics/5911/>.

ственности и институтов власти и слабость перед внешними и внутренними угрозами. К внешним угрозам можно отнести как агрессивную политику стран-соседей, имеющих свои экономические интересы, так и угрозу нарастание экспансии ислама. Внутренними проблемами стало отсутствие системы эффективного управления, нарастающее влияние криминалитета и националистических движений. Способом усиления внутренних институтов и развития экономики стало развитие гражданского общества и переложение части усилий по борьбе с внешними угрозами на союзные организации. Интеграция по различным основаниям, как военным, политическим, так и экономическим, становится единственным путем решения проблем источником экономического роста для стран постсоветского пространства. Данный опыт является актуальным и в настоящее время, в период стремительной глобализации в социальной, экономической и культурной сфере, поскольку анализ достижений, успехов и неудач социальных преобразований в Советском Союзе является существенным для определения стратегий социально-экономического развития новых государств и сохранения национальной и культурной идентичности на постсоветском пространстве.

Список использованных источников

1. Беловежские соглашения. «Википедия» URL: <http://ru.wikipedia.org>
2. Всесоюзный референдум о сохранении СССР. URL: http://studopedia.ru/8_187359_vsesoyuzniy...g-o-sohraneniі.
3. В.М. Захаров Роль России в военно-политической интеграции постсоветского пространства. Электронный источник URL: <https://riss.ru/analytics/5911/>.
4. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) «Гарант» – информационно-правовой портал. URL: <http://constitution.garant.ru> «1918-1978» Конституция СССР 1977.
5. Референдум о восстановлении независимости Грузии 31 марта 1991 г. URL: [http://gorby.ru/userfiles/gruzia\(1\).pdf](http://gorby.ru/userfiles/gruzia(1).pdf).
6. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. Вискули. 8 декабря 1991 г. («Беловежское соглашение»). URL: <http://StudFiles.net/preview/5428337/page:83/>.
7. Свободу Менгрелии или двойные стандарты грузинского патриотизма. Электронный источник URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/3669467.html>.
8. Указ Президента ПМР № 348 от 07.09.2016 «О реализации итогов республиканского референдума, состоявшегося 17 сентября 2006 года» <https://novostipmr.com/ru/news/16-09-07/>.
9. Ялтинская конференция 1945 года. URL: <http://krym-yalta.ru/yaltinskaya-konferenciya.html>.
10. Conflict in the Soviet Union: Black January in Azerbaidzhan, by Robert Kushen, 1991, Human Rights Watch.

Противодействие организованной экономической преступности приоритетным отраслям экономики способствовало разрушению Советского государства

Аннотация. Рассмотрены исторический и социально – экономический аспекты возникновения и развития организованной экономической преступности в приоритетных отраслях экономики. раскрыты модель теневого бизнеса, его субъекты, коррупционные связи, причины и условия разрушения экономической и политической основы Советского государства.

Ключевые слова: организованная экономическая преступность, приоритетные отрасли экономики, «цеховики», теневой бизнес, коррупционные связи.

Возникновение экономической организованной преступности в Советском государстве, на наш взгляд, связано с развитием групповой преступности. В различные исторические периоды с 20-х по начало 90-х годов прошлого столетия в традиционной общеуголовной групповой преступности имели место признаки элементов организованности при совершении корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Однако идеология была направлена на отрицание не только признаков организованной преступности, но и общеуголовной. В то же время анализ криминальной ситуации в стране, информация оперативных органов МВД и КГБ вынудили высших должностных лиц государства признать организованность преступного мира. Поэтому в 1956 г. в закрытом постановлении ЦК КПСС было указано органам МВД и КГБ на необходимость активизации работы по выявлению организованных форм преступных проявлений, что было учтено авторами проекта уголовного законодательства 60-х годов прошлого столетия. В частности, к числу обстоятельств, отягчающих ответственность, относились – совершение преступления организованной группой.

Как правильно отмечают некоторые исследователи, организованная преступность советского периода существенно отличалась от организованной преступности других стран. В государствах Западной Европы и США она зарождалась в нелегальной криминальной деятельности и имела в большинстве случаев корыстно-насильственный характер. Организованная преступность в Советском государстве носила преимущественно корыстно-имущественную направленность, так как формировалась на базе легальных и нелегальных хозяйственных структур. Должностные лица торговых, сбытовых, заготовительных организаций, системы кооперации, предприятий легкой промышленности активизировали свою криминальную деятельность к концу 60-х годов прошлого века. Они создавали подпольные цеха, в которых изготавливалась неучтенная продукция, совершали хищения государственной собственности в особо крупных размерах. К числу распространенных моделей теневого бизнеса этого периода следует отнести криминальную деятельность организованной преступной группы в Казахстане. Она специализировалась на пушно-меховом производстве. Должностные лица, используя в своих корыстных целях партийно-хозяйственный доку-

мент о передаче некондиционного сырья пушнины из легкой промышленности предприятиям бытового обслуживания, открыли на государственном предприятии несколько подпольных цехов. В этих цехах трудились рабочие предприятия, которые из неучтенных соболиных, песцовых шкурок изготавливали меха и меховые изделия. Их реализация приносила «цеховикам» огромные доходы. «Цеховики-теневики» «заработали» первые миллионы и открыли представительский офис в г. Москве, расширили сферы подпольного производства. Они вступили в преступный сговор с дельцами - «теневиками» легкой промышленности и совместно с ними создали в разных регионах государства несколько десятков нелегальных филиалов по производству продукции из неучтенного пушно-мехового сырья. По мере расширения сферы теневого бизнеса и роста доходов «цеховики» в целях собственной безопасности подкупали должностных лиц правоохранительных органов, а позднее – партийно-хозяйственной элиты.

Организованные группы расхитителей основные криминальные накопления получили в результате хищений государственного имущества. Так, при некоторых государственных предприятиях организованные группы должностных, материально-ответственных лиц создавали подпольные цеха, в которых использовалось большими партиями похищенное государственное сырье. Из этого сырья изготавливалась неучтенная продукция, приносившая теневым дельцам, то есть «цеховикам»¹, огромные криминальные доходы. Преступная деятельность дельцов “теневой” экономики, была направлена на удовлетворение личных корыстных интересов. Они объединяли свои усилия, совершенствуя технологию хищений, в том числе способы создания резервов неучтенной продукции, изъятия похищенного и сокрытия следов преступной деятельности.

Следует отметить, что организованная экономическая преступность использовала государственные хозяйственные структуры, социалистическую плановую систему хозяйствования. В «социалистическом» варианте организованная преступность паразитировавшая главным образом на плановой экономике, была упрощенной и подчиненной бюрократии². На официальном уровне производство и распределение оказалось настолько зарегулированными, что выполнение хозяйственными структурами официальных норм и правил было юридически невозможно, а экономически невыгодно. Хронический дефицит, как правило, создаваемый умышленно «цеховиками», можно было смягчить с помощью неформальных связей. Они способствовали хищению, злоупотреблению и взяточничеству. Государственные структуры любыми средствами «накручивали» норму накопления; предприятия и организации правдами и неправдами накапливали сверхнормальные запасы сырья; коррумпированные чиновники фактически распоряжались и присваивали государственную собственность. В то же время государство устанавливало привилегии в снабжении особо приори-

¹ «цеховик» – руководитель, организатор подпольных промышленных предприятий, выпускающих из ворованного сырья товары народного потребления.

² Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. – С. 287.

тетных отраслей, тем самым раздавало дефицитные блага «нужным социальным слоям» превращаясь в главный субъект подпольной экономической деятельности¹. Это использовали в своих преступных целях «цеховики». Их теневой бизнес в 70-е годы прошлого столетия достиг небывалого расцвета.

Однако «теневики» при наличии государственного контроля за производственной деятельностью не могли существовать сами по себе. Они были заинтересованы сотрудничать с функционерами властно-бюрократической иерархии. Во-первых, в руках последних были сосредоточены государственные материальные и финансовые ресурсы, а во-вторых, особое элитарно-властное покровительство должностных лиц региональной партийной власти, государственных хозяйственных органов позволяло дельцам «теневой» экономики совершать особо крупные хищения государственного имущества и оставаться безнаказанными. Функционеры партийно-хозяйственной номенклатуры, за определенную плату покровительствовали «теневикам»-расхитителям. Покровительство проявлялось в том, что «нужные люди» своевременно предупреждали о планируемых ревизиях, понуждали ревизоров контрольно-ревизионных органов не отражать в актах ревизии факты хищений, финансовых злоупотреблений. Коррупционеры использовали и такую распространенную форму защиты «своих», как «телефонное право», понуждение следственных органов не возбуждать уголовного преследования в отношении должностных лиц, совершивших хищение в особо крупных размерах или – прекращать в отношении их уголовные дела о злоупотреблениях, хищениях и взяточничестве.

Некоторые покровители теневых структур, из партийно-хозяйственных органов, продвигались все выше и выше по властно-бюрократической лестнице из региона в республику, а там – в г. Москву. Они были крепко «связаны» с дельцами теневой экономики, а поэтому продолжали выполнять их «заказ»: осуществлять протекционную кадровую политику, назначали «цеховиков» на должности в контролирующие, снабженческие, плановые органы. Необходимо констатировать, что такая «политика» удовлетворяла региональную и республиканскую элиту партийно-государственных органов. Так происходило сращивание «цеховиков» с коррумпированными чиновниками партийно-хозяйственных структур.

Никем не контролируемые криминальные структуры к концу 70-х годов стали проникать во многие отрасли народного хозяйства. Их руководители (лидеры) накопили огромные финансовые средства, стремились проникнуть лично или поставить «своих» людей в органы государственной власти и управления. Несмотря на то, что криминальная деятельность расхитителей государственной собственности, действующих как по вертикали, так и по горизонтали, носила систематический характер, правоохранительные органы выявляли только на региональном уровне низший пласт расхитителей (бухгалтеров, кассиров, отдельных руководителей цехов, строек), тогда как высокопоставленные и должностные лица в сферах торговли, общественного питания, отраслях легкой и пере-

¹ Пешко Д. А., Дадалко В. А. Механизм формирования коррумпированных структур. Минск, 1994. – С. 48.

рабатывающей промышленности оставались неприкасаемыми, имея покровителей в партийных и советских органах. Недостигаемыми длительное время были организованные преступные группы, в состав которых входила властно-управленческая элита как областных, республиканских, так и всесоюзных государственных органов. И только в период нахождения у партийной власти Ю. В. Андропова этот иммунитет был утрачен отдельными высокопоставленными государственными деятелями, должностными лицами партийных и государственных органов. Правоохранительные органы стали возбуждать уголовные дела в отношении должностных лиц региональных и республиканских властно-управленческих структур, допустивших хищения, злоупотребления властью, служебные подлоги. При расследовании ряда хищений в особо крупных размерах, других хозяйственных, должностных групповых преступлений следственными бригадами прокуратуры Союза ССР были выявлены организованные группы расхитителей, представляющие собой качественно новое социальное явление – организованную преступность как опасный социальный институт, вполне самостоятельную управленческую систему¹.

В СМИ стали появляться серьезные публикации о сложившейся криминальной ситуации, порожденной организованной преступностью. Специалисты различных отраслей права ведомственной принадлежности начали активно изучать различные аспекты организованной преступности, искать аналогов этого явления в других странах и методы борьбы с ней.

Анализ уголовных дел, позволил выявить закономерности формирования организованных преступных групп в структуре легального производства, их функционирование в городах Москве, Харькове, Киеве, Днепропетровске, Смоленске, а также в Азербайджане, Грузии, Узбекистане, других республиках и сделать вывод о том, что все функциональные звенья организованной экономической преступности беспрепятственно возникали, развивались в условиях административно-плановой экономики, громоздких бюрократических форм обмена между товаропроизводителями, неформального перераспределения ресурсов в материально-техническом снабжении и при отсутствии надлежащего государственного контроля за производственной и финансовой деятельностью предприятий, организаций. В своем развитии теневая экономика пронизала все базисные отрасли промышленности, приобрела масштабы, представляющие угрозу национальной безопасности. Наиболее криминализированными, пораженными коррупцией оказались приоритетные отрасли экономики: банковская, внешнеэкономическая, энергообеспечения, предприятия металлургической, нефтеперерабатывающей, химической, легкой промышленности, агропромышленного комплекса, строительства, торговли и транспорта.

Криминологические исследования подтверждают, что организованные группы расхитителей остаются незамеченными два-три года. Если они имеют коррумпированные связи с представителями власти, то средний срок криминаль-

¹ Волобуев А. Криминология теряет проблему организованной преступности. Выгоды обоюда. // Изучение организованной преступности : российско-американский диалог. М., 1997.. С.107.

ной деятельности удлинняется в трое-четверо¹. Прикрытие считается очень сильным, если покровитель лидеров теневого бизнеса занимает ответственный пост в органах партийной или управленческой власти. Поэтому «цеховики» платили деньги в различные партийные и государственные органы, чтобы коррумпированные должностные лица визировали их незаконные поставки сырья, продукции, оборудования, прикрывали от юридической ответственности. Теневой бизнес приносил доходы не только его лидерам, но и коррумпированным должностным лицам государственных органов власти и управления, деградирующим руководителям партийных органов.

Следует отметить, что субъектами организованной преступной деятельности в сфере экономики являются должностные и материально-ответственные лица государственных предприятий, организаций. Одни из них занимали определенное должностное положение в системе государственной административно-хозяйственной структуры, другие имели вертикальные и горизонтальные коррупционные связи с руководителями партийно-хозяйственной элиты региона, республики. Некоторые представители партийно-хозяйственных органов являлись «крестными отцами» «цеховиков» либо их «крышей», то есть обеспечивали им защиту от любых форм социального контроля.

Переход к рыночным отношениям означает как смену системы хозяйствования, так и смену властных, исполнительных органов. Представители теневого бизнеса посредством коррупции, политического лоббизма, объединенные стремлением к получению преступных доходов и сверхдоходов, незаконно присвоили значительную часть государственной собственности и стремились закрепить за собой государственную власть. Так, во всех сферах экономики происходит качественно новый этап слияния криминальных структур с представителями государственной власти, который характеризуется массовой коррупцией государственных служащих, проникновением организованной преступности в политические институты, средства массовой информации. Отдельные лидеры преступных организаций, сообществ контролировали не только средний и малый бизнес, но и взяли под свой контроль самые прибыльные государственные предприятия, отдельные приоритетные отрасли и даже целые промышленные регионы.

К основополагающей причине развития организованной преступности в перестроечный и последующий (современный) периоды В.Н. Кудрявцев относит смену общественного строя – восстановление частной собственности, переход к рыночной экономике, разрушение командно-административной системы². Научные исследования криминологов, криминалистов, практическая деятельность правоохранительных органов, гражданская позиция и активность средств массовой информации, освещающих общественное осознание серьезности криминальной ситуации с организованной преступностью, не могли не привести к

¹ Пешко Д. А., Дадалко В. А. Механизм формирования коррумпированных структур. Минск, 1994. – С. 47.

² Кудрявцев В. Н. Современные проблемы борьбы с преступностью в России // Вестник Российской Академии наук, 1999. – Т. 69. – № 9. – С. 795.

необходимости государственного признания факта существования организованной преступности. Обсуждение этой проблемы высшими должностными лицами и коллегиальными государственными органами способствовало разработке государственных мер по борьбе с организованной преступностью. В частности, 4 февраля 1991 г. Президентом Союза ССР был издан Указ «О мерах по усилению борьбы с наиболее опасными преступлениями и их организованными формами». Этот Указ был принят с опозданием в двадцать лет. В нем предусмотрено создание правовой базы, решение организационных и финансовых вопросов для работы специальных подразделений по борьбе с организованной преступностью, принятие быстрых и эффективных мер противодействия организованной экономической преступности. Указанные меры не были приняты в связи с существенными политическими и экономическими изменениями, произошедшими в советском государстве в конце 1991 года.

Необходимо констатировать, что организованная экономическая преступность имеет глубокие корни, ее прогрессирующее развитие в сфере экономики связано с политическим, экономическим и социальным кризисом в стране в течение многих лет. Полагаем, что проникновение организованной экономической преступности во все приоритетные отрасли экономики разрушили экономическую, а затем и политическую основу Советского государства.

Литература

1. Волобуев А. Криминология теряет проблему организованной преступности. Выгоды обоюда. // Изучение организованной преступности: российско-американский диалог. М., 1997. – С.107-111
2. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. – 526 с.
3. Пешко Д. А., Дадалко В. А. Механизм формирования коррумпированных структур. Минск, 1994. – С. 41 – 47.
4. Кудрявцев В. Н. Современные проблемы борьбы с преступностью в России // Вестник Российской Академии наук, 1999. – Т. 69. – № 9. – С. 795-797

К.А. Костенко

О некоторых исторических аспектах становления законодательства о противодействии экстремизму в России и на постсоветском пространстве

Аннотация. В статье обсуждаются актуальные вопросы борьбы с проявлениями экстремизма на постсоветском пространстве стран, входящих в Союз Независимых Государств и роли российского исторического опыта в возникновении общей программно-целевой стратегии о противодействии экстремисткой и террористической деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, Союз Независимых Государств, Россия, постсоветское пространство.

Современное состояние преступности в мире свидетельствует, что экстремизм достаточно распространен и представляет собой сложное и опасное по своим масштабам и последствиям явление, угрожающее стабильному политическому и социально-экономическому развитию многих стран. Преступления экстремистской направленности, не имеют национальных и государственных границ и, как правило, основаны на практике отчуждения, антисемитизма, ксенофобии и ультра-национализма, составляя на сегодняшний день одну из глобальных проблем человечества.

В этой связи, исторический опыт возникновения уголовного законодательства о противодействии экстремисткой и террористической деятельности, а также периоды и формы зарождения такой преступной деятельности в России может быть полезен современному законодателю не только с познавательной, но и с практической точки зрения.

Понятие экстремизма и экстремистской деятельности достаточно полно определено учеными – современниками. В частности, его главными признаками являются: деятельный характер, противоправность, специальная вредоносность для основ конституционного строя или конституционных основ межличностных отношений. Совокупность уже указанных и более частных признаков определяют экстремизм, как деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, основанная на приверженности к крайним взглядам и сопровождающаяся публичными насильственными и (или) противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства¹.

Говоря об экстремизме, как явлении, характеризующемся с наиболее крайними взглядами, необходимо согласиться с мнением о том, что именно в экстремизме эти взгляды сопровождаются насильственными и иными противозаконными действиями. Поэтому достаточно близка, а порой, как логическое продолжение экстремисткой деятельности является деятельность террористическая, сопровождающаяся большими масштабами насилия².

Исследования и выводы историков свидетельствуют о том, что такие явления, как экстремизм и терроризм зародились достаточно давно, как средство достижения целей в борьбе за завоевание и удержание власти, как идеология обоснования насилия и жестокости. Однако, понимание понятия «экстремизм», как негативного явления общественно-политической жизни, начало складываться как в России, так и за рубежом только в 19 веке.

Начиная с XVIII века наиболее яркие проявления экстремистской и террористической деятельности достаточно часто и в различных формах фиксировались на территориях Северного Кавказа. При этом, преобладала форма религиозно-политического экстремизма и терроризма, в том числе, вооруженный сепаратизм и призывы к джихаду (особенно после завершения Кавказской войны (1818 -1864 гг.). Указанные и другие экстремистские и террористические явле-

¹ См.: Бычков В.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: курс лекций. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 10-11.

² Там-же. С. 8-9.

ния, в том числе в религиозно-политической форме ваххабизма эпизодически вспыхивавшие в России требовали принятия адекватных мер уголовно-правового воздействия.

В частности, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года предусматривалась ответственность за государственные преступления: за всякое преступное действие против жизни, здоровья или чести государя императора и "всякий умысел" свергнуть его с престола, лишить свободы, власти или совершить над ним какое-либо насилие (ст. 263); покушение и приготовление к преступлению, предусмотренному ст. 263 (ст. 264); участие в преступлении против священной особы государя императора в виде подстрекательства, пособничества, укрывательства, доносительства (ст. 265); бунт против власти верховной (восстание "скопом и заговором" против государя) и за приготовление к нему (ст. 271).

Но, если говорить о наиболее реальных точках отсчета понятия «экстремизм» в России, то история его становления условно берет свое начало с восстания декабристов, как попытки государственного переворота (25 декабря 1825 г.), либо с 4 апреля 1866 г., когда в Петербурге прозвучал выстрел Каракозова в императора Александра II.

Необходимо отметить, что с рядом союзных республик у нас существуют общие исторические корни становления законодательства о противодействии экстремизму. Так, например Республика Беларусь с XVIII века входила в состав России, однако распространение этого явления на землях, где проживали этнические белорусы, в то время не происходило.

Между тем, литературные источники, свидетельствует о том, что сам термин «экстремизм» начал употребляться в XIX в. не в России. Первое упоминание об экстремизме прозвучало в политической прессе в Англии, затем в США (гражданская война 1861 - 1865 гг. враждующих сторон Юга и Севера) и наконец, в начале XX века во Франции, это понятие вошло в оборот после противостояния друг другу на протяжении нескольких десятилетий крайних левых и крайних правых политических сил.

Следует отметить, что во второй половине XIX – начала XX вв. в России различными революционными группами (РСДРП, эсеры, анархисты и др.) достаточно широко апробировалась крайняя форма политического насилия – терроризм, который начинал свою эволюцию в виде покушений на государственных и общественных деятелей, а затем его жертвами становились и рядовые граждане.

В этой связи С.С. Галахов справедливо отмечает, что «в Своде законов Российской империи появилась группа терминов, описывающих преступления, относящиеся к категории государственных, - «бунт», «заговор», «мятеж», «смута», в определениях которых содержатся отдельные элементы, «вписывающиеся в современное понятие терроризма»¹.

Изучая исторический опыт борьбы с преступлениями экстремистско-

¹ Галахов С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. – М. : Экзамен, 2012. – С. 19.

террористической направленности, следует отметить, что в современном мире эти преступления становятся все более общественно опасными, они чаще отличаются циничностью, жестокостью и изощренностью. Для государств - участников Союза Независимых Государств (далее СНГ), находящихся в силу своего геополитического положения на переднем крае борьбы с экстремизмом непосредственную опасность представляют экстремистские организации обосновавшиеся, как на территории России, так и Центральной Азии и Закавказья. Это такие запрещенные на территории РФ организации, как: «Братья мусульмане», «Хизб ут-Тархир аль-Ислами», «Нурджулар», «Таблиги Джамаат» и другие.

Одним из наиболее действенных правовых механизмов противодействия безопасности государствам СНГ служит Договор о коллективной безопасности (ДКБ), подписанный Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном, Узбекистаном 15 мая 1992 года, В 1993 году к договору присоединились также Азербайджан, Белоруссия и Грузия.

В России (как в прочем и в мире) еще не создана достаточно эффективная система противодействия этим опасным проявлениям. Между тем, важным шагом Российского государства в данном направлении, стало принятие Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федерального закона от 6 марта 2006 года №35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года, определивших правовые и организационные основы борьбы с экстремизмом и терроризмом, порядок координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, общественных объединений и организаций, должностных лиц и отдельных граждан.

После развала Советского Союза, начиная с 90-х годов прошлого столетия Россия, принимает исключительные меры к усилению борьбы с экстремизмом на мировом уровне. Наиболее плодотворной, эту работу на постсоветском пространстве занимает совместная деятельность государств бывших союзных республик СССР - Союза Независимых Государств (СНГ).

Так, в 2005 году советом глав государств СНГ одобрено решение «О концепции сотрудничества государств - участников содружества независимых государств борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма».

Наряду с этим, Советом глав государств СНГ принята Программа сотрудничества государств участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма на 2017 - 2019 годы. Указанная программа направлена на совершенствование сотрудничества государств - участников СНГ в борьбе с различными формами экстремизма путем развития определенной совместной нормативной базы как межгосударственной так и на уровне каждого их государств, в том числе проведение на постоянной основе совместных мероприятий (профилактических, оперативно-розыскных и др.). Основу работы Программы составляет совместная информационно-аналитическая и научно - методическая деятельность.

«Необходимо отметить, что программа предусматривает активизацию межгосударственного сотрудничества, что в последствии должно способствовать повышению результативности проведения совместных профилактических, оперативно-розыскных и специальных мероприятий в борьбе с терроризмом и иными насильственными формами экстремизма»¹.

Проводимая совместная работа по борьбе с проявлениями экстремизма несет, прежде всего, роль профилактическую, т.к., например, на раннем этапе этой работы важно знать о «действиях, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества (организации) запланированное тяжкое или особо тяжкое преступление»²

Если рассмотреть основные направления деятельности в противодействии экстремизму, то наиболее значимыми следует выделить следующие: изучение современных межгосударственных подходов и правового обеспечения противодействия экстремизму и преступлениям, содействующим экстремисткой деятельности; разработка эффективных мер по противодействию экстремизму; устранение пробелов и изъянов в современном российском антиэкстремистском законодательстве, его совершенствование; изучение и использование истории российского уголовного законодательства о борьбе с экстремистскими проявлениями.

Таким образом, полагаем, что именно исторический опыт России заложил совершенную нормативную базу в совместной борьбе с проявлениями экстремизма на постсоветском пространстве на территориях стран входящих в Союз Независимых Государств. При этом, роль такого опыта и соответственно знания, позволили создать общую программно-целевую стратегию противодействия экстремисткой и террористической деятельности.

Литература

Ковалев А.А., Гуриева Э.Г. Институциональные основы борьбы с терроризмом в рамках содружества независимых государств // Юрист международник. 2004. № 3.

¹ Скребец Е.С. Международное сотрудничество по вопросам противодействия экстремизму в правоохранительной сфере // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 4 (30). С. 68.

² Ким Е.П., Костенко К.А. Проблемы реализации норм об ответственности за организацию преступного сообщества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. Иркутск. 2013. № 3 (25). С. 112.

Особенности правового и социального положения соотечественников за рубежом и граждан Российской Федерации

Аннотация. Научная статья направлена на изучение и обобщение опыта работы федеральных органов в деле поддержки российских соотечественников – граждан России, проживающих за рубежом в вопросах их участия в общественно - политической жизни России, социальных вопросах, пенсионного обеспечения, в изучении русского языка и получении образования на русском языке. Определения путей совершенствования методов поддержки российских соотечественников – граждан России, проживающих за рубежом в перечисленных вопросах.

Ключевые слов: конституционные права граждан, соотечественники, социальное обеспечение, реализация политических прав, поддержка соотечественников.

В настоящее время за рубежом постоянно проживает или временно пребывает значительное число российских граждан. Само нахождение за границей не может рассматриваться как основание для ограничения их конституционных прав. Они остаются равноправными гражданами Российской Федерации.

Нахождение российских граждан за рубежом связано с рядом юридических, политических, социальных и гуманитарных вопросов. Статья 27 Конституции Российской Федерации¹ предусматривает право каждого свободно покидать Российскую Федерацию и беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию. Российские граждане выезжают за границу на постоянное место жительства, временно — по приглашению родственников или друзей, на работу, учебу, лечение, отдых, на туристические поездки, а также в служебные командировки. Граждане, выехавшие в иностранную страну, находятся под его юрисдикцией. Конечно, это не означает, что их отношения с российским государством прекращаются. Граждане Российской Федерации, которые находятся за рубежом имеют двойное подчинение законодательству, то есть они находятся под юрисдикцией Российской Федерации и правовой системы иностранного государства. Лица, выехавшие за границу, продолжают оставаться гражданами России и находятся под защитой и патронажем Российской Федерации. Из гражданства, как нормативно-правовой связи, которая не теряется даже если гражданин находится за пределами государства, следует обязанность Российской Федерации по защите прав российских граждан за рубежом, которая закреплена в ст. 61 Конституции Российской Федерации², а так же дублируется в ст. 7 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации" от 31.05.2002 № 62-ФЗ.

Формальным основанием для осуществления защиты и покровительства российскому гражданину за рубежом является документ, подтверждающий его

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.

² См. там же.

российское гражданство: общегражданский заграничный паспорт, дипломатический паспорт, служебный паспорт, паспорт моряка (удостоверение личности моряка). В государстве своего проживания или пребывания гражданин становится на консульский учет в дипломатические представительства или консульские учреждения, и с этого момента должностные лица названных органов обязаны охранять его интересы и оказывать ему необходимую помощь. Государство оказывает своим гражданам защиту в соответствии с международным правом по дипломатическим каналам в целях обеспечения или восстановления их прав и интересов, нарушенных иностранным государством. Дипломатическая защита состоит в выполнении процедуры, имеющей своей целью реализацию ответственности государства за ущерб, нанесенный иностранному гражданину, и обеспечение или восстановление его прав. Государство, оказывающее дипломатическую защиту своему гражданину, заявляет другому государству претензию или протест с требованием возмещения нанесенного ущерба, восстановления или обеспечения прав граждан. Согласно ст. 3 Федерального закона от 24.05.1999 № 99-ФЗ "О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом" граждане России, проживающие за рубежом, относятся к числу соотечественников. Названный Закон устанавливает содержание и основы политики применительно к соотечественникам. Содержание государственной политики представляет собой "совокупность правовых, дипломатических, социальных, экономических, информационных, образовательных, организационных и иных мер, осуществляемых Президентом РФ, органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ" (ст.5).

Законом предусматривается поддержка соотечественников в области прав и основных свобод человека и гражданина, в социальной сфере, а также в области культуры, языка и образования, информации.

В иностранных государствах способы, формы и меры защиты прав российских граждан устанавливаются конвенциями и соглашениями, например Венской конвенцией о дипломатических сношениях¹, Венской конвенцией о консульских сношениях².

Политико-правовые, информационные, дипломатические, экономические, социальные, культурные меры и мероприятия по поддержке соотечественников за рубежом определены в Постановлении Правительства РФ от 31.08.1994 № 1064 "О мерах по поддержке соотечественников за рубежом", которым утверждены основные направления государственной политики РФ в отношении соотечественников, проживающих за рубежом. Согласно указанному Постановлению должна быть создана надлежащая правовая база для обеспечения защиты прав российских граждан и использования действующих международных механизмов по защите прав человека и национальных меньшинств. Согласно основным направлениям государственной политики РФ в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, Российская Федерация имеет право ис-

¹ "Венская конвенция о дипломатических сношениях" (заключена в г. Вене 18.04.1961).

² "Венская конвенция о консульских сношениях" (заключена в г. Вене 24.04.1963).

пользовать различные формы давления и экономические санкции против стран, где будут нарушаться права граждан РФ, а также пересмотреть свою политику в отношении того иностранного государства, в котором происходит дискриминация граждан РФ.

Защиту и покровительство российским гражданам обязаны оказывать все государственные органы, в первую очередь дипломатические представительства и консульские учреждения РФ в иностранных государствах.

Функции дипломатических представительств РФ определяются Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г., а функции консульских учреждений - Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 г.

Согласно ст. 3 Венской конвенции о дипломатических сношениях (Вена, 18.04.1961) функции дипломатического представительства состоят, в частности:

- в представительстве аккредитуемого государства в государстве пребывания;
- в защите в государстве пребывания интересов аккредитуемого государства и его граждан в пределах, допускаемых международным правом;
- в ведении переговоров с правительством государства пребывания;
- в выяснении всеми законными средствами условий и событий в государстве пребывания и сообщения о них правительству аккредитуемого государства;
- в поощрении дружественных отношений между аккредитуемым государством и государством пребывания и в развитии их взаимоотношений в области экономики, культуры и науки.

Права консульских должностных лиц перечислены в ст. 36 Венской конвенции¹:

- консульские должностные лица могут свободно сноситься с гражданами представляемого государства и иметь доступ к ним. Граждане представляемого государства имеют такую же свободу в том, что касается сношений с консульскими должностными лицами представляемого государства и доступа к ним;
- компетентные органы государства пребывания должны безотлагательно уведомлять консульское учреждение представляемого государства о том, что в пределах его консульского округа какой-либо гражданин этого государства арестован, заключен в тюрьму или взят под стражу в ожидании судебного разбирательства или же задержан в каком-либо ином порядке, если этот гражданин этого потребует. Все сообщения, адресуемые этому консульскому учреждению лицом, находящимся под арестом, в тюрьме, под стражей или задержанным, также безотлагательно передаются этими органами консульскому учреждению. Указанные органы должны безотлагательно сообщать этому лицу о правах, которые оно имеет согласно настоящему подпункту;
- консульские должностные лица имеют право посещать гражданина представляемого государства, который находится в тюрьме, под стражей или задержан, для беседы с ним, а также имеют право переписки с ним и принимать меры к обеспечению ему юридического представительства. Они также имеют

¹ Венская конвенция о консульских сношениях" (заключена в г. Вене 24.04.1963)

право посещать любого гражданина представляемого государства, который находится в тюрьме, под стражей или задержан в их округе во исполнение судебного решения. Тем не менее консульские должностные лица должны воздерживаться выступать от имени гражданина, который находится в тюрьме, под стражей или задержан, если он определенно возражает против этого.

Также консул вправе представлять российских граждан в судах и других учреждениях юстиции страны пребывания. Консул выдает российским гражданам заграничные паспорта, а также выдает, продлевает и погашает визы на въезд в Россию. Он осуществляет и ряд других функций.

Перечисленные права должны осуществляться в соответствии с законами и правилами государства пребывания, при условии, что данные законы и правила должны способствовать полному осуществлению целей, для которых предназначены права, предоставляемые в соответствии с настоящей статьей.

Если меры, принятые дипломатическими представительствами или консульскими учреждениями, оказались безрезультатными, Российской Федерацией для защиты интересов граждан могут быть предприняты и иные вытекающие из международного права шаги.

Помимо упомянутых Венских конвенций права и обязанности должностных лиц консульских учреждений определены Консульским уставом 1976 г., а также двусторонними консульскими договорами и конвенциями, заключенными Россией с иностранными государствами. Дипломатические представительства и консульские учреждения и их должностные лица обязаны содействовать тому, чтобы гражданам РФ была обеспечена возможность в полном объеме пользоваться правами и свободами, установленными законодательством государства их пребывания, международными договорами РФ, принимать меры по их защите и восстановлению нарушенных прав и законных интересов, используя все способы и меры защиты, допускаемые как внутренним законодательством страны пребывания, так и международным правом.

Уполномоченным органом власти, защищающим права и интересы граждан России за рубежом, является Министерство иностранных дел РФ.

Одной из основных задач Министерства иностранных дел РФ, в соответствии с Положением о Министерстве иностранных дел РФ, утвержденным Указом Президента РФ № 865¹, является защита прав и интересов граждан и юридических лиц РФ за рубежом, для чего министерство участвует в разработке общей стратегии внешней политики и защите дипломатическими и международно-правовыми средствами прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц РФ за рубежом.

Положение о Посольстве РФ, утвержденное Указом Президента РФ², обязывает этот орган государства осуществлять защиту в государстве пребывания

¹ Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 865 (ред. от 29.12.2018) "Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).

² Указ Президента РФ от 28.10.1996 № 1497 (ред. от 18.02.2017) "Об утверждении Положения о Посольстве Российской Федерации".

прав и интересов граждан и юридических лиц России с учетом законодательства государства пребывания.

К сожалению, проблемы связанные с пребыванием российских граждан за рубежом и нарушением их прав плохо изучены. Проблемы в области политических прав российских граждан, проживающих за рубежом, прежде всего, связаны с их участием в политической жизни, как в государстве проживания, так и в самой России. В стране проживания российские граждане полностью лишены политических прав. И это понятно. Но и в самой России многие её граждане, живущие за рубежом, не имеют возможности реализовать свое активное избирательное право на выборах Президента или депутатов Государственной Думы Российской Федерации. Избирательные участки посольство может размещать только на российской территории (консульские учреждения, российские предприятия, воинские части), поэтому организуются они, как правило, в ограниченном количестве населенных пунктов, порой недоступных для избирателей из-за значительных расстояний и высокой стоимости проезда.

Российские граждане, проживающие за рубежом, лишены и пассивного избирательного права, поскольку не могут быть избраны депутатами Государственной Думы. Существующий избирательный закон не дает полноценного представительства их интересов в высшем законодательном органе Российской Федерации. Непредставленность граждан России в органах власти страны усугубляется для них недоступностью участия в формируемых в России институтах гражданского общества.

В центре проблемы защиты прав и интересов российских соотечественников, в том числе и граждан России, живущих за рубежом, находится право на образование, право на изучение родного языка и получение образования на родном - русском языке.

Во многих бывших советских республиках нарушаются международные акты в части языковых и образовательных прав граждан. Например, Гагская рекомендация ОБСЕ (1996 г.), в которой прямо записано: "Право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на сохранение своей самобытности может быть полностью реализовано только в том случае если они получают должное знание родного языка во время образовательного процесса".

Что же в самой России? В соответствии со ст. 17 Федерального закона "О государственной политике¹ Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом", органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации поддерживают соотечественников в деле сохранения и развития их культурного наследия и языка, являющихся неотъемлемыми элементами самобытности соотечественников, в получении ими равного доступа к образованию на всех уровнях на родных языках и предпринимают с этой целью соответствующие действия в соответствии с международными договорами Российской Федерации, законо-

¹ Федеральный закон "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом" от 24.05.1999 № 99-ФЗ (последняя редакция).

дательством Российской Федерации с учетом законодательства иностранных государств. И такая работа ведётся, но недостаточно.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", ст 78, соотечественники – российские граждане, проживающие за рубежом, могут поступать в ВУЗы, как по ЕГЭ, так и по результатам вступительных испытаний, а также по договорам с оплатой стоимости обучения физическими и (или) юридическими лицами.

Но они не могут быть принятыми в пределах квоты по направлениям Федерального агентства по образованию (без экзаменов). В законодательстве по этому вопросу существует противоречие. Речь идёт о разном порядке поступления для иностранцев и граждан Российской Федерации, живущих за рубежом. Хотя, как и иностранцы, они учатся в тех же школах, по одинаковым программам и многие из них хотели бы, как и иностранцы, поступать в российские вузы по квотам.

Трудовые права российских граждан за рубежом, их социальные проблемы и пенсионное обеспечение. Труд российских граждан, с одной стороны, используется за границей вследствие трудовых отношений, возникающих не за рубежом, а в РФ. Когда граждане России направляются на работу в учреждения и организации России за границей, посылаются в служебные командировки (для участия в строительстве предприятий, монтаже, для оказания технической помощи и т.д.). Во всех подобных случаях условия труда граждан РФ за границей определяются российским трудовым правом. К ним применяются общие нормы трудового законодательства и всякого рода специальные правила, издание которых обусловлено спецификой условий труда данной категории трудящихся.

А с другой стороны, трудовые правоотношения возникают в силу заключения трудовых контрактов за рубежом. Предоставление права заключения трудовых контрактов российским гражданам, временно выезжающим на работу за границу, сделало необходимым оказание им помощи и содействия со стороны государственных органов в заключении таких контрактов, а так же принятие мер, направленных на недопущение заключения всякого рода неравноправных и кабальных договоров при посредничестве коммерческих фирм (как отечественных, так и иностранных). Этим в России занимается ФМС России, в соответствии с Положением о ней в области внешней трудовой миграции. Деятельность, связанную с трудовой миграцией граждан России, на основе лицензий (разрешений), так же могут осуществлять негосударственные организации.

В соответствии с российским законодательством, право лиц, выехавших на постоянное место жительства за пределы Российской Федерации, на пенсионное обеспечение может реализовываться по трем вариантам:

а) восстановление выплаты пенсий, которые были назначены в соответствии с законодательством Российской Федерации до отъезда из России. Этот вариант распространяется как на граждан России, так и на иностранных граждан и лиц без гражданства;

б) новое назначение пенсий лицам, выехавшим за рубеж до наступления права на пенсионное обеспечение. Это вариант может быть реализован только при условии наличия российского гражданства;

в) на основании международных соглашений (договоров) Российской Федерации в области пенсионного обеспечения.

Пенсионное обеспечение граждан, временно пребывающих за границей, осуществляется территориальными органами ПФР в порядке, установленном для граждан, проживающих на территории Российской Федерации.

Проблема пенсионного обеспечения российских граждан, проживающих за рубежом, усугубляется различием пенсионных законов государств и, как это ни странно, двусторонними соглашениями, подписываемыми российскими чиновниками.

Слишком долго решается вопрос с расширением информационного обеспечения граждан Российской Федерации по вопросам предусмотренных законодательством социальных гарантий.

Когда соотечественники из-за рубежа прибывают в Россию, то при временном пребывании на её территории, они также имеют неравное положение с постоянными жителями, в том числе ветераны труда, инвалиды, которые, как известно, не имеют медицинской страховки, не пользуются правом и возможностью медицинских, социальных и иных льгот, бесплатных поездок. По прибытию на территорию Российской Федерации, имея только загранпаспорт, они не могут в полной мере осуществлять свои права без наличия общегражданского паспорта.

Есть проблемы при возвращении и на жительство в Россию. При переезде на постоянное место жительства в Россию зарубежные граждане тоже оказываются в неравном положении с гражданами России, постоянно проживающими на территории. Их облагают дополнительными пошлинами, зачастую просто поборами, поскольку в условиях переезда из страны в страну они не в состоянии защитить свои права. Они имеют сложности с регистрацией, переустройством, приобретением недвижимости, у них возникают проблемы при замене документов, с поступлением выпускников школ в российские вузы из-за разницы образовательных программ России и зарубежных государств, и много других проблем.

Особо стоят проблемы обеспечения прав граждан России, временно пребывающих за рубежом. Свобода передвижения, гарантированная гражданам России, развитие туризма, международного рынка труда породили проблемы, связанные с недостаточным обеспечением прав российских граждан, выезжающих за пределы страны на отдых, лечение, по служебным делам или в поисках работы.

По представленной Центризбиркомом статистике в консульских учреждениях за пределами России зарегистрировано около 357 тысяч лиц старше 18 лет, временно проживающих за рубежом. Вряд ли эта цифра отражает реальное положение дел, поскольку не все регистрируются в консульствах. Зачастую попав в сложную или трагическую ситуацию, эти люди остаются предоставленными сами себе.

Отсутствие механизмов строгой ответственности за соблюдение прав граждан фирмами, занятыми в туристском бизнесе, нанимателями и посредниками в трудоустройстве российских граждан за рубежом, нередко приводит к трагиче-

ским исходам, порождает рецидивы насилия, другие вопиющие формы нарушения прав человека.

Дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации обязаны обеспечивать меры по защите российских граждан и оказывать им покровительство в порядке, определяемом ее законодательством и международными договорами.

Но не всё идёт так гладко. Поступают жалобы в отдельных случаях на недопустимо халатное отношение должностных лиц консульств к запросам соотечественников - граждан России, проживающих или временно пребывающих на территории иностранных государств.

Нарушение прав и свобод российских граждан, проживающих за рубежом, является нарушением прав человека по национальному признаку и несёт угрозу национальным интересам России, порождая межнациональные конфликты и сепаратистские тенденции. В то же время эффективное решение наиболее острых и масштабных проблем российских соотечественников, в том числе и граждан России, проживающих за рубежом, составляет важное условие для формирования вдоль российских рубежей надежного пояса добрососедства и сотрудничества. А значит проблемы соотечественников, в том числе и российских граждан, проживающих за рубежом, должны быть значимым фактором в формировании политики России в отношении государств - участников СНГ и Прибалтики с целью влияния на внутривнутриполитическую ситуацию в каждой из этих стран.

В этом смысле особое звучание приобретает реализация соотечественниками основных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции России и принятого недавно в новой редакции Федерального Закона «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом», по которому государственная политика России в отношении соотечественников за рубежом ставится на новые правовые, исторические, политические, культурные и моральные основания.

Список использованных источников

1. Сапегина Л. В. Трудовые права российских граждан за рубежом // NovaInfo. URL: <https://novainfo.ru/article/3157> (дата обращения: 8.04.2019).
2. Колосов Ю. М. Международное право: учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат. — 1012 с., 2016 Поддержка и защита соотечественников за рубежом как приоритет внешней политики России.
3. Постановление Правительства РФ от 31 августа 1994 г. № 1064 "О мерах по поддержке соотечественников за рубежом" (с изменениями и дополнениями). Правовая система Гарант: [Электронный ресурс]. <http://www.garant.ru> (дата обращения 11.04.2019).
4. Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом"

(с изменениями и дополнениями). Правовая система Гарант: [Электронный ресурс]. <http://www.garant.ru> (дата обращения 01.04.2019).

5. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019). Правовая система Гарант: [Электронный ресурс]. <http://www.garant.ru> (дата обращения 11.04.2019).
6. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. 02.11.2004 г.) // СЗ РФ. 2004. № 12.
7. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). Правовая система Гарант: [Электронный ресурс]. <http://www.garant.ru> (дата обращения 26.04.2019).

А.Н. Медведев

Противодействие международному экстремизму и терроризму в России и странах ближнего зарубежья

Анотация. Научная статья посвящена актуальным вопросам, связанным с противодействием международному экстремизму и терроризму. Автором констатируется, что многие вопросы, связанные с процессуальными порядками фиксирования и анализа проведенных операций, остаются еще не разрешенными в законодательстве, вызывают дискуссии в литературе и сложности на практике.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, противодействие экстремизму и терроризму, террористический акт, экстремистская деятельность.

В настоящее время террористическая и экстремистская деятельности приобрели запредельные масштабы не только в рамках нашей страны, но и за рубежом. Это связано с характером террористических акций последнего времени. Российская Федерация прилагает все усилия для выявления и предупреждения экстремистской направленности и террористической деятельности.

При исследовании исторических аспектов данной проблемы, можно разглядеть следующее, что если на рубеже XIX и XX вв. террористы использовали метод индивидуального террора, убивая политических и государственных деятелей, то объектами атак современных террористов все чаще становятся беззащитные мирные люди, причем это могут быть не единицы, а сотни, даже тысячи людей.

Террористы прошлого нередко стремились найти этические оправдания своим действиям и направляли их, прежде всего против тех, на ком, с их точки зрения, лежала ответственность за существующее положение вещей.

Всем широко известен исторический факт, что эсер-террорист Иван Каляев во время одной из попыток покушения на Великого князя Сергея Александровича, увидев в его карете женщину и двоих детей, отказался от своего намерения и бомбу в карету не бросил. Несмотря на данный факт, члены Боевой организации партии эсеров с пониманием отнеслись к его поступку, хотя удобная возможность для осуществления террористического акта, к которому они долго готовились, была уже упущена.

Исходя из данных, следует подчеркнуть, что современные террористы гораздо чаще демонстрируют цинизм и готовность пренебрегать безопасностью и жизнью людей. Достаточно вспомнить тысячи невинных жертв террористического акта 11 сентября 2001 года в г. Нью-Йорке или судьбу школьников, захваченных террористами 1 сентября 2004 года в г. Беслане.

Согласно ФЗ №35 «О противодействии терроризму», под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий; под террористической деятельностью подразумевается деятельность, включающая в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях¹.

В целях предупреждения террористических актов выстраивается целая система противодействий международного сотрудничества, в соответствии с чем, российская армия участвует за пределами своей страны.

В решении общей проблемы подключены не только силы соответствующих подразделений, но и местные органы власти, которые, имея своей целью предупредить соответствие преступления, проводят определенного рода работу по обеспечению безопасности населения страны.

Самой главной и ведущей позицией в борьбе с любым видом преступления является его профилактика, а именно предупреждение терактов посредством выявления и устранения причин и условий, которые способствуют совершению актов террора.

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) "О противодействии терроризму" // КонсультантПлюс.

Следует отметить, что Россия в борьбе с терроризмом следует по цепочке от выявления, предупреждения, пресечения каждого подобного случая. И последствия любого проявления террористических актов и экстремистской деятельности минимизируются и ликвидируются.

При борьбе с терроризмом применяются и воздушные силы. Оговорены следующие ситуации применения Вооружённых Сил:

1. Пресечение полёта любого воздушного судна, захваченного террористами или используемого для теракта.

2. Пресечение теракта в территориальном море РФ и во внутренних водах, на любом объекте деятельности в морях, которые расположены на шельфе континента, где располагаются территории РФ, обеспечение безопасной работы судоходства.

3. Россия в борьбе с терроризмом участвует в контртеррористических операциях, как это предусмотрено в настоящем Федеральном законе.

4. Борьба с международным терроризмом за границами территорий РФ¹.

Нормативно-правовые акты РФ определяют решение Президента России в привлечении воинских частей и подразделений ВС РФ к участию в контртеррористической операции. Воинские части, подразделения и соединения ВС РФ применяют боевую технику, специальные средства и оружие. Борьба с международным терроризмом посредством привлечения Вооружённых Сил Российской Федерации осуществляется соответственно международным договорам РФ, настоящему Федеральному закону с применением вооружения либо с территории РФ против баз террористов или находящихся за пределами РФ отдельных лиц, а также с использованием ВС РФ за границами страны. Все эти решения принимает лично Президент, в настоящее время В. Путин.

Большую озабоченность вызывает и тот факт, что меняются и средства осуществления террористических акций. Первоначально террористы использовали холодное и огнестрельное оружие, потом появились взрывчатые вещества.

В настоящее время тенденции развития террористической деятельности свидетельствуют об изменении ее технической и технологической базы. Но по мнению большинства ученых-специалистов, это только первые признаки технологической революции в деятельности террористов.

Следует учитывать, что помимо гибели людей и разрушения материальных ценностей терроризм может иметь и другие негативные последствия. К ним относятся, экономические потери, связанные со свертыванием деловой активности в тех регионах, где более высока угроза терроризма. Так обстоит дело в стране Басков в Испании, в Израиле и на палестинских территориях, в Северной Ирландии. Террористические акты в зонах отдыха отпугивают туристов и наносят серьезный экономический ущерб тем странам, для которых туристический бизнес – важная статья доходов.

Терроризм подрывает устойчивость в международных отношениях, дестабилизирует политическую ситуацию внутри отдельных государств.

¹ <http://fb.ru/article/226311/rossiya-v-borbe-s-terrorizmom-natsionalnyi-antiterroristicheskiy-komitet>.

В свою очередь, важнейшей задачей современного мира была и остается борьба с терроризмом. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года предусматривает любые проявления террористической деятельности.

Направленность может быть любого плана: как от насильственного изменения основы конституционного строя РФ и дезорганизации общества и государственной власти, до уничтожения военных объектов, а также учреждений и мероприятий, а также до устрашения общества применением химического или ядерного оружия.

В свете вышеизложенного, чрезвычайное значение приобретает задача координации международных усилий в борьбе с терроризмом. Акты терроризма, составляющие по своей сути международные преступления, наносят непоправимый ущерб международному правопорядку в целом. Это обстоятельство требует консолидации усилий целого ряда государств в масштабах региона либо всего мира. Современное международное право выработало целый ряд международных конвенций универсального и регионального характера, которые на основе четких критериев устанавливают в качестве предмета своего правового регулирования взаимное сотрудничество государств в борьбе с международным терроризмом.

Говоря о ситуации, складывающейся сегодня в сфере борьбы с терроризмом, следует подчеркнуть, что эта проблема является проблемой международного характера. Это предполагает, что в решении этой задачи должны быть задействованы не отдельные специально создаваемые для этой цели антитеррористические центры или даже правоохранительные органы и спецслужбы. Нужна определенная четко выработанная стратегия борьбы с общим врагом.

Изжить терроризм в одночасье вряд ли возможно. Особенно в современной обстановке, которая характеризуется нарастанием экономического кризиса, ослаблением правопорядка и ростом преступности.

Считаю, что даже в обстановке относительной политической стабильности исключить эксцессы терроризма весьма не просто. Объясняется этот факт как нарастанием террористической психологии отдельных социальных слоев, не нашедших своего места в социальной структуре общества, так и умением террористических лидеров реагировать и использовать в своих интересах неудовлетворенность простых людей сложившейся социально – экономической обстановкой.

Имеются существующие проблемы борьбы с терроризмом, которые состоят в том, что нет консолидации всех общественных и государственных структур в объединении усилий по противодействию этому опаснейшему явлению. Здесь не смогут действенно помочь какие-либо специально созданные контртеррористические центры, даже спецслужбы и правоохранительные органы. Нужна совместная деятельность всех структур, ветвей власти, средств информации.

Список использованных источников

1. Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14 сентября 2005 г., дата присоединения -2005 г.).

2. Иманбаев С.М. Уголовно - правовые проблемы борьбы с терроризмом: Науч. тр. Карагандинского юрид. инс-та МВД РК. – Караганда КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова. Вып.6 – 2002. – С. 81-88.
3. Олимова С. Религиозные корни терроризма. – Казахстан-Спектр, 2002. - №3(21). С. 21-29.

С.Ю. Мироненко

Противодействие организованной транснациональной преступности: понятие, цели, принципы, средства, правовое обеспечение

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы противодействия организованной транснациональной преступности. Анализируются понятие, цели, принципы, средства, правовое обеспечение и механизм противодействия организованной транснациональной преступности.

Ключевые слова: организованная транснациональная преступность, борьба, противодействие.

В теории права вопрос организационно-правового механизма противодействия организованной транснациональной преступности остается недостаточно исследованным. Хотя объективно механизм существует и он функционирует. Кроме того, такие термины как «противодействие организованной транснациональной преступности», «механизм борьбы с организованной транснациональной преступностью» часто используются учеными. А.И. Долгова по этому поводу отмечает, что понятие «борьба с преступностью», во-первых, охватывает влияние и на причины преступности, и на саму преступность, показывает сложный, объемный характер такого влияния; во-вторых, подчеркивает активный момент наступления на преступность при ее противодействии¹. С таким подходом трудно согласиться, учитывая хотя бы то, что даже в своей аргументации А.И. Долгова, указывая на многогранность, сложность и объемность понятия «борьба», фактически констатирует, что борьба является лишь одной из составляющих противодействия, которая подчеркивает активный момент наступления на преступность.

Постепенно в научный оборот вошел термин «противодействие», который охватывает совокупность вышеназванных предупредительно-профилактических действий. «Противодействие» определяется как «действие, направленное против другого действия, которое препятствует ему». «Противодействовать» – значит направлять действие против кого-, чего-либо, действовать вопреки кому-то, направлять действие против другого действия»². В этимологическом смысле термин «противодействие» означает действие, направ-

¹ Криминология : учебник для юридических вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: ИН-ФРА. М–НОРМА, 1997. – 784 с.

² Словник української мови / під ред. І. К. Білодіда. – Т. 8. – К.: Наукова думка, 1997. – 927 с.

ленное против другого действия, препятствуя ему¹. То есть существует определенная связь между действием и противодействием.

Итак, термин «противодействие организованной транснациональной преступности» отражает весь комплекс мер воздействия на международную преступность, включая влияние на социальные предпосылки возникновения транснациональной преступности, причины и условия распространения транснациональной преступности, правоохранительной деятельности по выявлению, расследованию таких деяний, привлечению виновных к ответственности. Термин «борьба» ассоциируется преимущественно с моментом активного наступления на организованную транснациональную преступность, с применением репрессивных мер уголовно-правового и иного характера, с противоборством с конкретными проявлениями транснациональной преступности и лицами, их совершивших. Он обычно не отождествляется с мерами профилактического характера. Итак, термин «противодействовать» («действовать против») шире термина «бороться». Однако некоторые авторы отмечают, что в последнее время в литературе неоправданно широко используется термин «противодействие» применительно к различным сферам деятельности правоохранительных органов (противодействие преступности, терроризму, коррупции и др.). Обосновывается это, в частности, необходимостью не столько борьбы, сколько контроля над преступностью, противостоянием ей соответствующими действиями государственных органов и т.д.². Они считают, что такое слишком широкое применение термина «противодействие» не совсем удачное. Ставя задачу правоохранительным органам на противодействие преступной среде, авторы допускают смешение понятий и невольно ориентируются на первичность и определяющее значение поступков и поведения правонарушителей. Субъектов выполнения функции государства ориентируют не на опережающие, инициативные действия, а только на соответствующее противодействие. По этой причине смешение понятий недопустимо ни с теоретической, ни с практической точки зрения³. Однако мы предпочитаем термин «противодействие» в связи с тем, что понятие «борьба» касается активных действий репрессивного характера, а «противодействие» – действий, которые, прежде всего, являются превентивными, предупредительными, профилактическими. Следует отметить, что сам термин «противодействие» в последние годы используется в законодательстве Российской Федерации, когда речь идет о любом виде преступлений или коррупции.

Таким образом, по нашему мнению, следует вести речь не о предотвращении, борьбе, профилактике или прекращении, а о системе целенаправленных мероприятий по выявлению фактов организованной транснациональной преступной

¹ Большой энциклопедический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 293 с.

² Кобзарь И. А. Профилактика преступности несовершеннолетних в переходный период // Известия Тульск. гос. ун-та, 2001. – № 5. – С. 70–72.

³ Климов И. А., Синилов Г. К. Противодействие криминальной среды как объект и предмет исследования теории ОРД // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации : материалы науч.-практ. конф. (г. Руза, 29–30 окт. 1996 г.). – М.: Книга, 1997. – С. 22–25.

деятельности, сдерживании дальнейшего распространения, максимального снижения ее негативных последствий, определении и возможном устранении факторов, которые способствуют ее существованию, распространению. С учетом этого нужно формировать и общегосударственную стратегию системного противодействия организованной транснациональной преступности, которая обусловлена необходимостью обеспечения национальной безопасности государства.

В широком смысле противодействие организованной транснациональной преступности – это любая деятельность государственных органов управления, которая способствует уменьшению возможностей для возникновения международных преступных проявлений путем обеспечения верховенства права, реализации других принципов права, развития демократического общества и правового государства.

В узком понимании противодействие организованной транснациональной преступности – это система мер политического, правового, организационно-управленческого, идеологического, социально-психологического и иного характера, которые имеют целевое направление на уменьшение проявлений транснациональной преступности, нейтрализацию действий и устранение факторов международной преступности, выявление, пресечение и расследование транснациональных преступлений, привлечение виновных к юридической ответственности, восстановление законных прав и интересов физических и юридических лиц.

Противодействие преступности включает все средства и методы воздействия на преступность, к которым относятся:

- общегосударственные средства экономического, политического и воспитательного характера, которые непосредственно не направлены на противодействие преступности, но оказывают на нее существенное влияние;
- средства законодательного, правового порядка, определяющие основные направления, которые сочетают убеждение и принуждение в противодействии преступности;
- деятельность государственных органов, общественных организаций, правоохранительных органов по выявлению причин и условий совершения конкретных преступлений и принятие средств по их устранению;
- непосредственная, постоянная и последовательная работа правоохранительных органов по раскрытию преступлений, расследованию уголовных дел, исправлению лиц, совершивших преступления, надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;
- проведение розыскных и оперативно-розыскных мероприятий, обусловленных ситуациями.

Противодействие организованной транснациональной преступности базируется на следующих основных принципах: верховенство права; законность; системность; комплексность; практическая направленность; научная обоснованность; взаимодействие властных структур с институтами общества и населением; международное сотрудничество.

Принцип верховенства права означает, что при осуществлении противодействия организованной транснациональной преступности человек, его права и свободы признаются наивысшими социальными ценностями. В правовом государстве не может быть других средств противодействия организованной транснациональной преступности, кроме правовых. Учитывая это, неприемлемы средства противодействия организованной транснациональной преступности, которые хотя и могут оказаться результативными, однако противоречат конституционным и международным принципам функционирования государства и общества.

Принцип законности предполагает, что все меры противодействия организованной транснациональной преступности должны базироваться на положениях Конституции, законов, международных нормативно-правовых актов. Отсутствие законодательной основы для принятия таких мер является основанием для разработки и принятия соответствующих нормативно-правовых актов. Любому практику-полицейскому известны случаи, когда различные ведомства перетягивают на себя выполнение или контроль за выполнением определенных мероприятий, независимо от реальной возможности их осуществления, постоянно выясняют, кто из них, так сказать, «круче» и главнее¹. Противодействовать такому фактору возможно только путем четкого законодательного определения компетенции различных ведомств в сфере борьбы с организованной транснациональной преступностью.

Принцип системности требует, чтобы меры противодействия организованной транснациональной преступности были взаимосвязаны, носили определенный субординационный характер и порядок выполнения (главные и второстепенные, горящие для исполнения и рассчитанные на перспективу, одноразовые и постоянные) и были подчинены стратегической цели противодействия организованной транснациональной преступности.

Принцип комплексности противодействия организованной транснациональной преступности предполагает органическое сочетание стратегических и тактических задач, профилактических, оперативно-розыскных, процессуальных и других мероприятий, осуществляемых в различных социальных сферах различными субъектами, с определением приоритета профилактических мероприятий общесоциологического и специально-криминологического характера.

Принцип практической направленности противодействия организованной транснациональной преступности предполагает, что такие меры должны быть реальными и не носить декларативный характер. Они не должны носить характер политической кампании, а должны непосредственно влиять на факторы, детерминирующие организованную транснациональную преступность, касаться правоохранительной деятельности в этой сфере и тому подобное.

Принцип научной обоснованности предполагает осуществление мер противодействия организованной транснациональной преступности на научной основе – с использованием современных достижений науки, техники, с использова-

¹ Лизогуб Б. В. Про посилення протидії злочинним об'єднанням у сфері торгівлі людьми // Вісник Нац. ун-ту внутр. справ, 2001. – № 16. – С. 76–82.

нием положительного мирового опыта по привлечению специалистов различных отраслей знания (теории права, административного, конституционного, финансового, уголовного права, криминологии, криминалистики, социологии, психологии и т.д.). Так, А.Н. Волобуев, совместно с Е.Б. Галкиным, отмечают, что только тщательное исследование проблематики может позволить «предложить взаимосвязанный и взаимообусловленный комплекс мер организационного, правового, экономического, идеологического характера борьбы с организованной преступностью, то есть определить стратегию и тактику в противостоянии ей»¹.

Принцип взаимодействия властных структур с институтами общества и населением требует объединения усилий в противодействии организованной транснациональной преступности властных структур и общественных институтов. Противодействие организованной транснациональной преступности – это не только дело государства, это дело всего общества. Каждый общественный институт в этом деле должен выполнить свою функцию, в пределах полномочий принять все возможные меры противодействия организованной транснациональной преступности.

Принцип международного сотрудничества правоохранительных органов в сфере противодействия организованной транснациональной преступности. В отличие от преступников, которые не связаны никакими правовыми ограничениями, работники правоохранительных органов зачастую вынуждены решать все без исключения вопросы международного сотрудничества в служебной деятельности только через соответствующие центральные аппараты, хотя иногда для обеспечения незамедлительного решения отдельных вопросов такой способ является просто губительным. Прежде всего, это касается тех случаев, когда срочно необходимо осуществить обмен оперативной информацией, согласовать с представителями правоохранительных органов других государств отдельные направления взаимодействия, но в результате решения этих вопросов через центральные аппараты теряется драгоценное время и создается угроза для качественного выполнения задач противодействия преступности.

Анализ законодательства по борьбе с транснациональной организованной преступностью Российской Федерации, предоставил возможность сделать вывод, что оно имеет менее разветвленную систему, чем законодательства других стран СНГ. В частности, нормативно-правовую базу РФ по противодействию рассматриваемому общественно-опасному явлению составляют: Федеральный закон РФ «О борьбе с терроризмом» от 3 июля 1998 года, Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года, Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года, Федеральный закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 года с изменениями и дополнениями от 27 июня 2006 года, Федеральный закон от 25 декабря 2008 «О противодействии коррупции», Указы Президента РФ «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступно-

¹ Волобуев А.Н., Галкин Е.Б. Организованная преступность и ее сущность // Сов. юстиция. – 1989. – № 21. – С. 9–11.

стью» от 18 апреля 1996 года, «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» от 4 апреля 1992 года, «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» от 14 июня 1994 года, «О дополнительных мерах по укреплению правопорядка в Российской Федерации» от 18 сентября 1993 года, «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью» от 8 октября 1992 года.

Анализ противодействия организованной транснациональной преступности – цели, принципов, средств, правового обеспечения, позволяет сделать выводы о том, что объективно существует сфера общественных отношений по противодействию этой преступности. В то же время сферу противодействия организованной транснациональной преступности целесообразно рассматривать как системное образование, неотъемлемыми составляющими которого являются подсистемы противодействия различным видам организованной транснациональной преступности (например, наркобизнес, незаконный оборот оружия, отмывание денег, нелегальная миграция, торговля людьми, торговля человеческими органами, транснациональная контрабанда, террористические акты, коррупция).

Мировое сообщество, длительное время заботясь о проблемах организации противодействия организованным преступным группировкам, сегодня имеет достаточные наработки и разработало достаточно эффективные законодательные механизмы, позволяющие влиять на ситуацию и регулировать уровень преступности в отдельном государстве или регионе. В частности, ведущими странами воплощена в жизнь концепция, основанная на разработке и осуществлении интегрированных мер по всем аспектам противодействия преступности, включая систему причин и условий криминальных проявлений, предупреждения преступлений и профилактике преступности.

Итак, совершенствование противодействия организованной транснациональной преступности требует соответствующего согласования, координации и упорядочения индивидуальных и групповых усилий. Транснациональная организованная преступность «не является однородным явлением ввиду того, что структурные единицы транснациональной преступности в состоянии формироваться и развиваться в различных политических и экономических условиях. Все эти структуры используют слабые места в национальных и международных системах правоприменения, различия в нормах банковского, инвестиционного, уголовного права. При этом, в современном мире не существует формы правления с постоянным иммунитетом к деятельности транснациональной преступности, отсутствует политическая и правовая система, которая была бы в состоянии осуществлять тотальный контроль за ее функционированием, не создано такой финансовой или экономической системы, которая смогла бы положить конец как легальной, так и нелегальной деятельности транснациональных преступников»¹.

¹ Shelley L. Transnational Organized Crime: an Imminent Threat to the Nation–State? // Journal of International Affairs, 1995. – № 1. – P. 28–41.

Таким образом, анализ цели, принципов и средств противодействия организованной транснациональной преступности, соответствующего правового обеспечения, уставных нормативно-правовых актов, межведомственных договоров и соглашений, а также деятельности государственных органов, задачей которых является противодействие организованной транснациональной преступности, позволяет сделать следующие выводы: во-первых, объективное существование общественных отношений, возникающих по вопросам противодействия этой преступности; во-вторых, необходимость усиления управленческого воздействия на эту сферу, используя при этом как имеющийся арсенал методологии государственного управления, так и возможности законодательства.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. С. 3349.
2. Федеральный закон от 03.07.1998 № 130-ФЗ (ред. от 06.03.2006) «О борьбе с терроризмом» // Ведомости Федерального Собрания. 1998. № 19. С. 21.
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. С. 3031.
4. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. 06.02.2019) «О противодействии коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

В.А. Новиков

Современные тенденции в распределении прибыли сельскохозяйственными предприятиями

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции распределении прибыли сельскохозяйственными предприятиями. Указывается, что меры, направленные на поддержку сельскохозяйственных производителей, зачастую используются для личного обогащения собственников этих организаций, а не на укрепление конкурентоспособности бизнеса.

Ключевые слова: экономическая безопасность отрасли, финансовый анализ, управление отраслями экономики, анализ конкурентоспособности.

Считается, что прибыль может (является) одним из источников формирования основного капитала компаний, и основных средств. В частности, представители отечественного бизнеса используют в том числе этот аргумент для того, чтобы объяснить постоянно увеличивающиеся цены на продукцию отечествен-

ных предприятий. Для проверки этого аргумента, мы взяли выборку из 798 компаний, работающих в сельском хозяйстве с выручкой за 2017 год более 500 млн. руб. Средний возраст компаний, попавших в выборку, составил 16,3 года.

Из этих компаний, для целей нашего исследования мы взяли, те компании, уровень валовой прибыли у которых увеличился в 2017 году, так как на наш взгляд.. именно этот показатель наиболее (быстро, сильнее других показателей рентабельности и уровня прибыли) реагирует на повышение компанией своих отпускных цен.

По сравнению с 2016 годом увеличили уровень рентабельности 326 компаний (что составляет 43,7% от выборки). В дальнейшем мы посмотрели, как разделяются эти компании по отношению к вложениям средств в основные средства, выплате дивидендов, и по средним показателям эффективности деятельности.

Сгруппируем выбранные компании по их поведению в сфере выплаты дивидендов и инвестированием капитала в основные средства. Проще говоря, попытаемся разобраться на какие цели направляется полученная прибыль, компаниями, которые повышают цены на свою продукцию более высокими темпами, чем растет себестоимость этой продукции.

Результаты представим в таблице и обратим внимание на ключевые моменты.

Первый критерий – рост основных средств, второй критерий – выплата дивидендов.

В итоге компании распределились следующим образом: из 326 компаний, рост основных средств был у 181, из которых 130 организаций выплачивали дивиденды, 51 отказались от выплат. Из оставшихся 145 организаций, где роста основных средств не наблюдалось, 25 организаций дивиденды выплачивали, 120 от выплат дивидендов отказались.

Таблица 1. Распределение компаний увеличивавших уровень валовой прибыли в 2018 году. (количество компаний)

		Выплата дивидендов		
		Да	Нет	Всего
Рост основных средств	Да	51	130	181
	Нет	25	120	145
	Всего	76	250	326

Вывод, который напрашивается сам, что повышение цен сельскохозяйственными производителями не влияет напрямую на их желание (действие) вкладывать средства в развитие своих производственных мощностей (обновление, модернизацию оборудования).

Несмотря на то, что 40% от рассматриваемых предприятий (увеличивших уровень валовой прибыли) отказались от выплаты дивидендов, но при этом вкладывают собственные средства в развитие производства, через увеличение основных средств. Говорить об том, что все сельскохозяйственные производи-

тели нацелены на долгосрочное развитие нельзя, постольку картина с относительными показателями (см. Таблицу 2.) свидетельствует, что 44,5% не вкладываются в развитие, а из них каждое шестое (17,3%) при этом находит возможным при этом выплачивать дивиденды.

Таблица 2. Распределение компаний увеличивавших уровень валовой прибыли в 2018 году. (% от общего количества)

		Выплата дивидендов		
		Да	Нет	Всего
Рост основных средств	Да	15,6%	39,9%	55,5%
	Нет	7,7% (17,3%)	36,8% (82,7%)	44,5% (100%)
	Всего	23,3%	76,7%	100,0%

Более того, можно сказать, что в настоящее время для наших сельскохозяйственных предприятий сложились очень благоприятные условия, для укрепления своих позиций: льготы со стороны государства, действующие контрсанкции (которые фактически закрыли наш рынок, для европейских производителей), однако, вместо того, что бы всеми силами развивать производство и повышать конкурентоспособность, готовиться к будущему соперничеству, наши компании (не все, но многие) используя свое (не завоеванное в конкурентной борьбе, а полученное благодаря стечению обстоятельств) временно появившееся монопольное положение для получения монопольной прибыли и личного обогащения собственника.

Подобная ситуация требует пристального внимания со стороны в первую очередь федеральной антимонопольной службы, министерства сельского хозяйства, министерства экономического развития. Так как мы видим, что поставленные перед экономикой задачи, по наращиванию выпуска собственной сельскохозяйственной продукции и полного избавления от импортозависимости наша экономика не справляется.

Возможными мерами по стимулированию инвестиций в развитие производства и повышению конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства можно назвать, контроль за повышением цен и применением льгот сельскохозяйственными производителями, для исключения ситуации, когда повышение используется для увеличения показателей выплаченных дивидендов, игнорируя развитие производства.

Следует сказать, что чрезмерная выплата дивидендов компаниями, может свидетельствовать о выводе капитала или же содержать в себе признаки преступлений предусмотренными статьей УК РФ Статья 196. Преднамеренное банкротство.

Список использованных источников

1. Информационная система СПАРК.

2. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Е.П. Олейник

Отдельные вопросы противодействия международному Терроризму Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации на постсоветском пространстве

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы правовой регламентации участия войск национальной гвардии в противодействии международному терроризму на постсоветском пространстве. Проведен анализ международных и национальных правовых актов, регламентирующих противодействие терроризму.

Ключевые слова: терроризм, противодействие, борьба, международное право, войска национальной гвардии.

С развалом советского государства появились новые угрозы безопасности личности, обществу и государству. В конце 1980-х – начале 1990-х годов наша страна столкнулась с серьезными проблемами во всех областях жизнедеятельности – политической, экономической, социальной и многих других. Как мы полагаем, указанные факторы стали одними из оснований для участвовавших межнациональных конфликтов на территории бывших союзных советских республик.

Как представляется, эти события стали детерминирующими для появления нового вызова российской государственности – многократно усилившейся террористической угрозе, которая носила явно выраженный международный характер.

Появление на территории российского государства незаконных вооруженных формирований, реализующих политику террора в отношении органов государственной и муниципальной власти, гражданского населения, зачастую сопровождалось оказанием этим преступным организациям материальной, технической, информационной, пропагандистской, инструкторской и иной помощи со стороны зарубежных организаций и эмиссаров, проводимой непосредственно как на территории нашей страны, так и из-за рубежа.

Одним из ключевых элементов системы противодействия террористической угрозе стали внутренние войска МВД России, накопившие значительный опыт борьбы с международным терроризмом, актуальность изучения которого не теряет своей актуальности и в наше время.

Внутренние войска МВД России, совместно с иными отечественными правоохранительными органами и Вооруженными Силами, приняли непосредственное участие в пресечении противоправных деяний, совершенных членами незаконных вооруженных формирований.

Силы и средства внутренних войск советского государства, а в последующем МВД России, высокоэффективно применялись в противодействии экстремистским и террористическим проявлениям на территории бывшего советского государства: Сумгаит, Ереван, Баку, Тбилиси, Фергана, Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия, зона Осетино-Ингушского конфликта, Чечня. В дальнейшем внутренние войска принимали участие в противодействии международному терроризму и стабилизировали обстановку на территории всего Северо-Кавказского региона Российской Федерации¹.

Следует отметить, что угроза терроризма и на сегодняшний день не только не снижается – преступная деятельность совершенствуется, появляются новые формы и методы реализации противоправных замыслов.

Особое внимание привлекает появление так называемого государства «ИГИЛ» (запрещено в России). Как полагают современные исследователи, на сегодняшний день международный терроризм по сложившимся масштабам, а также степени интенсивности следует признать одной из наиболее значимых и трудноразрешимых проблем для всего человечества².

В ходе участвовавших случаев террористических акций перед органами государственного управления нашей страны в начале 1990-х годов получил особую актуальность вопрос формирования единой, эффективной системы противодействия терроризму.

В числе первоочередных мер следовало создать наиболее полно отвечающую новым угрозам безопасности нормативную правовую базу, регламентирующую вопросы противодействия терроризму, которой в советском государстве не существовало.

В условиях противоборства конкурирующих за власть политических групп в начале 1990-х гг., эффективных мер по выработке антитеррористического законодательства принято не было, реальных мер по формированию действенной нормативной правовой базы противодействия терроризму не осуществлялось.

Помимо этого, после развала советского государства подверглись существенному сокращению Вооруженные Силы, неоднократно реформировались отечественные специальные службы и органы внутренних дел, что не способствовало эффективному выполнению ими задач по ликвидации угроз безопасности террористического характера.

При этом внутренние войска МВД России наоборот усиливали подразделения, основным направлением деятельности которых стала борьба с терроризмом, что следует признать несомненным достижением их руководства.

Практически в каждом полку оперативного назначения создаются роты специального назначения, были сформированы 7 отряд специального назначения (14 августа 1992 года), 8 отряд спецназа (1 августа 1994 года) и другие.

¹ Внутренние войска воюют уже 20 лет // Независимое военное обозрение. 2007. № 32.

² Богонос М.В. Место и роль внутренних войск МВД России в государственной политике в сфере противодействия терроризму // Юрист - Правовед. 2008.

Одной из приоритетных задач этих подразделений стала борьба с незаконными вооруженными террористическими формированиями в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

В начале 1990-х годов принимаются несколько Указов Президента Российской Федерации по вопросам реорганизации работы органов внутренних дел и иных силовых структур, о специальных мерах по защите населения от незаконных вооруженных формирований.

При этом законодательно закреплённая формулировка термина «терроризм» вследствие внесения дополнений от 1 июля 1994 года в Уголовный кодекс РСФСР 1960 года¹, также не сыграла значимой роли в противодействии этому противоправному явлению Вооружёнными Силами, войсками, правоохранительными органами и спецслужбами.

Применение внутренних войск МВД России для участия в борьбе с противоправными (в том числе террористическими) явлениями на территории Чеченской Республики осуществлялось не на основании федерального законодательства, а лишь на основании ряда подзаконных нормативных правовых актов.

Таким образом, в новейшей российской истории уже имеется прецедент использования Вооружённых Сил, а также иных войск и воинских формирований, правоохранительных органов в целях восстановления конституционного порядка на территории Чеченской республики, как одного из субъектов Российской Федерации.

Правовым основанием применения федеральных органов государственной власти к противодействию терроризму в данный период является Конституция РФ² (а именно статья 71 п. «м»; статья 78 ч. 4; статья 80 ч. 2; 82; статья 82 ч. 1; статья 90 ч. 3; статья 114 ч. 1).

Кроме того, действия органов государственной власти следует обосновывать Дополнительным протоколом № 2 от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., который закрепляет права федеральных органов государственной власти, подтверждает международный принцип суверенитета государств и устанавливает соответствующие обязанности Правительств легитимными средствами поддерживать или защищать национальное единство и территориальную целостность государства, что закреплено в части 1 статьи 3 Дополнительного протокола № 2.

Помимо вышеуказанного, Советом Безопасности Российской Федерации принято решение от 26 ноября 1994 г. (имеет гриф «Секретно»)³ о применении войск, Президентом Российской Федерации были изданы Указы от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной закон-

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (УК РСФСР) (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 591.

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

³ Андреев А.Ф., Яголович И.И. Сравнительный анализ правового регулирования антитеррористических операций на Украине в 2014 году и мероприятий по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики в 1994 году. // Вопросы безопасности. – 2016. – № 2. – С.27-42.

ности и правопорядка на территории Чеченской Республики» и от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта».

Также было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа»¹.

Следует особо выделить мнение отечественных исследователей Андреева А.Ф., Яголовича И.И., которые полагают, что события в Чечне 1994-1996 гг. происходили вне рамок правовых режимов чрезвычайного или военного положения².

Введение режима чрезвычайного или военного положения на территории Чеченской Республики по мнению указанных авторов было невозможно, что объясняется несовершенством действовавшего в этот период времени законодательства Российской Федерации об обеспечении обороны и безопасности государства.

Указанная позиция представляется обоснованной, при этом полагаем необходимым уточнить, что одной из причин, обусловивших рост террористических угроз явилось не столько несовершенство законодательства в сфере обороны и безопасности, сколько отсутствие законодательно закреплённых норм о противодействии терроризму войсками.

Таким образом следует подытожить, что до недавнего времени в национальном законодательстве нашего государства фактически отсутствовали законодательные нормы, которые бы регламентировали деятельность органов государственной власти в случае возможного создания и функционирования на территории страны незаконных вооруженных террористических формирований.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3424.

² Андреев А.Ф., Яголович И.И. Сравнительный анализ правового регулирования антитеррористических операций на Украине в 2014 году и мероприятий по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики в 1994 году. // Вопросы безопасности. – 2016. – № 2. – С.27-42.

Как показывает практика, отсутствие правового регулирования подобных экстраординарных ситуаций сыграло очень негативную роль. Ситуация, связанная с наведением конституционного порядка в Северо-Кавказском регионе РФ в 1990-е гг. показала, что Вооруженные Силы и иные воинские формирования, выполняя задачи по защите конституционного строя государства, фактически выполняли задачи нелегитимно, вне рамок правового поля, на что неоднократно обращалось внимание в средствах массовой информации¹.

Список использованных источников

1. Андреев А.Ф., Яголович И.И. Сравнительный анализ правового регулирования антитеррористических операций на Украине в 2014 году и мероприятий по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики в 1994 году. // Вопросы безопасности. – 2016. – № 2.
2. Богонос М.В. Место и роль внутренних войск МВД России в государственной политике в сфере противодействия терроризму // Юрист - Правовед. 2008.
3. Воробьев К.Н., Киселев В.А. Слагаемые контртеррористической операции // Независимое военное обозрение. 2000. № 3. С. 2; Усиков А., Яременко В. Чечня: термины и право // Независимое военное обозрение. 2000.
4. Внутренние войска воюют уже 20 лет // Независимое военное обозрение. 2007. № 32.
5. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины

¹ Воробьев К.Н., Киселев В.А. Слагаемые контртеррористической операции // Независимое военное обозрение. 2000. № 3. С. 2; Усиков А., Яременко В. Чечня: термины и право // Независимое военное обозрение. 2000. № 2-С. 4 и др.

Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3424.

7. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (УК РСФСР) (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 591

И.В. Пржиленский

Уголовное судопроизводство в восприятии российского общества как фактор политической стабильности

Аннотация. Говоря о политической, экономической и социальной стабильности, нужно отметить что она во-многом связана с авторитетом таких государственных институтов, как суды, органы следствия, полиции, прокуратуры, а также других правоохранительных органов и ведомств. В статье рассматривается один из значимых факторов экстремистской преступности, его связь с общественными настроениями в различных социальных группах. При этом мнение граждан о справедливости и эффективности судебной и правоохранительной системы выступает индикатором общественных настроений и может быть одной из основных причин недоверия к государству и его институтам, власти в целом. Преломление таких настроений особенно часто детерминирует экстремистскую преступность в периоды политического транзита и турбулентности, экономических спадов, обострения различных социальных и гуманитарных проблем.

Ключевые слова: общество, судебная власть, государство, общественное мнение, экстремизм, преступность, стабильность, справедливость.

Экстремизм и различные его проявления в современном российском социуме остается острой проблемой, которая, подобно всему нашему обществу, переживает за последние годы различные трансформации, изменяясь как в своих проявлениях, так и в причинах. При этом какие-то тенденции все же остаются неизменными, а какие-то факторы носят лишь временный характер.

В политическом словаре экстремизм определяется как «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике), в дословном понимании, есть ни что иное, как крайнее проявление чего-либо – действий, высказываний, взглядов и т. п.»¹.

Отмечается, что социальную базу экстремизма чаще всего образуют люмпены, маргиналы, отдельные слои студенчества и интеллигенции, представители военных и др.². «Конкретными и наиболее наглядными формами проявления

¹ Интернет портал: Политический словарь. http://mirсловarei.com/content_pol/JEKSTREMIZM-763.html (19.05.2019).

² Старосветский Е.А. Экстремизм в современном российском обществе // Журнал Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. №12(52). С. 189.

экстремизма являются терроризм, вооруженная партизанская, подпольная борьба, фашистские и расистские погромы и т.д.»¹.

Так как экстремизм практически всегда прямо либо косвенно связан с политикой, то комплекс причин таких крайних проявлений лежит в проблемах взаимодействия общества и власти, отдельных граждан либо их объединений с государством в лице его институтов. Поэтому для нормального взаимодействия общества и государства, а говоря проще – людей и власти, необходимо вырабатывать механизмы общения и разрешения любых спорных вопросов, понимания и учета мнений сторон.

В таком контексте общественное мнение является индикатором тех запросов и ожиданий, которые есть у общества по отношению к властным институтам. Выстраивание моделей поведения, стратегии развития и планирования как политических и концептуальных идеологических горизонтов, так и экономической, социальной, гуманитарной, культурной повестки, должно быть встроено в контекст актуальных общественных ожиданий. В то же время отстраненность государственной власти, ее институций и отдельных чиновников от социального запроса, приводит не только к снижению эффективности любых инициатив и проектов, но и обостряет существующие в обществе проблемы, выводит их на первый план.

Изучение общественного мнения, социальных настроений в различных группах общества, является важным элементом политического процесса не только в утилитарно-политических целях, таких как социологические замеры при проведении выборов, референдумов и т.п., но и в более глобальном контексте развития конкретных институтов власти для гармоничного решения стоящих перед обществом и государством задач.

Как известно, во все времена власть делегировалась от общества государству для решения двух важнейших задач: обеспечение безопасности и экономического развития. Причем именно безопасность имеет первостепенное значение, так как она определяет возможность выживания общности и сохранения ее идентичности. И если внешняя безопасность связана с обороноспособностью страны и защищенностью от нападений и угроз со стороны других государств либо интернациональных структур, то безопасность внутри государства должна обеспечивать гражданам защиту от посягательств на их личность, нарушение их основных прав. Таким образом, реализация уголовной политики и вопросы уголовно-правовой охраны общественных ценностей являются одной из основных задач, стоящих перед институтами государства и обеспечивающих социальную и политическую стабильность.

Здесь хотелось бы более подробно рассмотреть проблемы взаимодействия общества с государством в вопросах уголовного судопроизводства, которые мы можем назвать одними из самых важных и даже определяющих для общественного восприятия роли государства и эффективного решения им своих задач. Кроме той глобальной роли уголовной юстиции, о которой мы уже сказали,

¹ Интернет портал: Политический словарь. http://mirslovarei.com/content_pol/JEKSTREMIZM-763.html (19.05.2019).

нужно отметить и причины, по которой вопросы уголовно-правовой политики и ее реализации зачастую вызывают большой общественный резонанс и влияют на отношение общества к правоохранительным органам, судебной власти и государству в целом, формируя позитивное или негативное отношение, определяя доверие к власти, ее авторитет.

Вопросы уголовной ответственности и судимости для конкретного человека являются в гораздо большей степени судьбоносными и важными, чем даже вопросы гражданских правоотношений или иные, по которым гражданин контактирует с государственными органами и чиновниками. Так, несправедливый или ошибочный приговор суда является безусловно несравнимой по значимости драмой для человека, чем проблемы с регистрацией недвижимости или автомобиля, оформлением пособия либо социальных льгот.

По этой причине и работа следователя, дознавателя, прокурора и суда оценивается в обществе с большей степенью эмоциональности. Каждая грубая ошибка или несправедливость в глазах обывателя приобретают серьезный общественный резонанс, тиражируются в средствах массовой информации, социальных сетях, становятся предметом обсуждений и сплетен. Потому каждое действие правоохранителей в ходе расследования преступления и суда при вынесении приговора оценивается обществом, преломляется сквозь призму ожиданий, и может быть оценено совсем по-разному: от восторга за «посадку» проворовавшегося чиновника, до «гнева» за несправедную расправу.

Практически каждый взрослый человек в жизни сталкивается с уголовным судопроизводством, и даже если сам он не участвует в процессе как свидетель, потерпевший, обвиняемый, гражданский истец или ответчик, то зачастую кто-либо из близких, родственников, друзей рассказывает о своем опыте соприкосновения со следствием или судом. И во многом исходя из этого личного опыта он может составлять свое мнение об эффективности государства в сфере уголовного судопроизводства.

Есть также категория преступлений, называемых резонансными, которая в процентном соотношении от общей массы совершаемых и расследуемых преступлений очень мала. Но в силу разных причин такие дела быстро становятся «медийными», т.е. в условиях современных информационных технологий становятся известны большому кругу обывателей. Чаще всего это преступления, совершенные в отношении либо непосредственно известными персонами, артистами, политиками, высокопоставленными чиновниками. Реже это бывают преступления, вызывающие резонанс в силу особого цинизма, необычного способа их совершения, большого ущерба, который они наносят. Это могут быть хулиганские выходки, террористические акты и т.п.

Как отмечает Д.Е. Дроздов, сама категория «резонансных дел» либо «резонансных преступлений» не выделена отдельно в уголовном законе, однако в нормативно-правовых актах, в основном регулирующих сферу деятельности

правоохранительных органов, словосочетание «преступления, вызывающие общественный резонанс» используется достаточно часто¹.

Вследствие возникающего резонанса, стоит сказать и том давлении на суд, которое может быть оказано не явно, а опосредованно через телевидение и прессу, высказывания общественных деятелей в социальных сетях. Судья, для которого главной задачей в процессе является объективное познание фактов, их сопоставление, оценка, квалификация деяния и применение уголовного закона, может еще до того, если дело по какой-то причине стало «громким» и резонансным, навязываются мнения, оценки и ожидания.

Далее каждое такое дело может становиться и зачастую становится объектом политехнологических манипуляций со стороны различных общественных и политических структур, которым выгодно представлять результат расследования или исход процесса в том или ином свете. В рамках этих технологий, уже получивших свое описание и отработанных до мельчайших деталей, решаются политические задачи, направленные в том числе на подрыв авторитета действующей власти, передергивание фактов, создание впечатления несправедливости, ангажированности и предопределенности всего процесса.

В результате перечисленных факторов мы можем сказать о том, что перед органами предварительного расследования и иными правоохранительными структурами, а также перед судьями стоит задача не только профессионально и безукоризненно выполнять свои обязанности, но и учитывать их каждодневное влияние на авторитет государства в той области, которую они представляют. Уважение и доверие к власти может быть подорвано в общественном восприятии россиян именно в том случае, когда отношение к судебной власти, к следствию, окажется циничным и негативным.

Так, по данным «Независимого исследовательского Центра», проводившем опрос россиян в 31 регионе России с 15 по 29 января 2018 года, половина опрошенных россиян (50%) в разной степени не доверяют российской судебной системе в целом, 34%, напротив, доверяют в разной степени. 14,6% – затруднились ответить, 1,4% – выбрали свой вариант ответа»².

При этом Верховному суду граждане доверяют больше, чем судебной системе в целом, о чем сообщили 41,8% опрошенных. Доверие же к мировым судьям несколько меньшее: из числа опрошенных 39,3% сообщили, что доверяют, а не доверяют – 39,8%.³

Как основные причины недоверия к российским судам опрошенные назвали следующие:

- «- Коррупцию в судах – плата за нужное решение (44,6%);
- Волокиту и бюрократизм (24,8%);

¹ Дроздов Д.Е. Виды преступлений, вызывающих общественный резонанс // Вестник экономической безопасности. 2018. №1. С. 221.

² Электронный источник: Исследовательский-центр.pф
<http://xn---7sbfhedbrfkjgf7af6bcairj9fsg.xn--p1ai/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-itogi-vserossijskogo-oprosa/?ckattempt=1> (19.05.2019)

³ Там же.

- Очевидное сращивание с другими ветвями власти (исполнительной, законодательной), что приводит к заказным решениям (23,5%);

- Невозможность добиться справедливого решения, судья судит не на основании закона и принципов справедливости, а по «своему внутреннему убеждению» (23%);

- Неисполнение решений судов (13,8%);

- Постоянную критику судебной системы в СМИ (5,3%)»¹.

Как мы видим, наибольшей проблемой почти 45% респондентов называют коррупцию, которая в глазах общества определяет приоритет личного обогащения для судей, чем их профессионализм и основная социальная функция. Также заметное количество опрошенных отмечают волокиту, бюрократизм и большую роль так называемого «телефонного права» (почти четверть опрошенных), т.е. когда решения судов продиктованы интересами чиновников, представителей других ветвей власти.

Примечательно, что более пяти процентов респондентов отметили постоянную критику судебной системы в прессе как самостоятельную причину недоверия, а не как следствие других вышеперечисленных факторов.

Самым популярным источником, из которого опрошенные получают информацию о судебной системе, стали по мнению трети из них (33%) информационные телепрограммы. Далее по популярности расположились следующие ответы:

«• Интернет-источники (30,7%),

• Газеты (9,6%),

• Постановочные телешоу (типа «Час суда») (5,9%),

• Специализированные издания (4,1%),

• Радиопередачи (3,8%),

• Другие источники (12,9%)»².

Оценивая приведенные эмпирические данные, в настоящее время в восприятии россиян уголовное судопроизводство и судебная система в целом близки к кризису доверия, что должно как минимум настораживать и заставлять задуматься о мерах по повышению такого доверия.

Приведенные данные позволяют судить о том, что при попытках различных политических сил дестабилизировать ситуацию и создать в информационном поле обстановку искусственного напряжения, как отдельные резонансные судебные или следственные кейсы, так и общая атмосфера недоверия к судебной системе становится уязвимым местом в условиях как политических кризисов, так и информационных войн.

В современных реалиях экстремистские идеи бок о бок идут с попытками завуалированного информационного влияния на политическое поле. Крайние и радикальные идеи обретают востребованность и даже способны найти отклик в

¹ Там же.

² Электронный источник: Исследовательский-центр.pф.

<http://xn----7sbfhedbrfkjgf7af6bcairj9fsg.xn--p1ai/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-itogi-vserossijskogo-oprosa/?kattempt=1> (19.05.2019).

различных социальных группах в тех ситуациях, когда сама власть в лице институтов, конкретных чиновников не в состоянии решить проблему или заполнить вакуум в социальном пространстве.

И в контексте уголовного судопроизводства как механизма охраны общественной безопасности и восстановления справедливости, недоверие в восприятии общества к судебной системе будет открывать пространство для поиска альтернативных механизмов осуществления социальной справедливости. Именно на этом пространстве могут быть крайне плодотворными те экстремистские радикальные взгляды, распространяемые в действительности с целью дестабилизации политической обстановки в стране.

Список использованных источников

1. Дроздов Д.Е. Виды преступлений, вызывающих общественный резонанс // Вестник экономической безопасности. 2018. №1. С. 220-224.
2. Старосветский Е.А. Экстремизм в современном российском обществе // Журнал Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. №12(52). С.187-192.
3. Интернет портал: Политический словарь. (Коллекция словарей и энциклопедий) URL: <https://gufo.me>.
4. Электронный источник. URL: Исследовательский-центр.рф.

А.Б. Пряхина

Электронный документооборот в федеральных органах государственной власти: утопия или реальность?

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена переходом федеральных органов государственной власти Российской Федерации на безбумажный документооборот. Изучение динамики объемов электронного документооборота в федеральных органах государственной власти позволяет дать оценку современному состоянию его организации, определить проблемы и перспективы развития.

Ключевые слова: электронный документ, электронное сообщение, система электронного документооборота, система межведомственного электронного документооборота, электронная подпись.

Систему электронного документооборота (СЭД) в современном развивающемся мире можно смело назвать «главной помощницей руководителя» которая, по сути, представляет собой не просто инновационный механизм, а радикальное управленческое решение, не имеющее аналогов в традиционном документационном обеспечении управления. В связи с чем, автоматизация документооборота становится сегодня одной из первостепенных задач, стоящих перед государственными органами. Несмотря на то, что переход на электронный документооборот планировали осуществить еще к 2015 году¹, доля электронно-

¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утверждена Пре-

го документооборота между органами государственной власти в 2015 году составила всего 44,9%¹.

Началом активного внедрения электронного документооборота в государственных органах можно назвать 2012 год. К концу 2016-го 37 федеральных органов власти обеспечили готовность к обмену документами в электронном виде с применением электронной подписи, в пяти федеральных органах исполнительной власти доля обмена документами в электронном виде превысила 70%. И эта работа продолжается². Согласно данным Росстата, отражающим мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации, доля электронного документооборота между органами государственной власти в общем объеме межведомственного документооборота в 2017 году составила 50,1%³.

В связи с принятием ряда концептуальных документов, определяющих траекторию дальнейшего совершенствования и развития электронного документооборота в России, объемы ведомственного и межведомственного электронного документооборота к 2025 г. должны составлять до 90 %⁴. Изложенное свидетельствует не только о том, что реализация полноценной концепции электронного документооборота в федеральных органах власти приобретает сегодня стратегическое значение, но и о существовании проблем, препятствующих развитию процессов электронного документооборота.

Колоссальные финансовые затраты, трудности внедрения и эксплуатации, непроработанная нормативная база, регламентирующая вопросы электронного обмена, сдерживают возможности организации электронного межведомственного взаимодействия.

Вопросы регламентации порядка электронного документирования, требований к форматам и реквизитам электронных документов, процедуре передачи и определения правил хранения свидетельствуют об определенной шаткости существующей законодательной платформы. В связи с чем, государственные органы, внедряющие СЭД, вынуждены поддерживать одновременно две системы документооборота - бумажную и электронную.

В настоящее время на законодательном уровне ряд определений, образующих понятийный аппарат СЭД являются многозначными. В контексте современных научных исследований, также как в нормативных источниках термин «электронный документ» имеет не менее пятидесяти определений.

Нередко происходит подмена одних терминов другими («электронный доку-

зидентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № пр-212, - URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/181/10468/> (дата обращения: 04.05.2019).

¹ Портал Росстата <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 04.05.2019).

² Отчет главы Минкомсвязи России Н. Никифорова на расширенном заседании годовой коллегии Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации 03 мая 2017 г. https://www.ruscable.ru/news/2017/05/04/Sostoyalasy_godovaya_rashirennaya_kollegiya_Minko/ (дата обращения: 04.05.2019).

³ Портал Росстата <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 04.05.2019).

⁴ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» <https://base.garant.ru/70644220/> (дата обращения: 17.08.2019).

мент» и «электронное сообщение»). Вместе с тем, если мы имеем дело с электронным сообщением, полученным по электронной почте, то речь идет о фактическом файле в специальном формате сообщений электронной почты с расширением «.eml». Электронное сообщение, как и любой иной электронный файл, подвержено изменению. Аутентичность, целостность и достоверность электронного сообщения может быть обеспечена исключительно технологией электронной подписи. Следовательно, электронные сообщения не обладают основными признаками электронного документа, позволяющими обеспечить надежную идентификацию отправителей, подтверждая их волеизъявление и правомочия, а также оригинальность авторства и защиту целостности передаваемой электронной информации.

Отсутствие единообразия в определении основных терминов приводит к размыванию границ самих понятий, что подтверждает существование правовых пробелов и противоречий. Показательной, с точки зрения наглядности выступает категория «система электронного документооборота».

Так, под системой электронного документооборота Следственного комитета Российской Федерации понимается «информационная система, обеспечивающая сбор документов (включение документов в систему), их обработку, управление документами и доступ к ним»¹. По сути, осуществляется подмена терминов «система электронного документооборота» и «автоматизированная информационная система». В итоге фактически мы имеем дело с фикцией именуемой «электронный документооборот», когда «ты распечатываешь документ, чтобы его подписать, а затем опять отсканировать».

Несмотря на то, что статья 6 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», казалось бы, уравнивает в правах электронные и бумажные документы, равнозначность электронных документов, подписанных простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью и документов на бумажном носителе, подписанных собственноручно признается таковой только в случаях, установленных федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативно-правовыми актами или соглашением между участниками электронного взаимодействия.

Актуальной проблемой является необходимость обеспечения целостности и пригодности для использования электронных документов в течение долгосрочного хранения. Проблема обеспечения долговременной сохранности электронных документов обусловлена, тем что некоторые СЭД не предусматривают архивного хранения электронных документов, другие не позволяют удалить документы в связи с истечением срока хранения, в ряде случаев быстрый процесс старения компьютерной техники ставят под угрозу возможность прочтения электронных документов по истечении времени. Например, при организации длительного хранения электронных документов смена программной платформы может вызвать полную потерю документа. Активная модификация средств

¹ Приказ СК России от 18.07.2012 № 40 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации» <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.08.2019).

создания, обработки, хранения информации приводит к технической несовместимости форматов, кодировок и иных элементов электронных документов (электронной информации).

Особого внимания требуют вопросы организация архивной работы с электронными документами. В первую очередь, речь идет о создании системы специализированных архивов по государственному хранению электронных документов и обеспечении доступа к сохраненным массивам документов.

Проблемы обеспечения аутентичности электронных документов и их юридической силы во время их хранения и использования связаны, в том числе и с коротким сроком действия сертификата ключа проверки электронной подписи, который, как правило, выдается на год. По истечении срока действия сертификата действительность электронной подписи может быть проверена только по спискам сертификатов, которые ведет каждый удостоверяющий центр.

Однако, в данном случае, как справедливо отмечает Е.К. Волчинская, «чтобы электронный документ, подписанный электронной подписью, созданной с помощью такого сертификата, сохранил юридическую силу в течение срока действия электронного документа, необходимо нормативно закрепить правила оценки юридической силы электронной подписи при недействительном сертификате ключа проверки подписи»¹.

Больше половины всех сложностей обусловлены вопросами внедрения электронного документооборота в органах государственной власти. На сегодняшний день, маршрут движения документов в органах государственной власти и порядок работы с ними осуществляются на основе «принципа по вертикали», что во многом объясняется системой глубоко внедрившихся в государственный аппарат бюрократических процедур, обеспечиваю «рутинизацию харизмы» руководителя, когда его единоличная ответственность формирует позицию - «руководитель должен знать все». В связи с чем, по мнению А.В. Ермолаевой, «служба документационного обеспечения управления органа власти полученные электронные документы распечатывает на бумажном носителе и направляет руководителю для ознакомления и оформления резолюции»². В результате этих и иных типичных для практики федеральных органов власти явлений происходит реальное увеличение объема бумажного документооборота. При этом хваленая рациональность бюрократической системы в условиях активного перехода к информационному общественному укладу показывает объективную критичность.

Как правило, государственные органы, специфика деятельности которых, обусловлена работой с документами, содержащими структурированную информацию, более беспроблемно «встают на рельсы» электронного документо-

¹ Волчинская Е.К. Электронный документооборот: проблемы хранения // Информационное право. 2017 № 1. С. 5.

² Ермолаева А.В. О некоторых теоретических и практических аспектах организации документооборота в органах государственной власти // Документация в информационном обществе: проблемы оптимизации документооборота. Доклады и сообщения на XVIII Международной научно-практической конференции 26-27 октября 2011 г. / Росархив. ВНИИДАД. М., 2012. С.77.

оборота (ФНС России, ФТС России) в отличие от организаций, где появляются сложносочиненные тексты. Например, электронные заявления или жалобы, поступившие в государственные органы через интернет приемные, регистрируются, распечатываются, обрастают резолюциями и в итоге подшиваются в дело. Казалось бы, «Зачем? От греха подальше, вдруг проверка или еще что».

Кроме того, как пишет в своей статье Е.О. Левашина «в федеральных ведомствах используются разнообразные крупные системы мирового уровня, такие как DOCUMENTUM корпорации EMC, Open Text, решения на платформе IBM Lotus Notes – CompanyMedia, БОСС-Референт, решения крупных российских разработчиков – система ДЕЛО (Электронные офисные системы), Евфрат (Cognitive Technologies), DocsVision, LanDocs (Ланит), множество решений мелких компаний и даже индивидуально разработанные системы по заказу каждого министерства (ведомства)»¹, что значительно затрудняет осуществление межведомственного электронного взаимодействия и межведомственного электронного документооборота, по причине несовпадения форматов представления данных внутри отдельных СЭД и сложности конвертации этих форматов в единые унифицированные решения, применяемые в системе межведомственного электронного взаимодействия.

В настоящее время на российском рынке представлено порядка 50 систем электронного документооборота, которые включены в реестр отечественного софта и рекомендованы для использования в государственных ведомствах и организациях РФ. Поэтому для осуществления межведомственного обмена электронными документами системы электронного документооборота всех государственных органов должны быть совместимы друг с другом.

На основании изложенного, трезвое осознание проблем, требующих своего оперативного решения, сменяет создавшуюся эйфорию по поводу повсеместного внедрения электронного документооборота в федеральных органах государственной власти и перехода на безбумажное делопроизводство. Очевидно, что ближайшее будущее принадлежит совокупным системам, действующим с любыми первичными документами - как бумажными, так и электронными. При этом, можно с уверенностью сказать, что отказаться полностью от бумажных документов вряд ли получится, однако, доминировать всё же будут электронные документы.

Список использованных источников

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № пр-212, - URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/181/10468/> (дата обращения: 04.05.2019).

¹ Левашина Е.О. Анализ использования систем электронного документооборота органами исполнительной власти Российской Федерации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2013. № 2. С. 155-156.

2. Портал Росстата <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 04.05.2019).
3. Отчет главы Минкомсвязи России Н. Никифорова на расширенном заседании годовой коллегии Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации 03 мая 2017 г. https://www.ruscable.ru/news/2017/05/04/Sostoyalasy_godovaya_rasshirennaya_kollegiya_Minko/ (дата обращения: 04.05.2019).
4. Портал Росстата <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 04.05.2019).
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313.
6. Волчинская Е.К. Электронный документооборот: проблемы хранения // Информационное право. 2017 № 1. С. 4-12.
7. Ермолаева А.В. О некоторых теоретических и практических аспектах организации документооборота в органах государственной власти // Документация в информационном обществе: проблемы оптимизации документооборота. Доклады и сообщения на XVIII Международной научно-практической конференции 26-27 октября 2011 г. / Росархив. ВНИИДАД. М., 2012. С. 74-81.
8. Левашина Е.О. Анализ использования систем электронного документооборота органами исполнительной власти Российской Федерации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2013. № 2. С 153-157.

Е.А. Романцов

Российская армия после распада СССР

«Во всём мире у нас только два верных союзника – наша армия и флот. Все остальные при первой возможности сами ополчатся на нас».

Российский Император Александр III – Миротворец.

После распада Советского Союза Советская Армия еще продолжала существовать. История распада Советской Армии переплетается с историей крушения надежды о реальности СНГ. Единая армия была одним из немногих факторов, которые бы сплотили распадающуюся страну или, на худой конец, сделали бы распад более цивилизованным. Так могло бы быть, но так не случилось.

Еще в конце 1991 года в Центральных органах военного управления началось обсуждения необходимости реформирования Вооруженных сил. В конце 1992 года, когда армия стала российской, реформировать ее было уже необходимо. Но как реформировать и кому - это было спорным вопросом. В результате спо-

ров и нежелания менять привычный уклад армейской жизни даже в условиях коренного изменения страны, реформирование, по сути дела, было только на словах.

Страна, находившаяся в глубокой финансовой яме, не могла содержать некогда огромную армию и ее численность было решено сократить почти в 3 раза.

Сокращение не прошло безболезненно. На улице оказались многие кадровые офицеры, которых государство не смогло обеспечить жильем и достойными пенсиями. Кто-то смог податься в коммерцию, кто-то в криминал, что в реалиях 90-х годов по сути было одним и тем же, но большинство просто спилось и потерялось. Денежное довольствие старшего офицера к середине 1990-х гг. не превышало 5 долларов США и эти деньги выплачивались с задержкой в 6-8 месяцев. В армии началось повальное воровство.

Страшной и, казалось, неизлечимой болезнью российской армии, было полное безразличие к имуществу (зданиям, коммуникациям, оборудованию) и боевой технике. Офицеры старой закалки ничего не могли поделать в условиях тех противоречий и неопределённости, которые творились в высших эшелонах власти.

Многие воинские части расформировывали, постоянно горели и взрывались склады с оружием, расхищались и незаконно списывались боеприпасы и боевая техника, а затем распродавались.

Но те или иные проблемы в армии случались и раньше. Служба в армии никогда и никому не давалась легко, особенно солдату. Однако, положение дел в солдатской среде после распада СССР стало приобретать катастрофические формы. Неуставные взаимоотношения стали трансформироваться и, в конечном итоге, стали больше походить на «околокриминальные».

Что же творилось в казармах?

На рубеже 80-х - 90-х гг. предыдущего столетия в Советской армии существовали несколько типов статусных систем. Иными словами, типов социальной организации. Так, можно выделить 2 типа таких систем: те, что устанавливаются «сверху» и те, что устанавливаются «снизу».

Расшифруем: первая из них — формальная, или уставная социальная организация, то есть та, которая устанавливается «сверху». Уставная статусная система — это идеальный порядок, который должен существовать в армии, согласно ее Уставам.

Другая статусная система — неформальная и устанавливается «снизу», соответственно, не предусмотрена Уставами. Здесь можно выделить три ее разновидности: это так называемые «дедовские», «земляческие» и «блатные» структуры. Хотя все они являются неуставными, то совершенно системны и по принципам организации и по их влиянию на процессы функционирования воинских частей и подразделений.

В зависимости от конкретной ситуации в социальной и политической жизни общества зависит, какая из систем в армии выходит на первый план, оттесняя другие.

Так, например, в 70—е годы, когда в обществе еще не было сколько-нибудь серьезных национальных конфликтов, а срок службы составлял 2-3 года, «де-

довская» структура носила доминирующий характер. Позднее, когда межнациональные конфликты начали проявлять масштабный характер, «земляческая» статусная система стала во многих случаях преобладать над «дедовской» и даже разрушать ее.

После распада СССР в стране и в Российской армии произошли большие изменения. К сожалению, если говорить об армии, то эти изменения нельзя назвать изменениями к лучшему.

Уставная статусная система и раньше не была доминирующей, но после распада СССР в подавляющем большинстве воинских частей рухнули даже ее остатки.

Причин этого распада много, но в качестве основной выделим полный распад системы боевой подготовки в Вооруженных Силах.

Опрос солдат, проведенный в начале 90-х годов, выявил резкое несоответствие между заявлениями военного командования о некомплекте рядового состава, и фактической трудовой занятостью солдат. Обследование показало, что уже в те годы около 50% солдат за весь период прохождения службы фактически не занимались боевой подготовкой. Нормальным явлением в это время было, когда в отдельных воинских частях за два года службы солдата лишь один—два раза вывозили на полигон для обучения стрельбе из автомата, выдавая при этом по 5 холостых и 5 боевых патронов. К этому, собственно, и сводилась для многих солдат вся боевая подготовка. Иными словами, ради этого их два года держали в казарме.

Начиная с 1992 года резкое сокращение поставок в армию горючего, боеприпасов, запчастей и техники буквально парализовало всю систему боевой подготовки. Этому способствовала также массовая «коммерциализация» и криминализация офицерского корпуса, следствием которого стало крупно масштабное воровство армейского имущества, горючего и боеприпасов. В свою очередь, причиной «коммерциализации» стала неспособность армии, как и страны в целом, к цивилизованному переходу на рыночные отношения.

Причинами ухода на задний план «земляческой» статусной системы можно отметить следующие явления:

Ослабление межнациональной напряженности. Этот аспект изменений — единственный, который условно можно считать «позитивным», причем значимость этого фактора для сохранения социальной стабильности в стране, как правило, сильно недооценивается. Продолжительное время наиболее сильными и многочисленными были землячества народов Кавказа, Средней Азии, отчасти народов прибалтийских республик. Удельный вес солдат тех национальностей, которые противопоставляли себя славянам, к концу 80-х годов достиг 30%, а к 2000 году их доля составила бы около 40%. Причина тому — упадок рождаемости у славян и рост рождаемости в южных республиках бывшего СССР. Все данные говорят о том, что возникновение вооруженных столкновений между землячествами в начале 90-х годов было неизбежно, и только распад СССР предотвратил развитие этих конфликтов.

В связи с этим силовые группировки, основанные на национальной или религиозной принадлежности, стали сравнительно редким явлением, уступив место криминальным и уголовным.

Что касается «дедовской» статусной системы, то следует иметь в виду, что она не являлась продуктом стихийного социального расслоения запертой в казармах солдатской массы, а формировалась под действием исключительно сильного прессинга со стороны офицеров. Так называемая «дедовская» статусная система выполняла функции “приводного ремня”, благодаря которому обеспечивалось выполнение приказов командования, обслуживание боевой техники т.п. Теперь же, с распадом системы боевой подготовки, “коммерциализацией” офицерства и резко возросшим негативным отношением солдат к военной службе «дедовской» порядок в большинстве частей также рухнул, освободив место «блатному».

С распадом СССР и возросшей национальной однородностью российской армии на первый план выдвинулась «блатная» система.

Причины растущего влияния «блатной» статусной системы в армии связаны с продолжающейся практикой призыва в армию солдат, отбывшими срок в местах лишения свободы, с широким распространением элементов блатной субкультуры среди криминальных молодежных группировок в обществе, а также с ослаблением или распадом в самой армии конкурирующих статусных систем.

Таким образом, армия (за редкими исключениями), перестала быть полноценной военной структурой и превратилась в некое «околокриминальное» образование.

Исходя из изложенного, мы приходим к выводу, что все перечисленные выше проблемы, преследующие армию в 90-е годы не являются специфическими и свойственными только лишь армии как общественному институту. Это еще одно подтверждение того, что положение дел в армии является отражением окружающей действительности в стране.

Первым экзаменом на прочность для Вооруженных Сил Российской Федерации стала чеченская война, вскрывшая множество недочетов в подготовке личного состава, управлении войсками, взаимодействии между различными видами и родами Вооруженных сил. Для борьбы с дудаевскими боевиками боеспособные воинские части собирали буквально по всей стране. Чечню прошли даже подразделения морской пехоты Северного флота.

Армия, набивая шишки, училась воевать по-новому и постепенно менялась. Во второй чеченской кампании Объединенная группировка войск формировалась из частей постоянной готовности Сухопутных войск, а также Воздушно-десантных войск.

С течением времени та позорная для страны эпоха миновала, а государство сделало должные выводы, обеспечив возрождение армии. Тем не менее, ответ на вопрос - почему ТАКОЕ вообще могло случиться - сегодня должен быть дан четко, хотя бы для того, чтобы ничего подобного в России больше не повторялось т.к. «всём мире у нас только два верных союзника – наша армия и флот...».

**Институт «справедливой ответственности», как способ
защиты прав граждан государства при размещении на его
территории военных баз зарубежных государств**

Аннотация. В данной статье рассматривается эволюция нормативного регулирования отдельных положений института «справедливой ответственности» при размещении за пределами национальной территории вооружённых сил США. Авторы проводят анализ изменения законодательства о порядке размещения подразделений армии США за пределами национальной территории, в зависимости от оказываемого давления со стороны гражданского общества стран пребывания и мирового сообщества.

Ключевые слова: Соединённые штаты Америки, Афганистан, Япония, Южная Корея, безопасность, суверенитет, Вооружённые Силы, организация, защита, охрана, оборона, справедливая ответственность.

Концепция военного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств до 2020 г., принятая решением Совета глав государств СНГ 16 октября 2015 г. в Астане (Раздел IV. «Основные области и приоритетные направления развития военного сотрудничества», п.п. «а»), определила целесообразность совершенствования военного сотрудничества государств-участников СНГ в военно-политической области, в том числе через развитие отношений с международными организациями и государствами по соблюдению норм международного и гуманитарного права¹.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года интересы России гарантируются ее военным присутствием в некоторых регионах земного шара. В настоящее время за пределами РФ находятся российские военнослужащие и специалисты в составе миротворческих миссий, военных баз, отдельных испытательных объектов, полигонов, арсеналов, воинских частей и соединений.

Дислокация воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами государства допускается на основе международных договоров и иных соглашений, которыми закрепляется их статус.

В настоящее время за пределами России действуют несколько военных баз на территориях Республики Абхазия, Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Рес-

¹ Самодуров Д.И. Применение принципов международного гуманитарного права при противодействии терроризму и иным насильственным проявлениям экстремизма государствами-участниками Содружества Независимых Государств // Образование и право. 2018. № 5. С. 176-184.

публики, Республики Молдова, Сирийской Арабской Республики, Республики Таджикистан, Республики Южная Осетия¹.

За рубежом к военнослужащим предъявляется намного больше требований как к представителям российского государства. Они находятся под пристальным вниманием всего мирового сообщества, в связи с чем несоблюдение ими норм права в отношении граждан страны пребывания ставят под угрозу авторитет России, как суверенного, демократического, правового государства².

Что и произошло четыре года назад в армянском городе Гюмри, в котором жертвой преступления (убийства) российского военнослужащего Пермякова стала семьи Аветисян из семи человек, включая двухлетнюю девочку и 6-месячного младенца.

Необходимо отметить что своевременные, справедливые, законные и согласованные действия органов военного управления, военных следственных органов и военной прокуратуры, направленные на всестороннее полное и объективное расследование этого преступления, а также независимый и справедливый судебный процесс, позволили минимизировать негативные последствия указанного деяния. Это было выражено в заявлении министра иностранных дел республики Армения Зограба Мнацаканяна, который отметил, что «российская военная база в Гюмри и связанные с ней инциденты не создают проблем в двусторонних отношениях»³.

В связи с рассмотренным выше примером вызывает интерес каким образом реализуются вопросы привлечения к ответственности военнослужащих зарубежных армий, при совершении ими деяний против граждан страны пребывания.

Вопросы суверенитета, обусловленные военным присутствием США в принимающих странах, тесно связаны с вопросами справедливого правосудия в отношении военнослужащих армии США в случаях совершения противоправных действий. «Несправедливые» действия руководства армии США, выражающиеся в том, что все преступления американских военнослужащих на территории страны пребывания или ведения боевых действий находятся под исключительной юрисдикцией законодательства США, могут рассматриваться как акт, направленный на нарушение суверенитета государства страны пребывания. Очевидно, что жертвы среди гражданского населения, уничтожение личного имущества или изнасилование совершенные отдельными лицами(военнослужащими) в ходе вооружённого конфликта или размещения воен-

¹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 19.01.2011 г. № 7 «Об осуществлении функций прокуратуры в войсках, находящихся в соответствии с международными договорами за пределами РФ» - ст. 1 [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 30.03.2018).

² Козлов Ю.И., Самодуров Д.И. Правовое регулирование деятельности органов военной прокуратуры по надзору за соблюдением норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Российской Федерации в условиях вооруженного конфликта // Вестник Евразийской академии административных наук. 2018. № 2 (43). С. 12-15.

³ <https://ru.armeniasputnik.am/armenia/20190518/18669576/Suschestvovanie-rossiyskoy-bazy-v-Gyumri-ne-stavitsya-pod-somnenie---MID-Armenii.html> дата обращения 15.05.2019.

ной базы, впоследствии могут быть сформулированы как более широкая проблема ограничения национального суверенитета.

Однако понятие «справедливости» чаще ассоциируется с действиями военнослужащих армии США, направленными против местного населения или воспринимаемыми ими как противоправные, и требующие реакции местной правоохранительной системы.

В Афганистане можно проследить следующую тенденцию. Смертельные случаи среди гражданского населения стали досадным политическим просчётом США. Каждый такой случай в Афганистане воспламенял общественное мнение против США, если сослаться на ежегодный доклад «Защита гражданских лиц в вооружённом конфликте»¹, опубликованной Миссией Организации Объединённых Наций по содействию Афганистану (МООНСА) и документы, касающиеся ведения войны, вооружёнными силами США, а так же на данные из «Индекса Брукинга» (данные полученные в Институте Брукинга в Афганистане)².

Растущая в Афганистане обеспокоенность в связи с гибелью гражданских лиц и как следствие уменьшение поддержки коалиционных сил побудили такие агентства, как МООНСА, Силы содействия Афганистану (ИСАФ)³ и вооружённые силы США в Афганистане отслеживать смертельные случаи без участия комбатантов. Это частично обусловлено растущим осознанием того, что такие жертвы снижают поддержку населением международных вооружённых сил. В 2012 году, проправительственные силы (Афганские национальные силы безопасности и международные вооружённые силы) приняли меры, направленные на сокращение числа жертв среди гражданского населения.

Проправительственные силы несут ответственность за 587 жертв среди гражданского населения (316 смертей и 271 ранения), что составляет 8% всех жертв среди гражданского населения в афганском конфликте за 2012 год⁴. Акцентирование внимания руководства армии США на эти вопросы привело к сокращению общего числа жертв среди гражданского населения на 46% с 2011 года, и значительное сокращение с 2007 года, когда проправительственные силы отвечали за смерть 629 человека, что составило 41% всех зарегистрированных жертв среди гражданского населения.

Важно отметить, что авиационные удары коалиционных (проправительственных) сил вносили свою существенную лепту в статистику смертей среди гражданского населения.

¹ <https://unama.unmissions.org> дата обращения 01.11.2018.

² Campbell, Jason and Jeremy Shapiro. 2009. "Afghanistan Index: Tracking Variables of Reconstruction & Security in Post-9/11 Afghanistan." Washington D.C.: Brookings.

³ Международные силы содействия безопасности (англ. International Security Assistance Force; ISAF) – возглавляемый НАТО международный войсковой контингент, действовавший на территории Афганистана с 2001 года.

⁴ United Nations Mission in Afghanistan (UNAMA). 2013. "Afghanistan: Annual Report on Protection of Civilians in Armed Conflict" Kabul, Afghanistan: United Nations Assistance Mission to Afghanistan.

Смертельные случаи гражданского населения оставляют открытым вопрос о прозрачности, подотчётности и справедливости привлечения к ответственности виновных лиц. Афганцы потребовали расследовать гибель и ранения полученные гражданскими лицами от международных вооружённых сил и создание системы предоставления реституции или выплаты компенсации жертвам.

В горячих точках, в условиях конфликта между про и антиправительственными силами, гражданское население особенно уязвимо для нападения, в то время как доступ к средствам внутригосударственной и международной защиты практически исключён. Как отмечает МООНСА, «сочетание страха и гнева, связанное с широко распространенным запугиванием и большое число смертей, которых можно было избежать, насилия и беззакония, ещё больше подрывает уважение к основным нормам демократии»¹.

Поэтому МООНСА настоятельно призвала ключевые заинтересованные стороны, в том числе вооружённые силы США, проанализировать рост числа жертв среди гражданского населения и предпринять шаги по смягчению последствий конфликта для гражданских лиц.

В ответ на требование проявления большей прозрачности и подотчётности международные вооружённые силы выработали несколько организационно-правовых мер. Это включало в себя упорядочение командных структур со всеми силами, находящимися теперь под командованием сил ИСАФ (также возглавляемого США).

Кроме того, в 2008 году были выпущены «уточнённые тактические директивы по защите сил, воздушным ударам и ночным рейдам.

Силы ИСАФ и США в Афганистане также внедрили централизованную систему для отслеживания потерь среди гражданского населения, чтобы облегчить расследование всех заявлений о жертвах среди гражданского населения, приписываемых ИСАФ / Силам США в Афганистане.

Как говорится в Годовом отчёте МООНСА по защите гражданских лиц: «Международные вооружённые силы проявили большую инициативу, чем раньше, для установления более регулярных и прозрачных ответов на запросы об конкретных инцидентах».

Относительно иных вооружённых конфликтов местное население и правительства принимающих стран требовали большей подотчётности и транспарентности в ответ на смертельные случаи и ранения, полученные в результате огня со стороны вооружённых сил США. Вооружённые силы США больше не могут игнорировать требования о «справедливости» разбирательства и привлечения к ответственности. Однако толчок к «справедливости» может также исходить от военных США. Возрастающая значимость «справедливости» подтверждается эволюцией при планировании и проведении воздушных кампаний вооружёнными силами США. Усиление контроля в отношении массовых убийств и смертельных случаев среди гражданского населения во время войны

¹ United Nations Mission in Afghanistan (UNAMA). 2008. "Afghanistan: Annual Report on Protection of Civilians in Armed Conflict" Kabul, Afghanistan: United Nations Assistance Mission to Afghanistan.

в сочетании с технологическими возможностями высокоточного оружия побудили военное командование США принять стратегии, минимизирующие смертность среди гражданского населения. Например, ИСАФ пересмотрела несколько тактических и оперативных процедур и инициировала новую политику, направленную на ограничение потерь среди гражданского населения, связанных с авиационными инцидентами.

Одним из примеров стало решение ИСАФ ввести в частности ограничения при использовании неуправляемых артиллерийских и воздушных боеприпасов в районах, содержащих гражданские жилища и сооружения.

Другие стандартные оперативно-правовые процедуры, связанные с применением силы, были пересмотрены с целью ограничения потерь среди гражданского населения в результате действий наземных войск. Но такие меры, похоже, оказали незначительное влияние на сокращение смертей, не связанных с ведением боевых действий.

Более примечательным является тот факт, что число жертв среди гражданского населения в результате действий МАФ сократилось, даже когда среднее число ежемесячных нападений со стороны повстанцев выросло почти в 10 раз с 2007 года (308 нападений) до 2010 года (примерно 3000 нападений) (данные полученные в Институте Брукингса в Афганистане).

Вероятней всего, эта положительная динамика была обусловлена реализацией норм международного гуманитарного права и в частности принципа соразмерности, аргументами в отношении эффективности силы и требованиями населения принимающей страны, а так же прилагаемыми усилиями по ограничению смертности среди гражданского населения с расчётом долгосрочной перспективы.

При этом вооружённые силы США долго шли к тому, чтобы хотя бы соблюдать нормы международного гуманитарного права. Например, во время Второй мировой войны США намеренно целенаправленно уничтожало некомбатантов в надежде быстро прекратить войну и всяческое сопротивление противника. Авиабомбардировки Токио, а затем и использование ядерного оружия в Хиросиме и Нагасаки привели к 900 000 жертв среди гражданского населения.

Стратегические бомбардировки США во время Корейской войны также убили сотни тысяч мирных жителей. Во Вьетнаме США больше не использовали как разменную монету гражданских лиц в рамках своей стратегии, но лидеры США разрешали непрерывную и сплошную бомбардировку Северного Вьетнама с 1965 по 1968 годы, которые приводили к десяткам тысяч смертей. Однако к моменту войны в Персидском заливе США больше не атаковали гражданских лиц. С ростом военно-научных технологий по применению высокоточного оружия американские специалисты по планированию воздушных операций сосредоточились на стратегиях точечного устранения ключевых лиц, ориентируясь на руководство Ирака.

В этом более долгосрочном контексте, в самых последних войнах в Ираке и Афганистане, США предприняли эффективные организационно-правовые меры для сокращения числа погибших гражданских лиц при ведении боевых действий.

Переход на более широкую защиту гражданских лиц отражён в последнем издании руководства армии по борьбе с повстанцами¹, в котором особое внимание уделяется защите населения.

Такие изменения предполагают более широкий институциональный сдвиг со стороны военных для более широкого учёта вопросов, связанных с вопросами ответственности за нарушение норм запрещающих неизбирательное убийство некомбатантов.

Реакция на «справедливую ответственность» в Афганистане против войск ИСАФ и США помогла преобразовать стратегическое мышление и стандартные рабочие процедуры в текущей кампании по борьбе с повстанцами. Кроме этого военачальники смогли найти оперативные решения для ограничения применения силы и сведения к минимуму потерь среди гражданского населения.

Во время антивоенных протестов и требований в отношении соблюдения закона в Южной Корее и Японии, в которых размещены военные силы США, также поднимались вопросы о «справедливости ответственности» в мирное время. Япония и Южная Корея – это две страны, которые испытали волны «антибазных» протестов, вызванных авариями, преступлениями или земельными спорами, вытекающими из военного присутствия США. Конечно, даже в годы ранней холодной войны протесты против военного присутствия США появились в таких местах, как Япония, Германия или Филиппины. Однако частота и интенсивность протестов в эпоху «холодной войны» в целом была меньше по сравнению с сегодняшним днём. По меньшей мере три фактора объясняют рост требований к «справедливости ответственности» со стороны принимающих стран. Во-первых, конец холодной войны означал, что американские и принимающие правительственные элиты, поддерживающие военное присутствие США, больше не могли использовать советскую угрозу для подавления протестов против базы. Кроме того, при снижении восприятия внешних угроз некоторая часть населения считала США источником угрозы внутренней стабильности и суверенитету. Во-вторых, начало демократизации в таких странах, как Южная Корея и Филиппины, и рост активности институтов гражданского общества открыли каналы для мобилизации ресурсов гражданского общества на основе сопротивления против иностранного присутствия. В-третьих, широкое распространение информации через средства массовой информации и Интернет позволило пострадавшим гражданам обращаться и к широкой общественности и международные инстанции за защитой.

Например, в Южной Корее новостные статьи в 1995 году рассказывали об убийства студента колледжа в туалете ресторана «Бургер-кинг» и начале гражданскими общественными группами протестов для пересмотра соглашения США-Республики Корея после того, как преступник покинул страну, не понеся наказания.

В 2000 году в частности произошло три события, вызвавшие массовые демонстрации.

¹ United States Department of Army. 2006. "Counterinsurgency." FM 3-24.

Первое произошло, когда самолет А-10 выпустил свою полезную нагрузку (боевой запас средств поражения) при экстренных манёврах вблизи огневого рубежа Куни в мае 2000 года.

Второе событие - общенациональная кампания по пересмотру договора о размещении войск, возглавляемая партией Народное дело по реформе несправедливых соглашений о размещении войск.

Третий инцидент, вызвавший возмущение, состоял в том, что сотрудники USFK¹ сбросили формальдегид и, возможно, другие токсичные отходы в реку Хан в июле 2000 года. Наконец, рост протестов в период между 2005-2006 годами вызвал массовые протесты против переселения базы и расширения крупной военной базы к югу от Сеула, что привело к принудительному перемещению местных жителей.

Протесты в Японии на острове Окинава, также соответствуют конкретным событиям.

Скачок протестов в 1995 году ознаменовал начало «третьей волны» протестов на Окинаве, вызванной похищением и групповым изнасилованием двенадцатилетней девочки. Последующие циклы противостояния военному присутствию США совпали с сопротивлением местных жителей по блокированию строительства оффшорного объекта в заливе Хеноко для замены авиационной станции Футенма.

Законы о национальной безопасности запретили южнокорейцам протестовать против военных США. Эти законы все ещё существуют сегодня, но они не соблюдаются в той мере, в какой они были во время холодной войны. Кроме того, авторитарное правление, острая угроза Северной Корее с 1950-х по 1980-е годы и все ещё яркое наследие того, что предприняла Америка для защиты Южной Кореи сделали политически трудным для гражданского общества мобилизацию против военных США в любом значительном количестве. Хотя протесты против военного присутствия США случались на Окинаве в 1950-х и 1970-х годах после реинтеграции Окинавы в 1972 году, не было крупных, длительных периодов выступлений против военных США до инцидента изнасилования в 1995 году². Изнасилование вызвало протесты всего острова, 21 октября 1995 года около 85 000 протестующих требовали ликвидации базы. Трагедия также вызвала поддержку и сочувствие со стороны материковой Японии с призывами к пересмотру соглашения о размещении сил США.

Группы населения, выступающие против баз США, в свою очередь, поддерживали местных политиков, которые стремились уменьшить то, что они считают несправедливой долей бремени, регионов размещающих морских пехотинцев США по сравнению с остальной Японией. Глобальная оппозиция военному присутствию США за эти годы выросла с энергичных кампаний по привлечению Соединённых Штатов к «справедливой ответственности» за ущерб и переориентации политики безопасности своих стран на другие, более человечные и действительно надёжные средства.

¹ Силы Соединённых Штатов в Корее.

² Tanji, Miyume. 2006. *Myth, Protest and Struggle in Okinawa*. London: Routledge.

Требование «справедливой ответственности» сыграло свою роль и в регионах с серьёзными протестами, связанными с военным присутствием и базами США в прошлом десятилетии, в таких странах, как Италия, Эквадор и Чешская Республика.

Конечно, сопротивление военному присутствию США и требования к «справедливой ответственности» существовали во время «холодной войны» и даже среди стран НАТО. Однако, как было сказано ранее, конец «холодной войны», начало демократизации в некоторых принимающих странах и быстрое распространение информации через социальные сети привели к более частым протестам против военного присутствия США. Хотя оппозиция иностранным войскам не обусловлена исключительно вопросами «справедливой ответственности», значимость правового регулирования вопросов «справедливой ответственности» возросла по сравнению с прошлым и существенно влияет на условия применения и нахождения вооружённых сил государств за пределами своей национальной юрисдикции

Список использованных источников

1. Campbell, Jason and Jeremy Shapiro. 2009. "Afghanistan Index: Tracking Variables of Reconstruction & Security in Post-9/11 Afghanistan." Washington D.C.: Brookings.
2. Crawford, Neta C. 2002. Argument and change in world politics : ethics, decolonization, and humanitarian intervention. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press.
3. De Young, Karen. 2008. "Only a Two-Page 'Note' Governs U.S. Military in Afghanistan."
4. Washington Post. August 28.
5. Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces. 2009. Status of Forces Agreement between The Republic of Iraq and the United States of America.
6. Eichelman, Mark 2000. International Criminal Jurisdiction Issues for the United States Military. The Army Lawyer 27-50-333: 23-32.
7. Livingston, Ian and Michael O'Hanlon. 2013. "Afghanistan Index," Washington DC: Brookings Institution, March 19. <<http://www.brookings.edu/about/programs/foreign-policy/afghanistan-index>> Accessed March 26, 2013.
8. United Nations Mission in Afghanistan (UNAMA). 2008. "Afghanistan: Annual Report on Protection of Civilians in Armed Conflict" Kabul, Afghanistan: United Nations Assistance Mission to Afghanistan.
9. United Nations Mission in Afghanistan (UNAMA). 2010. "Afghanistan: Annual Report on Protection of Civilians in Armed Conflict" Kabul, Afghanistan: United Nations Assistance Mission to Afghanistan.
10. United Nations Mission in Afghanistan (UNAMA). 2013. "Afghanistan: Annual Report on Protection of Civilians in Armed Conflict" Kabul, Afghanistan: United Nations Assistance Mission to Afghanistan.

11. United States Department of Army. 2006. "Counterinsurgency." FM 3-24.

А.М. Таирова

Научный руководитель – **М.А. Моисеенко**

Актуальные проблемы выявления и расследования налоговых преступлений в постсоветском пространстве

Постсоветская экономика набирает обороты в создании условий для социальных, экономических и политических преобразований. На основе рыночных реформ налоги, не характерные для СССР, с незначительных формальных инструментов становятся не только основным источником государственных доходов, но и регулятором экономических процессов, финансовым источником предоставления социальных гарантий и материальной основой для обеспечения суверенитета субъектов Федерации и органов местного самоуправления. Однако одновременно с развитием налоговой системы Российской Федерации стала формироваться налоговая преступность, наносящая существенный ущерб экономике как Российской Федерации, так и всего постсоветского пространства.

В настоящее время налоговое преступление в Российской Федерации несколько не утратило своей общественной опасности. По данным судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, за 2018г. налоговые преступления заняли второе место среди экономических составов преступлений¹. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин ещё в 2016г. подчёркивал, что количество возбужденных дел об уклонении от уплаты налогов увеличилось на 68 процентов. Ущерб составил более десяти миллиардов рублей².

Выявление и расследование налоговых преступлений осуществляется на основе межведомственного взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов³.

В настоящий момент времени правоохранительные органы осуществляют защиту налоговой системы РФ совместно с налоговыми органами. Отсюда важным является именно тесное сотрудничество правоохранительных и налоговых органов с целью раскрытия и предупреждения налоговых преступлений. Представители Следственного комитета Российской Федерации не раз подчёркивали, что повышение эффективности в борьбе с налоговыми преступлениями станет закономерным итогом совместной деятельности таких ведомств как Федеральная налоговая служба России, Министерство внутренних дел России и

¹ Судебный департамент при Верховном суде РФ: [сайт] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

² Интервью Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина корреспонденту «РГ» 14.01.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2016/01/15/bastrykin.html>.

³ Приказ МВД России, ФНС России, СК России от 03.09.2013г. № ММВ-7-4/306/61/663@ «О создании межведомственных рабочих групп».

Следственный комитет Российской Федерации. В основу взаимодействия указанных государственных органов положены принципы законности, взаимного доверия, профессионализма, исполнения достигнутых сторонами договорённостей¹. Однако, как указал Конституционный суд РФ в своём определении², Федеральная налоговая служба России не уполномочена фиксировать признаки преступного деяния.

Необходимо выработать общий подход к уголовно-правовой характеристике преступления в связи с тем, что среди многих ученых нет единого взгляда на некоторые положения. И.Н. Соловьёв указывает, что налоговые преступления в действующем УК РФ обозначаются через определение «уклонение»³. Однако, можно утверждать, что данный термин хоть и является уместным, но не включает в себя весь плюрализм криминогенных ситуаций, связанных с налоговыми преступлениями. Методы расследования налоговых преступлений, как правило, слабо освещены в работе над этой темой. Практически нет интереса к тактике отдельных следственных действий, но этот вопрос требует внимания, поскольку зависит от этого и успех расследования.

Согласно пп. 6, 7 постановления Пленума ВС РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения...» (далее – постановление № 64)⁴, рассмотрим субъектов налоговых преступлений, предусмотренных ст. ст. 198, 199 УК РФ. (см. Таблица 1.)

Таблица 1

Ст. 198 УК РФ	Ст. 199 УК РФ
Физическое лицо, достигшее 16 лет, имеющее обязанность по уплате налогов и представлению налоговой декларации (например, ИП, адвокат)	Руководитель
Представитель такого лица, который был обязан выполнить соответствующую обязанность (законный или уполномоченный)	Главный бухгалтер (бухгалтер)
Лицо, фактически осуществлявшее предпринимательскую деятельность через подставное лицо (исполнитель)	Иные лица, уполномоченные на подписание налоговой отчетности организации

¹ Соловьёв И.Н., Моисеенко М.А., Поветкина Н.А., Ильин А.Ю., Мироненко Т.В., Атаев Д.А., Выявление налоговых преступлений. Комплексное исследование, Проспект, 2018.

² Определение КС РФ от 27.09.2016 № 2153-О // СПС «КонсультантПлюс».

³ Соловьёв И.Н., Налоговые преступления, ООО «Проспект», 2016.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // «Российская газета», № 297, 31.12.2006.

Подставное лицо, через которое велась предпринимательская деятельность, если его умыслом охватывалось уклонение от налогов (в качестве пособника)	Лица, составлявшие первичные документы бухучета (в качестве пособников)
---	---

На практике по ст. 198 УК РФ¹ может быть привлечено физическое лицо, которое являлось руководителем юридического лица и переводило со счетов последнего на свои личные счета денежные средства. Поскольку доход поступает в распоряжение физического лица, оно и является субъектом уклонения от налогообложения (см. апелляционное постановление Астраханского областного суда от 21.06.2018 по делу № 22-1225/2018²).

Уклонение от уплаты налогов может быть выражено различными действиями:

- указание в налоговой декларации налогового вычета по НДС, основанного на подложных счетах-фактурах. Происхождение счетов-фактур и других документов (договоров, товарных накладных) может быть не установлено в ходе следствия;
- не отражение в налоговой декларации налогов к уплате;
- указание недостоверных сведений об объекте налогообложения в налоговой декларации. По одному из дел для целей исчисления земельного налога были неправильно указаны назначение земельного участка и ставка налога;
- непредставление налоговой декларации. Так, по одному из дел руководитель юридического лица переводила деньги на свои личные счета, впоследствии этот доход не был ею задекларирован.

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на совершенствование налоговой системы РФ, существует ряд проблем, связанных с выявлением и расследованием налоговых преступлений, решение которых должно быть комплексным и системным. Важным представляется сотрудничество правоохранительных и налоговых органов, что позволит повысить качество борьбы с налоговыми преступлениями. При этом положения налогового и уголовного законодательства, касающиеся производства отдельных следственных действий при выявлении налогового преступления, нуждаются в более детальной регламентации (например, Письмо ФНС России от 02.06.2016 № ГД-4-8/9849 «Об организации работы по взаимодействию с правоохранительными органами в случаях выявления признаков налоговых преступлений»), так как умышленное уклонение от исполнения конституционной обязанности по уплате налогов ставит под угрозу развитие экономики Российской Федерации и постсоветского пространства в целом. Кроме того, необходимым представляется учёт специфики налоговых преступлений правоохранительными органами, что так же послужит ос-

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

² Апелляционное постановление Астраханского областного суда от 21.06.2018 по делу № 22-1225/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

новой для полного, объективного и всестороннего расследования данного вида преступлений.

Список использованных источников

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // «Российская газета», № 297, 31.12.2006.
3. Определение КС РФ от 27.09.2016 № 2153-О // СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное постановление Астраханского областного суда от 21.06.2018 по делу № 22-1225/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Соловьёв И.Н., Налоговые преступления, ООО «Перспектив», 2016.
6. Назаренко Б.А. Уголовная политика в сфере налогообложения // Российское право. 2015. № 4. С. 50 - 54.
7. Соловьёв И.Н., Моисеенко М.А., Поветкина Н.А., Ильин А.Ю., Мироненко Т.В., Атаев Д.А., Выявление налоговых преступлений. Комплексное исследование, Перспектив, 2018.
8. Судебный департамент при Верховном суде РФ: [сайт] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
9. Интервью Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина корреспонденту «РГ» 14.01.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2016/01/15/bastrykin.html>.
10. Приказ МВД России, ФНС России, СК России от 03.09.2013г. № ММВ-7-4/306/61/663@ «О создании межведомственных рабочих групп».

И.В. Тишутина

Противодействие расследованию как результат активизации организованной преступной деятельности вследствие распада СССР

Аннотация. В статье представлен авторский взгляд на развитие в нашей стране организованной преступности и ее внешнего проявления –организованной преступной деятельности, как следствие взаимосвязанного влияния внешних и внутренних факторов; раскрывается их содержание. Обосновывается развитие противодействия расследованию как элемента организованной преступной деятельности. Обращается внимание на особую общественную опасность организованной преступности, заключающуюся в том, что она интегрирует в себе все иные виды преступлений, представляя их в системной взаимосвязи.

Ключевые слова: противодействие расследованию, организованная преступная деятельность, социальное явление, политические, социально-экономические, криминологические факторы, организованная преступность, коррупция.

Возникновение и развитие противодействия расследованию как негативного социального явления имеет самую непосредственную и довольно тесную связь с развитием организованной преступной деятельности. В условиях так называемой перестройки, повлекшей кардинальные изменения в социально-экономической жизни нашего общества, а как следствие - в преступности, по мере накопления и обобщения эмпирического материала и его более глубокого научного анализа, стало очевидно, что сокрытие преступления есть лишь часть гораздо более емкого понятия, характеризуемого более масштабными и общественно опасными действиями как с интеллектуальной, так и социально-правовой точек зрения. Появилось понятие «противодействие расследованию преступлений».

Интенсивный рост преступности и повышение ее организованности, коррупция в органах власти, привели к тому, что противодействие расследованию приобрело характер социального явления. Как следствие, заметно снизилась результативность борьбы с преступностью, существенно вырос уровень ее латентности.

Развитие организованной преступности и ее внешнего проявления — организованной преступной деятельности в нашей стране стало следствием взаимосвязанного влияния **внешних и внутренних факторов**. Внешние факторы: открытость границ, глобализация международных экономических связей способствовали активизации международной организованной преступности, реализации ее стремления расширить сферы влияния и контроля, охватить территорию бывшего СССР. Не последнюю и крайне негативную роль в этом сыграла целенаправленная деятельность различных зарубежных сил, направленная на разрушение российского государства, результаты которой проявились в различных сферах его жизнедеятельности: науке, образовании, экономике, культуре, вооруженных силах и т.п.¹

В этой связи, полагаем, уместно привести рассуждения руководителя ЦРУ США Аллена Даллеса о реализации американской послевоенной доктрины против СССР 1945 года: «Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим в них верить. Литература, театры и кино — все будут изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу — все это мы будем ловко и незаметно культивировать»².

Внутренние факторы — это сложный причинно-следственный комплекс многих обстоятельств, особое значение среди которых имеют:

¹ См., например: Организованная преступность — 4. Под ред. Долговой А.И. — М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. С. 17; Шевакин А.П. Загадка гибели СССР. История заговоров и предательств. 1945-1991. — М., 2004. С. 146.

² И предатели нашлись // Литературная Россия. 1992. 3 июля.

- несистемное преобразование общественных отношений и обострение противоречий между интересами все большего числа субъектов (богатых и бедных, граждан России и нелегальных мигрантов, жителей разных субъектов Федерации, представителей центра и регионов и др.);

- поспешный уход государства от осуществления социального контроля в социально-экономической и духовной сферах жизни общества, возобладание там стихии рыночных отношений;

- интенсивная самодетерминация ОП и введение правоохранительных органов в состояние «устойчивой нестабильности», неконтролируемой текучести кадров, уход из этой системы наиболее опытных, профессионально грамотных сотрудников;

- игнорирование оправдавших себя отечественного и зарубежного опыта, международных рекомендаций по борьбе с ОП.¹

Организованная преступность как феномен социальной жизни имеет свои исторические корни. Немалую роль в ее генезисе сыграли экономические, социальные и политические условия и факторы, в том числе изменение политического режима, переоценка социальных и нравственных ценностей, изменение доминант и направленности социального развития.²

Экономические факторы. Произошедшая в России либерализация, особенно в сфере экономики, предопределила характер и содержание изменений во всех компонентах общественной системы. Состоялся переход к «новому» господствующему типу собственности вне рамок традиционного всеобщего контроля со стороны государства при отсутствии полномасштабной правовой базы. Важным фактором интенсификации этого процесса послужили разрушение хозяйственно-экономических связей между бывшими республиками СССР, дезорганизация и спад производства в самой России.³ В общественном сознании была создана иллюзия возможного выхода из создавшегося положения исключительно посредством приватизации и развития частной инициативы.⁴

Само по себе преступное первоначальное накопление капитала, захват объектов собственности и сфер влияния приобрели форму ожесточенной конкуренции. Свертывание производства в стране объективно обусловило ставку на развитие торгового и финансового капитала не только в сфере легального предпринимательства, но и в криминальном бизнесе, приносящем наиболее быстрое

¹ См.: Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними / Под ред. А.И. Долговой. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2005. С. 9-10.

² См.: Гусев Н.Н. Социально-политические факторы генезиса организованной преступности// Организованная преступность в России: философский и социально-политический аспекты. Материалы научно-практической конференции (27-28 мая 1999 года). - М.: Московский институт МВД России, 1999. С. 309.

³ См.: Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. - М., 2002. С. 87.

⁴ См., например: Афанасьев Ю.Н. Опасная Россия: традиции самовласти сегодня. - М., 2001; Рыжков Н. Перестройка: история предательства. - М., 1992; Яковлев А.Н. Сумерки. - М., 2003; Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 166.

обогащение. Создание преступных сообществ открывало перед криминалитетом новые возможности в расширении поля деятельности в сфере законного бизнеса с применением незаконных методов конкуренции и устранения конкурентов.

Возникли благоприятные условия для стремительного роста криминального типа теневой экономики, которая выразилась в криминализации всей экономической системы государства¹.

Социальные факторы. Существенные изменения в социальной области отчасти выступили факторами формирования «социальной базы», преступности в целом и организованной преступности, в частности, способствуя ее распространению. В их числе: ускоренные темпы социальной дифференциации, интенсивная маргинализация населения и образование слоя люмпенов, значительное снижение уровня жизни основной массы населения, высокий уровень безработицы. Всецело подтверждалась тенденция, выявленная еще Ч.Ломброзо, - максимум преступности при минимуме благосостояния².

В процессе формирования социальной имущественной пирамиды создавались и нарастали два потока преступности: первый – преступность от нужды, который рождал массовую, в основном общеуголовную преступность; второй – стремление к перераспределению награбленного, - служил питательной средой организованной преступности.³

В стране сформировалось новое правосознание, слово «законность» заменяется отнюдь не синонимом «легитимность». Результат – практически каждый член общества совершает, готов или вынужден совершать действия, связанные с нарушением норм права, морали почти во всех без исключения социальных структурах. Кардинально изменилось отношение к нормам нравственности. В СМИ постоянно стали пропагандироваться насилие, корысть, культ денег, нетерпимость и вседозволенность.⁴ Это означало разрушение нормативного порядка, которое идет в кризисных ситуациях рука об руку с деформацией социальных институтов и других компонентов социальной сферы в целом⁵.

Еще А.Кетле в середине XIX века подметил: изменение социальной системы влечет изменение преступности. Для искоренения организованной преступно-

¹ См.: Есипов В.М. Криминальная сфера теневой экономики// Организованная преступность в России: философский и социально-политический аспекты. Материалы научно-практической конференции (27-28 мая 1999 года). – М.: Московский институт МВД России, 1999. С. 185-186.

² Ломброзо Чезаре Анархисты. – М., 2004// www.i-u.ru/biblio/archive/lombroso-anarhisti.

³ См.: Спирин Н.В. Преступность – барометр социального неблагополучия общества // Организованная преступность в России: философский и социально-политический аспекты. Материалы научно-практической конференции (27-28 мая 1999 года). – М.: Московский институт МВД России, 1999. С. 256.

⁴ См.: Романенко М.В. Криминализация социальных отношений в современной России// Организованная преступность в России: философский и социально-политический аспекты. Материалы научно-практической конференции (27-28 мая 1999 года). – М.: Московский институт МВД России, 1999. С. 259; Организованная преступность – 4. Под ред. Долговой А.И. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. С. 14-16.

⁵ См.: Кудрявцев В.Н. Социальные деформации. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1992. С. 50.

сти необходимо понять ее истоки: почему она возникла, какие социальные факторы делают ее устойчивой и почему не удастся ее искоренить¹. Одним из глобальных факторов организованной преступности является несоответствие между сложной социальной природой криминального феномена и упрощенными подходами к воздействию на него (с помощью различных средств борьбы без серьезных изменений культурных и политических основ жизни общества)².

Организованная преступность в России стала закономерным результатом распада статусного общества³. Она не замкнулась в определенной социальной сфере, как во многих зарубежных странах (проституция, наркотики, азартные игры), а проникла повсеместно⁴.

Политические факторы. В социально-политическом ключе речь идет, прежде всего, о том, что описанные общественные условия выступают предпосылкой и фактором коррупции в государственных учреждениях. Существенным политическим фактором, способствующим возникновению организованной преступности, стал так называемый «паралич власти», характерный для периода 1991-1993 годов. Обозначалось явное снижение способности правоохранительных органов эффективно решать задачи борьбы с преступностью, увеличение влияния криминалитета на их деятельность, а также на политику в целом.

Жесткая конкуренция политических элит, общее падение нравственности и низкий уровень политической культуры, проявившие себя на фоне растущей зависимости результатов политических процессов от их финансовой обеспеченности, заложили тенденцию привлечения и использования в сфере политики денег, предоставляемых организованными преступными формированиями. Кроме того, оргпреступность смогла предложить и «услуги» иного рода, в частности, использование своего контроля за средствами массовой информации для влияния на политиков и общественное мнение, предоставление охраны, оказание силового давления на политических противников, организация «массовой» поддержки политическим мероприятиям и осуществление различного рода политических провокаций. Изменение геополитической ситуации, проявление национализма стало все чаще смыкаться с политическим и религиозным экстремизмом, создавая питательную почву для роста преступности, в том числе, организованной⁵.

¹ Кетле А. Социальная система и законы ею управляющие. – СПб, 1866.

² Социально-правовой контроль органов внутренних дел над терроризмом: криминологический аспект. Учебное пособие / Кондраков Н.С., Крашенников С.С., Куликов Н.И.// Под ред. Лебедева С.Я. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2003. С.26.

³ Статусное общество существует согласно философской концепции для достижения великих целей и решения грандиозных задач.

⁴ См.: Кашников Б.Н. Статусная природа организованной преступности в современной России // Организованная преступность в России: философский и социально-политический аспекты. Материалы научно-практической конференции (27-28 мая 1999 года). – М.: Московский институт МВД России, 1999. С. 179.

⁵ См.: Гусев Н.Н. Социально-политические факторы генезиса организованной преступности// Организованная преступность в России: философский и социально-политический аспекты. Материалы научно-практической конференции (27-28 мая 1999 года). – М.: Московский институт МВД России, 1999. С. 311-312.

Если в 80-х-начале 90-х годов отмечались только «процессы политизации» организованной преступности, то в 1994-1996 годах она уже контролировала с использованием разных механизмов органы государственной власти. Наряду с беспрецедентным расширением теневой экономики возникла и развивалась теневая политика. К концу 1998 года в России основные политические, экономические, социальные и иные процессы стали реально протекать под контролем организованной преступности и связанных с ней государственных, общественных функционеров¹.

Криминологические факторы выступают как следствие всех предыдущих. Организованная преступность в определенных формах и сферах деятельности проявлялась, очевидно, на всех этапах развития общества и государства. Об этом свидетельствуют известные криминальные истории, связанные с деяниями пиратов, контрабандистов, различного рода банд и т.п. преступных групп. Однако есть основания отметить и то, что со временем эта преступность приобретает все более массовый, разнообразный по сферам ее интересов и способам деятельности характер. Ее распространенность и формы проявления самым непосредственным образом зависят от социально-экономических отношений в обществе и от особенностей государственного управления. В государствах с тоталитарной системой власти преступность, прежде всего организованная, подавляется грубой силой и она не так значима как в государствах с демократической формой правления, тем более в условиях рыночных социально-экономических отношений.

Организованная преступность является одной из основных транснациональных проблем, для которой не существуют ни государственные границы, ни международные и национальные законодательства. Особенно тревожен факт контакта структур организованной преступности с террористическими организациями. Прочность позиций ОП обеспечивается за счет монополизации и контроля многих доходных видов противоправной деятельности, активного внедрения в новые экономические структуры. При этом примитивные преступления уступают место крупномасштабным преступным акциям, ведущим к глубокому проникновению через коррумпированные связи в экономику и финансовую систему, оказанию ими прямого влияния на политику государства в этой сфере².

Преступность в СССР со второй половины 50-х гг. начала изменяться по общемировым законам, открытым еще К.Марксом, т.е. стала расти быстрее, чем численность населения. Рост преступности обгонял рост населения на протяжении периода с 1956 по 1991 год в 4,6 раза. В последующие 10 лет (с 1991 по 2001 гг.) преступность возросла практически на 30%. Темпы ее прироста в 2 раза и более превосходили темпы ежегодного прироста населения в развитых индустриальных странах³.

¹ Организованная преступность – 4. Под ред. Долговой А.И. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. С. 19-20.

² См.: Каминский А.М. Указ соч. Ч.2. 2007. С. 4.

³ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 160, 162, 164, 211.

Российская организованная преступность зародилась, сложилась внутри разлагающейся административно-командной экономической системы, уже имея прямой выход к экономическим рычагам управления и распределения, что существенно сократило сроки, необходимые для ее консолидации.¹ Магистральная тенденция преступности выразилась в грандиозной теневой экономике и формировании разветвленных мафиозных преступных структур, которые в итоге стали у руля экономики и политики.

Эволюция организованной преступности в России привела к тому, что сегодня она представляет собой систему формирований (групп, сообществ), ориентированных на многоаспектную и масштабную преступную деятельность и все отчетливее проявляет себя в качестве наиболее опасного и широкомасштабного явления, оказывающего негативное влияние на все сферы жизни общества. В нее вовлечена значительная часть населения. По оценкам экспертов и общественного мнения, с ней прямо или опосредованно оказались связаны в ряде регионов от 20 до 80% граждан. Другими словами, она стала представлять собой самоорганизующуюся, общественно опасную социальную систему, интегрированную во все властно-экономические структуры.² Руководство организованными структурами осуществляется криминальной «бюрократией», являющейся стержнем оргпреступности и действующей предельно скрытно. Сформировался и совершенствуется механизм противодействия власти и правоохранительным органам, использования в этих целях все более изощренных методов, средств, технологий. Свою негативную лепту в этот процесс вносят и СМИ, пропагандирующие преступный образ жизни и вседозволенность в целях обогащения. Противостоять этому процессу трудно, так как «крышу» организованной преступности составляет огромная коррупция.³

Впервые в российских законодательных актах такие понятия, как «организованная преступность», «преступная организация» упоминаются в середине 90-х годов XX в.: в Указе Президента РФ «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» от 14.06.1994 г., в Федеральном законе от 20.04.1995 г. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», а также в принятом Государственной Думой РФ 22.11.1995 г. (но так и не одобренном Президентом РФ) законе «О борьбе с организованной преступностью».⁴ В Уголовном кодексе РФ дается понятие организованной группы, преступного сообщества (организации), устанавливается ответственность за их создание и участие в них (ст. 35, ст.ст. 208-210 УК РФ).

¹ См.: Каминский А.М. Указ соч. Ч.2. 2007. С. 33.

² См.: Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними / Под ред. А.И. Долговой. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2005. С. 3.

³ См.: Гуров А. Как преступные группировки поделили Москву // Комсомольская правда 17-24 сентября 2009.

⁴ См.: Топильская Е.В. Законодательное обеспечение противодействия организованной преступности // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: Сб. материалов международной научной конференции. Санкт-Петербург, 30-31 октября 2009 г. - СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2010. С. 306.

Особая общественная опасность организованной преступности заключается в том, что она интегрирует в себе все иные виды преступлений, представляя их в системной взаимосвязи, в основе которой совместная криминальная деятельность, и совместное создание условий для ее сохранения и развития. «Для организованной преступности характерно единство мотива наживы (корыстного мотива) и мотива достижения государственно-властного обеспечения нужного им порядка (политического мотива)»¹. В конечном итоге, как справедливо заметила А.И. Долгова, организованная преступность характеризует состояние нашего общества, обуславливая активное участие его определенной части в противодействии не только раскрытию и расследованию отдельных преступлений, но и в целом деятельности правоохранительных органов, что крайне негативно сказывается на их состоянии и в целом на криминогенной обстановке в стране².

Таким образом, говоря о факторах, обусловивших ОПД в системе криминализированных связей, уместно обозначить начальную формулу как «криминал – капитал – власть» (особенно характерно в условиях начального накопления капитала). Эта схема может «перевернуться»: «власть – капитал – криминал», но ее суть не изменится, просто в системе криминализированных отношений усилилось влияние власти. В этих условиях ситуация порой складывается так, что власть и представляющие ее правоохранительные органы вынуждены бороться сами с собой. Иначе говоря, противодействие расследованию приобрело характер масштабного и крайне общественно опасного социально-экономического явления, это одна из закономерностей организованной преступной деятельности³, условие и способ существования ОПГ⁴. С развитием ОПД претерпевали изменения и стали не только весьма разнообразными, но и многоуровневыми формы противодействия.⁵ Оно характеризуется высокой степенью организации и согласованности действий, которые реализуются довольно широким кругом лиц, различных по своему социальному, должностному, процессуальному положению. Эти действия выражаются в воздействии, в первую очередь, на участников уголовного процесса, на идеальные следы преступлений как источники и носители криминалистически значимой информации (начиная от свидетеля, потерпевшего и заканчивая прокурором и судьей), а только во вторую – на материальные следы преступления (что характерно для сокрытия). И это объяснимо. Ведь на материальные следы преступлений во

¹ Организованная преступность – 4. Под ред. Долговой А.И. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. С. 21.

² Долгова А.И. Преступность, ее виды и организованная преступность // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. – М.: Российская Криминологическая Ассоциация, 2001. С.3-4.

³ См.: Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. – М.: Юрист, 2002. С. 150.

⁴ Более подробно эта позиция аргументируется нами в следующей работе: Тишутина И.В. Первоначальный этап раскрытия и расследования бандитизма. Дис...канд. юрид. наук. – М.: МосУ МВД РФ, 2003.

⁵ См.: Основы борьбы с организованной преступностью. – М., 1996. С. 330.

всем их многообразии по механизму и природе происхождения могут воздействовать в указанных целях только люди, уже подвергшиеся противоправному воздействию и оказавшиеся в числе его субъектов.

Но при этом следует учитывать, что как преступность в целом большей частью стала осуществляться под прикрытием законной деятельности, так и противодействие все меньше ориентируется на физическое воздействие в жесткой форме. Другими словами «современное противодействие расследованию изменилось не только качественно (новые формы, средства и методы его осуществления), но и масштабно, особенно в рамках деятельности организованной преступности»¹.

Очевидна тенденция возрастания общественной опасности ОПД и, соответственно, противодействия ее расследованию. Для его преодоления требуется специальная подготовка сотрудников правоохранительных органов, как научная, так и методическая, поскольку профессионально неграмотные их действия неизбежно приводят к проблемам и сложностям в процессе расследования, а в конечном итоге к крайне низким результатам борьбы с ОПД.

Таким образом, становление противодействия расследованию было обусловлено активизацией организованной преступной деятельности, вызвавшей необходимость углубленного изучения практики борьбы с ней, и, как следствие – противодействия расследованию как ее элемента. Именно результаты системного анализа социальных, политических, экономических, правовых, криминологических и других факторов позволяют проследить особенности становления и развития противодействия расследованию.

С.Ю. Усков

Лёгкое и стрелковое оружие Советских Вооружённых Сил после распада СССР

Аннотация. В данной статье рассматриваются события, связанные с разделом военного имущества Советских Вооружённых Сил после распада СССР, в части касающейся лёгкого и стрелкового оружия, последствия этих событий, а также классификация лёгкого и стрелкового оружия.

Ключевые слова: распад Советских Вооруженных Сил, раздел военного имущества, лёгкое и стрелковое оружие, запасы оружия, незаконный оборот оружия.

*Купить белье нательное?
Да черта ли нам в нем!
Купите огнестрельное –
Направо, за углом.*

*В.С. Высоцкий,
Баллада об оружии*

¹ Бахин В.П. Криминалистика. – Киев, 2002. С. 202.

После распада СССР одним из самых болезненных оказался вопрос о разделе военного имущества второй по мощности армии в мире, в том числе и по количеству ядерного оружия. После распада Советского Союза Российская Федерация унаследовала приблизительно 70% его военного потенциала. Она получила права на обладание ядерным оружием, сохранила контроль над военноморским и космическим комплексами, основными узлами связи и управления, испытательными и учебными центрами, стратегическими резервами.

По трехстороннему соглашению между Россией, Белоруссией и Украиной все объекты военного имущества, находящиеся на территории каждой из республик на момент распада СССР, были объявлены достоянием народа уже полностью суверенного государства.

Потеря мощных общевойсковых и авиационных соединений, отошедших Украине и Белоруссии, была компенсирована за счет вывода в Россию практически в полном составе воинских частей из стран Восточной Европы. После распада СССР российской армии отошла самая многочисленная группировка войск – почти 3 млн человек, 387 тысяч достались Украине, 238 тысяч – Белоруссии и 167 тысяч – Казахстану.

Остановимся более подробнее на событиях, связанных с разделом военного имущества Советских Вооружённых Сил, в части касающейся лёгкого и стрелкового оружия (далее – ЛСО). В связи с этим необходимо рассмотреть классификацию лёгкого и стрелкового оружия.

Стрелковое оружие и лёгкие вооружения (англ. Small Arms and Light Weapons, SALW) – термин, используемый в международных документах в области контроля над вооружениями, включающий в себя два следующих класса огнестрельного оружия:

Стрелковое оружие – малокалиберное огнестрельное оружие: пистолеты и револьверы, винтовки и автоматы, карабины и ружья, а также ручные пулемёты и пистолеты-пулемёты.

Лёгкие вооружения – широкий спектр огнестрельного оружия среднего калибра, а также взрывные боеприпасы: станковые пулемёты, ручные гранатомёты, ПЗРК, переносные ПТРК, миномёты калибра не более 100 мм, ручные гранаты, мины и т.п.

В резолюции А/52/298 Генеральной Ассамблеи ООН эти два понятия описываются как «оружие, используемое вооруженными силами, включая силы внутренней безопасности, в частности – для самозащиты или самообороны».

В российской классификации стрелковое оружие определяется как «ствольное оружие калибром менее 20 мм, предназначенное для метания пули, дроби или картечи» (ГОСТ 28653-90). Таким образом, под стрелковое оружие также попадают крупнокалиберные пулемёты (калибр до 16 мм). Отдельно к стрелковому оружию относят стрелково-гранатомётные комплексы.

Распад советских Вооружённых сил начался в 1991 году с вывода групп войск, размещенных в странах Восточной Европы и Монголии. Для многих союзных республик и стран Восточной Европы оставшееся советское оружие оказалось тяжким бременем. В таких количествах и объемах оно было попросту не нужно. Большая часть оружия содержалась на плохо охраняемых складах, что

спровоцировало его широкомасштабную распродажу. Предлагали тому, кто заплатит больше денег – Африке, Ближнему Востоку, Юго-Восточной Азии. Продавали практически все: от стальных шлемов до сверхзвуковых самолетов.

В советское время наша страна, вышла на лидирующие позиции в мире по производству стрелкового оружия: отечественные образцы были признаны лучшими.

Первые признаки неблагополучия в системе контроля над вооружениями в Советском Союзе стали заметны еще до распада страны – в период вывода групп советских войск из-за рубежа: Германии, Монголии. В зарубежной и советской прессе появились статьи о продаже части выводимого имущества в третьи страны. Вывод войск из Германии по темпам и спешке походил на бегство. В той обстановке никто не вел речь об инвентаризации и учете выводимых вооружений – эшелоны срочно отправлялись на Восток. Свидетели тех событий признаются: не то что характер груза в этих эшелонах, даже пункты следования многих из них оказались забыты. Предполагалось, что полная инвентаризация и окончательное складирование будут проводиться на территории СССР по завершении полного вывода войск из Германии. Но именно в это время гигантская территория Советского Союза стала распадаться на суверенные республики. Огромное армейское хозяйство разваливалось.

Раздел военного имущества между республиками проходил хаотично и спонтанно. Порой было непонятно, кто конкретно обладает легитимной властью. В конце 1991 г. и в 1992 г. командиры воинских частей зачастую получали одновременно по три взаимоисключающих приказа от вышестоящих штабов – существовавшего тогда так называемого штаба Объединенных вооруженных сил СНГ, Министерства обороны РФ и Министерства обороны республики, на территории которой находилась воинская часть.

Москва хорошо представляла опасность потери контроля над ядерным оружием. Риск утечки ядерного оружия был велик, и на этом фоне проблемы ЛСО казались достаточно мелкими, незаметными. Фактически политику в области контроля над ЛСО определяли генералы: иногда своими действиями, а иногда бездействием.

Оружие часто становилось инструментом политического влияния, нередко сама его доступность приводила к появлению «горячих точек». Весной 1992 г. на митингах в Душанбе происходила раздача автоматического оружия. Вскоре Таджикистан оказался охваченным гражданской войной. Чеченское руководство получило от военного руководства СССР в собственность Ичкерии все военное имущество, расположенное на территории республики. Центральный городской рынок Грозного на время стал одним из самых богатых рынков ЛСО в мире.

С роспуском организации Варшавского договора и распадом СССР на мировые рынки оружия выплеснулось гигантское море стрелкового оружия. ЛСО стало источником фантастических обогащений и масштабных афер. Советская система контроля над экспортом вооружений была похоронена, а на ее обломках возникали оружейные лавочки, закреплявшие личные интересы занявших кабинеты чиновников и их небескорыстных помощников вполне государствен-

ными печатями. Все независимые республики в период болезни роста прошли через череду оружейных скандалов, заканчивавшихся публикациями в газетах, а иногда – тюрьмой, убийствами или даже международным кризисом. Это была болезнь роста молодых демократий. Не избежала скандальных историй, связанных с торговлей оружием, и Россия.

Огромные запасы оружия, накопленные в советское время, стали тяжелым бременем для страны и ее вооруженных сил, вынужденных обеспечивать охрану этого взрывоопасного в буквальном смысле имущества. Это оружие зачастую представляет угрозу только для собственных граждан страны. По статистике того периода времени, 60% криминального оружия попадало на рынок именно с военных складов. Хроника происшествий была полна сообщений о том, как прапорщик воинской части пытался продать или продал патроны, взрывчатку, оружие. С печальной регулярностью можно было прочесть об обнаружении очередного тайника или схрона с оружием. Иностранное оружие – редкий гость в российском нелегальном обороте, да и зачем, когда свое «лучшее в мире» некуда девать?

В начале 1990-х, в то время, когда в погоне за независимостью бывшие советские республики торопились отнять у России свою часть оружейного наследства, оружие бесследно исчезало и непосредственно на российской земле: в Чечне, а также на территории российских военных баз в Приднестровье. В Чечне с армейских складов в руки населения попало около 60 тыс. единиц ЛСО. В Приднестровье в 1991 г. похищено более 20 тыс. единиц ЛСО оперативной группировки российских войск. Зоны конфликтов на Северном Кавказе сегодня остаются одним из основных источников поступления ЛСО.

Большая часть оружия, поступающая в криминальный оборот в нашей стране, получена из Вооруженных сил и других войск России. Из армейских подразделений только с 1995 г. по 2002 г. было украдено более 8 тыс. единиц огнестрельного оружия. Причем в начале XXI века хищения оружия и боеприпасов к ним из армейских складов приобрели угрожающий размах: увеличение числа хищений составило 40%.

Именно похищенное из воинских частей оружие является одним из главных источников роста преступлений, совершенных с применением оружия. В 2001 г. было зарегистрировано более 65 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и взрывчатых веществ, осуждено более 26 тыс. человек. По обвинению в незаконном обороте оружия были осуждены 184 военнослужащих. Специалисты затрудняются оценить объемы нелегального оружия, гуляющего по стране. Оценки количества различаются в разы, и это свидетельствует о масштабе проблемы: еще далеко до той идеальной ситуации, когда судьбу каждого конкретного ствола можно будет отследить по его номеру.

Литература

1. Козюлин В.Б., Лагута А.В. О проблемах контроля над легким и стрелковым оружием в России. URL: <https://pircenter.org/media/content/files>.

2. Литаврин П.Г. Легкое оружие – тяжелые проблемы. Экспорт Вооружений. 2001, № 5. URL: <https://studylib.ru/doc/2565902/rossijskoe-legkoe-i-strelkovoe-oruzhie--problemy---pir>.
3. Стрелковое оружие и лёгкие вооружения <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
4. Федосенко В.П. Пистолет обреза не товарищ. Разные ведомства предлагают разные поправки в Закон «Об оружии». Российская Газета. 2004, 27 мая. URL: <https://rg.ru/2004/05/27/oruzhie.html>.
5. Шлыков В.В. Что погубило Советский Союз? Генштаб и экономика. Военный Вестник МФИТ. 2002, № 9, сентябрь. URL: <http://ru-90.ru/content/шлыков-вв-что-погубило-советский-союз>.

И.А. Федулкина

Уточнение понятия «миграция» в целях выработки мер противодействия незаконным миграционным процессам

Аннотация. В настоящей статье раскрываются понятия «миграция», «незаконная миграция», «трудоустроенный-мигрант». Неопределенность в содержании указанных понятий усложняет их использование в правовых нормах. Отсутствие законодательного определения понятия «миграция» создает сложность в выработке мер противодействия незаконным миграционным процессам.

Ключевые слова: миграция, незаконная миграция, миграционная политика, миграционное законодательство, миграционные процессы.

Миграция – это сложный процесс, влекущий различные последствия социального, экономического, политического характера, как положительные, так и отрицательные. Международная миграция находится в развитии и определяет стороны политического, экономического, социального, культурного развития государств. Развитие Российской Федерации в XXI в. в значительной степени обусловлено миграционными процессами.

В ст. 27 Конституции РФ закреплено право на свободное передвижение, которое предоставляется любому лицу, находящемуся на территории РФ на законных основаниях. Такой подход соответствует международным стандартам в сфере обеспечения прав человека.

Миграционное законодательство Российской Федерации предоставляет неодинаковый объем прав различным категориям населения, который зависит от ряда факторов: гражданства, специального правового статуса, времени и цели пребывания на территории РФ, вида на жительство или разрешения на временное проживание, осуществляемого вида трудовой деятельности.

Как отмечается в доктрине, исходным принципом конституционно-правового регулирования свободы передвижения является необходимость учета как частных, так и публичных интересов, поэтому конституционное провозглашение прав и свобод человека в качестве высшей ценности не исключает возможности

законодательного ограничения свободы передвижения.¹

Согласно этимологии термина «миграция» (от лат. *migratio*) – переход, переезд, перемещение или переселение. В решении Экономического суда СНГ от 11 сентября 1996 г. № С-1/14-96, дается следующее понятие «мигрант – это лицо, осуществляющее пространственные перемещения вне зависимости от причин перемещений, их длительности и пространственных границ».² Такое определение понимается в широком значении.

Узкое значение понятия миграции, основанное на разграничении двух составляющих миграции - перемещения и переселения. В узком значении, миграция – переселение из одной местности в другую, сопровождающееся сменой постоянного места жительства.

В современной научной литературе определения понятия «миграция» сочетают в себе элементы и широкого, и узкого значения и имеет самые различные трактовки.

Несмотря на довольно большой объем знаний в данной сфере, нормативно установленных терминов и определений, категория миграции на законодательном уровне нет. Отсутствуют определения и производных от данного термина понятий, таких как «мигрант», «миграционный». Отсутствие базового понятия не позволяет правильно сформировать понятийные ряды, связанные с этим понятием и необходимые для целей правового регулирования.³

Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁴, который является базовым в сфере регулирования отношений внешней миграции, не содержит определения понятия «мигрант» или каких-либо родственных с ним понятий. Из терминологии, содержащейся в указанном законе, также не дает понимания термина «миграция», за исключением одной известной его составляющей - что это перемещение.

Отсутствие нормативного определения понятия миграции создает известную сложность в его толковании и в выработке мер противодействия незаконным миграционным процессам. Теоретический анализ данного понятия носит характер субъективного.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федера-

¹ Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография // ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2019. 392 с.

² Решение Экономического суда СНГ № С-1/14-96 «О толковании понятий «беженец», «мигрант», «вынужденный переселенец» применительно к Соглашению о помощи беженцам и вынужденным переселенцам, заключенному 24 сентября 1993 года» // СПС «Консультант-Плюс»

³ Андриченко Л.В. Миграционное законодательство в системе российского законодательства // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 5 - 16.

⁴ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, Ст. 3032.

ции на период до 2025 года¹, как документе стратегического планирования, также отсутствует понятие «миграция». Некоторые производные от термина «миграция» понятия (временная миграция, долгосрочная миграция, краткосрочная миграция и др.) не способствуют решению рассматриваемого вопроса, а скорее, закладывают некоторую путаницу.

Концепция устанавливает три вида миграции:

- временная миграция - международная или внутренняя миграция, которая совершается на определенный период времени без перемены постоянного места жительства. Временная миграция осуществляется с целью работы (временная трудовая миграция), учебы (образовательная миграция) и тому подобного;
- долгосрочная миграция - международная или внутренняя миграция, которая совершается на длительный период (не менее одного года);
- краткосрочная миграция - международная или внутренняя миграция, которая совершается на непродолжительный срок (менее одного года).

По мнению Л.В. Андриченко, И.В. Плюгина «указанные определения, не раскрывая содержания самого понятия «миграция», предлагают различные его характеристики в зависимости от срока, на который осуществляется перемещение. Однако анализ данных понятий дает основание полагать, что как раз по временному критерию провести их соотношение и четко разграничить их между собой вряд ли возможно. Точно так же достаточно сложно соотнести указанные виды миграции с установленными в законодательстве категориями иностранных граждан, выделенными в зависимости от времени нахождения последних на территории РФ, - временно пребывающие, временно проживающие и постоянно проживающие»².

Такая неопределенность в содержании указанных понятий усложняет проводимое с их использованием толкование правовых норм, а не улучшить его.

Л.В. Андриченко, И.В. Плюгина выделяют следующие признаки миграции:

«миграция - это совокупность правоотношений;

миграция - это контролируемое государством территориальное перемещение российских граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства;

миграция связана с приобретением нового правового статуса мигранта, его изменением или прекращением;

миграция - это регулируемое государством территориальное перемещение граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства».³

В научной литературе дополнительно выделяются еще признаки миграции, носящие вторичный характер, такие как цель миграции, продолжительность миграционного процесса, причины миграции.

¹ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // Собрание законодательства РФ, 05.11.2018, № 45, Ст. 6917.

² Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография // ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2019. 392 с.

³ Там же.

В Международной конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. содержится определение понятия «трудящийся-мигрант», под которым признается «лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является» (ч. 1 ст. 2).

Трудовая миграция - одна из форм социально-экономического взаимодействия и интеграции стран Центральной Азии и Российской Федерации, которая способствовала образованию ЕАЭС, включающего Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Республику Беларусь, Республику Армения, Кыргызскую Республику. Избыток трудовых ресурсов в одних странах постсоветского пространства и их дефицит в других предполагает развитие процесса трудовой миграции. Масштабы и направления трудовой миграции во многом определяются миграционными режимами, которые существуют между государствами.

В Российской Федерации отсутствует законодательное определение понятия «трудящийся-мигрант», что не позволяет провести сравнение с определением, данным в Конвенции. Определение понятия «трудящийся-мигрант», установленное в Конвенции не совпадает и с понятием «трудящийся-мигрант (или работник)», закрепленным в Соглашении о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов государств - участников Содружества Независимых Государств (1994 г.)¹. Согласно Соглашения понятие «трудящийся-мигрант (или работник)» - лицо, постоянно проживающее на территории Стороны выезда, которое на законном основании занимается оплачиваемой деятельностью в Стороне трудоустройства" (ст. 2). Данное понятие носит более узкий характер, чем понятие, установленное в Конвенции, так как Соглашение адресует свое действие только к постоянно проживающим иностранным гражданам.

С понятие «миграция» тесно взаимодействует понятие «незаконной (нелегальной) миграции», к определению понятия которого, существуют разные подходы.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года дано следующее понятие незаконной миграции. Незаконная миграция - перемещения в Российскую Федерацию с нарушением законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и (или) осуществления ими трудовой деятельности.

Из данного определения устанавливаются три оставляющих незаконной миграции: незаконный въезд на территорию РФ; незаконное пребывание на территории РФ; незаконное осуществление трудовой деятельности.

Понятие незаконной миграции применительно к иностранным гражданам для целей законодательного регулирования должно быть максимально емким. Л.В.Андриченко, И.В. Плюгина под проявлениями незаконной миграции для

¹ Соглашение от 15.04.1994 (с изм. от 25.11.2005) «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» // Бюллетень международных договоров, № 2, февраль, 1997.

иностранных граждан понимают: незаконный въезд (выезд) на территорию (за пределы территории) РФ; незаконное нахождение на территории РФ; незаконный транзитный проезд через территорию РФ, а также незаконное осуществление трудовой и иной не запрещенной законом деятельности.

Согласно Концепции сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции, одобренной в Астане Советом глав государств Содружества Независимых Государств 16 сентября 2004 г.¹ «незаконная миграция - перемещение на территорию государства - участника СНГ, пребывание, перемещение с его территории граждан государств - участников СНГ, третьих государств и лиц без гражданства с нарушением законодательства данного государства». В рамках данного определения не учитывается незаконность осуществления трудовой и иной не запрещенной законодательством государства деятельности как условие незаконности признания статуса мигранта.

В настоящее время в юридической литературе выделяют следующие виды незаконной миграции. По степени организованности перемещений выделяют организованную и неорганизованную миграцию; по количеству перемещаемых незаконных мигрантов - индивидуальную и групповую; по способу въезда в страну - осуществляемую путем незаконного пересечения границы по поддельным документам, через неохраемые границы либо вне пунктов пропуска через государственную границу и легального въезда и невыезда по истечении разрешенного срока пребывания.

Незаконное пребывание на территории Российской Федерации иностранных граждан может повлечь совершение ими различного рода преступных деяний как в сфере экономики, так и в сфере общественной безопасности (угроза жизни и здоровью граждан страны, преступления против общественного порядка, экстремистские деяния и теракты). К преступной деятельности чаще всего склонны нелегалы. В результате неконтролируемых миграционных процессов зачастую появляются преступные группировки, организованные по этническому принципу. Статистика свидетельствует, что иностранными гражданами совершаются в основном тяжкие и средней тяжести преступления: кражи, грабежи, разбойные нападения. Широко распространены незаконный оборот наркотиков, изготовление или сбыт поддельных документов, мошенничество.

Незаконная миграция наносит ущерб не только экономической и общественной безопасности России. Незаконные мигранты не проходят медицинское обследование, результатом чего может стать распространение эпидемических заболеваний. Они нарушают установленный законом порядок въезда (и выезда) на территорию Российской Федерации, а также порядок постановки на миграционный учет. Кроме того, они наносят ущерб рынку труда, который в некоторых отраслях может оказаться в состоянии перенасыщения.²

¹ Концепция сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции, одобренной в Астане Советом глав государств Содружества Независимых Государств 16 сентября 2004 г // СПС «Консультант Плюс»

² Мамонтова Э.А. Незаконная миграция в России и вопросы обеспечения национальной безопасности // Миграционное право. 2018. № 4. С. 25 - 27.

В отечественном законодательстве в рамках эффективных механизмов пресечения нелегальной миграции можно назвать такие правовые институты, как реадмиссия, депортация, административное выдворение и экстрадиция.

В целях противодействия незаконной миграции на законодательном уровне также предпринимаются меры, связанные как с предотвращением незаконной миграции, так и с усилением ответственности за незаконный въезд и незаконное нахождение на территории РФ иностранных граждан. Уточняются основания для выдворения, депортации, более четко регламентируются вопросы реадмиссии. Закрепляются меры по предотвращению нахождения на территории РФ лиц, совершивших незаконные деяния (как преступления, так и административные правонарушения), в целях сокращения правонарушений со стороны мигрантов.

Негативные явления в состоянии законности и правопорядка в миграционной сфере, острота криминальной ситуации диктуют необходимость усиления превентивных подходов в деятельности государственных органов по противодействию незаконной миграции, обеспечению комплексного воздействия на нее, включающего предупреждение противоправной миграции, борьбу с миграционными преступлениями, минимизацию и ликвидацию последствий незаконной миграции.

Р.В. Журбин в качестве основных выделяет:

- совершенствование миграционного законодательства;
- совершенствование работы правоохранительных органов, органов государственного контроля по выявлению преступлений и иных правонарушений, совершаемых мигрантами-иностранцами;
- поддержание достаточного уровня социального и экономического обеспечения мигрантов-иностранцев, работающих в нашей стране.¹ С такими направлениями можно согласиться.

Отсутствие унифицированных, базовых понятий на законодательном уровне не позволяет правильно сформировать не только направления противодействия незаконной миграции, но и связанные с ней понятийные ряды.

Список использованных источников

Нормативные акты

1. Концепция сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции, одобренной в Астане Советом глав государств Содружества Независимых Государств 16 сентября 2004 г // СПС «Консультант Плюс»
2. Соглашение от 15.04.1994 (с изм. от 25.11.2005) «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» // Бюллетень международных договоров, № 2, февраль, 1997.

¹ Жубрин Р.В. Незаконная миграция как общественно опасное явление // Миграционное право. 2017. № 1. С. 28 - 31.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.
4. Решение Экономического суда СНГ № С-1/14-96 «О толковании понятий «беженец», «мигрант», «вынужденный переселенец» применительно к Соглашению о помощи беженцам и вынужденным переселенцам, заключенному 24 сентября 1993 года» // СПС «КонсультантПлюс»
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, Ст. 2954.,
7. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, Ст. 3032.
8. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 24.07.2006, № 30, Ст. 3285.
9. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть II), Ст. 212.
10. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // Собрание законодательства РФ, 05.11.2018, № 45, Ст. 6917.

Литература

1. Андриченко Л.В. Миграционное законодательство в системе российского законодательства // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 5 - 16.
2. Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография // ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2019. 392 с.
3. Елисеев А.В., Дорошенко О.М. Актуальные проблемы применения административно-правовых мер противодействия незаконной миграции в зарубежных странах // Миграционное право. 2018. № 1. С. 28 - 32.
4. Жубрин Р.В. Незаконная миграция как общественно опасное явление // Миграционное право. 2017. № 1. С. 28 - 31.
5. Капинус О.С. Противодействие незаконной миграции как угрозе национальной безопасности России // Миграционное право. 2016. № 1. С. 29 - 33.
6. Кобец П.Н. О негативных последствиях незаконной миграции на территории Российской Федерации и основных организационно-правовых мерах, направленных на усиление борьбы с незаконной миграцией // Миграционное право. 2017. № 1. С. 32 - 34.

7. Козлов В.Ф., Лукьянов А.С. Консолидация национального законодательства в сфере противодействия незаконной миграции // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 22 - 25.
8. Кули-Заде Т.А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции в государствах - членах СНГ // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 15 - 17.
9. Мамонтова Э.А. Незаконная миграция в России и вопросы обеспечения национальной безопасности // Миграционное право. 2018. № 4. С. 25 - 27.
10. Маматов М.В., Маслов И.А. К вопросу о состоянии противодействия незаконной миграции // Миграционное право. 2016. № 4. С. 32 - 36.
11. Севрюгин М.А. Основные проблемы противодействия нелегальной миграции в России // Административное право и процесс. 2014. № 6. С. 75 - 77.
12. Урда М.Н. Противодействие незаконной миграции как направление российской уголовной политики // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 150 - 158.
13. Юнусов А.А., Алимов А.А., Титова М.Н. Противодействие нелегальной миграции: пути совершенствования международной и национальной организационно-правовой основы // Современное право. 2018. № 12. С. 120 - 127.

А.В. Фиошин

О некоторых аспектах отечественного пенсионного обеспечения (от прошлого к настоящему)

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам отечественного пенсионного обеспечения (с использованием элементов историко-правового ретроспективного анализа). Рассматриваются вопросы различия пенсионного возраста для мужчин и женщин, повышения пенсионного возраста, отказов Пенсионного фонда РФ в назначении досрочной страховой пенсии.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, пенсионный возраст, СССР, Пенсионный Фонд России.

По мнению ряда учёных социальное обеспечение в Советском Союзе характеризовалось поэтапной, положительной динамикой. Развитие законодательства о социальном обеспечении шло «по пути образования единой системы норм о пенсионном обеспечении, сближения условий назначения и выплаты пенсий для различных групп населения, периодического повышения размеров пенсий, упорядочения исчисления непрерывного трудового стажа, совершенствования правил определения среднего заработка для назначения пенсий и пособий, улучшения законодательства о медицинском обслуживании и лечении, о государственной помощи семье в содержании и воспитании детей»¹.

¹ Мачульская Е.Е., Горбачева Ж.А. Право социального обеспечения: учебное пособие. М.: Книжный мир. 2001. С. 116

Одной из особенностей пенсионного обеспечения в советской России была дифференциация пенсионного возраста гендерному признаку. При этом Закон СССР от 14 июля 1956 г. «О государственных пенсиях», с точки зрения В.А. Ачаркана, «исходил из сложившейся и полностью оправдавшей себя практики назначения пенсии по старости рабочим и служащим в возрасте 60 лет мужчинам и 55 лет женщинам»¹. Следует отметить, что пятилетняя разница в пенсионном возрасте для мужчин и женщин имеет место и в действующем законодательстве. Хорошо это или плохо? С одной стороны, часть 3 статьи 19 Конституции РФ гласит, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. С другой – историко-правовые и культурные традиции нашей страны предполагают особое отношение законодателя к нашей женщине, выполняющей не только трудовые функции на основной работе, но и осуществляющей колоссальный объём домашнего труда. Рассмотрев вопрос о разнице пенсионного возраста у мужчин и женщин Конституционный суд РФ верно отметил, что: «законодатель применил дифференциацию, основанную на физиологических и других различиях между ними, а также исходя из особой социальной роли женщины в обществе, связанной с материнством, что согласуется с положением статьи 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым материнство находится под защитой государства, и не может оцениваться как дискриминационное ограничение конституционных прав, так как такое решение законодателя обеспечивает - по смыслу статьи 19 Конституции Российской Федерации - достижение подлинного, а не формального равенства»².

Отдельного внимания заслуживает и тема повышения пенсионного возраста в России. Несмотря на то, что в российском обществе данная новелла вызвала резко негативную реакцию Правительству РФ удалось «протащить» её на законодательном уровне. Пенсионный возраст в 60 лет для мужчин и в 55 лет для женщин был установлен ещё в Советском союзе. Ссылаясь на В.А. Ачаркана, С.А. Чирков отмечает, что «возраст, по достижении которого возникает право на пенсию, был определен в результате исследования процесса старения и сопутствующего ему процесса снижения трудоспособности. На основе полученных данных был сделан вывод о значительном снижении трудоспособности для основной массы рабочих и служащих у мужчин в 60 лет, а у женщин в 55 лет»³. Неужели процесс старения и как следствие снижение трудоспособности за последние 28 лет удалось серьёзно замедлить?! Вопрос представляется риторическим.

¹ Ачаркан В.А. Обеспечение ветеранов труда в СССР. М., 1965. С.52.

² Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Березкина Владимира Рейновича, Бушмелева Геннадия Николаевича, Корниенко Николая Николаевича, Кропотова Геннадия Ивановича и Мамаева Александра Степановича на нарушение их права на пенсионное обеспечение положениями статей 10 и 12 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" и статьи 242 КЗоТ Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

³ Чирков С.А. Разный пенсионный возраст мужчин и женщин в России - аксиома или атавизм? // Социальное и пенсионное право. 2018. № 3. С. 47 – 55 // СПС Консультант Плюс.

Необходимо также упомянуть, что ныне действующая Конституция РФ 1993 года содержит норму, согласно которой Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В связи с этим достойное социальное обеспечение должно являться одним из важнейших направлений национальной государственной политики. Однако на практике встречается весьма значительное количество казусов, ставящих под сомнение реализацию данного конституционно-правового положения. Так, массовым явлением следует признать ситуации в которых отделения Пенсионного фонда РФ (далее - ПФР) отказываются включать в трудовой стаж, необходимый для назначения досрочной страховой (а ранее – трудовой) пенсии, периоды нахождения на курсах повышения квалификации. Причём такое поведение отделений ПФР осуществляется годами. И это несмотря на то, что как ранее действующее (статья 112 Кодекса законов о труде РФ), так и актуальное (статья 187 Трудового кодекса РФ) законодательство гарантирует работникам направленным на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование сохранение за ними места работы и средней заработной платы. Как верно отметил Ульяновский областной суд: «По сути, период нахождения работника на курсах повышения квалификации является периодом его работы по основному месту работы с сохранением средней заработной платы, с которой работодатель должен производить отчисления страховых взносов в Пенсионный фонд РФ»¹. Многочисленная судебная практика, на протяжении как минимум последнего десятилетия, в рассматриваемых казусах весьма последовательно признаёт отказы ПФР незаконными². Почему же ПФР раз за разом из года в год отказывает в назначении досрочной страховой (ранее - трудовой) пенсии работникам, повышавшим свою квалификацию по направлению работодателя? И кому ведь отказывает, прежде всего – педагогическим и медицинским работникам! Лицам повышение квалификации которых вполне естественно вменяется работодателем им в обязанность. Неужели ни соответствующие очевидные законоположения, ни многолетняя единообразная судебная практика не убеждают ПФР в противозаконно-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 07.02.2012г. по делу № 33-492/2012 // http://ulobljud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=63&idCard=30824. Аналогичную позицию занимает и Верховный суд РФ. См., например Определение Верховного Суда РФ от 19.08.2011 № 25-В11-2 // СПС Консультант Плюс. Подробнее об этом см. Фиошин А.В. Право социального обеспечения: учебное пособие. Ульяновск: Ульяновский гос. пед. ун-т, 2012. 170с.

² См. например: Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 28.02.2019 по делу № 33-4213/2019 // СПС Консультант Плюс; Решение Сердобского городского суда Пензенской области от 11.12.2018 по делу № 2-709/2018~М-772/18 // СПС Консультант Плюс; Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 30.08.2017 по делу № 33-5909/2017 // СПС Консультант Плюс; Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 23.05.2017 по делу № 33-3531/2017 // СПС Консультант Плюс; Решение Октябрьского районного суда города Кирова от 23.10.2012 по делу № 2-2777/2012~М-3006/2012 // СПС Консультант Плюс; Решение Индустриального районного суда города Ижевска от 15.08.2011 // СПС Консультант Плюс.

сти обозначенных отказов? Или же дело заключается в другом? Учитывая уровень правовой грамотности нашего населения, далеко не каждая выходящая на пенсию медицинская сестра или сельская учительница, столкнувшись с исследуемым отказом ПФР, будет обращаться в суд. А если с помощью профессионального юриста исковое заявление всё же будет подано, то на рассмотрение дела в суде (плюс вступление решения в силу) уйдёт порядка 3-4 месяцев. Получается своеобразная отсрочка (за которую, кстати сказать, произойти может всё, что угодно). В любом из рассматриваемых вариантов назвать добросовестным поведение органа призванного обеспечивать средствами существования нетрудоспособных лиц едва ли возможно.

Резюмируя вышеизложенное, хочется выразить надежду на то, что уровень пенсионного обеспечения в нашей стране будет, как и ранее в СССР, характеризоваться положительной динамикой, а проблемы (в том числе обозначенные в рамках настоящей работы) найдут своё скорейшее разрешение.

Литература

1. Ачаркан В.А. Обеспечение ветеранов труда в СССР. М., 1965. 160 с.
2. Мачульская Е.Е., Горбачева Ж.А. Право социального обеспечения: учебное пособие. М.: Книжный мир. 2001. 346 с.
3. Фиошин А.В. Право социального обеспечения: учебное пособие. Ульяновск: Ульяновский гос. пед. ун-т, 2012. 170 с.
4. Чирков С.А. Разный пенсионный возраст мужчин и женщин в России - аксиома или атавизм? // Социальное и пенсионное право. 2018. № 3. С. 47 – 55.

А.М. Хлус

Субъект и объект преступления в аспекте наук уголовно-правового цикла

Аннотация. В статье показано различие в понимании субъекта и объекта преступления, существующее в уголовном праве и криминалистике. Обосновывается необходимость рассмотрения в составе преступления юридических лиц в качестве субъекта преступления.

Ключевые слова: уголовное право, субъект преступления, объект преступления, юридическое лицо, криминалистика.

Уголовное право изобилует примерами различного понимания субъекта уголовной ответственности. Длительная история развития этой теоретической проблемы казалось бы должна была подойти к логическому завершению. Но и в XXI веке вопрос о данном элементе состава преступления окончательно не решен. Ученые в области уголовного права до настоящего времени не пришли к единому решению вопроса: следует ли признавать юридических лиц в качестве субъекта уголовной ответственности.

Для выработки собственного представления по данному вопросу вначале

рассмотрим несколько исторических примеров.

В далекие исторические времена наравне с людьми субъектами уголовного права признавались животные и неодушевленные предметы. К ним в равной мере применялась уголовная ответственность¹. Это было связано с мистикой, на основе которой люди формировали свое представление об окружающем их мире. Так, в древних Афинах судили животных, камни и металлические орудия (ножи, топоры, мечи), которые причинили смерть без доказанного участия человеческой руки. Если вина была доказана, то животное и неодушевленные предметы признавались преступниками, в отношении которых применялись соответствующие меры уголовной ответственности: животное умерщвлялось, а неодушевленные предметы-«преступники» после совершения определенных обрядов выбрасывались за границы афинской земли².

Во времена древнеримского императора Нума Помпилия действовал закон, согласно которому за перепаханную межу подвергались ответственности как виновный в этом человек, так и его быки³.

Субъектом преступления, учитывая современную уголовно-правовую конструкцию его состава, всегда является физическое лицо, т.е. человек. С позиции уголовного права, несмотря на указание признака физической природы, субъект преступления все же абстрактен. Кроме физической составляющей, субъекту свойственны признаки вменяемости и возраста, при достижении которого наступает уголовная ответственность.

Для науки о «реальностях уголовного права»⁴, т.е. криминалистики, также важным является наличие человека в качестве субъекта уголовно-наказуемого деяния. Но криминалистика рассматривает субъекта совершения преступления в качестве материального элемента его структуры. И на начальном этапе не имеет значения, что в последующем субъект не будет привлечен к уголовной ответственности по причине, например, невменяемости или не достижения возраста уголовной ответственности за совершенное общественно-опасное деяние. Именно поэтому в криминалистике имеются методики расследования общественно опасных деяний (они в данном случае не рассматриваются преступлениями), совершаемых лицами с психическими аномалиями⁵.

Представители животного мира и неодушевленные предметы не обладают указанными признаками (физическое лицо, вменяемость, возраста) и, следовательно, не могут быть субъектами уголовной ответственности. Это неоспори-

¹ Лоба В.Е. К вопросу об уголовной ответственности животных и неодушевленных предметов: фрагменты истории. Закон и жизнь. № 1. 2017. С. 15.

² Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена, Альфа, 1995. С. 87.

³ Есипов В. В. Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. 3-е изд. пересм. и доп. М.: Правоведение, 1904. С. 137.

⁴ Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С. Белкин. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. С. 109.

⁵ См. напр. Габа А. И. Расследование общественно-опасных деяний несовершеннолетних с отклонениями в психике: монография / А. И. Габа, Г. Н. Мухин. Минск, 2005. 90 с.

мая реальность сегодняшнего дня.

Только в XIX веке активно развивающаяся наука уголовного права пришла к единому пониманию, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, т.е. человек. А животные в настоящее время в уголовном праве рассматриваются как предмет или средство преступления¹.

С точки зрения криминалистической науки субъект совершения преступления выступает как системообразующий элемент. Он характеризуется как «следообразующий и следовоспринимающий объект, объединенный с иными составляющими в криминалистическую структуру преступления сложной системой связей»².

В структуре преступления данный элемент может быть единоличным и множественным. В последнем случае преступление имеет групповой характер.

Активно обсуждается в отечественном уголовном праве вопрос об уголовной ответственности юридических лиц. В международном праве заложены основы для положительного решения данной проблемы. Имеются нормативные акты, которыми рекомендуется законодателю рассмотреть возможности включения в национальное законодательство норм, предусматривающих административную, уголовную и гражданско-правовую ответственность юридических лиц. В качестве примера следует упомянуть ч. 1, 2 и 4 ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Согласно этой норме «каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц... При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовно-правовой, гражданской или административной»³.

В тоже время, достаточно сложным представляется решение вопроса об уголовной ответственности юридических лиц. Считается, что «...признание юридического лица субъектом уголовной ответственности, вопреки ожиданиям ее сторонников, только усугубит криминальную ситуацию... окажется «приятным подарком» для терроризирующих бизнес коррумпированных чиновников, будет способствовать избеганию от ответственности конкретных виновных»⁴.

Во многих зарубежных странах вопрос об уголовной ответственности юридических лиц решен положительно. Например, такая ответственность предусмотрена в законодательстве США, а также ведущих стран Европы: Франции, Германии, Англии. Так, уголовное законодательство штата Огайо (США) в параграфе 2901.23, предусматривает ответственность организации, под которой понимается корпорация, созданная с целью прибыли либо без таковой, товарищество с ограниченной ответственностью, совместное рискованное предприя-

¹ Семенов К.П. Животные как предмет и средство совершения преступления: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Семенов К.П. – СПб., 2016. 227 с.

² Гучок А. Е. Криминалистическая структура преступления. Минск, БГУ. 2007. С. 49.

³ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней. URL: <http://www.unodc.org/pdf/cld/TOCebook-r.pdf>.

⁴ Миняева Т. Ф., Серебрякова А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: К постановке проблемы. Сравнительное правоведение. № 2(123). 2017. С. 150.

тие, неинкорпорированная ассоциация и т.п.

Основным наказанием, общим для юридических лиц, как на уровне штата, так и на федеральном уровне является штраф. При этом ответственность физических лиц не исключается, а ответственность юридических лиц используется в интересах государства¹.

Положительное решение вопроса о признании юридического лица субъектом уголовной ответственности может способствовать ограничению преступной деятельности. Это будет значимо, например, для противодействия преступлениям коррупционной направленности. Наличие уголовной ответственности юридического лица будет тем фактором, который обеспечит развитие чувства корпоративной ответственности всех сотрудников (работников) организации, повысит уровень внутреннего контроля за деятельностью членов «команды». Рядовые сотрудники, заинтересованные в работе (службе) в данной организации, не будут безразличными к деятельности ее администрации. Все это будет способствовать развитию контроля, осуществляемого не только «сверху – до низу», но и «снизу – доверху». Положительным примером в этом может служить Япония, где отсутствует уголовная ответственность юридических лиц, но развита корпоративная солидарность в общем деле. В этом государстве «нравственные начала деятельности корпораций преподносятся с позиций отождествления служащих корпорации с самой корпорацией. Такой подход создает крепкую мораль и ведет к высокой эффективности корпораций»².

Нормативное признание уголовной ответственности юридических лиц повлечет за собой одновременное признание их в качестве субъекта преступления, что выходит за пределы современного понимания данного элемента состава преступления и потребует серьезную проработку данной проблемы, которая представляет научный интерес³.

В непосредственной связи с субъектом находится объект преступления. Традиционно объект преступления представляется в уголовном праве в виде общественных отношений, социальных и личных интересов, которым при осуществлении преступления причиняется или может быть причинен вред. Они могут быть как материальными, так и не материальными. Это отношения, которые возникают по поводу собственности, жизни, чести, здоровья и иных социальных ценностей.

Но следует заметить, что объект преступления в уголовном праве и криминалистике понимается по-разному.

Криминалистика, как уже было замечено, является наукой «о реальностях уголовного права». В криминалистике любое преступное деяние рассматривается как система⁴, структура которой образована материальными элементами. С

¹ Юридические лица как субъекты преступления в уголовном праве. URL: https://www.pravo.vuzlib.su/book_z121_page_25.html.

² Миняева Т.Ф., Серебрякова А. В. Указ. соч. С. 150.

³ Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: дис... д-ра. юрид. наук: 12.00.08. / Антонова Е.Ю. – Владивосток, 2011. 395 с.

⁴ Криминалистика: учебное пособие / А.В. Дулов [и др.]; под. ред. А.В. Дулова. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. С. 71.

позиции криминалистического рассмотрения объекта преступного посягательства следует заметить, что он также имеет материальный характер и независимо от других элементов преступной системы (субъект совершения преступления, предмет и средство преступного посягательства, предмет преступления) представляет собой «систему, на которую направлено преступное посягательство»¹.

В качестве такой системы, на которую направлено преступное посягательство, можно рассматривать любой материальный объект. При этом следует учесть ряд условий. Во-первых, для субъекта, совершающего преступление, он не является собственностью. Во-вторых, субъект совершает такие действия, которые следует рассматривать как посягательство на объект (причиняет ему вред либо совершает преступные действия в пределах этой системы, имея определенную целевую направленность). Перечень объектов преступного посягательства широк. В их числе можно назвать человека (убийство, причинение телесных повреждений и т.д.), транспортное средство (умышленное его повреждение), корпоративную компьютерную сеть (несанкционированное проникновение), складское и иное помещение (криминальный взлом), государственный орган или организация (распространение клеветнических сведений), частное предприятие или учреждение (криминальное внесение данных в систему документооборота), документы (умышленное уничтожение) и т.д.

Предприятия, учреждения и фирмы являются объектом преступного посягательства многих преступлений, относящихся к различным разделам УК, но в первую очередь это преступления против порядка осуществления экономической деятельности. Например, ложная экономическая несостоятельность (банкротство) (ст. 238 УК РБ). Для выделения объекта посягательства, а для данного преступления характерна множественность объектов, необходимо представлять связь конкретного субъекта хозяйствования, в отношении которого ставится вопрос о признании экономически несостоятельным, с иными субъектами хозяйственной деятельности. Вот эти последние субъекты, т.е. различные предприятия, учреждения и фирмы, по отношению к которым субъект хозяйствования выступает должником, и являются объектами преступного посягательства.

Аналогичным образом необходимо подходить к выделению объекта посягательства при рассмотрении преступления, связанного с распространением ложной информации о товарах и услугах (ст. 250 УК РБ). В данном случае объектом посягательства выступают не товары и услуги, в отношении которых распространена ложная информация. Фактически вред причиняется не им, а тому предприятию или фирме, производящим эти товары, оказывающим услуги либо выполняющим работы.

Объектом посягательства является «государство, в лице его органов, чьи интересы нарушаются противоправным деянием»². Государственные органы как объекты преступного посягательства можно выделить в некоторых составах

¹ Гучок А.Е. Указ. соч. С. 51.

² Гучок А. Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления. Минск : Тесей, 2012. С. 63.

преступлений. При этом следует иметь в виду, что совершаемым преступлением нарушаются интересы именно государственного органа. Например, объектом посягательства в статье 231 УК является таможенный орган. Эта норма предусматривает ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей в крупном размере. К таможенным платежам относятся: ввозные и вывозные таможенные пошлины; специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную границу; акцизы, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию; таможенные сборы¹.

Объектом посягательства также является суд (как государственный орган) в результате вынесения судьей заведомо неправосудных приговоров, решения или иного судебного акта (ст. 392 УК). Вынесение заведомо неправосудного акта является грубейшим нарушением принципов права (законности, справедливости и др.). Такого рода «правоприменительная деятельность» подрывает авторитет суда, нарушает нормальное функционирование судебной власти, разрушает веру граждан в справедливость правосудия².

Изложенное позволяет предложить некоторые выводы:

Во-первых, мы считаем целесообразным закрепить в уголовном кодексе нормы, предусматривающей уголовную ответственность юридических лиц.

Во-вторых, представление об объекте преступления в уголовном праве и криминалистике должно быть единообразным. Это позволит устранить не только теоретические разночтения, но и практические проблемы. В процессе раскрытия и расследования преступлений их объект всегда приобретает реальную, т.е. материальную основу. Следовательно, и в уголовном праве данный элемент состава преступления должен быть представлен материальным образованием.

Список использованных источников

1. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: дис... д-ра. юрид. наук: 12.00.08. / Антонова Е.Ю. – Владивосток, 2011. 395 с.
2. Габа А.И. Расследование общественно-опасных деяний несовершеннолетних с отклонениями в психике: монография / А. И. Габа, Г. Н. Мухин. Минск, 2005. 90 с.
3. Гучок А.Е. Криминалистическая структура преступления. Минск, БГУ. 2007. 151 с.
4. Гучок А.Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления. Минск : Тесей, 2012. 228 с.

¹ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск: Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос.ун-та, 2010. С. 512.

² Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. С. 896.

5. Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. 3-е изд. пересм. и доп. М.: Правоведение, 1904. 576 с.
6. Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С. Белкин. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. 111 с.
7. Криминалистика: учебное пособие / А.В. Дулов [и др.]; под. ред. А.В. Дулова. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. 415 с.
8. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней. URL: <http://www.unodc.org/pdf/cld/TOCebook-r.pdf>. (дата обращения: 21.05.2019).
9. Лоба В.Е. К вопросу об уголовной ответственности животных и неодушевленных предметов: фрагменты истории. Закон и жизнь. № 1. 2017. С. 15-19.
10. Миняева Т.Ф., Серебрякова А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: К постановке проблемы. Сравнительное правоведение. № 2(123). 2017. С. 149-154.
11. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск: Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос. ун-та, 2010. 1028 с.
12. Семенов К.П. Животные как предмет и средство совершения преступления: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Семенов К.П. – СПб., 2016. 227 с.
13. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена, Альфа, 1995. С. 85-89.
14. Юридические лица как субъекты преступления в уголовном праве. URL: https://www.pravo.vuzlib.su/book_z121_page_25.html. (дата обращения: 21.05.2019)

Я.В. Хрущев

Научный руководитель – **Л.В. Голоскоков**

Особенности реализации и защиты прав и свобод соотечественников, проживающих за рубежом, имеющих российское гражданство

Аннотация. В данной статье изучаются правовые проблемы защиты прав и свобод соотечественников, проживающих за рубежом, имеющих российское гражданство. Данное право обеспечивается системой правовых и организационных гарантий. В статье был сделан вывод, что одним из основных механизмов ее решения является организация межгосударственного сотрудничества и дипломатической защиты граждан, проживающих за рубежом.

Ключевые слова: право на свободу передвижения, Конституция РФ, соотечественники за рубежом, защита прав российских граждан, правовые и организационные гарантии, международное право.

История становления права человека на свободу передвижения является одновременно историей ограничений данного права¹.

Конституция РФ определяет свободу передвижения через призму принципа законности: в статье 27 устанавливается, что каждый, кто законно находится на территории РФ, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства². Кроме того, закрепляется, что каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации, а гражданин РФ имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

Начиная с Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948³, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950⁴ (далее - Конвенция), Международных пактов о правах человека 1966 года сформировалась система правового обеспечения защиты личных и имущественных прав граждан.

В статье 1 Конвенции говорится: «Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции». В Международном пакте о гражданских и политических правах от 16.12.1966 (далее - Пакт о гражданских и политических правах) перечень органов, призванных защищать и восстанавливать нарушенные права физических лиц, не ограничивается национальными судами: право на защиту должно обеспечиваться «компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства» (подпункт «b» пункта 3 статьи 2)⁵.

После распада СССР за пределами России оказались миллионы русских, а также представителей других национальностей страны. Впоследствии это стало одной из причин раскола в некоторых постсоветских республиках на русскоязычные (русскоговорящие) регионы и националистические (признающие права и свободы только «титовых наций»). Как справедливо отмечают С.Г. Павликов и Д.Н. Громов «на современном этапе трудно констатировать, что удалось решить вопросы, связанные с распадом СССР. В их числе, безусловно, обеспечение интересов индивидов, которые стали лицами без гражданства либо получили гражданство одной из бывших союзных республик и соответственно

¹ См.: Пенкин С.В. Конституционное право человека на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (история становления и юридическая природа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. № 3. 2001.

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.

комплекс проблем, связанных с отсутствием гражданства новых суверенных государств, где они родились, проживают их близкие родственники и т.п.»¹.

Обязанность Российской Федерации по защите прав российских граждан за рубежом закреплена в статье 61 Конституции РФ. Она является результатом определения гражданства как правовой связи с государством, которую российский гражданин постоянно сохраняет, даже находясь вне территории России.

Российская государственная политика в этом контексте рассматривается как комплекс взаимосвязанных мер по поддержке и защите соотечественников в государствах их проживания. Одновременно этот подход дополняется мерами по поддержке русского языка и русской культуры, развитию русского образования за рубежом, работой с молодежью.

Статья 7 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» «Предоставление защиты и покровительства гражданам Российской Федерации, находящимся за пределами Российской Федерации» гласит:

«1. Гражданам Российской Федерации, находящимся за пределами Российской Федерации, предоставляются защита и покровительство Российской Федерации.

2. Органы государственной власти Российской Федерации, дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, находящиеся за пределами Российской Федерации, должностные лица указанных представительств и учреждений обязаны содействовать тому, чтобы гражданам Российской Федерации была обеспечена возможность пользоваться в полном объеме всеми правами, установленными Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, законами и правилами государств проживания или пребывания граждан Российской Федерации, а также возможность защищать их права и охраняемые законом интересы».

Данное право обеспечивается системой правовых и организационных гарантий.²

Правовые и организационные гарантии, например, находят выражение в законодательно установленной возможности обращения в суд за защитой права на покровительство и защиту Российской Федерации граждан РФ, находящихся за границей.

«Россия, приверженная универсальным демократическим ценностям, включая обеспечение прав и свобод человека, видит свои задачи в том, чтобы: ...защищать права и законные интересы соотечественников, проживающих за

¹ Павликов С.Г., Громов Д.Н. Российское гражданство в контексте проблем «правовой гармонизации» постсоветского пространства // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 39 - 41. // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: Монография / Андриченко Л.В., Плюгина И.В. М.: Юр. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 392 с. // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рубежом, на основе норм международного права и международных договоров Российской Федерации, признавая значительный вклад соотечественников в сохранение и распространение русского языка и российской культуры» (пункт 45 абзац «д» Концепции внешней политики Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 30.11.2016 № 640¹). В этой связи Указом Президента РФ от 25.05.2011 №678 был создан Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Федерального закона Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»² (далее Закон № 99-ФЗ) граждане РФ, постоянно проживающие за пределами территории РФ, признаются соотечественниками за рубежом, в отношении которых действует соответствующая государственная политика.

Следует заметить, что Закон № 99-ФЗ раскрывает понятие двух определений: «соотечественники» и «соотечественники за рубежом».

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 данного Закона соотечественниками признаются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, религии, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии.

Данное определение неоднозначно оценивается исследователями в области миграционных отношений. В частности, Л.В. Андриченко, В.О. Елеонский указывают, что определение «соотечественник» является неоднозначным по отношению к Российской Федерации как к многонациональному государству, где преобладают языковое разнообразие, множество культур, традиций, обычаев и т.д. Поэтому в данном случае не совсем ясен критерий определения общности языка, религии, культурного наследия, традиций и обычаев непосредственно для соотечественников за рубежом³.

Термин «соотечественник» с латинского означает «человек, имеющий общее с кем-либо Отечество»⁴. Как следует из анализа Закона № 99-ФЗ, определение «соотечественник» не содержит логической привязки к термину «отечество», что в целом затрудняет понимание определения «соотечественник» в условиях многонациональности российского государства.

В преамбуле Конституции Российской Федерации употреблен термин «отечество»⁵. В то же время данный термин не получил своего дальнейшего законодательного развития. В российском законодательстве этот термин нигде не употребляется.

¹ Собрание законодательства РФ. 05.12.2016. № 49. Ст. 6886.

² Собрание законодательства РФ. 31.05.1999. № 22. Ст. 2670.

³ Андриченко Л.В., Елеонский В.О. Законодательное регулирование прав добровольных переселенцев из стран СНГ и Балтии // Федерализм. 2004. № 1. С. 131.

⁴ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: НОРИНТ, 1998. С. 1236.

⁵ Отечество - страна, где родился человек и гражданином которой является: См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. С. 468.

Закон № 99-ФЗ к «соотечественникам за рубежом» относит:

- граждан Российской Федерации, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации;
- лиц, состоявших в гражданстве СССР, проживающих в государствах, входивших в состав СССР, получивших гражданство этих государств или ставших лицами без гражданства;
- выходцев (эмигрантов) из Российского государства, Российской Республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевших соответствующую гражданскую принадлежность и ставших гражданами иностранного государства либо имеющих вид на жительство или ставших лицами без гражданства;
- потомков лиц, принадлежащих к вышеуказанным группам, за исключением потомков лиц титульных наций иностранных государств (пункт 2 статьи 1)¹.

Таким образом, Закон № 99-ФЗ признает соотечественниками за рубежом практически каждого, кто проживает в странах СНГ и Балтии, независимо от того, является ли он гражданином соответствующих государств.

Кроме того, в число соотечественников за рубежом Закон № 99-ФЗ включает граждан Российской Федерации, постоянно проживающих за ее пределами. В данном случае возникает вопрос о целесообразности признания соотечественниками за рубежом граждан, имеющих российское гражданство, которые согласно законодательству пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, проживающими на территории России.

На наш взгляд, признание российских граждан соотечественниками за рубежом в Законе № 99-ФЗ с юридической точки зрения является неверным и требует корректировки. Следует согласиться с К.Д. Галиахметовой, что конституционная гарантия защиты и покровительства российских граждан, находящихся за пределами Российской Федерации, должна получить свое развитие посредством принятия Федерального закона «О гарантиях защиты граждан Российской Федерации, проживающих за рубежом». Соответственно положение о признании соотечественниками граждан Российской Федерации, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации, целесообразно исключить². Таким образом, с точки зрения теоретической проработанности и правового содержания определение «соотечественник за рубежом» требует уточнения.

Продолжающийся процесс национальной самоидентификации бывших советских республик часто приводит к дискриминации и ущемлению прав соотечественников. И хотя деятельность в области отношений с соотечественниками за рубежом должна строиться в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ с учетом законодательства государств проживания соотечественников, реализация мно-

¹Васильев С.А., Андриянов Д.В. Приобретение гражданства Российской Федерации соотечественниками, проживающими за рубежом: проблемы реализации законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 58 - 62. // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²Галиахметова К.Д. Соотечественники за рубежом как субъекты миграционных отношений: теоретико-правовой аспект // Миграционное право. 2006. № 4. С. 47.

гих положений двусторонних договоров и неоднозначная трактовка норм международного права стали серьезным препятствием полноценной реализации прав и свобод соотечественников за рубежом (соответствующих категорий граждан РФ). Статьей 14 Закон № 99-ФЗ предусмотрено, что дискриминация граждан РФ, проживающих за рубежом, может быть основанием для пересмотра политики РФ в отношении иностранного государства, где такая дискриминация имеет место. Несоблюдение иностранным государством общепризнанных принципов и норм международного права в области основных прав и свобод человека и гражданина в отношении российских соотечественников является достаточным основанием для принятия органами государственной власти РФ адекватных мер по защите интересов соотечественников (например, использование режима реторсий).

Проблемы нарушения прав российских соотечественников, надо признать, имеют место практически повсеместно, различаясь всего лишь их массовостью и характером. Так, практика применения действующего законодательства показывает, что родитель, имеющий российское гражданство, часто не может реализовать свои родительские права по причине отсутствия защиты его прав. Одной из причин является тот факт, что дети, рожденные на территории соответствующего государства, зачастую приобретают гражданство страны по факту рождения, несмотря на то, что одним из родителей ребенка является гражданин РФ. Известны многочисленные коллизии, которые встают на пути защиты прав родителей и ребенка в этом случае.

Резюмируя вышесказанное, в заключении хотелось бы отметить, что суверенная политика России по защите прав соотечественников за рубежом дает возможность государству применять комплекс как дипломатических, правовых, социально-экономических, организационных, так и иных мер, в том числе ограничительного характера, в отношении иностранных государств, ущемляющих их права и законные интересы. Вместе с тем способы реализации правовой защиты и законных интересов лиц в международных договорах о правовой помощи сегодня не достаточно регламентированы.

Для решения выявленных проблем, считаем возможным расширить возможности посольств и консульств Российской Федерации в оказании правовой помощи гражданам России, находящимся за рубежом, относительно которых проявляется дискриминация. Кроме того, повышению уровня правовой защиты соотечественников за рубежом могло бы способствовать введение должности Уполномоченного Российской Федерации по правам соотечественников.

Список использованных источников

1. Андриченко Л.В., Елеонский В. Законодательное регулирование прав добровольных переселенцев из стран СНГ и Балтии // Федерализм. 2004. № 1. С. 129–142.
2. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: НОРИНТ, 1998. 1536 с.

3. Васильев С.А., Андриянов Д.В. Приобретение гражданства Российской Федерации соотечественниками, проживающими за рубежом: проблемы реализации законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 58–62.
4. Галиахметова К.Д. Соотечественники за рубежом как субъекты миграционных отношений: теоретико-правовой аспект // Миграционное право. 2006. № 4. С. 47–48.
5. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: Монография / Андриченко Л.В., Плюгина И.В. - М.: Юр. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 392 с.
6. Отечество - страна, где родился человек и гражданином которой является: См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. 736 с.
7. Павликов С.Г., Громов Д.Н. Российское гражданство в контексте проблем «правовой гармонизации» постсоветского пространства // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 39–41.

Н.Е. Честнов

**Актуальные вопросы, возникающие в ходе защиты
прав граждан Российской Федерации, находящихся
на территории иностранного государства**

Аннотация. В данной статье изучаются правовые проблемы защиты прав российских граждан за рубежом. По результатам анализа данного вопроса, в работе был сделан вывод, что одним из основных механизмов её решения, является организация плотного сотрудничества международных правительственных и неправительственных организаций, работающих в области защиты прав граждан.

Ключевые слова: проблемы защиты прав российских граждан, защита прав граждан, проживание на территории иностранного государства, международное право.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что более трех миллионов граждан Российской Федерации находятся на территории иностранных государств, из них более двух миллионов постоянно проживают, что в свою очередь связано с возникновением ряда юридических, политических социальных и иных вопросов.

Несмотря на то, что в статье 27 Конституции Российской Федерации каждому предоставляется право свободно покидать территорию Российской Федерации: «Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию»¹, это не ведет к прекращению правовых отношений

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

данного лица с Российским государством, в случае его выезда за пределы его территории¹.

Таким образом, граждане временно находящиеся или постоянно проживающие на территории иностранного государства находятся в состоянии двойного подчинения, то есть подпадают под юрисдикцию законодательства Российской Федерации и иностранного государства.

Из статуса гражданина как нормативно-правового связи, которая не теряется даже если гражданин находится за пределами государства, следует обязанность Российской Федерации по защите прав российских граждан на территории иностранных государств, в соответствии со статьей 61 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, граждане Российской Федерации, оказавшиеся на территории иностранных государств в связи с тяжелыми жизненными обстоятельствами имеют право на помощь со стороны государственных органов Российского государства.

В настоящее время в связи с аннексией Крыма, вооруженных конфликтов на территории Сирии, европейскими санкциями взаимоотношения России и иностранных государств ухудшились, что не могло не повлиять на правовое положение граждан Российской Федерации, проживающих на территории иностранных государств.

В соответствии с законодательством Российской Федерации определяющим направлением в сфере международного права является защита российских граждан, находящихся за рубежом. В рамках данного направления создаются дипломатические и консульские учреждения на территории иностранных государств для защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, а также оказания им в случае необходимости помощи и поддержки. Помимо этого, данные учреждения в рамках взаимодействия оказывают помощь государственным органам Российской Федерации.

Законодательство о консульских учреждениях включает в круг его основных задач следующие:

1. Защита граждан Российской Федерации в государстве пребывания прав и законных интересов;
2. Оказание помощи и содействия российским гражданам;
3. Осуществление в установленном порядке и в пределах своей компетенции нотариальных действий;
4. Государственная регистрация актов гражданского состояния;
5. Осуществление функций по вопросам, возникающим при приобретении гражданства;
6. Установление опеки и попечительства;
7. Легализация и истребование документов;
8. Решение вопросов, возникающих в отношении наследованных отношений;

¹ Марышева Н.И. Международное частное право // Юридический Белорусский университет. URL:https://law.bsu.by/pub/26/Pletenev_16.pdf (дата обращения: 20.05.2019).

9. Выступают от имени граждан Российской Федерации в судебных и иных учреждениях иностранных государств¹.

Консулы способствуют тому, чтобы граждане Российской Федерации пользовались в полном объеме принадлежащими им правами.

Кроме консульских учреждений защиту на территории иностранного государства прав и интересов граждан Российской Федерации в соответствии с законодательством страны пребывания, помощь в установлении и развитии связей и контактов приживающихся в ней соотечественников, определение действий российских граждан и иностранных учреждений в условиях чрезвычайных ситуаций и руководство их действиями отнесены Положением о Посольстве Российской Федерации к основным задачам и функциям посольства².

Под посольством понимают дипломатическое представительство на территории иностранного государства, призванное решать политические вопросы на высшем уровне, а также информировать свою страну о положении дел в стране пребывания. На территории другой страны может быть только одно посольство, и находится в столице.

Посольство находится в странах, с которыми установлены дипломатические отношения. Территория посольства принадлежит направляющему государству.

Помимо и консульских учреждений и посольств создаются специальные иные национальные организации, осуществляющие защиты и охрану прав российских граждан.

Согласно всемирной программе национальных органов в области защиты прав граждан Верховного комиссара по правам человека выделяется четыре основных модели:

1. Комиссии по правам человека либо институциональные органы с компетенцией в области прав человека (примерно 45% НУПЧ);

2. Омбудсмены либо индивидуальные органы с общей компетенцией, касающихся надзора за эффективным осуществлением государственной власти (около 11% НУПЧ);

3. «Смешанные учреждения», объединяющие в себе несколько компетенций, как связанные с осуществлением защиты прав человека, так и обладающие государственно-властными полномочиями (26% НУПЧ);

4. Консультативные комиссии по правам человека и исследовательские институты.

Одну из ключевых ролей в области охраны прав граждан Российской Федерации, находящиеся на территории иностранных государств занимают международные договоры о правовом сотрудничестве по гражданским, семейным и уголовным делам. В настоящее время данные договоры заключены между Российской Федерацией и Грецией, Болгарией, Италией, Венгрией и др. Кроме того, Правительством Российской Федерации была подписана и ратифицирована Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским,

¹ Указ Президента РФ от 05.11.1998 № 1330 (ред. от 21.08.2012) «Об утверждении Положения о Консульском учреждении Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 45. Ст. 5509.

² Там же.

семейным и уголовным делам. Также двухсторонние межгосударственные соглашения между Российской Федерацией и Азербайджаном, Латвией, Кыргызстаном, Эстонией, Литвой целью которых является защита имущественных и личных прав и свобод граждан государств-участников.

В научной литературе учеными выделяются несколько сфер, в рамках которых нарушаются права российских граждан, выделим основные из них:

1. Ограничения прав российских граждан;
2. Нарушения экономических прав граждан;
3. Проявление национализма;
4. Юридическая незащищенность.

Представляется, что решение выявленных проблем заключается в усилении деятельности посольств и консульств Российской Федерации в оказании правовой помощи гражданам Российской Федерации, находящиеся на территории иностранных государств права которых нарушены.

Первостепенной задачей данных учреждений является обеспечение незамедлительной реакции сотрудников при получении информации о нарушении прав граждан Российской Федерации и оперативное предоставление правовой и материальной помощи данным лицам. Необходимо отметить, что в целях реализации данной меры необходимо выделить дополнительное финансирование посольств и консульств¹.

Кроме того, в случае нарушения прав граждан Российской Федерации или возможности такого нарушения следует привлекать интернациональные организации по защите прав и свобод человека, такие как Управление Верховного комиссара ОБСЕ по делам человека, Совет ООН по правам человека и др.

Эффективным шагом в реализации защиты граждан Российской Федерации, находящиеся на территории иностранных государств является реализация правовых механизмов применения санкций в отношении лиц, нарушающих права граждан Российской Федерации или создающие угрозу их нарушения.

Считаю, что таким правовым инструментом может выступать установление уголовной ответственности в отношении лиц, нарушающих права российских граждан, что подразумевает закрепление в российском законодательстве соответствующих уголовно-процессуальных норм следующего содержания: «Об ответственности за нарушение прав граждан Российской Федерации, находящиеся на территории иностранных государств, или создающие угрозу причинения такого вреда». Кроме того, необходимо закрепить данные нормы в международно-правовых договорах.

В заключении всего вышесказанного необходимо отметить, что Российская Федерация призвана оказывать своим гражданам защиту в соответствии с нормами международного права по дипломатическим каналам в целях обеспечения

¹ Косачев К.И. Поддержка и защита соотечественников за рубежом как приоритет внешней политики России. Репатриация – одно из важнейших направлений // Сетевой центр русского зарубежья. URL: [http:// www.russkie.org/index.php?id=22739&module=printnews](http://www.russkie.org/index.php?id=22739&module=printnews) (дата обращения: 22.05.2019).

или восстановления их прав и интересов, нарушенных иностранным государством.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Указ Президента РФ от 28.10.1996 № 1497 (ред. от 18.02.2017) «Об утверждении Положения о Посольстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 45. Ст. 5090.
3. Указ Президента РФ от 05.11.1998 № 1330 (ред. от 21.08.2012) «Об утверждении Положения о Консульском учреждении Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 45. Ст. 5509.
4. Косачев К.И. Поддержка и защита соотечественников за рубежом как приоритет внешней политики России. Репатриация – одно из важнейших направлений // Сетевой центр русского зарубежья. URL: <http://www.russkie.org/index.php?id=22739&module=printnews> (дата обращения: 22.05.2019).
5. Марышева Н.И. Международное частное право // Юридический Белорусский университет. URL: https://law.bsu.by/pub/26/Pletenev_16.pdf (дата обращения: 20.05.2019).

В.В. Швед

Исторические аспекты Польско-Литовско-Российского противостояния

Уважаемые коллеги, настоящая научно-практическая конференция, судя по перечню проблем, предложенных для обсуждения, должна выработать рекомендации, как России следует укреплять своё положение, как ведущей правовой и демократической державы в рамках постсоветского пространства.

К сожалению, приходится констатировать, что на этом пространстве, имеется в виду его западная часть, у России практически не осталось друзей и союзников. Более того, в последнее десятилетие наша страна, заявившая в 2007 г. о неприятии однополярного мира, стала предметом ожесточенных нападок со стороны бывших «братских друзей» по Варшавскому блоку и Союзу ССР.

Причинами подобного положения, на мой взгляд, явилось следующее. Прежде всего, это очередная попытка США и его европейских сателлитов демонизировать Россию, позволившей себе противостоять американской гегемонии в однополярном мире. Помимо этого в странах наших бывших союзников новый импульс получили темы, разработанные в западных лабораториях ещё во времена СССР по искажению и принижению его роли в мироустройстве XX века. Наряду с этим актуализировались проблемы в межреспубликанских и межгосударственных отношениях в рамках СССР и стран Варшавского договора, которые СССР, как главный партнер социалистического содружества, директивно замалчивал.

Также надо признать, что в 1990-е годы Россия упустила контроль за ситуацией, складывающейся в бывших братских республиках. Яркий пример этому - Украина. Но тогда было не до этого. Достаточно напомнить, что в июне 1992 г. Борис Ельцин, президент Российской Федерации, выступая в конгрессе США, завершил свою речь словами *«Господи, благослови Америку!»*. В такой атмосфере умелая пропаганда западного образа жизни и западных ценностей в России дала результат. Сегодня мы пожинаем плоды западного засилия. Но не всё так плохо.

Россия, сосредотачиваясь, постепенно возвращается на позиции ведущего политического игрока не только в Европе, но и в мире. Однако преодолеть разногласия с нашими бывшими «братскими странами», прежде всего, с Польшей и Литвой пока не удастся. Вот о позиции этих бывших «друзей», ставшими в постсоветский период одними из ярких противников России, я хочу высказать несколько соображений, сделав акцент **на исторических истоках их негативного отношения к России.**

Начну с Польши. Известно, что власти постсоветской Польши считают СССР, наряду с нацистской Германией, инициатором Второй мировой войны, которая якобы началась с нападения нацистов на Польшу 01 сентября 1939 г. Помимо этого, они обвиняют СССР в четвертом разделе Польши, который якобы произошел в сентябре 1939г. Сегодня эти претензии перенесены на Россию, как правопреемника и правопродолжателя Союза ССР.

Однако главным яблоком раздора между Польшей и СССР, а ныне Россией, стала **катынская трагедия**. Суть её в том, что в СССР весной 1940 г., якобы по решению Политбюро ЦК ВКП(б), были расстреляны около 22 тыс. польских граждан, которые в сентябре 1939 г. попали в советский плен или тогда же были арестованы за антисоветизм и совершенные преступления.

О катынской трагедии следует рассказать подробнее, так как ряд сенсационных фактов, разоблачающих катынскую нацистско-польскую фальсификацию, в России умалчиваются. Итак, 13 апреля 1943 г. берлинское радио и нацистская газета *«Völkischer Beobachter»* («Народный обозреватель») сообщили о том, что в Катынском лесу под Смоленском обнаружены захоронения свыше 10 тыс. офицеров польской армии, в сентябре 1939 г. плененных Красной Армией и якобы расстрелянных НКВД СССР в 1940 г. В ответ 15 апреля 1943 г. в заявлении Совинформбюро в катынском преступлении были обвинены германские нацисты.

Германия направила в Катынь комиссию судмедэкспертов, к которой впоследствии присоединились поляки из Технической комиссии Польского Красного Креста (ТК ПКК). Они провели эксгумацию 4243 останков польских офицеров, захороненных в катынском лесу, из которых было идентифицировано 67,9%. Для четырех немецких и одного польского судмедэксперта, работавших в Катыни, подобные темпы эксгумации и идентификации просто невероятны.

Ничтожную научную и доказательную ценность «идентификации», проведенной нацистами в Катыни, признавали специалисты ТК ПКК, участвовавшие в нацистской эксгумации 1943 г. В докладных, направляемых в ПКК, в Варша-

ву, они писали, что: *«не могут официально в окончательной форме свидетельствовать, что данные офицеры умерли в Катыни»* (ГАРФ. ф. 7021. оп. 114. д. 23. л. 38).

Напомню, что в официальном отчете Герхарда Бутца (Gerhard Buhtz) профессора медицины, руководителя нацистской комиссии, занимавшейся в 1943 г. эксгумационными раскопками в Катыни, отмечено. *«Все трупы были одеты в хорошо признанные польские мундиры, по которым в большинстве случаев можно было распознать звание. Кроме орденов и других наград, личных вещей, документов, сувениров, писем, записных книжек - на телах были многочисленные предметы военного снаряжения».* (Ю. Мацкевич. Катынь. Перевод С.П. Крыжицкого, 1988. Приложение № 15).

Наличие знаков воинского различия и воинских наград на останках катынских жертв является неопровержимым подтверждением того, что польские военнопленные были расстреляны нацистами в 1941 г. Известно, что в СССР Положением о военнопленных № 46 от 19 марта 1931 г. в лагерях НКВД военнопленным было категорически запрещено носить знаки различия и награды. У нацистов таких запретов не было.

И лишь пунктом 11 нового Положения СНК СССР № 1798-800с от 01 июля 1941 г., военнопленным было разрешено носить *«форменную одежду и знаки различия и отличия»*. Из этого следует, что если бы польские военнопленные были бы расстреляны весной 1940 г., то они должны были быть захороненными без знаков различия и отличия, а также воинских наград.

Особо отмечу судебно-медицинский отзыв ведущих польских судмедэкспертов Яна Ольбрыхта и Сергиуша Сенгалевича на нацистские «Официальные материалы по массовому убийству в Катыни» («Amtliches Material zum Massenmord von Katyn»), изданные в декабре 1943 г. в Берлине. В декабре 1945 г. они признали эти материалы: *«не выдерживающими точной научной критики»* (ГАРФ. ф.7021. оп.114. д.18. дл.1-37). Но Россия в споре о Катыни свидетельство Бутца, Положение о военнопленных 1931 г. и отзыв польских судмедэкспертов предпочла забыть.

В январе 1944 г. в Катыни работала Комиссия советских судмедэкспертов во главе с академиком Н.Н. Бурденко, осуществившая повторную эксгумацию польских захоронений. Она пришла к выводу, что ответственность за расстрел польских офицеров несут нацисты. В июле 1941 г. они захватили три лагеря особого назначения (ОН) НКВД СССР под Смоленском, в которых находились пленные польские офицеры. Осенью 1941 г. те были расстреляны нацистами (газета «Правда» от 26 января 1944 г.) за нежелание служить в Вермахте.

К сожалению, в Сообщении комиссии Бурденко отсутствовали конкретные данные о местонахождении лагерей ОН НКВД СССР, периоде их функционирования, лагерном руководстве, а также состоянии этих лагерей в январе 1944 г., хотя вопрос о них на совещании комиссии обсуждался. То есть, достоверных свидетельств существования лагерей ОН НКВД СССР под Смоленском, в Сообщении Комиссии представлено не было.

Комиссии также не удалось установить все нацистские воинские подразделения, находившиеся в районе Катыни в 1941 г. и точные фамилии их команди-

ров. В Сообщении не вполне аргументированно с формально-юридической и судебно-медицинской точек зрения был сделан ряд выводов, прежде всего, по установлению периода расстрела - осень 1941 г. Эти недочеты во многом произошли по причине исполнения академиком Н. Бурденко директивных указаний, поступавших из Кремля.

Тем не менее, Катынский эпизод на Нюрнбергском процессе в 1946 г., согласно досье, хранящимся в Государственном Архиве РФ, персонально инкриминировался двум подсудимым — наци № 2 Герману Герингу и начальнику оперативного управления Верховного командования Вермахта Альфреду Йодлю. (ГАРФ, ф.7445, оп. 1, д.2001, лл. 69, 82-83; ГАРФ, ф.7445, оп. 1, д.2007, л.106). Тем самым Нюрнбергский трибунал признал нацистское руководство Германии ответственным за расстрел польских офицеров. Это факт, с которым надо считаться.

Известно, что польскую общественность выводы комиссии Бурденко не удовлетворили. Подозрения поляков усилились после изъятия в конце 1944 г. из польских библиотек и книжных магазинов брошюры с текстом Сообщения комиссии Бурденко. Со временем также выяснилось, что в сентябре 1944 г., то есть до комиссии Н. Бурденко, в Катыни работала группа сотрудников НКГБ СССР, которую лично курировал нарком Всеволод Меркулов. Она провела так называемое «предварительное расследование» Катынского дела, что поставило под сомнение расследование комиссии Бурденко.

В 1988 г. группа польских историков осуществила так называемую научно-историческую экспертизу Сообщения комиссии Бурденко и пришла к выводу о несостоятельности выводов, изложенных в нём. Аргументированного ответа советской стороны на эту «экспертизу» не последовало. Так началось новое противостояние в польско-российских отношениях. Вот так **нежелание руководства СССР досконально разобраться по вопросу Катыни**, привело к серьезному обострению отношений с Польской Народной Республикой.

13 апреля 1990 г., пытаясь любой ценой обеспечить консенсус с Польшей, президент СССР Михаил Горбачев на основании предварительных выводов советских историков, в день встречи в Москве с президентом ПНР Войцехом Ярузельским, дал указание опубликовать заявление ТАСС с признанием вины *«Берии, Меркулова и их подручных»* за расстрел 15 тысяч польских военнослужащих.

И лишь после этого, осенью 1990 г. Главная военная прокуратура СССР (ГВП) начало следствие по уголовному делу № 159 (Катынское дело или дело) с названием **«О расстреле польских военнопленных из Козельского, Старобельского и Осташковского лагерей НКВД СССР в апреле-мае 1940 г.»**. Отмечу, что в самом названии дела изначально были определены не только время расстрела поляков, но, соответственно, виновник расстрела – НКВД СССР. То есть название уголовного дела ориентировало следственную бригаду по делу на правовое оформление политического решения Горбачева о признании виновными довоенных руководителей СССР и НКВД.

В этой связи сообщу, что Катынское дело в ГВП РФ официально числилось за № 5у-6818-90. Но публичным номером Катынского дела был избран № 159.

Известно, что в УК РФ № 159 носит статья «мошенничество». Крайне странное совпадение. Следствие в ГВП РФ по делу № 159, точнее по делу № 5у-6818-90, было прекращено 21 сентября 2004 г. на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ «за **смертью виновных**».

Выводы 14-летнего следствия ГВП РФ по Катынскому делу были изложены в Меморандумах Минюста РФ от 19 марта 2010 г. (исх. №14-2410-10) и 13 октября 2010 г. (исх. №14-8038-10). Они были направлены в Европейский суд по правам человека в Страсбурге (ЕСПЧ) за подписью Георгия Матюшкина, зам. министра юстиции РФ и Уполномоченного РФ при ЕСПЧ. Европейский суд тогда рассматривал жалобу «Яновец и другие против России» (Janowiec and Others v. Russia, жалобы № 55508/07 и № 29520/09). Но, по сути, это было рассмотрение Катынского дела на европейском уровне.

Вышеупомянутые Меморандумы Минюста РФ важны тем, что в них была представлена **официальная современная правовая позиция России** по катынскому преступлению. Эти Меморандумы опровергали **публичную политическую**, а на деле нацистско-польскую версию «Катынского дела», вот уже почти 30 лет озвучиваемую в России.

В Меморандуме от 19 марта была дана негативная правовая оценка нацистской экзгумации и идентификации 1943 г. в Катыни. Было отмечено, что список лиц, якобы опознанных нацистами в 1943 г. не является доказательством по уголовному делу № 159. Между тем, в 2015 г. межрегиональная общественная организация «Мемориал» издала книгу-мартиролог «Книга памяти. Убиты в Катыни», основанную на вышеупомянутых нацистских материалах.

В настоящее время Мемориал готовит к изданию книгу «Книга памяти. Убиты в Медном». **Возникает вопрос, не является ли подобная деятельность Мемориала скрытой пропагандой нацизма? И не занимается ли «Мемориал» распространением недостоверной общественно значимой информацией?** Это уже непосредственно касается следственных органов России.

Но продолжу. В Меморандуме от 19 марта констатировалось, что не удалось обнаружить информацию *«относительно решения по расстрелу конкретных лиц»*. Это означает, что российские военные следователи скептически отнеслись к так называемому Решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. о расстреле польских военнопленных, обнаруженному в «закрытом пакете №1».

Кстати, известно, что категория секретности «закрытый пакет» появилась в ЦК РКП(б) по указанию Ленина для хранения особо важных для него документов, то есть примерно в 1920-1923 гг. Это означает, что **закрытый пакет за №1** мог содержать только какие-то личные сверхсекретные документы, связанные с Лениным, но никак не документы Политбюро ЦК ВКП(б) 1940 г. по расстрелу польских военнопленных? Как расценивать столь явную несуряницу?

По свидетельству бывших работников VI сектора (архив Политбюро) Общего отдела ЦК КПСС, с которыми мне довелось беседовать, в 1985-87 гг. «закрытый пакет» с документами по Катыни (под неизвестным номером) представлял из себя увесистый запечатанный почтовый конверт для документов формата А4. Его толщина составляла не менее 2,5-3 см, а не 5 мм. толщины известного в настоящее время «закрытого пакета №1».

В этой связи напомним свидетельство адвоката и депутата Госдумы Андрея Макарова. Он 15 октября 2009 г. на круглом столе на тему «Фальсификация истории и исторические мифы, как инструмент современной политики» публично заявил о том, что в сентябре 1992 г. сверхсекретный «закрытый пакет №1» президент Б. Ельцин извлек из личного сейфа в присутствии его и Сергея Шахрая. («Наше время», № 139 от 26 октября-01 ноября 2009 г).

В такой ситуации достоверность катынских документов из закрытого пакета №1 становится сомнительной. Ведь они с 25 декабря 1991 г. по сентябрь 1992 г. хранились не в архиве... К этому сообщу, что в марте 2009 года бывший ведущий эксперт МВД РФ, полковник милиции Эдуард Молоков установил, что первые три страницы записки Л. Берии И. Сталину №794Б от «_» марта 1940 года с предложением о расстреле 25.700 польских граждан, были напечатаны на одной пишущей машинке, а последняя четвертая страница записки – на другой. Дополнительно эксперт сообщил, что шрифт первых трёх страниц записки не встречается ни в одном из известных ему писем НКВД того периода!?

Но вернусь к Меморандумам Минюста РФ, направленным в ЕСПЧ. В Меморандуме от 13 октября 2010 г. сообщалось, что российским следствием достоверно установлена гибель 1803 польских военнопленных, причем опознаны лишь 22 из них. Остальные признаны *«пропавшими без вести»*. Такой на сегодняшний день является российская **официальная правовая версия катынских событий**, заявленная в Европе.

Не могу сказать, что эта версия меня устраивает, но она такова! В этой ситуации крайне удивляет то, что Меморандумы Минюста РФ известны в Польше, а в России они так и не были опубликованы!?

Вернусь к Европейскому суду. 16 апреля 2012 г. Малая палата Суда, сославшись на заявления высших российских руководителей об ответственности Сталина и его окружения за Катынь, заявление Госдумы РФ **«О Катынской трагедии и ее жертвах»** от 26 ноября 2010 г. и катынские документы из «закрытого пакета №1», приняла Постановление. В нем ЕСПЧ возложил ответственность за катынский расстрел на довоенное сталинское руководство СССР. Отмечу, что депутаты Госдумы при обсуждении Постановления о Катынской трагедии **не были ознакомлены** с результатами 14-летнего следствия по Катынскому делу!?! Как это понимать?

В этой связи дополнительная информация. В феврале 2010 г. доктор исторических наук Александр Колесник передал в редакцию интернет-сайта «Правда о Катыни» выдержки из стенограмм его бесед в 1985 - 1991 гг. с Лазарем Кагановичем, бывшим в 1940 г. членом Политбюро ЦК ВКП(б). Тот заявил, что весной 1940 г. руководством СССР было принято вынужденное решение о **расстреле 3.196** граждан бывшей Польши, которые были уличены в совершении тяжких преступлений.

15 февраля 2010 г. эту информацию мне лично по телефону подтвердил Филипп Бобков, бывший первый зам. Председателя КГБ СССР. Видимо, информация о расстреле 3.196 тыс. поляков в России стала преподноситься как информация о расстреле 21.857 польских военнопленных и арестованных. Разби-

ратся, как было на самом деле, не стали. В этом одна из причин проигрыша России Польше по катынскому делу.

Меморандумы Минюста РФ не закрыли спорный аспект Катыни в отношениях России и Польши. Дело в том, что в Меморандуме от 19 марта было заявлено, что власти России не проводили расследование обстоятельств смерти родственников заявителей. То есть расследование обстоятельств гибели 21.857 польских граждан, которые согласно документам из «закрытого пакета № 1», были якобы расстреляны весной 1940 г., **Россией проведено не было!?**

Однако и Польша в расследовании Катыни также занимает странную позицию. Она так и поставила вопрос об эксгумации 9-ого неизвестного польского захоронения, обнаруженного в 2000 г. в 500 метрах от польского мемориального кладбища в Катынском лесу. Эта могила никак не могла быть делом рук чекистов, поскольку находилась **в 50 метрах от дома отдыха НКВД**, в котором летом 1940 г. отдыхали члены Политбюро ЦК ВКП(б) К. Ворошилов и Л. Каганович.

12 апреля 2000 г. об этом захоронении, в котором могло быть захоронено до тысячи польских полицейских, Владимир Путин, тогда и.о. президента России в телефонном разговоре сообщил польскому президенту Александру Квасьневскому. Прибывшая на следующий день в Катынь супруга Квасьневского Иоланта возложила цветы на эту могилу. Факт телефонного разговора В. Путина и А. Квасьневского подтверждают (<http://2002.kremlin.ru/pressa/2000041204.html> и статья в «Gazeta Wyborcza» от 14 апр. 2000 г.).

Однако это польское захоронение до сих пор не вскрыто. Более того, оно завалено грудой песка. Почему? Видимо, потому, что появление сотен трупов «пропавших» поляков «обрушит» официальную политическую версию катынского преступления о вине НКВД СССР. Ведь считается, что все расстрелянные в Катыни польские офицеры из Козельского лагеря НКВД были найдены, опознаны и захоронены в 1943 г. на территории, где в настоящее время находится польский мемориал.

Не заинтересовало поляков воспоминание Кристины Щирадловской-Пеца (Krystyna Szczyradłowska-Peca), дочери пропавшего в 1940 г. польского полковника Бронислава Щирадловского из так называемого «украинского» катынского списка. Оно появилось на интернет-сайте католической «Группы 33» из Хожува в 2007 г.

Щирадловска рассказала, что в мае 1946 г. она на поезде репатриировалась из СССР в Польшу. Во время вынужденной остановки поезда на станции Гнёздово, недалеко от Катыни, полякам было предложено сходить в лес посмотреть на могилы соотечественников. Но не на известные катынские могилы, находящиеся слева, а на неизвестную, находившуюся справа от железнодорожного полотна Смоленск-Минск.

В лесу Щирадловска и её спутники увидели: *«громадный раскопанный ров – могилу, в которой находились человеческие останки. О том, что это были останки польских офицеров, свидетельствовали детали мундиров (пуговицы с орлами)...* Уложены они были слоями и было их очень много...». Польша не заинтересовалась этим неизвестным польским захоронением. Россия тоже.

В итоге тема Катыни в отношениях России и Польши пока остается открытой и болезненной. Известно, что польская сторона, в лице прокуроров Института Национальной памяти, согласно сообщениям в печати, ведет собственное следствие по Катыни. Какой сюрприз готовят польские прокуроры России, неясно. Следует иметь в виду, что в апреле 2020 г. Польша, как всегда помпезно, отметит 80-летие Катынского расстрела!

Говоря о польско-российских противоречиях, нельзя умолчать о пакте Молотова-Риббентропа, который, по мнению польской стороны, явился спусковым крючком Второй мировой войны. Якобы, если бы пакта не было, то война бы не началась. Между тем, не вызывает сомнений, что к началу Второй мировой войны пакт Молотова-Риббентропа имеет такое же отношение, как библейское убийство Каином Авеля.

Английский военный теоретик Джон Фуллер (Fuller J.) в книге **«Вторая мировая война 1939–1945 гг. ...»** (Москва, 1956, АСТ, 2006 г.), в разделе «Непосредственные причины войны» привел текст меморандума, который тогдашний премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж 25 марта 1919 г. направил Парижской мирной конференции (Версаль), решавшей вопросы устройства Европы после Первой мировой войны.

Ллойд Джордж в своем меморандуме особо отметил негативное значение факта передачи полякам германского Данцига и части территории Восточной Пруссии, получившей название Польский коридор. Он подчеркнул, что *«Предложение комиссии по польским делам о передаче 2100 тыс. немцев под власть народа иной религии, ... на мой взгляд, должно рано или поздно привести к новой войне на Востоке Европы»*.

В этой связи напомним высказывание о пакте Владимира Путина, тогда премьер-министра РФ, в статье опубликованной 31 августа 2009 г. в польской «Gazeta Wyborcza». В ней было сказано: *«Сегодня нам ничтоже сумняшеся предлагают признать, что единственным спусковым крючком Второй мировой войны стал советско-германский пакт о ненападении от 23 августа 1939 года. Правда, поборники такой позиции не задаются элементарными вопросами - разве Версальский договор, который подвел черту под Первой мировой войной, не оставил после себя множество мин замедленного действия?...»*.

Немного истории. Известно, что Гитлер, пришедший в январе 1933 г. к власти в Германии, главной целью провозгласил не только отказ от унизительных для Германии Версальских соглашений 1919 г., но возрождение могучей германской империи, господствующей над миром. Ресурсы, позволявшие Германии решить эту задачу, по мнению Гитлера, находились в СССР.

18 сентября 1936 г. фюрер, выступая на военном параде в честь VIII съезда НСДАП, заявил о том, что только богатства Сибири и Украины могут обеспечить могущество Германии. Но добраться до русского изобилия мешала Польша. Из вышесказанного ясно, что нацистская Германия в любом случае стремилась бы обеспечить себе выход на границы СССР для последующего нападения на него.

Формальным предлогом для вторжения 01 сентября 1939 г. Германии в Польшу послужил отказ польского руководства дать согласие на строительство

экстерриториальных железной и автодороги, связывающих Германию, через вышеназванный Польский коридор, с Восточной Пруссией. Как известно, найти повод для войны – никогда не было проблемой для желающих этой войны.

Попутно выскажусь по поводу так называемого 4-ого раздела Польши в сентябре 1939 г. Это ещё одна заноза в польско-российских отношениях. Поляки 4-ым разделом считают возврат Красной Армией территорий Западной Белоруссии и Украины, оккупированных Польшей в ходе польско-советской войны 1920 г. Кстати, некоторые российские историки, например, Н.С. Лебедева, также считают этот возврат 4-ым разделом Польши.

Между тем известно, что 17 сентября 1939 г., когда польская армия была фактически разгромлена, а польское правительство бежало в Румынию, Красная Армия начала военную операцию по возвращению в состав союзных республик Белоруссии и Украины их западных территорий. В Польше же утверждают, что это были исторически исконно польские территории.

Однако польские исторические претензии на территории Западной Белоруссии и Украины сомнительны. Известно, что в марте 1569 г. эти богатейшие территории, входившие в состав Великого княжества Литовского: Подлясье, Волынь и княжество Киевское, были переданы в состав Польского королевства на основании волевого решения, принятого Сигизмундом Августом, королем Польши и одновременно Великим князем Литовским (Вернадский Г.В. Россия в средние века. М., ЛЕАН, Аграф, 1997 г., глава VII).

Это произошло в ходе заседаний совместного польско-литовского сейма в Люблине, решавшего судьбу объединения Польши и Литвы. Протесты литовской, точнее литвинской шляхты, по поводу незаконно отобранных областей княжества, остались без внимания. Фактически это был бесправный грабеж среди белого дня, освященный совместным монархом. Но Польша до сих пор заявляет, что всё было по закону.

В этой связи напомним положение населения, проживавшего в Польше на территориях Западной Белоруссии и Украины в 1920-1939 гг. По польским архивным данным, за один лишь 1922 г. там произошло 878 антипольских восстаний! Известный польский публицист Адольф Невчинский в 1925 г. на страницах газеты «*Slowo*» без обиняков заявлял, что с белорусами нужно вести разговор языком: ***«висельниц и только висельниц... это будет самое правильное разрешение национального вопроса в Западной Белоруссии».***

И после этого польские власти смеют утверждать об исконно польских землях в Белоруссии и Украине и 4-ом разделе Польши?!

Непростая ситуация сложилась в отношениях России с Литвой. Главными претензиями, которые постсоветские литовские власти озвучивают в адрес России, как правопреемника и правопродолжателя СССР, являются пресловутая советская оккупация в июне 1940 г. и мифическая январская советская агрессия 1991 г. против якобы тогда уже «независимой» Литвы. Но, прежде чем дать оценку вышеперечисленным литовским претензиям, хочу напомнить, что Литва сохранением своей ультимативно провозглашенной в марте 1990 г. независимостью всецело обязана России.

Известно, что в январе 1991 г. заявление председателя Верховного Совета РСФСР Бориса Ельцина, сделанное им в Таллине, остановило процесс введения президентского правления в Литве. 29 июля 1991 г., Б. Ельцин, уже как президент РСФСР, подписал **противоправный договор** об основах межгосударственных отношений между РСФСР и Литовской Республикой. В нем Ельцин от имени России **задним числом** признал независимость Литвы с 11 марта 1990 г. и её аннексию Союзом ССР в 1940 г.

Для Литвы положения этого договора стали **мощным аргументом** в обосновании последующих претензий к России. В этой связи удивляет то, что данный противоправный документ является действующим до сих пор?! Это же **явное поощрение литовских властей на предъявление претензий к России**.

Не мешает также напомнить, что в конце августа 1991 г., ещё до решения Госсовета СССР, президент РСФСР Б. Ельцин без всяких условий подписал Указы о признании независимости Литвы, Латвии, Эстонии. Между тем, по словам Фёдора Шелова-Коведяева, тогдашнего первого замминистра иностранных дел России, что прибалты: *«За свою независимость они были готовы заплатить»* (журнал «Русская жизнь», январь 2009 г.).

Не секрет, что в сентябре 1991 г., благодаря позиции президента РСФСР Б. Ельцина в **неконституционном** Госсовете СССР, Литва вышла из состава Союза со всеми обретенными в советский период территориями, составляющими 30% современной территории республики и всем промышленно-экономическим потенциалом, созданным в республике за счёт финансирования из союзного бюджета. Особо отмечу, что на большинство территорий, присоединенных к Литовской ССР в 1940-1945 гг., у Литовской Республики **отсутствуют надлежащие правовые основания**.

Поистине права поговорка: не делай добра – не получишь и зла. К сожалению, тактика Ельцина, направленная на задабривание Литвы не дала эффекта. Литовские власти расценивают уступки России, как признание ею вины перед Литвой. Не секрет, что СССР в Литве всегда воспринимали как Россию. К сожалению, российский МИД тактику задабривания до сих пор практикует в отношениях с Литвой.

В этой связи перейду к анализу истоков литовско-российского противостояния. Они имеют два аспекта. **Первый** обусловлен природой и сущностью властной элиты Литвы, прорвавшейся к власти в марте 1990 г. **второй** - обусловлен инертным поведением российских властей в отношении литовских претензий.

Известно, что в феврале - марте 1990 г. представители Литовского Движения за перестройку или Саюдиса, получив на выборах в Верховный Совет Лит. ССР поддержку менее 50% избирателей республики, 11 марта 1990 г. заявили о восстановлении Литовского независимого государства с Конституцией 1938 г., тем самым ультимативно провозгласив выход из СССР. Это был явно противозаконный акт.

Не вызывает сомнений, что нынешняя литовская правящая элита, состоящая в основном из активных советских коллаборационистов, именуемых в Литве коллаборантами, страдает психологическим **комплексом Торквемады**. Так я

назвал болезненно гипертрофированную ответственность человека за грехи своего происхождения или грехи молодости.

Почему комплекс Торквемады? Дело в том, что у великого инквизитора Испании (1420-1498) предками были крещёные евреи. В этой связи он с особой жестокостью преследовал евреев, дабы никто не заподозрил его в потакании им. Поэтому яростное отрицание своего прошлого у человека я называю **комплексом Торквемады**.

Несомненно, что лауреат всевозможных советских премий и званий, музыковед Витаутас Ландсбергис, бывший в 1990 г. главой Верховного Совета Литвы, объявившего выход из СССР, страдает острой формой комплекса Торквемады. Он, до сих пор являющийся «серым кардиналом» в Литве, любым способом пытается уязвить Россию, как наследницу ненавистного ему СССР, от которого ему надо откреститься, как «подлинному» литовскому патриоту.

Именно Ландсбергис, став в 1989 г. народным депутатом СССР, инициировал запрос по правовой оценке пакта Молотова - Риббентропа. Такая «оценка» пакта была дана Постановлением 2-ого Съезда народных депутатов СССР (декабрь 1989 г.). Решение 2-ого Съезда позволило прибалтийским сепаратистам сформулировать концепции «советской оккупации» и псевдоправового выхода республик Прибалтики из СССР, а затем активно использовать Постановление Съезда для аргументации своих претензий к СССР, а затем к России.

Сегодня уже ясна политизированная и сомнительная **правовая** суть Постановления 2-ого Съезда по пакту, при выработке которого был применен ущербный принцип **«per se»**, позволяющий рассматривать историческое событие само по себе, вне связи с сопутствующими событиями. Несмотря на это, **Постановление Съезда до сих пор легитимно** и является раздражителем в литовско-российских отношениях.

Ландсбергису также принадлежит идея компенсаций, которые Россия должна, как правопродолжатель СССР, выплатить Литве за ущерб, якобы нанесенный ей в ходе так называемой **«советской оккупации 1940-1991 годов»**. Именно он настоял, чтобы в Литве Союз ССР именовался «другим государством». При этом музыковед не стесняется то, что его отец, архитектор Жямкальнис-Ландсбергис с 1927 г. являлся агентом НКВД-КГБ СССР и с 1944 по 1959 г. действовал в Германии и Австралии в интересах этого СССР.

Ненависть Ландсбергиса к России характеризует одно высказывание. Он изрек его 28 октября 2011 г. на конференции **«История и память. Советское прошлое 1953-1990 гг.»**. Ландсбергис заявил, что для *«официальной России не существует понятие совесть...»*.

Наиболее концентрированно русофобская позиция ландсбергистов проявилась в документе под названием **«Стратегия сдерживания России»**. В 2007 г. эту стратегию утвердил клан Ландсбергиса, именуемый партией «Союз Отечества – Христианские демократы Литвы». В результате последние 12 лет руководство Литвы реализует основные положения вышеназванной «Стратегии...».

Достаточно сказать, что консерваторы Ландсбергиса в марте 2014 г. сумели инициировать ежегодное опубликование Департаментом госбезопасности Литвы Отчёта, именуемого **«Оценка угроз национальной безопасности»**. В

нём излагаются ответы на тезисы, изложенные в «Стратегии сдерживания России». Соответственно, этот Отчет, как правило, носит антироссийский характер.

Несмотря на то, что Ландсбергис и сформированный им клан в последние 29 лет периодически лишались официальной власти в Литве, все эти годы и в настоящее время ландсбергисты фактически управляют республикой, то непосредственно, то закулисно. Об этом 03 января 2018 г. на своей пресс-конференции в здании Сейма Литвы заявил такой информированный человек, как Зигмас Вайшвила, один из подписантов Акта о Независимости Литвы 1990 г. и бывший в 1991-1992 вице-премьером и главой госбезопасности республики.

О масштабах влияния В. Ландсбергиса свидетельствуют то, что он, даже косвенно не причастный к антисоветскому сопротивлению, добился, чтобы его в Литве именовали **«Резистентом №1»**, то есть **сопротивленцем советской власти №1**.

Чтобы не быть голословным, процитирую мнение о Ландсбергисе Людаса Дамбраускаса, патриарха литовских советских диссидентов и доктора технических наук. Но, прежде, несколько слов об этом человеке. В 1945 г. Дамбраускаса, тогда студента Каунасского университета, советский военный трибунал за антисоветскую деятельность приговорил к расстрелу, но затем его помиловали. Однако тому пришлось 10 лет отбыть в лагере в Казахстане.

В Советской Литве Дамбраускас стал кандидатом технических наук, автором 50 научных работ, 21 из них была признана изобретениями. Однако он так и остался активным борцом за независимую, демократическую Литву. События, произошедшие после провозглашения 11 марта 1990 г. независимости Литвы, Дамбраускаса разочаровали. Вместо эры демократии, по его мнению, в республике восторжествовала эра «ландсбергизма». Последние годы жизни Дамбраускас писал размышления, которые после смерти были изданы в виде книги **«Мысли уходящего»** («Išeinančiojo mintys». Vilnius:, Gairės, 2006).

Вот что написано в этой книге о Ландсбергисе: *«...Возможно, кому-то покажется, что я слишком преувеличиваю значение личности Ландсбергиса. Но он слишком глубоко внедрился в нашу историю. Игнорировать его невозможно... Тем более, ставить точку эпохе Ландсбергиса ещё рано. Эта личность, даже уйдя из активной политики, вряд ли сможет не вредить Литве...»* («Dar kartą apie landsbergizmą», psl. 14-20).

В этой связи не удивляет, что именно Ландсбергис с помощью своей марионетки, президента Дали Грибаускайте, сумел в 2010 г. реанимировать уголовное дело о январских событиях 1991 г. Для Ландсбергиса это было крайне важно, так как именно его клан был организатором кровавых январских событий 1991 г. и роль клана в этих событиях для жителей республики с каждым годом становилась всё более очевидной.

Поэтому Ландсбергису и его подельникам требовался новый уголовный процесс, который поставил бы окончательную **«правовую»** точку в уголовном деле 13 января и исключил бы любые сомнения в официальной версии, согласно которой ответственность за гибель январских жертв несут советские политические и военные деятели.

Результатом реанимации уголовного дела 13 января стали изменения, внесенные в Уголовный кодекс Литвы. Затем последовала политизированная перекалфикация мифических преступлений, якобы совершенных советскими военнослужащими в ночь на 13 января 1991 г. в Вильнюсе, в преступления против человечности и военные преступления.

После этого Литва, **пользуясь отсутствием должной реакции России**, в январе 2016 г. начала уголовный процесс по январским событиям или делу 13 января (№ 09-2-031-99). Он завершился 27 марта 2019 г. оглашением приговоров 67 бывшим советским гражданам, в том числе 60-и гражданам РФ. В вину им вменялось то, что они в январе 1991 г. приняли участие в силовой акции по восстановлению действия Конституций СССР и Литовской ССР на территории республики, ультимативно объявившей 11 марта 1990 г. независимость. Кстати, достоверно известно, что президент СССР М. Горбачев отдал приказ о силовой акции в Литве, но в числе обвиняемых он не значился.

Не вызывает сомнений, что у России были все правовые и фактические основания для того, чтобы не допустить начала уголовного процесса в Вильнюсе. Между тем объемы материалов уголовного дела 13 января поражали: 760 томов дела объемом 65 тыс. листов, 16 томов Обвинительного акта объемом 4,2 тыс. листов. Но, по сути, эти документы являются лишь набором **юридических фикций**, то есть **заведомо неистинных положений**.

Так в Обвинительном акте утверждается, что главную жертву январских событий Лорету Асанавичуте у телебашни, якобы по тазобедренной части переехал 41-тонный танк Т-72. Однако в больницу девушку доставили в сознании. Она отвечала на вопросы медперсонала. Это подтверждено видеофильмом, снятым литовским кинодокументалистом Бронюсом Талачкой в ночь на 13 января 1991 г. (YouTube. «Sausio 13-oji. In memoriam»).

В этом видеофильме присутствуют кадры переноса тела умершей Асанавичуте на каталку морга. Её труп имел полную анатомическую целостность и это после переезда танком?! Умерла девушка от потери крови, а не от травм, якобы нанесенных гусеницами танка.

Интерес представляет акт литовской судмедэкспертизы, в котором заявлено, что: *«На трупе Л. Асанавичуте установлены следующие телесные повреждения: царапины на коже, похожие по форме на прямоугольники...»*. Это нечто невероятное для переезда гусеничной техникой. Но литовских прокуроров и судей такой маразм устраивает.

Помимо этого можно перечислить беззастенчивые фальсификации обстоятельств гибели других жертв. Особо возмущает факт наглого изъятия из материалов уголовного дела **первичного обобщенного акта-справки литовских судмедэкспертов** о причинах смерти январских жертв за № 29 от 06 февраля 1991 г. за подписью тогдашнего главного судмедэксперта Литвы Антанаса Гармуса. Вместо этого акта в уголовном деле появились сфальсифицированные акты судмедэкспертиз

Нагло фальсифицируя материалы уголовного дела 13 января, Литва фактически играла с Россией в поддавки, но та в очередной раз не смогла этим воспользоваться. России достаточно было придать широкой мировой

огласке данные литовской судмедэкспертизы и видеок cadры, зафиксировавшие реальные травмы якобы раздавленной танком девушки. Если к этому добавить несколько явно сфальсифицированных обвинительных эпизодов, то уголовный процесс в Вильнюсе становился бы в доказательном и правовом плане крайне сомнительным.

Но случилось то, что случилось. Дальнейшее развитие событий после вынесения приговоров литовским судом 60 россиянам, известно. Литва начнет требовать выдачи осужденных и выплаты компенсаций пострадавшим. Это более чем вероятно, так как во втором туре президентских выборов (26 мая) в Литве, победил так называемый «независимый» кандидат, банковский экономист Гитанас Науседа.

Не вызывает сомнений, что он также из команды Ландсбергиса. То есть при президенте Г. Науседе Литва продолжит тактику давления на Россию, манипулируя приговорами, вынесенными россиянам. Россия, естественно, ей откажет. Литва призовет на помощь европейскую общественность, которая ошеломленная объемом уголовного дела 13 января и продолжительностью уголовного процесса, будет поддакивать литовским фальсификаторам. **И вновь возникнет очередная кризисная ситуация в литовско-российских отношениях.**

Завершая своё сообщение, особо хочу сказать о странных попытках российского МИДа любым способом «замириться» с Литвой. Это достаточно четко показала ситуация с российским гвардии полковником Юрием Мелем. Его уже 6 год незаконно удерживают в литовской тюрьме. Якобы он совершил военное преступление в январе 1991 г.

Известно, что 22-летний лейтенант Мель, командир танка, по приказу командования в январе 1991 г. сделал у вильнюсской телебашни три холостых выстрела из танковой пушки вверх. Однако Вильнюсский окружной суд, выполняя политический заказ властей, назначил Мелю 7 лет лишения свободы, то есть ему сидеть ещё два года. Это явный вызов России.

А как на подобные вызовы реагирует МИД РФ? Пример. Российские активисты, накануне вынесения приговора Мелю, решили провести массовые пикеты в его защиту у посольства Литвы в Москве и у генконсульства в Калининграде. Но разрешений не получили.

Как сообщил Михаил Головатов, бывший командир группы «А», газете «Спецназ России» (№ 3, 31 марта 2019 г.), Павел Мамонтов, представитель МИД РФ в Калининграде, заявил активистам: *«Вы... создаете условия, которые неприемлемы на сегодняшний момент в отношениях с Литвой. А мы эти отношения стараемся наладить».* Это явная козыревщина, с которой, как мне казалось, Россия уже покончила.

Не вызывает сомнений, что на Ю. Меля распространяется принцип **«jure imperii»**, зафиксированный в 33-й статье Римского Статута. Для Меля и других обвиняемых россиян этот принцип следует трактовать, как **«acta jure imperii»**, так как они представляли Союз ССР и исполняли полномочия советского государства на территории союзной республики - Литовской

ССР. Но МИД РФ, насколько мне известно, в таком плане вопрос о Меле перед Литвой не ставил.

В этой связи напомним **«императив двойных стандартов»**, который Запад сегодня применяет в отношениях с Россией. Принцип «двойных стандартов» в межгосударственных отношениях давно известен. Сделать этот принцип **императивом** в межгосударственных отношениях предложил в 2000-х годах премьер-министр Великобритании Тони Блэр.

Он заказал своему другу дипломату Роберту Куперу обоснование императива двойных стандартов. В итоге Купер подготовил и издал в 2003 г. книгу «Раздор между народами. Порядок и хаос в XXI веке» (Robert Cooper. The Breaking of Nations: Order and Chaos in the Twenty-First Century. London: Atlantic Books, 2003).

В ней Купер осовременил принцип «двойных стандартов» и сформулировал императив таких стандартов примерно так. Страны Запада в отношениях между собой придерживаются права и законов, но когда они действуют в **так называемых «джунглях» мирового пространства, они не соблюдают никаких законов.**

Известно, что Запад, прежде всего, США и Великобритания, территорию России считают территорией «джунглей». Ситуация с санкциями против России, мифической причастностью России к сбитию малазийского Боинга МН17 и к так называемым отравлениям Литвиненко и Скрипалей, наглядно подтверждает этот вывод. Но я уверен, время работает на Россию и её союзников. Это в какой-то мере подтверждает прилет 14 мая 2019 г. госсекретаря США Майкла Помпео в Сочи на встречу с министром иностранных дел Сергеем Лавровым и президентом РФ Владимиром Путиным.

Выводы. Несомненно, что значительное число конфликтных ситуаций России с бывшими «друзьями» возникло не только по задумкам зарубежных недругов, но и по причине не вполне продуманной политики российских властей по пресечению развития конфликтных ситуаций. Россия, попадая в такие ситуации, не всегда своевременно вырабатывает четкую и последовательную тактику недопущения, а затем преодоления таких ситуаций.

Вместе с тем, я считаю правильным, что Россия не идёт на явную прямую конфронтацию с соседями, но это не должно исключать то, **что на каждый их недружественный шаг она будет отвечать адекватно.** Только адекватный ответ и политика России охладит «горячие головы» её недругов.

Завершая, хочу поддержать позицию Следственного комитета России, который в июле 2018 г. возбудил уголовное дело в отношении должностных лиц Генеральной прокуратуры и суда ЛР, причастных к необоснованному уголовному преследованию граждан РФ.

Вызывает одобрение фактически мгновенная реакция СК РФ в отношении членов судейской коллегии Вильнюсского окружного суда, 27 марта 2019 г., вынесших явно политизированные и необоснованные приговоры гражданам РФ по сфальсифицированному уголовному делу 13 января. Это действительно адекватная реакция на происки литовского правосудия. Рано или поздно, но она даст результат.

Проблемные аспекты квалификации преступлений, совершенных на территории Республики Крым и города Севастополя до 14.03.14

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты квалификации, возникающих у правоприменителей при даче правовой оценки должностным преступлениям, совершенным до принятия Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Проанализировано действующее законодательство, приведены примеры из судебной практики при рассмотрении конкретных уголовных дел о должностных преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г. Севастополя до их принятия в состав Российской Федерации, и рассмотренных судом в соответствии с законодательством Российской Федерации. Также выявлены ряд несоответствий существующей судебной практики принципам уголовного законодательства, выявлена неопределенность в формулировках и предложены некоторые перспективы совершенствования законодательства.

Ключевые слова: суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, Крым, Севастополь, уголовное законодательство, должностные преступления, референдум.

28 лет назад распался Советский Союз. Его распад является одним из одно из важнейших событий двадцатого века. В результате ряда дезинтеграционных процессов Советский Союз распался на 15 республик, признанных мировым сообществом, а также несколько непризнанных. Во всех этих новых государствах произошёл идеологический переход от коммунизма, однопартийной системы и плановой экономики к национализму, многопартийности и капитализму. Развал Советского Союза был шоком для всех 300 миллионов его жителей. При этом практически на всей территории страны новообразованные государства погрузились в хаос, идеологическую неопределенность. В ряде государств вспыхнула гражданская война. Длительное время и в нашей стране процессы распада и расслоения общества, преобладали над интеграционными. Указанную ситуацию удалось изменить. На выход России из затяжного кризиса государственности потребовалось значительное время. С середины 2000 годов вектор развития сменился на объединительный. Так, в 2014 году в результате проведенного референдума к Российской Федерации впервые в истории были присоединены новые субъекты.

Вопросы объединения правового поля с вновь принятыми в Российскую Федерацию новыми субъектами, являются уникальными с юридической точки зрения и порождают ряд сложных вопросов, требующих тщательного изучения, анализа и оценки. Особенно актуальны вопросы уголовно-правовой квалификации преступлений и принятия соответствующих процессуальных решений, поскольку они серьезно затрагивают права и законные интересы не только подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, но и потерпевших, а также вопросы компенсации причиненного преступлением вреда и широкий спектр иных правовых вопросов. В этой статье описаны ряд выявленных проблем с квалифика-

ции действий лиц, совершивших должностные преступления на территории Крыма и Севастополя до их воссоединения с Российской Федерацией.

В Конституции Российской Федерации процедура принятия в РФ и образование в ее составе нового субъекта предусмотрена ч.2 ст.65, согласно данной норме «принятие в Российскую Федерацию и образование в её составе нового субъекта осуществляются в порядке, установленном федеральным конституционным законом. Для реализации указанных конституционных норм в декабре 2001 года был принят Федеральный конституционный закон №6 ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»¹. В соответствии с данным федеральным конституционным законом расширение Российской Федерации возможно путём присоединения к ней в качестве субъектов иностранных государств или их частей согласно свободному волеизъявлению народов, проживающих на этих территориях, и при заключении международных договоров с этими государствами.

В 2013 году на Украине в результате политического кризиса, поляризации общества, общей социальной напряженности, а также при пособничестве ряда западных стран произошли события, оценка которых, в современной геополитически ситуации является неоднозначной. Согласно позиции протестующих, а также поддерживавших их стран Запада на Украине произошла так называемая «революция достоинства» которая свергла власть олигархата и провозгласила курс на сближение с Европой. Вместе с тем, с юридической точки зрения данная нелегитимная смена власти является обычным вооруженным переворотом, сопровождавшимся вооруженным сопротивлением сотрудникам правоохранительных органов, захватом административных зданий. Имея ярко выраженную националистическую направленность, вспышки насилия в отношении русскоговорящего населения, данные действия привели к подъему движения за присоединение Крыма и Севастополя к Российской Федерации.

11.03.2014 Верховным Советом Автономной Республики Крым и Севастопольский городской совет была принята декларация о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя. В соответствии с данной декларацией, в случае принятия на референдуме решения о присоединении к России, Крым будет объявлен суверенной республикой и именно в таком статусе обратится к Российской Федерации с предложением о принятии на основе соответствующего межгосударственного договора в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации². В результате проведенного референдума народом Крыма и Севастополя было принято решение о провозглашении независимости и присоединении Крыма и Севастополя к Российской Федерации.

¹ Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) "О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации".

² История Крыма. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. — 464 с. — ISBN 978-5-373-07131-4. — С. 454—455.

17.03.2014, в соответствии с результатами референдума, Верховный Совет Автономной Республики Крым провозгласил Крым независимым суверенным государством – «Республикой Крым», в которой Севастополь имеет отдельный – особый статус в качестве города, и обратился к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации со статусом республики. Также, с аналогичным обращением выступил и Севастопольский горсовет, предложивший России принять Севастополь в состав РФ как город федерального значения.

В тот же день президент России Владимир Владимирович Путин подписал указ о признании независимости Республики Крым¹. Также президентом был одобрен проект договора о принятии в состав Российской Федерации Республики Крым². 18.03.2014 данный договор был подписан. В соответствии с этим договором в составе Российской Федерации образуются новые субъекты — Республика Крым и город федерального значения Севастополь. На срок до 01.01.2015 года в Крыму был введен переходный период, в течение которого, в соответствии с Договором о принятии Республики Крым в Российскую Федерацию, требовалось урегулировать вопросы интеграции Республики Крым и Севастополя в Россию³.

20.03.2014 договор был ратифицирован Государственной думой, а 21.03.2014 Советом Федерации российской Федерации. Также 21.03.14 был также принят Федеральный Конституционный закон о присоединении Крыма к России, предусматривающий, в частности, соответствующие изменения Конституции РФ⁴.

При этом при составлении указанных нормативных актов были допущены ряд юридических ошибок. Так, в соответствии с указанными выше положениями законов, требуется составление международного договора между двумя субъектами международного права, в котором урегулируются правовые вопросы принятия в состав РФ нового субъекта. Принятие решения о заключении указанного договора осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации"⁵ При этом в статье 7 ФКЗ №6 приведен перечень вопросов, которые должны быть урегулированы международным договором. Так, применительно к освещаемому вопро-

¹ Указ Президента РФ от 17 марта 2014 года № 147 «О признании Республики Крым».

² Распоряжение Президента Российской Федерации от 17.03.2014 г. № 63-рп «О подписании Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов».

³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов.

⁴ Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 28.12.2017) "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя"

⁵ Федеральный закон "О международных договорах Российской Федерации" от 15.07.1995 № 101-ФЗ.

су в п. «г» ст.7 указанного закона указано, что в договоре должно быть урегулировано действие законодательства Российской Федерации на территории нового субъекта РФ. Между тем при принятии договора данные вопросы не были надлежащим образом урегулированы.

При этом, безусловно, необходимо учитывать тот факт, что решение о принятии Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации принималось в условиях крайне ограниченного времени. Поспешность в решении этих важных вопросов была обусловлена вспышками радикального национализма, совершением преступлений в отношении русскоязычного населения, угрозой широко-масштабной гражданской войны и необходимостью защиты граждан на территории Крыма и Севастополя. Председатель Конституционного суда Валерий Дмитриевич Зорькин в своей статье «Право и только право» указал, что «России пришлось - причем вновь спешно - реагировать (в том числе посредством Конституционного суда) на новую угрозу проживающим в Крыму гражданам. На этот раз - рассмотрением и принятием правовых решений, следующих из законного и демократичного волеизъявления этих граждан.»¹. Тем не менее, данная спешность при подготовке указанных документов привела к тому, что ряд важных юридических вопросов остался неурегулированным.

Так, одним из неурегулированных данным договором вопросом, является то, что именно следует считать преступлением и каким образом необходимо судить лиц, совершивших преступление на территории присоединяемых к Российской Федерации Крыму и Севастополе лиц. Ведь на данных территориях, действовали законы другой страны, в том числе уголовный и уголовно-процессуальный. Таким образом, в ряде случаев то, что являлось уголовным преступлением в соответствии с законодательством Украины, может таковым не являться в соответствии с законами РФ и наоборот. В соответствии с положениями ст.14 Уголовного кодекса Российской Федерации² преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. Таким образом, законодатель указывает на то, что не являются преступными любые действия, которые не являются запрещенными данным кодексом.

Данный вопрос был законодательно решен принятием 05.05.2014 Федерального закона "О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя". В соответствии с положениями ст.2 указанного закона преступность и наказуемость деяний, совершенных на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18.03.2014, определяются на основании уголовного законодательства Российской Федерации. Поворот к худшему при этом не допускается. В указанном законе кроме этого указано на то, каким законодательством следует руководствоваться суду при рассмотрении уголовных дел, которые находились в судах

¹ <https://rg.ru/2015/03/23/zorkin-site.html>.

² "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018).

республики Крым и города Севастополя по состоянию на 18.03.2014 и механизм деятельности органов предварительного расследования и уголовно-исполнительной системы.

Так, материалы, по которым досудебное расследование деяний, содержащих признаки преступлений, на 18.03.2014 года не было завершено (независимо от гражданства лица, подозреваемого в совершении преступления), передаются прокурору для определения вида уголовного преследования и подследственности в соответствии с УПК РФ, после чего прокурор выносит мотивированное постановление, которое направляет в соответствующий орган предварительного следствия или орган дознания для принятия решения, предусмотренного УПК РФ. В случае, если деяние, по которому проводилось досудебное расследование, не является преступлением в соответствии с УК РФ, а также при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Материалы уголовного производства, по которым судебное разбирательство до 18.03.2014 года не было назначено, возвращаются судом прокурору, а если судебное разбирательство по уголовному делу начато до 18 марта 2014 года, оно продолжается в порядке, установленном УПК РФ. По ходатайству прокурора деяния подсудимого подлежат переквалификации судом в соответствии с УК РФ, не ухудшающей положения подсудимого. При этом наказание назначается с учетом требований ст.10 УК РФ. Действие данного Федерального закона распространяется на правоотношения, связанные с деяниями, совершенными на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18 марта 2014 года.¹

Однако, в данном законе имеется явный пробел, связанный с неурегулированностью вопросов применения норм уголовного законодательства России в случаях если преступление, которое было совершено на территории Крыма и Севастополя до их присоединения к Российской Федерации ранее было неизвестно, досудебное расследование по данному поводу не проводилось, а преступление было направлено против порядка управления, либо являлось преступлением коррупционной направленности.

Законодателем разрешение данных вопросов оставлено на усмотрение правоприменителей, при этом судебная и следственная практика в данном случае является совершенно разнообразной и совершенно неоднозначной.

Полагаю, что крайне интересным для освещения данного вопроса является дело по обвинению Халилова Р.И., который обвинялся в совершении в 2013 году превышения должностных полномочий, сопряженного с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему. Правоохранительными органами Украины он обвинялся в том, что, являясь сотрудником уголовного розыска милиции Украины находясь на рабочем месте, действуя умышленно, превышая свои служебные полномочия, с целью повышения показателей раскрываемости тяжких преступлений и получения от потерпевшего, показаний, которые разобла-

¹ "О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя".

чали бы другое лицо в совершении разбойного нападения, нанес потерпевшему множественные удары, причинившие тяжкий вред здоровью.

В соответствии с положениями Федерального конституционного закона, в 2014 году квалификация действий обвиняемого была приведена в соответствие с уголовным законодательством Российской Федерации и его действия квалифицированы по пунктам «а» и «в» части 3 статьи 286, а также по части 1 статьи 111 УК РФ. Решением суда Джанкойского горрайонного суда он был осужден по данным статьям. Халилов Р.И. обжаловал данный приговор в Верховный суд РФ, мотивировав свою жалобу в основном тем, что преступление, предусмотренное статьей 286 УК РФ, находится в главе 30 УК РФ как преступлением против интересов государственной власти. Позиция защиты в данной случае является вполне логичной, так как статья 286 УК РФ предполагает наличие должностного лица. Причем перечень данных лиц указан в примечании к статье 285 УК РФ. Между тем, вопреки данной логике Верховный суд Российской Федерации в своем постановлении установил, что доводы жалобы о том, что Халилов Р.И. не подлежал привлечению к уголовной ответственности по Уголовному кодексу РФ, поскольку совершил преступление до 18 марта 2014 года не на территории Российской Федерации и не против интересов указанного государства, а против интересов, охраняемых законодательством Украины, противоречат ч. 2 приведенного выше Закона, согласно которому лица, совершившие преступления на территории Республики Крым подлежат уголовной ответственности и наказанию по уголовному закону Российской Федерации, при этом каких-либо исключений для преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления данный Закон не содержит.¹

Также в указанном решении суд указал, что действия обвиняемого повлекли тяжкие последствия, а именно причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему и существенный нематериальный вред как государственным интересам - в виде дискредитации звания работника милиции, наделенного правоохранными функциями, и подрыва существующего правопорядка, конституционного принципа верховенства права, авторитета и престижа правоохранительных органов - милиции, в лице Министерства внутренних дел Украины и ГУ МВД Украины в АР Крым, так и общественным интересам в виде противопоставления себя гражданскому обществу путем попрания наивысшей социальной ценности - здоровья человека, провозглашенной не только государством Украина в ст. 3 Конституции Украины, но и Всемирной организацией здравоохранения в уставе от 22 июля 1946 года, а также охраняемым законом правам гражданина.

То есть, фактически своим решением Верховный суд РФ указал, что наказуемым по статье 286 УК РФ являются деяния, причинившие вред интересам гражданского общества, а также дискредитация органов внутренних дел другого государства.

¹ Кассационное определение Верховного суда РФ № 127-УД15-4 от 21.01.2015.

При этом в соответствии с примечаниями к статье 285 УК РФ должностными лицами в статьях главы 30 УК РФ признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.¹ Какой-либо внятной оценки указанному примечанию судом дано не было. Кроме того, в данной ситуации все же является сомнительным привлечение лица по статье предусматривающей ответственность должностных лиц Российской Федерации за преступление совершенное против интересов другого государства. Данная позиция, предполагает теоретическую возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, находившихся на территории Республики Крым и города Севастополя, участвовавших в подготовке и проведении референдума в марте 2014 года за преступления против интересов государственной власти.

Данная позиция, по моему мнению, неприемлема. Вместе с тем, в г. Севастополе и Республике Крым имеется значительное количество уголовных дел и материалов проверок о преступлении в отношении государственной собственности, хищения земельных участков, различного рода злоупотреблений, фактов взяточничества. Потерпевшими от данных преступлений и действий должностных лиц являются граждане, организации и общество в целом.

В связи с вышеизложенным, изучив данный вопрос, мы можем наблюдать в настоящее время правовую коллизию, возникающую при попытке дать оценку действиям должностных лиц Украины в ходе уголовного судопроизводства как на стадии проверок до возбуждения уголовного дела, так и в ходе расследования конкретных уголовных дел на стадии предварительного следствия и их дальнейшего рассмотрения в суде. Неурегулированность норм права существенно ограничивает возможности объективного и всестороннего рассмотрения преступлений, совершенных должностными лицами Украины на территории Крыма и Севастополя до присоединения к России.

Полагаю, что указанная коллизия подлежит устранению путем внесения в Федеральный закон "О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя" соответствующих поправок о том, что преступления, предусмотренные главой 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершенные на территории Крыма и Севастополя до их принятия в состав России, в случае причинения

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018).

вреда правам и законным интересам граждан, подлежат квалификации по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации как общеуголовные преступления. То есть, например, при установлении вины в совершении преступления, предусмотренного ст.286 УК РФ, предусматривающего ответственность за превышение должностных полномочий принимать решение в зависимости от наступивших последствий, то есть при наличии имущественного вреда по статье 165 УК РФ, при причинении физического вреда по соответствующим статьям главы 16 УК РФ. В случае же отсутствия материального либо физического вреда принимать процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с декриминализацией деяния. Также следует принять во внимание что процедура рассмотрения исков о восстановлении иных прав граждан, пострадавших от действий должностных лиц Украины, возможна в порядке гражданского судопроизводства.

Необходимо особо отметить, что при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о прекращении уголовного дела при наличии в действиях должностных лиц Украины признаков преступления, при отсутствии реального ущерба гражданам решение принимать по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 24 УК РФ в связи с декриминализацией деяния. Данный порядок не предоставляет право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием. Данные меры могут процессуально оформить единый и логичный подход к оценке действий, формально подпадающих под признаки преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, но совершенных до 14.03.14.

Список литературы и нормативно-правовых актов

1. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) "О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации".
2. История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 464 с. – ISBN 978-5-373-07131-4. – С. 454-455.
3. Указ Президента РФ от 17.03.2014 года № 147 «О признании Республики Крым».
4. Распоряжение Президента Российской Федерации от 17.03.2014 г. № 63-рп «О подписании Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов».
5. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов от 18.03.2014.
6. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 28.12.2017) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

7. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».
8. «Право и только право» В.Зорькин <https://rg.ru/2015/03/23/zorkin-site.html>.
9. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018).
10. Федеральный закон от 05.05.2014 № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя».
11. Кассационное определение Верховного суда РФ № 127-УД15-4 от 21.01.2015 <http://zakoniros.ru/?p=18065>.

Сведения об авторах

- Абдрахманов Руслан Магсумович** – заместитель руководителя первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета России по Республике Татарстан, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.
- Архипова Ирина Александровна** – заместитель начальника кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Богданов Сергей Леонидович** – адъютант Военного Университета Министерства обороны Российской Федерации, подполковник юстиции.
- Байманов Сайлаубек Султанович** – преподаватель кафедры уголовного процесса Военного университета, кандидат философских наук, доцент, полковник юстиции в отставке.
- Белова Екатерина Сергеевна** – обучающаяся ФГКОУ ВО «Московской академии Следственного комитета Российской Федерации».
- Белый Сергей Сергеевич** – магистрант Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ).
- Бурынин Сергей Сергеевич** – научный сотрудник Научно-исследовательского института ФГКОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Волков Артём Александрович** – курсант Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, младший сержант.
- Гадельшин Ринат Ишбульдинович** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Новосибирский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» полковник юстиции.
- Голоскоков Леонид Викторович** – заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета, кандидат философских наук, доктор юридических наук, доцент, капитан юстиции.
- Гордин Андрей Викторович** – Академия ФСО России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции,
- Гордин Максим Андреевич** – Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, обучающийся 3-го курса специалитета.
- Добагов Амаль Асланович** – студент 3 курса «Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» факультета «Правовое обеспечение национальной безопасности».
- Жеребятьева Дарья Сергеевна** – обучающаяся 3 курса ю. 3-3 ФГКОУ ВО «Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации».
- Ивашко Михаил Иванович** – заведующий кафедрой общеобразовательных дисциплин Российского государственного университета правосудия, доктор исторических наук, профессор.

- Илюк Елена Вадимовна** – доцент кафедры гражданско-правовых и гуманитарных дисциплин, Екатеринбургский филиал Московской академии Следственного факультета России, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.
- Кирпичников Данила Владимирович** – студент Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязева (ИЭУП).
- Кожухарик Дмитрий Николаевич** – декан факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Конунникова Валентина Владимировна** – старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, майор внутренней службы.
- Корж Валентина Павловна** – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник Прокуратуры Украины.
- Костенко Константин Анатольевич** - заведующий кафедрой уголовного процесса Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия СК России», полковник юстиции.
- Ломакина Т.В.** – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.
- Медведев Андрей Николаевич** – заместитель руководителя контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Орловской области, полковник юстиции.
- Мироненко Сергей Юрьевич** – доцент кафедры уголовного права и криминологии Донбасской юридической академии, кандидат юридических наук.
- Новиков Владимир Александрович** – канд. экон. наук, доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, лейтенант юстиции.
- Олейник Екатерина Петровна** – адъюнкт кафедры конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.
- Пржиленский Игорь Владимирович** – доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, кандидат социологических наук.
- Пряхина Анна Борисовна** – заведующий кафедрой психологии и организации правоохранительной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.

- Романцов Евгений Александрович** – преподаватель Военного учебного центра при Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции.
- Савин Павел Тимурович** – доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.
- Самодуров Дмитрий Иванович** – доцент 24 кафедры (конституционного (государственного) и международного права) Военного Университета Министерства Обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции запаса.
- Таирова Алина Маратовна** – обучающаяся 3 курса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Тишутина Инна Валериевна** – профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, полковник полиции.
- Усков Сергей Юрьевич** – начальник учебной части – заместитель начальника военного учебного центра при Московской академии Следственного комитета, кандидат военных наук, подполковник Вооружённых Сил.
- Федулкина Ирина Александровна** – преподаватель кафедры конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.
- Фиошин Александр Владимирович** – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Московская академия следственного комитета Российской Федерации», доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент.
- Хлус Александр Михайлович** – доцент кафедры криминалистики, докторант Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, г. Минск), кандидат юридических наук, доцент.
- Хрущев Ярослав Владиславович** – обучающийся 4 курса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Честнов Николай Евгеньевич** – заместитель военного прокурора 231 Военной прокуратуры гарнизона Московской городской военной прокуратуры, кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Швед Владислав Николаевич** – публицист, член Союза писателей России, действительный государственный советник РФ 3 класса, бывший 2-ой секретарь ЦК Компартии Литвы/КПСС и член ЦК КПСС.
- Щеглов Максим Игоревич** – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, руководитель следственного отдела по Нахимовскому району СУ СК по г. Севастополь, подполковник юстиции.

Содержание

	Стр.
Международная научно-практическая конференция «Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения» (23 мая 2019 г.)	3
Абдрахманов Р.М. Сферы интересов транснациональной организованной преступности в России	7
Архипова И.А. Экстремизм в Российской Федерации	12
Байманов С.С. К вопросу о гармонизации и унификации законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в области обороны и безопасности	15
Белова Е.С. Защита российских граждан вне Российской Федерации	31
Белый С.С. Уголовно-правовой анализ состава преступления предусмотренной статьей 256 УК РФ	35
Бурыйнин С.С. Ретроспективный анализ рейдерских захватов имущества в постсоветской России	39
Волков А.А., Байманов С.С. Актуальные вопросы законодательства Российской Федерации (на примере военных судов) и постсоветских республик (на примере Республики Беларусь) в сфере защиты свидетелей в уголовном процессе (на стадии судебного разбирательства)	44
Гадельшин Р.И. Анализ причин распада СССР, в контексте обеспечения национальной безопасности современной России	48
Голоскоков Л.В. Проекты СССР и России: куда качнётся маятник истории?	52
Гордин А.В., Гордин М.А. Ретроспективный анализ угроз государственной и общественной безопасности влиявших на распад СССР в период с 1917 по 1921 гг.	59
Добагов А.А. Международное сотрудничество правоохранительных органов РФ с международными ведомственными организациями: практика сотрудничества	65
Жеребятьева Д.С. Правовая регламентация исполнения поручений иностранными государствами в гражданском процессе	72
Ивашко М.И. Внешнеполитический фактор в истории распада СССР	77
Илюк Е.В. Группы риска, методы воздействия и направления противодействия экстремизму	84
Кирпичников Д.В. О формулировке состава преступления экстремистского характера	94
Кожухарик Д.Н., Савин П.Т. События 13 января 1991 года и их правовая оценка	101
Конунникова В.В. О проблемах формирования государственности некоторых стран постсоветского пространства	105
Корж В.П. Противодействие организованной экономической преступности приоритетным отраслям экономики способствовало разрушению Советского государства	110
Костенко К.А. О некоторых исторических аспектах становления законодательства о противодействии экстремизму в России и на постсоветском пространстве	115

Ломакина Т.В. Особенности правового и социального положения соотечественников за рубежом и граждан Российской Федерации	120
Медведев А.Н. Противодействие международному экстремизму и терроризму в России и странах ближнего зарубежья	128
Мироненко С.Ю. Противодействие организованной транснациональной преступности: понятие, цели, принципы, средства, правовое обеспечение	132
Новиков В.А. Современные тенденции в распределении прибыли сельскохозяйственными предприятиями	138
Олейник Е.П. Отдельные вопросы противодействия международному терроризму Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации на постсоветском пространстве	141
Пржиленский И.В. Уголовное судопроизводство в восприятии российского общества как фактор политической стабильности	146
Пряхина А.Б. Электронный документооборот в федеральных органах государственной власти: утопия или реальность?	151
Романцов Е.А. Российская армия после распада СССР	156
Самодуров Д.И., Богданов С.Л. Институт «справедливой ответственности», как способ защиты прав граждан государства при размещении на его территории военных баз зарубежных государств	160
Таирова А.М. Актуальные проблемы выявления и расследования налоговых преступлений в постсоветском пространстве	168
Тишутина И.В. Противодействие расследованию как результат активизации организованной преступной деятельности вследствие распада СССР	171
Усков С.Ю. Лёгкое и стрелковое оружие Советских Вооружённых Сил после распада СССР	179
Федулкина И.А. Уточнение понятия «миграция» в целях выработки мер противодействия незаконным миграционным процессам	183
Фиошин А.В. О некоторых аспектах отечественного пенсионного обеспечения (от прошлого к настоящему)	190
Хлус А.М. Субъект и объект преступления в аспекте наук уголовно-правового цикла	193
Хрущев Я.В. Особенности реализации и защиты прав и свобод соотечественников, проживающих за рубежом, имеющих российское гражданство	199
Честнов Н.Е. Актуальные вопросы, возникающие в ходе защиты прав граждан Российской Федерации, находящихся на территории иностранного государства	205
Швед В.Н. Исторические аспекты польско-литовско-российского противостояния	209
Щеглов М.И. Проблемные аспекты квалификации преступлений, совершенных на территории Республики Крым и города Севастополя до 14.03.14	224
Сведения об авторах	233

**ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

материалы Международной научно-практической конференции

(Москва, 23 мая 2019 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 20.06.2019

ISBN 978-5-6041504-8-1

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 14,87

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 224

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12